

ЛЕНИН В ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

БЕРНЕ И ЦЮРИХЕ

ЗНБ ВГУ

0001028881

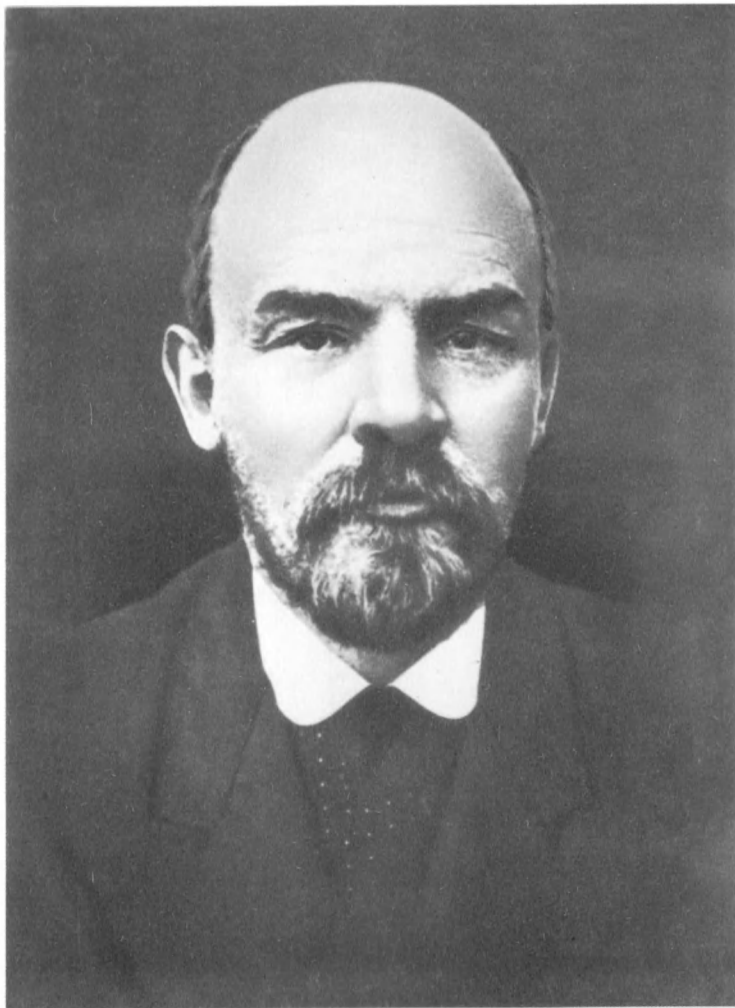

**ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

*В. И. Ленин
(1914 г.)*

ЛЕНИН В БЕРНЕ И ЦЮРИХЕ

**ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА**

А. С. Кудрявцев,
Л. Л. Муравьева,
И. И. Сиволап-Кафтанова

*Издание второе,
дополненное*

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

ББК ~~13.582~~

К88

Научный редактор

З. А. Лёвина

Заведующий редакцией

А. В. Никольский

Редактор

О. В. Вадеев

Младший редактор

Т. К. Сперанская

Художник

Ю. Н. Маркаров

Художественный редактор

Е. А. Андрусенко

Технический редактор

Е. В. Васильевская

К $\frac{0103020000-238}{079(02)-87}$ 71—87

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

ВВЕДЕНИЕ

Годы второй эмиграции были годами... когда перед мировым пролетариатом встали совершенно новые задачи... когда нужно было начинать в труднейших условиях борьбу за социализм... Вне понимания этих задач нельзя понять, как вырос Ленин в вождя Октября, в вождя мировой революции ¹.

Н. К. Крупская

Швейцария занимает особое место в эмиграции В. И. Ленина, продолжавшейся около 15 лет. Здесь он прожил с перерывами почти 7 лет. «Долгие годы пришлось Владимиру Ильичу провести в эмиграции, за границей, в чужих странах, потому что царское правительство преследовало его в России и не давало вести ту революционную работу, которой он посвятил всю свою жизнь с раннего юношества» ², — писала Мария Ильинична Ульянова.

В конце XIX — начале XX столетия на земле нейтральной Швейцарии получали приют революционеры из разных стран, в том числе из России. Находясь далеко от родины, Ленин вместе со своими соратниками неустанно работал, продолжая исключительной важности историческое дело, которому была отдана вся его жизнь. Годы, прожитые в эмиграции, свидетельствуют о кипучей деятельности Владимира Ильича, создателя и вождя нашей Коммунистической партии, руководителя рабочего движения в России, о его принципиальной и непримиримой борьбе против российского и международного ревизионизма и оппортунизма, титанической работе по развитию марксистской теории. Это — время повседневного подвига, жизни, полной трудностей, огромного напряжения, скитаний в поисках убежища. Деятельность Владимира Ильича была тесно связана со швейцарским рабочим движением, проходила в условиях братского интернационального сотрудничества. И сегодня звучат актуально слова одного из старейших членов и организаторов Коммунистической партии Швейцарии Ф. Платтена: «Политическая деятельность Ленина в Швейцарии

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. 3-е изд. М., 1984, т. 1. Воспоминания родных, с. 208.

² Там же, с. 185.

заслуживает того, чтобы о ней было написано специальное исследование»¹. Владимир Ильич проявлял живой интерес к этой стране, рабочему движению, организации библиотечного дела, природе, традициям и т. д. Отвечая в 1935 г. на анкету Института мозга, Н. К. Крупская писала о В. И. Ленине: «Оптимист. В Сибири и во Франции он был вообще гораздо нервнее. Страдал страшными бессонницами... В Швейцарии очень помогла размеренность швейцарской жизни...»² Впервые Владимир Ильич приехал в Швейцарию в 1895 г. и вернулся оттуда в Россию в апреле 1917 г. Покидая ее, чтобы возглавить революцию на родине, он обратился с «Прощальным письмом к швейцарским рабочим»³, опубликованным 1 мая того же года на страницах газеты Международного союза социалистических организаций молодежи «Югенд Интернационале», выходявшей в Цюрихе. Будущий основатель первого в мире социалистического государства выразил свою глубокую благодарность стоящим на интернационалистских позициях революционным силам за оказанную ему и другим российским эмигрантам помощь и горячее сочувствие в течение долгих лет их жизни в Швейцарии. Вначале, после приезда в Швейцарию, скрываясь от преследований царизма, Ленин обосновался в Женеве. В последние два с половиной года своего пребывания вне России он нашел временное прибежище в Берне, потом Цюрихе, посещал и другие швейцарские города: Женеву, Базель, Лозанну, Кларан, Шо-де-Фон и т. д. Многие из этих мест были знакомы Ленину уже с первого посещения Швейцарии и особенно во время пребывания в 1900, 1903—1905 гг. Собранный в книге материал воспроизводит канву событий и фактов биографии Владимира Ильича в бернско-цюрихский период и знакомит с памятными историческими местами (более ста адресов), связанными с его жизнью и деятельностью, направленной на подготовку революции в России.

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5. Воспоминания зарубежных современников, с. 91.

² Там же, т. 1, с. 598.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 87—94.

Впервые Ленин приехал в Берн осенью 1902 г. и затем бывал там в 1903, 1904, 1908, 1911, 1913 гг. Еще в 1895 г. после Женевы Владимир Ильич заезжал в Цюрих; в последующие годы он посещал этот город в 1900, 1901, 1902, 1904, 1911, 1913 гг.

Берн¹ — столица страны с 1848 г., после провозглашения Швейцарии единым союзным государством, — уже в то время был одним из крупных швейцарских городов, политическим и культурным центром одноименного кантона, где находились главные органы управления самой конфедерации и ряда международных организаций (Бюро Всемирного почтового союза, Бюро Международного железнодорожного транспортного союза и др.). Наиболее крупным городом Швейцарии был Цюрих², являвшийся промышленным и культурным центром другого одноименного немецкоязычного кантона страны.

Берн и Цюрих — два больших центра русской революционной эмиграции, два из шести городов Швейцарии (еще в Базеле, Давосе, Женеве и Лозанне), где действовали группы содействия РСДРП и другие ее организации, которые существовали в разные годы в различных городах Европы и за ее пределами³.

Осенью 1914 г. Ленин вновь поселился в Швейцарии (в конце 1908 г. он уехал в Париж, где прожил по 1912 г.; новым местом пребывания стала Польша). Именно здесь в годы первой мировой войны находилась заграничная база нашей партии. «Заграничная база необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша»⁴, — писал Владимир Ильич. В условиях царского режима партия большевиков

¹ Берн расположен в центральной части страны, в горной долине (546 метров над уровнем моря) на скалистом западном берегу реки Ааре, опоясывающей город с трех сторон. Здесь проходит граница между франкоязычной и немецкоязычной частями Швейцарии. В начале XX в. в нем было около 100 тысяч жителей, большая часть которых говорит на немецком языке.

² Цюрих лежит в долине (на высоте 412 метров), раскинувшейся между горами Ютлиберг и Цюрихберг, у озера при впадении в реку Лиммат реки Зиль. По росту числа жителей Цюрих уже тогда опережал столицу, обладая населением почти в 200 тысяч.

³ См.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП. 1905—1917. М., 1972, с. 104.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 232.

имела партийный центр за границей, находясь там, где был ее вождь и его ближайшие сподвижники по революционной борьбе.

В те исключительно трудные годы большевики во главе с В. И. Лениным совершили подлинный интернациональный подвиг: в условиях империалистической войны, разгула шовинизма они подняли миллионы рабочих и крестьян на беззаветно смелую борьбу против империализма, против виновников разбойничьей войны, повели массы к социалистической революции.

Смертельная схватка, развернувшаяся между двумя группами империалистических держав за передел мира и поражение народов, превзошла по своим масштабам все известные ранее войны. Почти 10 миллионов человек было убито, 20 миллионов — ранено и искалечено. Первая мировая война нанесла невиданный ущерб хозяйству многих стран. Вся тяжесть войны обрушилась на плечи трудящихся, тогда как господствующие классы использовали ее как источник для колоссального обогащения. Разоблачая корыстные интересы буржуазии в этой войне, В. И. Ленин подчеркивал: «Война — «ужасная» вещь? Да. Но она ужасно *прибыльная* вещь»¹.

Империалистическая война вызвала глубокий кризис в международном рабочем и социалистическом движении. Большинство социал-демократических партий не выдержало серьезных ее испытаний, изменило своим убеждениям, в них победил оппортунизм, породив социал-шовинизм. Руководители этих партий «встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата»². Лидеры II Интернационала сорвали решения Штутгартского (1907 г.), Копенгагенского (1910 г.) и Базельского (1912 г.) международных конгрессов, «обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленную проповедь гражданской войны и социальной революции»³. Измена лидеров социал-демократии, занявших позицию

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 377.

² Там же, с. 212.

³ Там же, с. 20.

«защиты отечества» в империалистической войне, была предательством интересов международного рабочего класса. Она означала крах II Интернационала.

Только партия большевиков под руководством В. И. Ленина осталась непоколебимо верной революционному марксистскому знамени, пролетарскому интернационализму. От имени своей партии Ленин призвал народы на борьбу «против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран», «против изменивших социализму вожakov современного Интернационала...»¹. Ленин выдвинул задачу объединения революционных интернационалистов всех стран и создания Коммунистического Интернационала. Оппортунистическим и шовинистским призывам к «защите отечества» Ленин противопоставил революционный лозунг превращения империалистической войны в войну масс против правящей буржуазии своих стран.

Сплочение партийных сил в условиях растущего революционного кризиса в России, претворение в жизнь новых тактических лозунгов партии и объединение вокруг них российского рабочего класса, борьба за идейное и организационное сплочение международного пролетариата на основе революционной программы действий — всем этим характеризуется деятельность В. И. Ленина в тот период. Важное место в ней занимали разработка и принятие антивоенного манифеста, издание Центрального Органа партии — газеты «Социал-демократ», партийного теоретического журнала «Коммунист» и затем «Сборника «Социал-демократа». Ленин последовательно и настойчиво собирал и объединял революционные силы в международном рабочем движении, он многое сделал для проведения первых международных социалистических конференций в Циммервальде и Кинтале. Владимир Ильич принимал активное участие в социалистическом движении Швейцарии, уделяя большое внимание его насущным проблемам; он являлся членом швейцарской социал-демократической партии, посещал ее съезды, собрания, работал «солидарно», «рука об руку», как единомышленник с ее революционными социал-демократами².

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 6.

² См. там же, т. 31, с. 88.

Будучи в Швейцарии, В. И. Ленин вел огромную теоретическую работу. Среди его трудов тех дней — «Философские тетради», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции» и ряд других работ, явившихся неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма, новым этапом в развитии теории революции.

Последние годы, прожитые Лениным за границей, были особенно тяжелыми. Прерванные мировой войной связи с Россией, с большевистскими организациями налаживались с большим трудом; невероятно сложно — из-за цензуры и потери издательских связей — было издавать работы. Владимир Ильич очень нуждался в заработке. Постоянно существовала угроза военного суда или высылки за пределы страны. Активная антивоенная деятельность требовала принятия особых мер конспирации в переписке, издании и распространении партийной литературы, что очень изнуряло, било по нервам. Позднее, вспоминая о пребывании в Швейцарии, Владимир Ильич отмечал, что там ему пришлось «так долго горе мыкать...»¹.

Только огромная энергия, революционный оптимизм, мужество позволили В. И. Ленину преодолеть все трудности эмигрантщины и продолжать успешно работать для победы революции в России.

Когда произошла Февральская революция, Ленин вместе со своими товарищами покинул Швейцарию. Он навсегда оставил о себе благодарные и немеркнущие воспоминания как о человеке и революционере, который, по словам крупного общественного деятеля Швейцарии Андре Боннара, «любил нашу страну и наш народ почти так же, как свою страну и свой народ. Для него уже не существовало враждебных и разобщенных народов. Он был всецело во власти грядущего великого братства людей и разнообразия дружественных наций.

Во имя осуществления этой цели он и работал у нас, то в дешевых пансионах для рабочих, то в горной хижине, то в голых, но благодаря ему быстро наполнявшихся друзьями комнатах рабочих окраин наших городов»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 301.

² Цит. по: Пианзола М. Ленин в Швейцарии. М., 1958, с. 3—4.

О годах жизни и работы В. И. Ленина в Швейцарии ее прогрессивными деятелями М. Пианзолы и К. Фарнером написаны книги, которые переведены на русский язык¹. Они содержат богатый материал о памятных адресах и многих событиях, относящихся к пребыванию Владимира Ильича в этой стране. Тем самым была начата большой актуальности работа по восстановлению полной картины, рисующей пребывание Ленина в Швейцарии. Созданные авторами в сотрудничестве с А. С. Кудрявцевым* и выпущенные Политиздатом книги «Ленин в Женеве» (1967 г.; второе издание в 1985 г.) и «Ленин в Берне и Цюрихе» (1972 г.) — первые исследования на эту тему, предпринятые в нашей стране. Как и ранее вышедшие, настоящая работа потребовала трудоемких и в то же время увлекательных поисков, она написана на основе произведений, докладов, рефератов В. И. Ленина, его переписки. Ленинское литературное и эпистолярное наследие имеет особое значение при изучении памятных адресов и восстановлении их полной географии. Важное место занимают историко-партийные документы, включая материалы съездов, конференций, издания партийной печати и т. д. Ценнейшим источником среди них являются, конечно, воспоминания жены, соратника и друга Ленина — Надежды Константиновны Крупской. Доработка текста нового издания книги велась с учетом многолетней Биографической хроники В. И. Ленина, «в которой год за годом, по дням, а иногда и по часам прослеживается весь его жизненный путь»². Значительная часть материала книги собрана авторами в Центральном партийном архиве (ЦПА) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в архивах и библиотеках Берна, Цюриха, Лозанны. Немало ценных сведений и материалов предоставлено администрацией Федерального хранилища в Берне, Социального архива и Архива градостроительства, «Музейного общества» в Цюрихе и т. д.

¹ См.: Пианзола М. Ленин в Швейцарии; Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии. М., 1958.

* В 1970 г. А. С. Кудрявцев скончался. Предлагаемое вниманию читателей новое издание книги «Ленин в Берне и Цюрихе» Л. Л. Муравьевой и И. И. Сиволап-Кафтановой переработано и существенно дополнено. — *Прим. ред.*

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1970, т. 1, 1870—1905, с. V.

Фотоиллюстрации книги выполнены главным образом авторами, некоторые из них получены в ЦПА Института марксизма-ленинизма, другие — в швейцарских архивах.

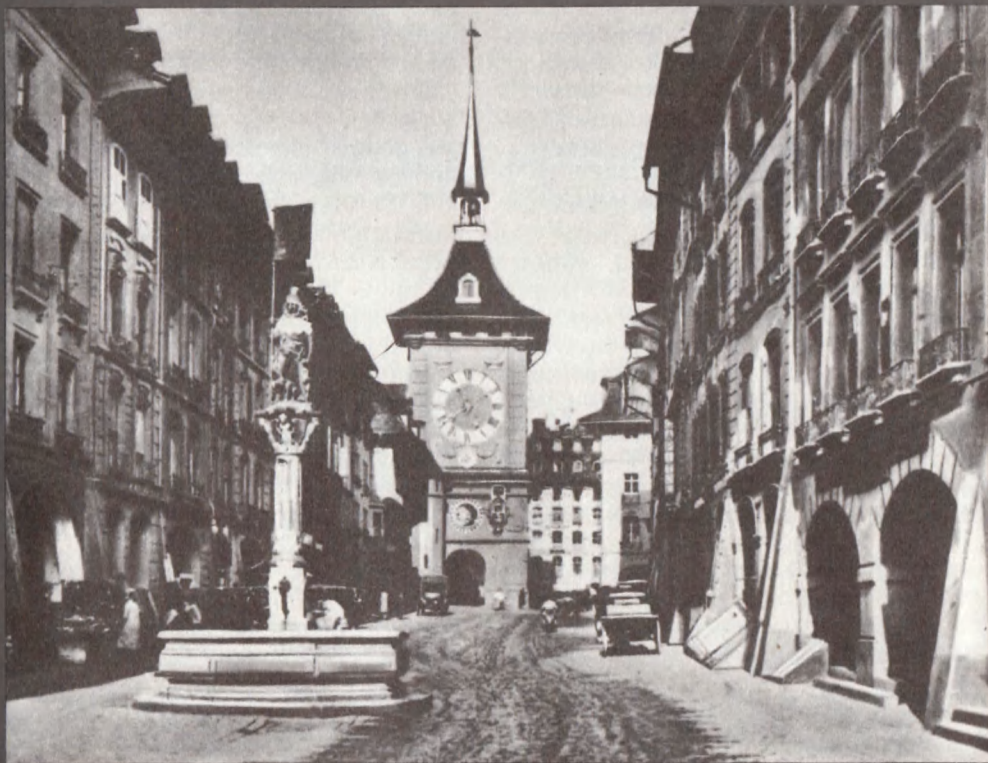
Авторы посетили исторические места, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина в Швейцарии, в том числе в бернско-цюрихский период. Облик многих городов и селений страны за прошедшие десятилетия значительно изменился и приобрел современный вид. В ряде случаев переименованы улицы, изменена нумерация домов, обновлены или снесены старые дома и целые кварталы, уступив новым. Однако большая часть памятных ленинских мест сохранилась в прежнем виде: это окраины и рабочие районы; они меньше подверглись реконструкции. Прошло более 90 лет после первого приезда Ленина в Швейцарию, и в дни 115-летия со дня рождения Владимира Ильича городом постоянных посещений памятных мест, организуемых обществом «Швейцария — СССР», оказался Берн. «Почему мы избрали Берн для традиционной поездки по ленинским местам в Швейцарии?» Так начал свой комментарий к экскурсии в январе 1985 г. член руководящего бюро общества Поль Эрман и продолжал: «В Берне Владимир Ильич и Надежда Константиновна пережили, пожалуй, один из тяжелейших периодов швейцарской эмиграции: мировая война, Ленин отрезан от России, взрыв шовинизма и снова борьба за партию, за революцию в России. Сейчас, когда международная обстановка резко ухудшилась, хочется обратиться к «военному периоду» последней эмиграции Ленина, пережить то, что он думал, понять, против чего боролся»¹. Ознакомление с адресами квартир, где жил В. И. Ленин, библиотек, где он занимался, мест его выступлений, встреч с представителями международного социал-демократического движения, рабочими и друзьями, редакций большевистской печати, мест отдыха помогает полнее представить изучаемый период жизни Владимира Ильича, огромную работу, которую он вел в эмиграции, его деятельность во имя победы социалистической революции.

---

¹ См.: Известия, 1985, 20 января.

Раздел 1

**ЛЕНИН
В БЕРНЕ**

Извещаю Вас о перемене моего адреса. Только что высвободившись из маленького пленения в Австрии, я буду жить теперь в Берне¹.

В. И. Ленин

Второй месяц в Европе бушевала мировая война, развязанная германскими милитаристами. Она началась в августе 1914 г. Всюду закрыты границы. Переезд по железной дороге из страны в страну резко ограничен...

5 сентября на швейцарский пограничный пункт Букс, переехав мост через широкий Рейн, прибыл поезд из Австро-Венгрии. Пограничная служба вела строгий таможенный досмотр и проверку документов. Один за другим пассажиры предъявляли свои паспорта. Среди них находился и Владимир Ильич Ульянов (Ленин) вместе с женой Надеждой Константиновной и ее матерью Елизаветой Васильевной. «Ехали мы из Кракова,— вспоминала Н. К. Крупская,— до швейцарской границы целую неделю. Долго стояли на станциях, пропуская военные поезда. Наблюдали шови-

нистскую агитацию... Ходила по вокзалам выложенная военщина... От Вены до швейцарской границы доехали довольно скоро»². Теперь возобновились в ожидании... Имелись все основания беспокоиться: все ли пройдет благополучно?

В. И. Ленин приехал из Вены, где останавливался на один день по дороге в столицу нейтральной Швейцарии — Берн. Закончился польский период его эмиграции. Незадолго перед тем в течение 12 дней Владимир Ильич находился в тюрьме в Новом Тарге, куда он был заключен по ложному обвинению в шпионаже в пользу России. Его арестовали на другой день после обыска, произведенного 7 августа в деревне Белый Дунаец (станция Поронин, близ Кракова), где Владимиру Ильича и Надежду Константиновну застала война. Грозил военный суд. Положение осложнялось еще тем, что по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 4.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 396, 397.

являлась опасность попасть в руки парской полиции: наступающие русские войска находились уже недалеко от Кракова, и командующий Юго-Западным фронтом получил специальную директиву о передаче революционера, известного под фамилией Ленин и находящегося, по сведениям министерства внутренних дел, в краковской тюрьме, в распоряжение петроградского градоначальства¹.

Арест В. И. Ленина вызвал протест общественности ряда стран. В Поронин, Новый Тарг, Краков шли письма, телеграммы, запросы. В защиту Владимира Ильича горячо выступили многие польские социал-демократы, известные писатели и политики. Надежда Константиновна обратилась за помощью к депутатам австрийского парламента Виктору Адлеру и Герману Диаманду, хорошо знавшим Ленина как члена Международного социалистического бюро. Под давлением общественного мнения Ленин был освобожден 19 августа из тюрьмы и вскоре получил разрешение на выезд вместе с семьей в Швейцарию. Краковская полиция признала: «Против Ульяно-

ва не имеется здесь ничего предосудительного». После хлопот о разрешении на выезд из воюющей Австро-Венгрии оставались денежные затруднения, связанные с дорожными расходами. Посланный Ленину из России денежный перевод был задержан поронинской жандармерией. Не дошли до Владимира Ильича и деньги, посланные по его просьбе русскими товарищами из Швейцарии.

Вскоре, однако, и денежный вопрос оказался улаженным.

Теперь можно было ехать.

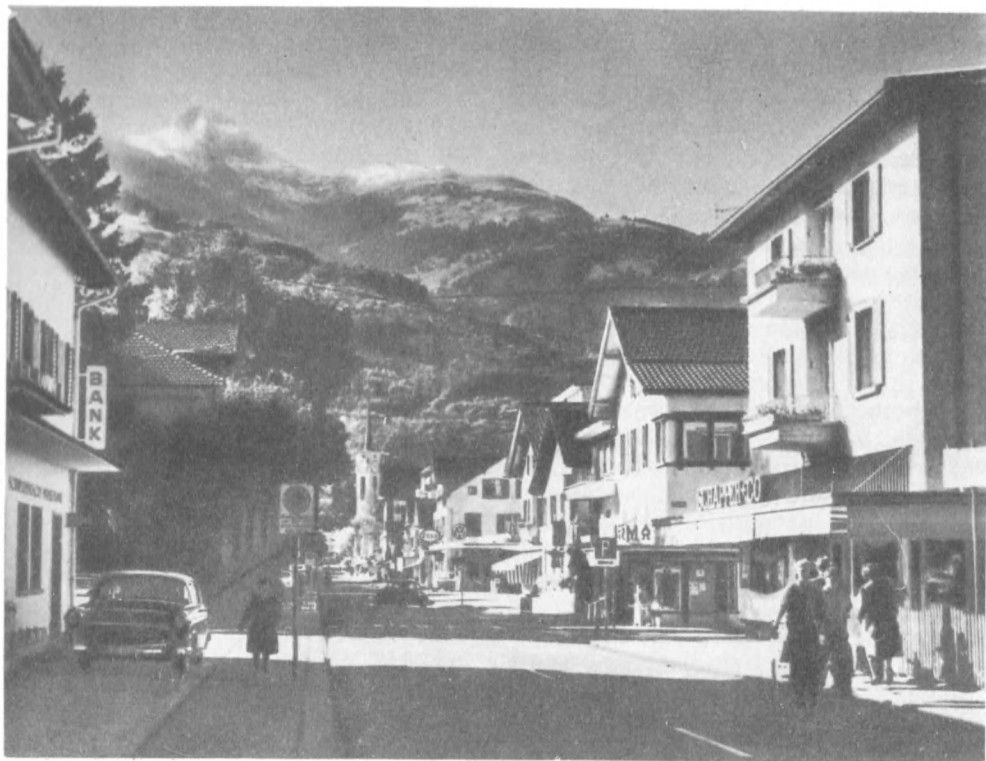
При переезде границы Швейцарии все обошлось без осложнений. В Буксе, как пришлось перед этим в Фельдкирхе (Австро-Венгрия), не потребовалось предъявлять полученные на этот случай в Вене специальные документы. Первая большая остановка — в Цюрихе. Спустя несколько часов Владимир Ильич отправил из этого города в Вену открытку В. Адлеру, в которой сообщал:

«5/IX.1914.

Уважаемый товарищ! Благополучно прибыл со всем семейством в Цюрих. Legitimationen* требовали

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биография. 1870—1924. В 2-х т. 7-е изд. М., 1985, т. 1, 1870—1917, с. 246—247.

* Удостоверение личности.— Авт.

*Пограничная станция
Букс*

только в Инсбруке и Фельдкирхе: Ваша помощь, таким образом, была для меня очень полезна. Для выезда в Швейцарию требуют паспорта, но меня впустили без паспорта, когда я назвал Грейлиха. Наилучшие приветы и наилучшая благодарность.

С партийным приветом.

Ленин (В. Ульянов)»¹.

СНОВА В СТОЛИЦЕ ШВЕЙЦАРИИ

ВОКЗАЛ.

Банхофплац

Знакомый перрон столичного вокзала, куда впервые Ленин вступил еще в середине ноября 1902 г., совершая поездку по швейцарским городам с чтением рефератов. Вспомнились и другие приезды в Берн...

Швейцарская столица была не только одним из наиболее крупных, но и старых, сохранивших ярко выраженный средневековый облик городов страны, ее административным, финансовым и культурным центром. Он был основан в 1191 г. герцогом Бертольдом на возвышенности Мо-

Имеются данные, что тогда же Ленин встречался в Цюрихе с большевиком А. А. Бекзадяном, жившим на Боллейштрассе, 40². Далее международный поезд проследовал прямо в Берн. Теперь уже совсем близко. Это был конец пути в поисках нового пристанища. Преодолев еще 130 километров, в тот же день прибыли в Берн.

лассе, около замка Найдег, контролировавшего проход по долине Ааре. Одной из версий происхождения его названия служит легенда, повествующая о том, что на месте основания замка Бертольд убил когда-то медведя, и в память об этом он дал имя будущему городу Берн (Bär — медведь). Изображение медведя содержит и эмблема современного города.

Первоначально Берн был военным постом на границе между немцами-аломаннами и французами-бургунд-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 2.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1972, т. 3, 1912—1917, с. 273. См. об этом далее.

*Бернский городской
вокзал*

нами. Затем в 1218 г. он был объявлен императором Фридрихом II свободным имперским городом под юрисдикцией Германской империи. В 1353 г. Берн находился уже в составе Швейцарской конфедерации. После пожара 1405 г., почти полностью уничтожившего город, он был заново застроен, быстро разросся и сейчас его отличают готические архитектурные памятники, относящиеся преимущественно к XV—XVI вв.

Основная часть города расположена на полуострове как бы в петле, образуемой рекой, через которую переброшено семь мостов. Наиболее его старая часть носит древнее название — Найдег. До сих пор многие ее узкие улицы выложены каменными плитами, их украшают живописные аркады и фонтаны, старинные башни с часами. Неизменной популярностью пользуются медвежьимы, где с 1513 г. под охраной муниципалитета содержат медведей. Над городом возвышается выдающийся памятник поздней готики — Мюнстерский собор. Его строительство началось еще в 1421 г., а полностью завершилось лишь в конце XIX столетия. Большой исторический интерес представляют здания город-

ской ратуши (1416 г.) и парламента, откуда открывается надолго запоминающийся вид на Альпы с их красивейшей вершиной Юнгфрау (4158 метров). Среди архитектурных памятников в Берне имеются и примечательные здания, построенные в стиле барокко, характерном для города XVII и XVIII вв. Столица довольно богата научными и культурными учреждениями, его университет был основан в 1834 г., довольно давно в городе появились библиотеки, музеи, консерватория, театр и т. д.

Ленин приезжал сюда из Лондона и Женевы, Парижа, Кракова и Цюриха. В дни приездов встречи с товарищами из местных групп РСДРП по делам партии проходили обычно в небольших кафе швейцарской столицы; одна из таких встреч, которая затянулась за полночь, состоялась в кафе вокзала, открытом, в отличие от городских, до часу ночи¹.

Летом 1913 г. В. И. Ленин прожил в Берне около полутора месяцев. Он приехал из Польши, где находился тогда с семьей. Эта поездка была вызвана резким обострением базедовой болезни у Н. К. Крупской и необходимостью срочной и сложной

¹ См.: Шкловский Г. Из моих воспоминаний.— Записки Института Ленина, 1927, т. 1, с. 107.

Н. К. Крупская

по тем временам операции. Не могла снятая в предгорьях Татр дача и длительные прогулки; с погодой не повезло, мало было ясных дней, постоянно стоял туман, нередко накрапывал дождь. Не хотелось отправляться в дальний путь. Но Ленин уговорил Надежду Константиновну. Потом она вспоминала об этом: «Горы мне помогали плохо, я все больше и больше приходила в инвалидное состояние... Ильич настоял на поездке в Берн, чтобы оперироваться у Кохера»¹. Владимир Ильич был серьезно взволнован, обращался за советом к польскому социал-демократу С. Ю. Багоцкому, который был по профессии врачом-невропатологом, и к брату-врачу Дмитрию Ильичу, сам просматривал разные медицинские книги и делал выписки; «справлялся в медицинской литературе (толстая книга сына, Альберта Кохера, о базедовой болезни), советовался с врачами в Берне...»². Думали посоветоваться и с опытным врачом в Вене. Предпочли лечение в Берне, где жил крупный хирург профессор Бернского университета Теодор Кохер (1841—1917 гг.). Ему принадлежит разра-

ботка ряда методов оперативного лечения болезней центральной нервной системы и заболеваний щитовидной железы. В начале XX столетия это было новое и смелое слово в медицинской науке. Кохер имел большую известность, выходящую далеко за пределы Швейцарии. К нему приезжали за опытом коллеги из разных мест. Французский профессор Рене Лериш, совершая в 1906 г. научную поездку в Германию, специально заезжал в Берн, к Кохеру. В госпитальной клинике, расположенной в районе Виллет по Фрейнгерштрассе, где Кохер работал и оперировал, многие, приехавшие из других стран, находили медицинскую помощь. Благодарные соотечественники поставили знаменитому хирургу памятник и назвали клинику его именем.

Владимир Ильич писал Г. Л. Шкловскому в Берн 8 июня 1913 г.: «Надя согласилась ехать в Берн, ибо сердцебиение опять началось. Не будете ли добры *записать* ее на прием к Кохеру *и к Сали* (говорят, это надо делать заранее), а нам черкнуть пару слов, *когда* можно рассчитывать на прием.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 383.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 205.

*Городской госпиталь,
на переднем плане
памятник Т. Кохеру*

«Я думаю ехать с ней... Если при-
шлите нам дешевый пансион в
Берне или около Берна (близко), бу-
дет очень благодарен»¹.

Сначала думали, что поездка зай-
мет меньше месяца. Уже 16 июня
Ленин писал в Париж: «В 20-х чис-
лах еду с Н. К. в Берн: буду там
27.VI. Предстоит операция, вероят-
но», а потом, ранее 22-го того же ме-
сяца, в письме А. М. Горькому на
Капри сообщал: «Я на лето пере-
ехал в Poronin (около Закопане)
лечить жену. Еду с ней к 27.VI.1913
в Берн для операции... В Берне
пробуду 2—3 недели». Списались
с бернской клиникой о возможности
приема и, как положено, заранее до-
говорились приблизительно о денеж-
ной сумме за операцию. Все стоило
довольно дорого (вплоть до пребы-
вания в больнице — 25 франков в
день), тем более если иметь в виду
небольшие средства, которыми рас-
полагали Ульяновы. Не случайно
потом Ленин писал о «кулаческой
Frau Professor». Хотя сама жизнь в

Берне оказалась сравнительно деше-
вой, пробыть там пришлось дольше,
чем планировали. Поэтому Влади-
мир Ильич тогда торопил товарищей
в Петербурге с присылкой гонорара
в Берн за свою работу в «Правде»,
указывая: «Я должен пробыть здесь
с месяц, ибо жене будут делать опе-
рацию. Деньги крайне нужны»².
В Берн прибыли 25 июня, откуда че-
рез несколько дней он писал матери:
«Кохер еще не принял. Капризник
он. Знаменитость и... ломается.
Здесьние знающие врачи архихвалят
его и обещают полный успех. Подо-
ждем»³.

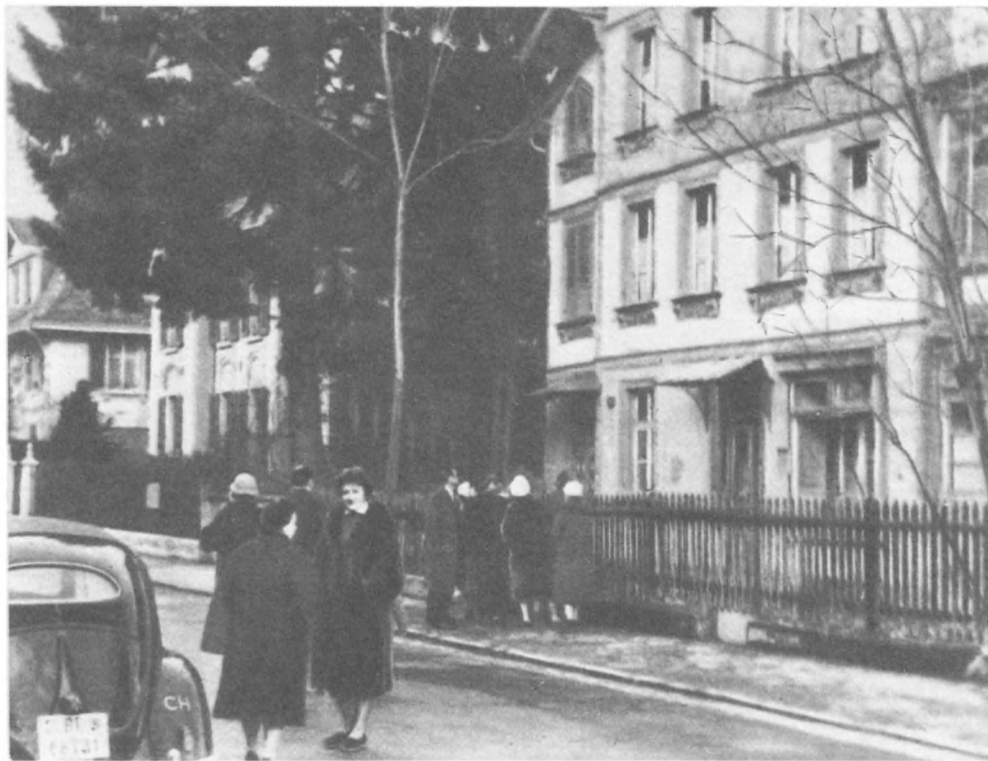
Ленин снял в Берне комнату на
Гезельшафтштрассе, дом № 4, скром-
ную и недорогую, где прожил до отъ-
езда⁴. Он сообщил свой новый, вре-
менный адрес для связи в редакцию
газеты «Правда». Сегодня этого до-
ма уже нет, он был снесен в 60-х го-
дах. Операция оказалась очень тя-
желой, хирург делал ее около трех
часов без наркоза, которую больная,
по словам Владимира Ильича, «пе-

¹ Ленинский сборник XXXVIII, с. 102.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 195, 198, 205, 201.

³ Там же, т. 55, с. 343.

⁴ Г. Л. Шкловский в своих воспоминаниях упоминает еще квартиру В. И. Ленина в то
время по улице Зейденвег, но без указания номера дома (см.: Шкловский Г. Из моих вос-
поминаний.— Записки Института Ленина, т. 1, с. 117). Дополнительных подтверждений
этого адреса в литературе нет; Ленин снимал квартиру на Зейденвег позднее, в 1915 г.
См. с. 101—110 настоящей книги.

Гезельшафтштрассе, 4

Вальдхеймштрассе, 36

ренесла мужественно». Трудно проходил и послеоперационный период: был сильный жар, бред. В те дни Ленина можно было видеть на Фрейнгерштрассе почти ежедневно, отсюда он возвращался домой очень поздно, проводя долгие часы у постели жены. У нее была отдельная палата. Владимира Ильича часто можно было встретить и в парке клиники ожидающих Кохера. Ленин сильно был обеспокоен и потом вспоминал: «...я перетрусил изрядно». Но довольно скоро положение выправилось, и он с радостью писал 26 июля Марии Александровне: «...вчера уже явно пошло на поправку, лихорадки нет, пульс лучше и пр.

Кохер все же хирург замечательный, и с базедовой болезнью надо ехать к ним: русских и особенно евреев у него масса.

Теперь уже думаю о поездке назад...»¹. А за день до этого, все время откладывая, собрался написать Горькому, поделился с Алексеем Максимовичем хорошей новостью, что «третьего дня, наконец, операция была, и дело уже пошло на поправку. ...Рад я очень, что удалось у Кохера оперировать»².

Живя летом 1913 г. в Берне, особенно с улучшением здоровья Крупской, Ленин в свободные часы встречается с членами отдельных действующих в городах страны групп большевиков, много работает в библиотеке, постоянно ведет литературную работу и активную переписку по текущим партийным делам, отправляя корреспонденцию в Петербург, Париж, Женеву, Цюрих, на Капри и другие места. Затем он выступает с рефератами по национальному вопросу в ряде городов Швейцарии. Однажды посетил концерт, устроенный в Берне местной кассой взаимопомощи русского студенчества, проживающего в столице. Там В. И. Ленин встретился с большевиком М. С. Кедровым, который в качестве пианиста участвовал в концерте. Деловые отношения с ним наладились еще в 1907 г. Михаил Сергеевич Кедров, вступив в члены РСДРП в 1901 г., был вначале агентом ЦК по распространению партийной литературы, в 1908 г. работал в Петербурге руководителем книгоиздательства «Зерно», напечатал сборник статей В. И. Ленина «За 12 лет». В том же году за изда-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 344.

² Там же, т. 48, с. 204.

ние нелегальной литературы он был арестован и заключен в крепость, где просидел до 1911 г. В следующем году эмигрировал в Швейцарию; жил в Берне, выехав оттуда на родину с поручением Ленина в 1916 г. После Октябрьской революции занимал ответственные государственные и военные посты. Но только в 1913 г. лично познакомился. Владимиру Ильичу тогда понравилась игра Кедрова, после концерта разговаривались, устроившись за небольшим столиком в буфете. Михаил Сергеевич потом писал: «Разговор коснулся периода издательства. Ильич спрашивал о судьбе издательства и последней рукописи его, попавшей к жандармам, а также о том, с кем из товарищей я сидел в тюрьме»¹. Беседа закончилась в тот далекий вечер приглашением Ленину прийти к Кедрову домой и послушать музыку. Через несколько дней Владимир Ильич пришел на Мюльденштрассе, 57 (ныне Вальдхеймштрассе, 36)², где он снимал квартиру на третьем этаже; дорогого гостя ожидал радушный прием. Михаил Сергеевич играл много, с при-

поднятым настроением и воодушевлением. Ленин слушал этот маленький импровизированный концерт сосредоточенно и с благодарным вниманием. Это было для него хорошим отдыхом, давало некоторую разрядку состоянию тревоги за здоровье очень близкого ему человека, будило светлые воспоминания. В семье Ульяновых часто играли на рояле, и все вместе пели старинные песни, исполняли романсы, арии из опер. Самое живое участие принимал в этих «спевках» Владимир Ильич: «Голос был громкий, но не крикливый, грудной. Баритон». В его репертуаре родным запомнились песни «Нас венчали не в церкви», «Я вас люблю, люблю безмерно», «Замучен в тяжелой неволе», «Варшавянка», «Вставай, подымайся, рабочий народ», «Смело, товарищи, в ногу», «День настал веселый мая», «Беснуйтесь, тираны», ария Валентина из «Фауста» и др. По словам близких, он был музыкален, обладал великолепным слухом, запоминал самые сложные мелодии, еще мальчиком учился играть на рояле. Музыка он любил и глубоко чувствовал,

¹ Кедров М. Из красной тетради об Ильиче. М., 1957, с. 8—9.

² Данные сына М. С. Кедрова — академика Б. М. Кедрова. В городском архиве Берна получена справка, что Мюльденштрассе была переименована в 1947 г. и стала называться Салиштрассе, сейчас дом, где жил М. С. Кедров, включен в Вальдхеймштрассе.

М. С. Кедров

«больше всего любил скрипку. Любил пианино». Редкие посещения концертов и оперы оставляли у Ленина сильное впечатление, «слушал серьезно» и «страшно уставал при этом»¹. После одного из них он писал из Лондона: «Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны,— особенно последней симфонией Чайковского (*Symphonie pathétique*)»².

Находясь вдали от родины, В. И. Ленин очень ценил встречи в тесном кругу друзей, за чашкой чая, где не только обсуждали текущие дела и строили новые планы, но иногда музицировали, пели или читали стихи. Так было и в длинный летний день в Берне, который Ленин провел у Кедровых. Звучала мечтательно-поэтическая музыка Шуберта, Шопена, Листа, Мендельсона. Но как-то особенно Владимиру Ильичу понравилась в исполнении Михаила Сергеевича взволнованная музыка Бетховена, его «Патетическая соната», которую он, как и «Аппассионату», всегда слушал с неизменным удовольствием. Впоследствии Ленин еще несколько раз был на Мульден-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 107, 109, 595, 598.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 229.

штрассе у Кедрова, который оставил об этих встречах «воспоминания очень хорошие и сильные»¹. В последний свой визит он пришел уже «в хорошем настроении и много острил. Просил сыграть те же сонаты и увертюры, которые я уже не раз ему играл. Сидел он на балкончике, откуда открывался чудеснейший вид на белоснежные вершины Оберланда: Юнгфрау, Эйгер, Глетчер...»².

В то время Берн становился одним из центров русской политической эмиграции, среди которых большое влияние приобретали большевики. Каждый приезд Ленина вносил оживление в их работу. В 1913 г. он приехал в швейцарскую столицу вскоре после Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками. Совещание обсудило важнейшие вопросы деятельности партии в условиях революционного подъема, подвело ее итоги после Пражской конференции и как одну из главных задач выдвинуло борьбу за единство развивающегося рабочего движения.

2—3 августа 1913 г. в Берне проходила II конференция Заграничной организации РСДРП; в ней приняли

участие представители ее секций Берна, Цюриха, Давоса, Женевы, Лозанны, Вены, Лейпцига, Лондона и Парижа. Она «была созвана в весьма спешном порядке. Приурочили ее к пребыванию Ильичей в Берне... Первый день конференции был посвящен целиком докладам с мест...» — свидетельствует один из участников конференции.

Ее работа была направлена на активизацию работы заграничных секций партии и усиление их помощи России. На конференции выступил В. И. Ленин с докладом «О положении дел в партии», в котором Владимир Ильич уделил большое внимание огромному значению легальной печати для пропаганды и разъяснения революционных идей большевиков; он рассказал о формах партийной работы в России, обратился к секциям за помощью о возрождении нелегальной заграничной прессы.

Только закончилась конференция, а в Петербург в Особый отдел департамента полиции уже было составлено срочное донесение полицейского чиновника Красильникова, где говорилось: «Затем Лениным

¹ Исторический архив, 1957, № 2, с. 27.

² Кедров М. Из красной тетради об Ильиче, с. 10.

был прочитан доклад о положении в России», который отметил «огромное значение легальной прессы («Правда», «Просвещение», издательство «Прибой») для распространения социал-демократических и большевистских идей... Он подробно остановился на современных методах работы в России, указывая, что благодаря колоссальной пропаганде легальных ежедневных социал-демократических газет создано везде настроение сильно революционное...»¹

После окончания работы конференции Ленин быстро собрался обратно в Польшу. Крупская писала: «В Берне — уже после моего выхода из больницы — состоялась конференция заграничных групп, где обсуждалось положение дел в партии. Надо было бы после операции еще недели две провести в полулежачем состоянии в горах... но из Поронина шли вести, что много спешных, экстренных дел... и мы двинулись в обратный путь»². В Поронине готовилось новое большое совещание РСДРП, где В. И. Ленин должен был выступить с отчетом ЦК. Ожидался приезд партийных ра-

ботников-практиков из России. Уезжали несмотря на настоятельные рекомендации Т. Кохера Надежде Константиновне провести некоторое время в горах на Беатенберге.

В России все больше разрастались революционные выступления. Идя по пути массовой политической стачки, рабочий класс поднимал на борьбу с самодержавием широкие массы трудящихся. В стране создавалась напряженная обстановка, и нужно было определить ближайшие конкретные задачи партии. Необходимо было постоянное присутствие В. И. Ленина в заграничном центре — ближе к русским границам, откуда Владимир Ильич поддерживал прямую связь и непосредственный контакт с редакцией газеты «Правда» (выходившей ежедневно с мая 1912 г.), с думской фракцией большевиков, с местными партийными комитетами, влияние которых заметно увеличивалось. Переезд из Франции в 1912 г. в Польшу оказался «полезным» и вполне «окупился»³. Видя, какую грозную революционную силу представляет собой общероссийский легальный орган большевиков — «Правда», царские вла-

¹ Цит. по: Ленин В. И. Собр. соч., 3-е изд., т. 16, с. 647.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 383.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 140.

сти после ряда репрессий наложили запрет на ее издание. Это известие Ленин получил, будучи в Швейцарии.

4 августа Ленин с женой выехали из Берна в Польшу, купив билеты на международный поезд еще в июле. Незадолго до отъезда Владимир Ильич написал Марии Александровне в Вологду, что при возвращении они остановятся на ночлег в Цюрихе, Мюнхене и Вене¹. В пути он намеревался встретиться с Алексеем Максимовичем Горьким, для того чтобы обсудить вопросы о большевистской печати в связи с закрытием «Правды». Однако встреча эта не состоялась.

13 (26) июля 1913 г. стала выходить большевистская «Рабочая правда»: российский пролетариат упорно отстаивал право на свою революционную печать.

С тех пор прошел год, насыщенный

драматическими событиями, и снова старый бернский вокзал и большая привокзальная площадь — Банхофплац. Вернулись в «маленький скучный городишко, но... лучше Галиции все же и лучшего нет!!»² — писал Ленин под впечатлением первых дней после прибытия в швейцарскую столицу. Ленина с семьей встречал секретарь Бернской группы большевиков Г. Л. Шкловский; и все вместе, сев на трамвай, идущий по линии № 2 (Бремгартенвальд — Банхоф — Цайтглокен — Кирхенфельд³) в район Ленггассе, направились на его квартиру. Она располагалась на тихой Фалькенвег, 9, и это было совсем недалеко. Ленин и Крупская бывали в приветливой семье Шковского не раз. Они останавливались у них и в первый день приезда из Галиции, перед тем как снять квартиру в доме на близлежащей Гезельштафштассе.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 344.

² Там же, т. 49, с. 7.

³ Berlepsch H. A. Richters Reiseführer. Schweiz, p. 126.

Сегодня в Берне новый вокзал. Приобрела современный вид площадь, и нет уже давно старого трамвайного кольца, откуда расходились линии в разные концы города. Обновились и сами «штрассенбанс» — трамваи, обеспечивавшие когда-то основное уличное движение в столице.

В КРУГУ ТОВАРИЩЕЙ- ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

КВАРТИРА СЕКРЕТАРЯ БЕРНСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ Г. Л. ШКЛОВСКОГО. Фалькенвег, 9

В годы первой мировой войны дом № 9 на Фалькенвег был одним из постоянных мест для связи с В. И. Лениным. Еще в 1913 г., перед выездом в Берн, думая жить в этом городе, он сообщил вначале близким на родину свой «адрес тамошний: Herrn Schklowsky. 9. Falkenweg. 9. Bern. Schweiz: Для В. И. У.»¹. Большая часть переписки ЦК РСДРП шла через этот бернский адрес. Н. К. Крупская, будучи секретарем Заграничного бюро ЦК, неоднократно напоминала товарищам, чтобы писали по указанному адресу: «Мне пишите по адресу: D-r Schklowsky, Falkenweg, 9, Bern», объясняя: «...я живу по комнатам и часто адрес меняется, при медлен-

ности сношений это очень неудобно»².

Григорий Львович Шкловский (член РСДРП с 1898 г.), профессиональный революционер, поселился на Фалькенвег в 1909 г., приехав в Берн после побега из ангарской ссылки, и жил там вплоть до отъезда в 1917 г. в Россию. Он занимал с семьей в доме № 9 большую квартиру на первом этаже. Когда В. И. Ленин бывал в Берне, он попадал под «шефство Шкловских». Владимиру Ильичу отводили кабинет хозяина квартиры, в котором на диване стелили постель; иногда он занимался в саду при доме, где ему никто не мешал³. Квартира на Фалькенвег, 9, служила местом многих

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 342, 343.

² Крупская Н. К. Педагогические сочинения. М., 1963, т. 11, с. 170.

³ См.: Шкловский Г. Из моих воспоминаний.— Записки Института Ленина, т. 1, с. 105, 107. Некоторые дополнительные сведения получены от дочери Г. Л. Шкловского — Л. Г. Шкловской.

Фалькенвег, 9

встреч и совещаний, где присутствовал В. И. Ленин; здесь находили приют и помощь большевики, оказавшиеся в Берне проездом или ненадолго задержавшиеся в этом городе. Так, по просьбе Владимира Ильича Шкловский принял участие в то время во временном устройстве и лечении известного большевика депутата IV Государственной думы Ф. Н. Самойлова.

В письме Г. Л. Шкловскому, отправленному из Галиции в Берн в 1914 г., Владимир Ильич писал: «Посылаем Вам при сем Самойлова. Ради бога, похлопочите о нем поусерднее». Ленин послал из Кракова Самойлову рекомендательное письмо здешнего нервного врача Ландау к доктору *De Montet* в *Vevey* «Мон Репос» (санаторий). И когда Федор Никитич был определен в санаторий, он интересовался: «Как-то Вы устроились на новом месте? Как идет лечение? Не скучаете ли? Напишите, пожалуйста, несколько слов. Хотелось бы очень, чтобы Вы поправились поскорее и летом отдохнули у нас в деревне».

Сообщал ему новость «из Питера» о выходе 180 000-го тиража «Правды». И потом снова Григорию Львовичу: «Я рад очень, что Вы сознаете партийную важность забот о Самойлове: нам **дьявольски** нужен *депутат*, вполне здоровый (все отзывы о Самойлове, что он замечательно хороший человек)»¹.

Вспоминая о своих встречах в 1914 г. с Лениным, Самойлов отметил: «С ним мне приходилось ежедневно встречаться у Шкловских, которые организовали для нас обеды»². Ко времени приезда Ленина в Берн Федор Никитич был уже достаточно здоров, жил в Берне, и принимались меры к его переправке в Россию. Незадолго перед прибытием Ульяновых в Берн Григорий Львович в марте 1914 г. вновь консультировался в бернской клинике по поводу рецидива болезни у Надежды Константиновны.

Когда Ленин обосновался в Швейцарии, Шкловский много помогал Владимиру Ильичу по работе комиссии интеллектуальной помощи военнопленным при комитете Загранич-

¹ См.: Ленинский сборник XXXVIII, с. 132, 142, 143, 145. Ф. Н. Самойлов был определен по совету профессора Г. Сали в санаторий «Мон-Репос», где он лечился у доктора Ч. Монте.

² *Самойлов Ф.* Воспоминания большевика — депутата IV Думы о тов. Ленине (1914—1917 гг.). — Пролетарская революция, 1924, № 3 (26), с. 179.

ной организации РСДРП, которая занималась распространением большевистской литературы по вопросам войны, текущих событий, установлением связей с военнопленными и выявлением среди них революционно настроенных элементов как проводников влияния партии в лагерях военнопленных. Григорий Львович возглавлял эту комиссию. С Фалькенвег, 9, В. И. Ленину шла корреспонденция с его информацией о проделанной здесь работе, пересылались письма русских военнопленных¹.

Весть о приезде В. И. Ленина 5 сентября 1914 г. в Берн быстро облетела большевиков. Многие эмигранты пришли после полудня на Фалькенвег, 9, чтобы встретиться с Владимиром Ильичем и обсудить волновавший всех жгучий вопрос об отношении к войне. Одним из пришедших был М. Л. Гоберман, вступивший в ряды большевистской партии в 1911 г. Он эмигрировал в Швейцарию после ссылки и теперь был членом бернской партийной группы. Вспоминая обстановку в Берне накануне приезда туда Ленина, он писал: «Эмигрантские столо-

вая и кафе Берна превратились с первых же дней войны в место толков, слухов, предположений. Здесь происходили горячие споры о характере войны, о патриотизме. Эсеры и большинство меньшевиков занимали оборонческую позицию. Мы с ними вели борьбу... Но глубоко обосновать свою интернационалистскую позицию у нас силенок не всегда хватало... Как хотели мы тогда знать позицию Ленина!»²

В. И. Ленин приехал с четкой программой борьбы против империалистической войны и твердым намерением «восстать против позорного шовинизма изо всех сил!»³. И это было в то время, когда подавляющее большинство партий II Интернационала, начиная с наиболее крупной — германской, выступило в поддержку своих империалистических правительств в грабительской войне. Такую же политику поддержки «своей» воюющей буржуазии проводили меньшевики (Плеханов, Потресов, Чхеидзе) и эсеры. Российская эмиграция находилась в полном смятении; значительная ее часть заняла центристские позиции. Не избежали колебаний в проведении

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 537.

² О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы. М., 1963, с. 173.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 6.

принципиально выдержанной классовой линии и отдельные секции РСДРП и ее Комитет Заграничной организации. Не было полного единства взглядов даже среди ее наиболее стойкой части — большевиков. Рассказывая об этом, Н. К. Крупская отмечала: «Куча еще недого-

воренностей, неясности в позиции. И сколько вложил Ильич сил, чтобы убедить, сплотить большевиков. Это на протяжении всех этих лет. Держаться нужно было дружно. Кругом враждебное море. Вся эмиграция была охвачена угаром шовинизма»¹.

КВАРТИРА СЕКРЕТАРЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ Р. ГРИММА.

Брейтенрейнштрассе, 37²

Первый день приезда в Берн оказался длинным и очень насыщенным впечатлениями. После беседы с большевиками поздним вечером Владимир Ильич посетил секретаря швейцарской социал-демократической партии и члена парламента Роберта Гримма, который жил на Брейтенрейнштрассе, 37. Это было в районе столицы — Лоррейн, на другом берегу Ааре. Знакомство состоялось в предыдущую поездку Ленина в Берн. Г. Л. Шкловский записал в своих воспоминаниях: «Я припоминаю длинный разговор, который Вла-

димир Ильич имел с Гриммом летом 1913 года, когда я их познакомил друг с другом. Владимир Ильич говорил о разногласиях, которые в то время существовали между немецкими левыми, т. е. между тт. Розой Люксембург и Каутским»³. Дело касалось выступлений интернационалистски настроенной Р. Люксембург против оппортунизма К. Каутского — главного идеолога международного центризма, оправдывавшего социал-шовинизм с псевдо-«марксистской точки зрения»⁴. А потом, в апреле 1914 г., В. И. Ленин напи-

¹ Ленинский сборник XI, с. 95—96.

² Adressbuch Stadt Bern, 1915—1916. Stadt Archiv.

³ Шкловский Г. Циммервальд. — Пролетарская революция, 1925, № 9 (44), с. 77.

⁴ Подробнее см.: Темкин Я. Г. Ленин и международная социал-демократия. 1914—1917. М., 1968, с. 58—63 и др.

сал статью для майского номера «Бернер тагвайт» об интернационалистской позиции большевистской фракции в Думе, сделанную по просьбе Р. Гримма, главного редактора этой газеты (статья не разыскана)¹. В эту бернскую встречу в 1914 г. между Лениным и Гриммом разговор затянулся за полночь. Беседовали по самым животрепещущим вопросам: о характере войны, об идейно-политическом развале II Интернационала, о задачах и тактике рабочего класса и его партий в условиях развернувшейся войны².

Это был еще один шаг в активном поиске связей с международной социал-демократией и к расширению путей сближения с отдельными ее представителями. Вскоре Ленин обращается за содействием в работе к швейцарским социал-демократам Э. Граберу, Ш. Нэнну и другим. Прибыв в нейтральную Швейцарию, где преобладали пацифистские настроения, он стремится быстрее определить позицию членов местной социал-демократической партии. Р. Гримм не принадлежал к левой ее части и во время мировой войны в общем проводил оппортунистиче-

скую линию, которая представляла центристское течение в международном социализме. Процесс размежевания в социалистическом движении шел сложно. Сплочение революционного крыла и его разрыв с социал-шовинизмом проходили в острой борьбе. Для объединения сил интернационалистов пришлось затем много поработать вместе, и прежде всего по организации в 1915—1916 гг. международных социалистических конференций, проходивших на швейцарской земле — в Циммервальде и Кинтале.

И на встрече, очевидно в сентябре 1914 г., присутствовал Г. Л. Шкловский, который припоминал, что она произошла, «когда выпущенный из австрийской тюрьмы Владимир Ильич приехал в Швейцарию. Речь шла о центристах с Каутским во главе. Владимир Ильич доказывал, что в крахе Интернационала виноваты оппортунисты, что оппортунизм проники в социалистические партии гораздо глубже, чем это казалось... Гримм против этого хотя и не возражал, но старался доказать, что центристы не безнадежны и при известных обстоятельствах перейдут на

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 212.

² См. там же, с. 274.

сторону левых. Когда же Владимир Ильич заговорил с ним о революционных лозунгах момента... Гримм к этому отнесся весьма иронически...»¹. О встрече в сентябре 1914 г. с Лениным сам Р. Гримм спустя 10 лет записал: «Краткие приветствия. Он в нескольких словах рассказывает, как ему удалось бежать из Кракова... Затем он сразу задает мне вопрос: «Каково ваше отношение к мировой войне? Вы рассматриваете ее как следствие империализма, вы против нее? Хорошо. Тогда есть только один лозунг, который вы должны немедленно распространять в Швейцарии, как и во всех других странах: вооруженное восстание!»

«Этого было достаточно. Я знал, что мы никогда не договоримся по тактическим вопросам. Так и случилось»². Возвращаясь тем далеким

осенним вечером от Р. Гримма на Фалькенвег, 9, Ленин говорил Григорию Львовичу: «Способный, энергичный, неглуп, но весь погряз в своей повседневной работе, вопросам теории не занимается... тонет в мелочах, а по существу он сам недалеко ушел от центристов»³.

Через несколько дней Владимир Ильич вновь оказался в той части столицы, он ходил слушать реферат Гримма, который проходил где-то в Брейтенрейнском районе. Правда, М. Пианзола пишет в своей книге о первой встрече Ленина с Гриммом через несколько дней после его приезда в Берн в помещении редакции газеты «Бернер тагвайт», расположенной в районе Маттенхоф. Думаем, что могла иметь место и другая встреча между ними. Ленин бывал потом в редакции этой газеты неоднократно.

СОВЕЩАНИЕ БЕРНСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ.

Предмесье города — Бремгартенский лес

Непоколебимая и ясная антивоенная, интернационалистская позиция В. И. Ленина, которая выражала

протест против войны и отказ от любой поддержки воюющего правительства, впервые была изложена в

¹ Шкловский Г. Циммервальд.— Пролетарская революция, 1925, № 9 (44), с. 77—78.

² Цит. по: Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 55—56.

³ Цит. по: Шкловский Г. Циммервальд.— Пролетарская революция, 1925, № 9 (44), с. 78.

*В Бремгартенском
лесу*

его докладе на совещании Бернской группы большевиков, длившемся с 6 по 8 сентября. Оно открылось на другой же день после его приезда в швейцарскую столицу. Дело было не только срочное, но и опасное. Специального помещения не снимали. Надо было осмотреться; «легальность теперь здесь особая...»¹. Антивоенная деятельность требовала повышения конспиративных условий работы. В странах Антанты она очень строго преследовалась, в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии большевики были даже интернированы, но и в нейтральной Швейцарии развертывание открытой пропаганды против войны тоже грозило серьезными осложнениями.

Вначале собрались в предместье Берна за пределами районов Ленггассе — Брюкфельд — в привольном Бремгартенском лесу, в узком кругу, подальше от чужих глаз, чтобы свободно обменяться мнениями и выработать единую позицию. До выбранного места добрались довольно быстро; надо было проехать несколько остановок одним трамваем без пересадок. Собравшиеся расположились, как кому было удобно: кто на

траве, кто на пне, кто прислонившись к дереву.

Участник совещания Ф. Н. Самойлов вспоминал: «На следующий день по прибытии в Берн, 24 августа (с. ст.), Владимир Ильич выступил на собрании местной группы большевиков с докладом об отношении к войне. Собрание происходило в лесу, за городом...» Другой участник совещания, М. Л. Гоберман, добавлял: «Держа в руках небольшие листочки и лишь изредка заглядывая в них, В. И. Ленин излагал глубочайшие мысли о характере войны и об отношении к ней интернационалистов»². В совещании приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, В. М. Каспаров, Ф. Н. Самойлов, Г. Л. Шкловский, М. Л. Гоберман, Г. И. Сафаров и другие. Собрание бернской группы было продолжено на квартире Шкловского.

Совещание приняло тезисы В. И. Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» («Тезисы о войне») в качестве резолюции. Они явились первым документом, определившим классовую сущность разбойничьей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 5.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 348; О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 175.

войны и главную линию стратегии большевиков и всей международной революционной социал-демократии по отношению к ней, причины краха II Интернационала. «Бернская резолюция была, по существу дела, — писала Н. К. Крупская, — вызовом всему капиталистическому миру»¹. Резолюция провозглашала беспощадную борьбу «с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран»². Как первый долг международной социал-демократии в тезисах выдвигалась всесторонняя «пропаганда социалистической революции», которая в создавшихся условиях являлась требованием превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Ленинские «Тезисы о войне» были переписаны от руки в нескольких экземплярах и посланы в zahraniчные секции большевиков в Женеве, Лозанне, Париже, Лондоне и других городах. В Петроград по поручению Ленина отправился Ф. Н. Самойлов. Ему пришлось для этого проделать сложный путь через Италию и Балканские страны. Через швейцарских социал-демократов «Тезисы о войне»

Ф. Н. Самойлов

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 397.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 6.

были переданы совместной конференцией итальянских и швейцарских социалистов, собравшейся 27 сентября в Лугано с целью объединения усилий пролетарских организаций нейтральных стран в борьбе за мир. Конференция приняла резолюцию, в которой под влиянием ленинских тезисов прямо заявлялось, что современная катастрофа — результат империалистической политики держав. «Всю осень» настроение у Владимира Ильича «было приподнятое, боевое...»¹.

Ленинские «Тезисы о войне» получили горячую поддержку партийных организаций России. Их обсуждали в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Вологде, Краснойрске, Киеве,

Екатеринославе, Харькове, Баку, Тифлисе и других городах. Они были одобрены российской частью ЦК, большевистской фракцией IV Государственной думы. Не случайно царская охранка упорно охотилась за ленинскими тезисами, считая их наиболее опасным документом революционной социал-демократии.

«Тезисы о войне» легли в основу манифеста ЦК партии «Война и российская социал-демократия». Манифест, определявший тактическую программу международного пролетариата в период войны, содержал смелый призыв превращения империалистической войны в войну гражданскую и лозунг создания нового, свободного от оппортунизма III Интернационала.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. Доннербюльвег, 11а (ныне 33) ²

Прибыв в 1914 г. в Швейцарию, В. И. Ленин и Н. К. Крупская вначале думали устроиться в Женеве, куда тянули все старые симпатии. Но туда нахлынули эмигранты из воюющих стран. Поэтому решили остаться в Берне. Несколько позд-

нее ввиду сохранявшихся серьезных трудностей в налаживании регулярных связей с Россией рассматривалась еще возможность переезда из Швейцарии в Швецию или Норвегию. В конце октября Ленин писал в Стокгольм А. Г. Шляпникову:

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 403.

² В книге К. Фарнера «Ленинские места в Швейцарии» дана фотография дома, значащегося под № 11а.

«Наш переезд пока преждевременен. Выясните, между прочим, возможно ли печатать социал-демократические вещи в Швеции (вроде нашего ЦО)»¹. А пока в Берне вскоре нашли квартиру в том же районе Ленггассе по Доннербюльвег, 11а, и поселились в ней 8 сентября². Владимир Ильич послал в конце сентября письмо В. А. Карпинскому в Женеву, где сообщал: «Мы остаемся в Берне. Адрес: Donnerbühlweg 11a. Uljanow»³. На этой квартире прожили недолго, не все устраивало здесь, когда приехали, пришлось в других местах снять жилье. Еще 8 октября, работая в библиотеке, Ленин указывал в требовательной карточке на литературу именно эту квартиру⁴. По полученным в наши дни сведениям из муниципалитета г. Берна, Ленин с семьей был прописан тут до 8 октября, а на следующей квартире, по Дистельвег, 11, — с 17 октября. Можно думать, что Ульяновы оставались на Доннербюльвег до середины октября, подыскивая новое место для проживания после окончания договора с владельцем

дома № 11а. С 11 по 16 октября Владимир Ильич находился вне Берна, совершая реферативную поездку.

Устроившись, Ульяновы списались с родными, которые давно ничего не слышали о них и очень тревожились; только читали в газете «Русское слово», издаваемой в Москве, об аресте Ленина и не знали, правда это или только слух. Ежедневная буржуазно-либерального направления газета 8 августа 1914 г. в заметке «Аресты русских эмигрантов в Германии и Австрии» информировала читателей: «В с.-д. кругах Петербурга получены сведения об аресте многих русских эмигрантов в Австрии и Германии... В числе арестованных находится известный с.-д. Ленин, задержанный в Кракове. К арестованному применен суровый режим, применяемый в Германии к арестованным по подозрению в шпионстве», у них «конфискована переписка с Россией»⁵. Это сообщение скрыли от Марии Александровны, которая медленно поправлялась после перенесенной болезни; не хотели ее волновать, а отсутствие ве-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 24.

² Сведения муниципалитета г. Берна.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 5.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 282.

⁵ Цит. по: Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917. М., 1969, с. 335.

*Доннербюльвег, 33
(бывш. 11а)*

стей объясняли поездкой сына в это время в Стокгольм. Когда узнали, что «большая переделка» позади и Ленин прибыл в Швейцарию, очень обрадовались и послали вначале открытку в Берн, на почту, до востребования. А 19 сентября Анна Ильинична писала уже по новому адресу, поделившись пережитыми домашними неприятностями: о заключении под административный арест Марии Ильиничны «за хранение конфискованных изданий», о призвании в армию врачом Дмитрия Ильича; просила не раскрывать матери правду с австрийским пленением Владимира Ильича: «Будет потом все представляться возможность повторения»¹.

По адресу Доннербюльвег, 11а, поступала часть корреспонденции Ленину. В первое время переписка осуществлялась в основном с иностранными секциями партии, письма получали из Лондона, Стокгольма, Женевы, Парижа, Цюриха, Софии, Поронина и т. д.; из-за цензуры они шли долго, ответ писали, как правило, на «нейтральные имена».

Через товарищей Владимир Ильич начинает восстанавливать пре-

рванные войной контакты с революционным крылом международной социал-демократии. Он придавал большое значение уже первым сообщениям об антивоенных выступлениях итальянских и сербских социалистов, о борьбе внутри германской социал-демократии, о появлении «левых» в Англии и Франции. Среди первых революционных социал-демократов Владимир Ильич называл Ф. Меринга, К. Либкнехта, выступивших с открытыми протестами против социал-шовинизма².

В те дни Ленин встречается в Берне с большевиками, приехавшими к нему из Лозанны и Женевы.

С Россией связи вначале почти не было. Вплоть до конца сентября местные партийные организации не имели возможности получать официальные документы и рекомендации ЦК, советоваться с Лениным.

Для партии большевиков сложились чрезвычайно трудные условия работы. Находясь на нелегальном положении, она подвергалась жестоким преследованиям со стороны царского правительства. В первые же месяцы войны начались налеты жандармерии на партийные организа-

¹ Цит. по: Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917. М., 1969, с. 337—338.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 32, 37.

ции Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы, Костромы, Риги, Одессы, Киева, Баку и других городов. Фактически не было ни одного партийного комитета, который бы избежал преследований. Полиция производила массовые облавы и аресты.

Петербургский комитет за время войны пережил 30 арестов. Московская организация не выходила из-под ударов полиции, несколько раз проваливались попытки воссоздать Московский комитет. Только за один год шесть раз подвергся разгрому Самарский комитет. Тысячи и тысячи передовых рабочих были сосланы, многие мобилизованы и отправлены на фронт. Ряды большевистских организаций заметно поредели. Члены Русского бюро ЦК находились в ссылке. Царизм обрушил репрессии на все печатные издания большевиков. Профессиональные союзы были разгромлены. Не избежали погромов и культурно-просветительские общества пролетариата.

Но и в этой сложной обстановке работа партии не прекращалась. В самом начале войны, когда возникли демонстрации и митинги рабочих, партийные комитеты обратились к массам с антивоенными лис-

товками и прокламациями. Большевики стремились использовать все возможности для революционной пропаганды. Они работали в кооперативах, профсоюзах и других рабочих организациях, которые не успела разгромить полиция, упорно боролись против социал-шовинистов, за высвобождение масс из-под их влияния.

Функции партийного центра внутри страны взяла на себя большевистская фракция Думы. Пятеро большевиков — Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов, Ф. Н. Самойлов показали себя подлинными рабочими парламентариями, проголосовав на экстренном заседании IV Государственной думы против военных кредитов. Депутаты-большевики бывали в промышленных центрах страны, вели работу по восстановлению и организации новых партийных комитетов. Они устраивали конспиративные рабочие собрания, на которых пропагандировали интернационалистическую линию. Надежды, которые возлагал В. И. Ленин на членов этой фракции, оправдались. В ответ на телеграмму председателя Международного социалистического бюро Э. Вандервельде, посланную им думской социал-демократической

фракции, с призывом отказаться на время войны от всяких выступлений против царского правительства и помочь ему в разгроме германского империализма была принята резолюция с провозглашением борьбы «с господствующим в России режимом за очередные революционные лозунги»¹. Резолюция эта находилась в полном соответствии с рекомендациями Ленина и его «Тезисами о войне».

В условиях войны особо важным делом стало возобновление выхода Центрального Органа партии — нелегальной газеты «Социал-демократ», которая издавалась с февраля 1908 г. Ее выпуск был прерван в конце 1913 г. С помощью своей газеты партия могла развернуть широкую пропаганду антивоенной программы, спланировать большевистские силы. Сразу же после приезда в Швейцарию, 6 сентября, Владимир Ильич списывается с В. А. Карпинским, который заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП в Женеве, и в числе других вопросов интересуется русской типографией, а спустя несколько дней, в другом письме, — возможностью наладить

издание нелегальной большевистской литературы. Договор на издание газеты мог быть подписан только с влиятельным швейцарским поданным. Поэтому Ленин предлагает срочно договориться с кем-нибудь из швейцарских граждан, чтобы он смог взять на себя номинально функции ответственного редактора ЦО. Велись переговоры с швейцарским социалистом — депутатом федерального парламента Жаном Сигом, который дал согласие оказать содействие изданию партийной литературы в Женеве. Вскоре титульным редактором газеты с обоюдного согласия был определен известный швейцарский социалист член женевского парламента Эмиль Николэ².

По решению Заграничного бюро ЦК издание «Социал-демократа» наладили в Женеве. Адресом редакции газеты по предложению Ленина была избрана библиотека партии, где жил В. А. Карпинский, — Юго Сенже, 7. В то время это был официальный адрес ЦК РСДРП. Нелегко было найти типографию, русский шрифт, совсем мало поначалу было денег. Договорились с «рус-

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы. Сборник материалов и документов. Л., 1938, с. 510.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 3, 5—6, 10, 11, 654.

ской типографией» на улице Каролин, 11*. Ее содержал украинце-эмигрант А. М. Ляхоцкий (Кузьма).

19 октября (1 ноября) 1914 г., после почти годичного перерыва, вышел тиражом 2 тысячи экземпляров № 33 «Социал-демократа». В нем были напечатаны написанные В. И. Лениным манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» и статья «Положение и задачи социалистического Интернационала». Издание манифеста могло повлечь за собой высылку из Швейцарии за несоблюдение нейтралитета. Незадолго перед этим Владимир Ильич, воспользовавшись предоставившейся okazji, открыто писал Вячеславу Алексеевичу Карпинскому: «Есть *все* основания ждать, что швейцарская полиция и военные власти (по *первому жесту* послов русского или французского и т. п.) учинят военный суд или высылку за нарушение нейтралитета...

Мы решили вместо не очень чистых тезисов издать *прилагаемый* манифест. О получении известия, называя манифест «Развитие

капитализма». Ленин постоянно рекомендует во время подготовки к выходу издания переписку вести «химией», ничего не писать в письмах «прямо», соблюдать максимальную предосторожность и предупреждает: «*Никто* не должен знать, *где* и кем издано. Все черняки сжечь!! Издание хранить *только* у влиятельного швейцарского гражданина, депутата и т. п.»¹. Пройдет длинный ряд лет, а Карпинский будет еще ясно помнить об опасностях во время войны со стороны «хвальной швейцарской демократии»².

Первый номер возобновленного «Социал-демократа» был немедленно переслан в Россию. Уже 14 ноября Ленин с удовлетворением отмечал, что ЦО переправлен к русской границе и «пойдет куда следует»³.

И большевистская газета дошла до места назначения. С манифестом ЦК РСДРП познакомились и в центре России, и на Кавказе, и в Сибири, и на фронте. 2 ноября (ст. ст.) в пригороде Петрограда открылось созванное по инициативе большевиков — депутатов Думы все-российское совещание партийных

* До наших дней дом не сохранился.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 8, 9.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 349.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 26.

организаций, где обсуждали положения манифеста ЦК. Они были одобрены, и на их основе выработан план практической деятельности партии по развертыванию антивоенной пропаганды в стране. Через два дня совещание, продолжавшее свою работу, подверглось налету полиции. Все участники его были арестованы. Членов Государственной думы вначале обыскиали и освободили, но вечером 5 ноября вновь арестовали. Депутаты-большевики были преданы суду.

Эта расправа над большевистскими депутатами вызвала бурю негодования пролетариата России. Петербургский комитет выпустил воззвание с призывом к протесту «про-

тив гнусного и незаконного деяния царско-помещичьей шайки». Рабочие ряда заводов и фабрик не вышли на работу, объявив однодневную забастовку. Организовывались митинги. В связи с этим охранка с тревогой отмечала, что началась «широкая волна демонстративного рабочего движения».

Ленинский манифест был доведен до сведения международной общности, его получили Международное социалистическое бюро и редакции ряда социалистических газет Швейцарии, Франции, Англии, Германии, Швеции. Он стал известен в Польше, Италии, Дании, Бельгии, Испании, Голландии и других странах.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. Дистельвег, 11

В середине октября Ленин с семьей переехал на новую квартиру, где прожил до весны 1915 г.¹ Перед этим Владимир Ильич был с чтением рефератов в Женеве и Лозанне, откуда вернулся 16 октября. Несколькими позднее он сообщал своей сестре Анне Ильиничне: «Теперь понемногу осмотрелся и устроился

здесь»². С 17 октября Ульяновы сняли у старой гладильщицы две меблированные комнаты на втором этаже дома № 11 по Дистельвег, при котором был разбит садик. Уютная улочка вела к Бремгартенскому лесу.

«В Берне мы жили на Дистельвег,— писала Надежда Константи-

¹ Письмо муниципалитета г. Берна от 21 апреля 1960 г.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 355.

Дистельвег, 11

новна,— маленькой, чистенькой, тихой улочке, примыкавшей к бернскому лесу, тянувшемуся на несколько километров»¹. Неподалеку, в нескольких минутах ходьбы, находились квартиры М. С. Кедрова, Г. Л. Шкловского, И. Ф. Арманд, В. М. Каспарова и других большевиков. Все жили в одном районе — Ленггассе, часто виделись, заходили друг к другу. Жили большой дружной семьей. Устанавливали новые знакомства — с болгарскими, польскими и швейцарскими товарищами. Каспаров приехал во время войны из Берлина, где в 1913—1914 гг. через него шла конспиративная переписка ЦК РСДРП с некоторыми организациями в России; он поселился на Вальдхеймштрассе, 84 (третий этаж)². Надежда Константиновна вспоминала: «Встретились как друзья. В Берне виделись каждый день, и скоро стал Каспаров одним из самых близких товарищей в нашей группе».

Совсем рядом, на соседней улице Дроссельвег, 23, снимала квартиру член партии с 1904 г., профессиональная революционерка И. Ф. Ар-

манд³. Инесса Федоровна много работала в те месяцы с «Ильичами»; «вела переписку, переводила на французский и английский языки разные наши документы, подбирала материалы, говорила с людьми и пр.». Она была постоянной спутницей и в их прогулках в полюбившийся бернский лес. Особенно запомнилась осень 1914 г. «Воспоминание об этой осени,— писала Крупская,— у меня переплетается с осенней картиной бернского леса. Осень в тот год стояла чудесная»⁴. В часы отдыха, чтобы поговорить вдвоем, долго бродили по лесным дорогам, останавливались посидеть на солнечном откосе горы, покрытой кустарником. Нередко Владимир Ильич брал с собой конспекты своих докладов, статей и отрабатывал их, Надежда Константиновна — учебник итальянского языка, Инесса Федоровна, которая лишь незадолго перед этим вышла из царской тюрьмы, первое время больше наслаждалась свежим воздухом, взяв с собой какое-нибудь рукоделье. А позади годы активной партийной деятельности в Москве, Петербурге, за гра-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 403.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1697.

³ См.: Ленинский сборник XI, с. 131.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 403.

И. Ф. Арманд

ницей — в Брюсселе, Париже и снова на родине, но уже нелегально... В последний раз встречались летом 1913 г. на Поронинском совещании. Уже тогда в Галиции товарищи шутливо прозвали их «партией прогулистов», так как в свободные часы, которые удавалось выкроить, очень любили побродить за дружеской беседой у привольных берегов Вислы и среди лугов горных склонов Татр. В Берне, когда большевику А. А. Скочно сделали сложную операцию, вдвоем ходили навестить его в госпиталь...

Все вместе встречали Новый, 1915 год. Приглашение было послано и друзьям в Женеву. 12 декабря Надежда Константиновна писала туда: «...под Новый год мы устраиваем тут вечеринку; гости из Женевы были бы весьма willkommen»¹. Желательно было лишний раз увидеться, обсудить текущие дела, а встреча Нового года была удобным, с соблюдением конспирации, поводом.

Открытую для друзей квартиру на Дистельвег, 11, посещали многие, особенно приезжающие по партий-

ным делам. В начале 1915 г. Ленин навестил знакомый ему по Польше С. Ю. Багоцкий, который жил тогда в Цюрихе. Сергей Юстинович сохранил в памяти, что «жили Ульяновы на окраине студенческого района Ленггассе, в небольшом чистеньком домике. Комнаты были студенческого типа и отличались только обилием книг и газет»².

Поселившись на улице Дистельвег, 11, Ульяновы обедали, по словам Владимира Ильича, «в ближней столовке»³. Каждому, кто пользовался этой дешевой студенческой столовой, приходилось два раза в месяц мыть посуду и выполнять другие обязанности дежурного. Со всеми вместе эти обязанности выполнял и Владимир Ильич, несмотря на попытки товарищей освободить его от дежурств⁴.

Живя в Берне, Ленин и Крупская вели, как всегда, до предела скромный образ жизни. Во время войны связь с легальными издательствами была нарушена, почти прекратились литературные заработки. Владимир Ильич писал в те дни: «Я нахожусь сейчас... в исключительно дурных

¹ Добро пожаловать. — *Ред. ЦПА ИМЛ*, ф. 17, оп. 1, д. 1568.

² Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии. М., 1971, с. 53.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 355.

⁴ См.: Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 53.

Дроссельвег, 23

условиях по части работы литературной вообще»¹.

Материальные затруднения вынуждали Ленина особенно интересоваться ценами «помесячно» на «меблированные комнаты», и обязательно «маленькие». Он обращается в Москву в редакцию издания энциклопедического словаря «Гранат», с которым была договоренность на статью о К. Марксе и марксизме — «Карл Маркс». В одном из писем из Берна он предлагает «свои услуги редакции словаря, если есть еще нераспределенные статьи из последующих томов»².

В переписке с редакцией словаря «Гранат» Владимир Ильич предлагает статьи по вопросам политической экономии, политики, философии и рабочего движения, просит об устройстве литературных работ по педагогике и для Надежды Константиновны. Хотя писали родным в Москву (сообщая «теперешний адрес: Distelweg. 11»), что «мы живем ничего себе, тихо, мирно в сонно-растающей энергией, все шире развертывая свою деятельность на новом месте.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 49.

² Там же, с. 3, 49.

³ Там же, т. 55, с. 356, 357.

На квартире Ленина велась большая работа по налаживанию связей с деятелями партии в России и за границей. Шли письма от А. М. Коллонтай из Христиании (Осло), от С. Г. Буачидзе из Софии, от С. И. Гопнер и Л. Н. Сталь из Парижа, от М. В. Кобецкого из Копенгагена, от М. М. Литвинова из Лондона, от Г. И. Сафарова из Тулузы¹.

Пройдет много лет, и Мария Ильинична Ульянова взволнованно будет вспоминать военные годы. Период империалистической войны был одним из наиболее тяжелых периодов для революционеров, находившихся в эмиграции, за границей. Связи с Россией были крайне затруднены, денег не было, работу было вести трудно; многие эмигранты шли на фронт защищать «свое отечество». Мало было людей, кто выступал против войны, за интернационализм. И по письмам, которые сохранились с того времени, мы видим, с каким упорством и настойчивостью Владимир Ильич боролся против империалистической войны, с какой неослабной энергией вел он агитацию, старался восстановить

связи с Россией и пр. И давая то или иное задание, он стремился к тому, чтобы оно было выполнено срочно, без промедления. Так, в одном письме А. М. Коллонтай он пишет: «Пожалуйста, похлопочите, узнайте, добейтесь, обругайте, заставьте, присмотрите!»² Сколько в этих словах настойчивости, упорства, желания во что бы то ни стало добиться результатов.

В. И. Ленин живо интересовался развитием левой оппозиции в социал-демократических партиях. Сообщения товарищей и присылавшиеся ими материалы были одним из источников информации об активизации выступлений интернационалистов против империалистической войны, об отношении к ней социалистов в разных странах.

Поселившись на Дистельвег, Владимир Ильич ищет сближения с левыми социал-демократами Швеции, интересуется материалами датских газет о крахе II Интернационала, благодарит за предложение о приеме сведений о левых социалистах Англии, знакомится с текстом заявления К. Либкнехта председателю рейхстага с изложением моти-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 565, 567, 568, 570.

² Там же, т. 49, с. 201.

вов своего отказа от голосования за военные кредиты, пишет ответ на письмо корреспондента газеты Независимой рабочей партии Англии, интересовавшегося отношением РСДРП к вопросам войны и мира, просит информировать о рабочем движении и выступлениях против социал-шовинизма в Скандинавских странах, получает известия о связях парижской секции большевиков с французскими левыми социалистами, об антивоенной работе среди солдат, узнает о росте антишовинистических настроений в Британской социалистической партии, готовит «Проект резолюции Международной женской социалистической конференции», встречается с польскими и болгарскими интернационалистами...¹

Большое внимание Ленин уделяет установлению надежных связей с родиной, с Питером. Через А. Г. Шляпникова, который жил в Стокгольме, осуществлялась связь между Русским и Заграничным бюро ЦК РСДРП. Радуют сообщения о росте антивоенных настроений, за-

бастовках и демонстрациях рабочих Петрограда; материал редактируется и готовится к выпуску в № 35 газеты «Социал-демократ». В октябре Владимир Ильич пишет Шляпникову о необходимости налаживания транспортировки в Россию через Стокгольм «и писем (1) и людей (2) и литературы (3)». Спустя некоторое время он вновь и вновь подчеркивает важность организации систематических, частых и обширных нелегальных связей с Россией². Понимая, что это трудно и небезопасно, Ленин рекомендует удвоить и утроить конспиративность. В декабре Надежда Константиновна, посылая литературу в Петроград, озабоченно пишет «об отсутствии вестей из России»³. Позднее Ленин ведет переписку с одним из членов социал-демократической партии Норвегии о возможности использования северной норвежской границы для нелегальной пересылки почты и литературы в Россию⁴.

С наступлением 1915 г. переписка и связь с Россией становятся более регулярными. В феврале в Берн

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 20—22, 39, 41, 42—43, 43—44; т. 26, с. 206—208; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 292, 320, 322, 331.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 20, 35, 37.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1571.

⁴ См.: Исторический архив, 1959, № 3, с. 39.

пришло подробное сообщение из Петрограда о судебном процессе над думской фракцией большевиков и о ссылке их на вечное поселение в Туруханский край. Большевистские депутаты держались на суде мужественно, открыто выступив против империалистической войны. Судебный процесс над депутатами-большевиками имел важное политическое значение, показав мировому пролетариату, как нужно действовать подлинно интернационалистской партии в условиях империалистической войны. Члены думской фракции большевиков предпочли пойти на каторгу, нежели изменить пролетарскому интернационализму.

«Правительство надеется запугать рабочих отправкой в Сибирь членов РСДР Фракции? — писал В. И. Ленин. — Оно ошибется. Рабочие не испугаются, а лучше поймут свои задачи, задачи рабочей партии, в отличие от ликвидаторов и социал-швиннистов»¹.

Расправа царизма над большевистскими депутатами вызвала волну протеста, которая из России перекатилась за границу. Шли письма с выражением солидарности и пред-

ложениями о помощи. Вот одно из них:

«Г-ну В. Ульянову.

11, Дистельвег,

Берн, Швейцария

Уважаемый товарищ, я хотел бы Вас спросить, не было ли бы, по Вашему мнению, желательным, чтобы мы, голландские революционные социал-демократы (SDP), взяли на себя инициативу предпринять что-нибудь в международном масштабе в пользу пяти арестованных членов Думы... Вы сообщите мне также *Ваше мнение*, что лучше всего было бы предпринять в этом случае»². Письмо пришло в феврале 1915 г. из Амстердама за подписью левого голландского социал-демократа Давида Вайнкопа.

В ряде европейских стран прошли митинги солидарности, откликнулась социалистическая печать. В одном из номеров Центрального Органа партии была помещена выдержка из швейцарской газеты: «Обвинение, брошенное русским товарищам, является блестящим свидетельством того, что они выполняют свой революционный долг при самых тяжелых условиях, какие толь-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 173.

² Письма В. И. Ленину из-за рубежа. М., 1969, с. 43.

ко можно себе представить. К сожалению, этого же нельзя сказать о социалистических партиях других воюющих государств»¹. Большой международный митинг протеста социал-демократов и членов профсоюзов был организован 23 февраля в Берне. В нем принял участие В. И. Ленин². Редакция «Социал-демократа» в 39-м номере обратилась в те дни к участникам митинга с письмом, в котором выразила признательность за солидарность в деле протеста «против нового преступления царизма».

Ленин проводит встречи с польским социал-демократом Ю. Ротштадтом, обсуждая вопрос об организации женской социалистической конференции, с приехавшими из России А. Л. Поповым и Н. Стойновым — сторонниками Г. В. Плеханова.

Весна 1915 г. В квартиру по Дистельвег пришла беда. Началось с того, что все переболели инфлюэнцей. Владимир Ильич поправлялся крайне медленно. Елизавета Васильевна болела тяжело и долго. Письма родным слали редко. И доставлялись они с большим опоздани-

ем. Это беспокоило родных. «Дорогие мои, Володя и Наденька, давно нет вестей от вас,— писала Мария Александровна из Петрограда,— и мы, кажется, давно не писали, может быть, не все письма доходят, скучно и грустно, что корреспонденция так медленно движется и письма не всегда, как видно, доходят... Вот и масленица прошла... А как у вас, пекли ли вы блины? Сколько мне помнится, Володя небольшой охотник до них, не знаю как ты, Наденька, и Е. В. Довольны ли вы немецким обедом, там много овощей и плодов, очень вкусное и здоровое питание. Как здоровье Е. В.? Я думаю, что ей нравится в Берне, хороший это городок...»³

В марте Елизавета Васильевна умерла. Не удалось ей вернуться на родину, о которой она так тосковала. Ульяновы словно осиротели. Долгие годы Елизавета Васильевна разделяла их нелегкую скитальческую жизнь. Жила с ними в Сибири и за границей, вела их скромное хозяйство, заботилась о приезжавших к ним товарищах, помогала в работе: шила панцири (жилеты), в которых прятали нелегальную литературу,

¹ Социал-демократ, 1914, № 34, 5 декабря.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 323.

³ Переписка семьи Ульяновых, с. 350, 351.

писала «скелеты» для «химических» писем, выполняла и другие работы, много заботилась о Владимире Ильиче, который со своей стороны всегда был очень внимателен к ней.

Похоронили Елизавету Васильевну на Бремгартенском кладбище. Выполнили ее наказ — кремировать, когда она умрет. Кремация состоялась в кладбищенском крематории. На месте захоронения урны с прахом Владимир Ильич и Надежда Константиновна посадили молодое деревце. Вернулись в опустевший, ставший неудобным дом. «Еще более студенческой стала наша семейная жизнь»¹, — вспоминала Крупская.

Это было накануне проведения в Берне Международной женской социалистической конференции и

Международной социалистической конференции молодежи; они прошли в конце марта — начале апреля; предстояло еще много работы по подготовке материалов для делегации ЦК РСДРП на этих крупных форумах, которой руководил В. И. Ленин, бесед с ее членами — И. Ф. Арманд, Г. И. Сафаровым, встреч с представителями других делегаций. В первой конференции, созванной секретарем Интернационального бюро женщин-социалисток К. Цеткин, принимала участие и Н. К. Крупская, которая отметила в своих воспоминаниях: «Наша делегация — делегация ЦК РСДРП — стояла на точке зрения Ильича... Он составлял и нашу резолюцию для Бернской женской конференции, следил за всей ее работой»².

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 412. В 1969 г. урна с прахом Елизаветы Васильевны была перевезена на родину и захоронена на Новодевичьем кладбище в Ленинграде в одной могиле с ее мужем, К. И. Крупским.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 410.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ РСДРП

КАФЕ «ШВЕЙЦЕРБУНД».

Ленггассштрассе, 44 ¹

В конце февраля 1915 г. по инициативе В. И. Ленина в Берне была созвана конференция заграничных секций РСДРП. Она имела общепартийное значение. Созвать съезд или всероссийскую конференцию в то время, естественно, не представлялось возможным. Между тем положение в заграничных организациях партии требовало выработки четкой и ясной программы действий.

Чрезвычайно сложная обстановка мешала некоторым членам заграничных секций партии занять в первые военные месяцы верную позицию. По этому поводу Ленин писал, «что вначале растерянность была немалая и что она усугублялась преследованиями царизма, поведением «европейцев», переполохом войн» ².

Появилась опасность разобщения сил, в некоторые группы проникали

пацифистские и оборонческие настроения. В парижской секции и божийской группе ³ (представлявшей собой часть лозаннской секции) высказались за издание самостоятельных газет. Комитет заграничных организаций, находившийся в то время в Париже, не справлялся со своими задачами. Парижская секция большевиков настаивала на избрании нового КЗО. Созыв конференции заграничных секций РСДРП имел целью обсуждение и выработку единства взглядов по самому важному вопросу — об отношении партии к войне и о согласованности действий всеми ее организациями, чтобы на их основе повести борьбу за сплочение интернационалистических сил в международном масштабе. Решение о созыве конференции ЦК РСДРП принял при полном одобрении всех загра-

¹ Сейчас кафе перестроено.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 111.

³ Это название группа получила по своему расположению в местечке Божии под Лозанной.— *Ред.*

ничных секций; перед этим была проделана большая подготовительная работа по повестке дня, состоялось обсуждение специального проекта-письма Ленина.

17 февраля Н. К. Крупская сообщила в женевскую организацию: «Совещание назначено на 27 февраля теперь уже окончательно»¹. Конференция открылась в Берне 27 февраля и проходила по 4 марта в кафе «Швейцербунд», расположенном в том же районе, где жили большевики Бернской секции, по широкой Ленггассштрассе, 44. Место проведения конференции было выбрано не случайно. Старинное кафе «Швейцербунд» было в те дни «своеобразным центром притяжения всех антиимпериалистических сил. Сюда для встречи с русскими большевиками приходили польские, болгарские, швейцарские интернационалисты. Приходили также и те, кто в трудные годы войны сумел приехать из России, принести новые, свежие факты о борьбе против царской тирании»². Возможно, в одном из небольших залов кафе «Швейцербунд» состоялась в августе 1913 г. и конференция Заграничной организа-

Ленггассштрассе, 44

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1606.

² См.: Известия, 1985, 20 января.

ции РСДРП, когда Ленин приезжал из Галиции в Берн. Работой конференции (1915 г.) руководил В. И. Ленин. Ее участники представляли ЦК РСДРП, ЦО — «Социал-демократ», женскую социал-демократическую организацию и заграничные секции партии, работающие в Берне, Цюрихе, Женеве, Лозанне, Париже и Лондоне¹. Конференция рассмотрела: отчеты с мест; война и задачи партии (отношение к другим политическим группам); задачи Заграничных организаций (отношение к общим выступлениям и предприятиям различных групп); Центральный Орган и новая газета; отношение к колониальным делам; выборы КЗО и др.

В центре внимания был доклад Ленина. Он выступил по основному вопросу повестки дня конференции: война и задачи партии. В этом докладе были развиты положения манифеста ЦК РСДРП. Развернулась дискуссия. В результате было принято восемь резолюций с изложением взглядов партии по проблемам войны, мира и революции, в том числе резолюции «О характере войны», «О лозунге «защиты отечест-

ва», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Поражение царской монархии», «Пацифизм и лозунг мира». Все они были написаны Лениным и посвящались дальнейшему обоснованию пути искоренения империалистических войн, борьбы против порождающего их строя. В этих документах содержалась углубленная разработка тактических основ деятельности партии и международной социал-демократии в условиях продолжавшейся войны.

Ленинский план действий вытекал из того, что империалистическая война породила невиданный социальный кризис и глубоко обострила народные бедствия, создавая предпосылки революционной ситуации. Консолидация боевых сил всемирного пролетариата на почве революционного марксизма приобретала первостепенное значение. Она требовала идейного и организационного разрыва с социал-шовинистами и теми, кто их поддерживал, прикрываясь «марксизмом», — центристами во главе с Каутским.

Провозглашенный каутскианцами фальшивый «лозунг мира» отвлекал пролетариат от классовых выступ-

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. М., 1966, т. 2, с. 502—503.

лений против империалистической буржуазии, сея иллюзии о возможности достижения справедливого мира при сохранении реакционных режимов. В ленинской резолюции «Лозунги революционной социал-демократии» разъяснялись особенности борьбы за мир в разгар империалистической войны, в них были сформулированы как «первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну... 1) безусловный отказ от вотиrowания военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира»... 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братанья солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще»¹.

В решениях Бернской конференции объявлялось о «своей полной солидарности с идейным направлением ЦО и с его позицией в вопро-

се о войне»². Участники конференции высказались за вступление членов секций в местные социалистические партии и укрепление связи с ними. Был избран новый КЗО, который под руководством В. И. Ленина стал проводить большую работу по координации деятельности заграничных организаций РСДРП. Бернская конференция 1915 г. была важной для всех социал-демократов; ее решения указывали программу революционных действий. 12 марта в письме к А. Г. Шляпникову Надежда Константиновна передавала, что скоро будут высланы «резолюции Бернской конференции заграничных секций»³. В предисловии к ним, написанном Лениным, говорилось о прошедшей конференции заграничных секций РСДРП и выражалась надежда на использование ее решений для широких масс, ищущих выхода из кровавой бойни: «Печатаем эти резолюции... они будут полезны для всех с.д., серьезно ищущих выхода к живому делу из современного хаоса мнений, который сводится в сущности к словесному признанию интернационализма и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 164.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983, т. 1, 1898—1917, с. 474.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1620.

стремлению на деле во что бы то ни стало, так или иначе, помириться с социал-шовинизмом»¹. Принятые на конференции резолюции были

опубликованы в газете «Социал-демократ» № 40, которая была переслана в Россию и широко распространена за границей.

«ХОРОШИ ЗДЕСЬ БИБЛИОТЕКИ...»²

ГОРОДСКАЯ И УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА. Кесслергассе, 41

Революционная деятельность В. И. Ленина за границей была тесно связана с его научной работой. В читальных залах многих европейских библиотек Владимир Ильич провел долгие часы, прочитал тысячи книг. Здесь он писал свои теоретические работы, готовился к выступлениям и дискуссиям.

Надежда Константиновна отмечала, что, «попав за границу, Владимир Ильич еще усерднее стал пользоваться библиотеками. Он знал иностранные языки и прочел на них массу книг. Он никогда не мог бы купить их, потому что в эмиграции приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить деньги на трам-

вай, на еду и пр. А не читая книг, не читая иностранных газет и журналов, Ильич не мог бы вести той работы, которую он вел, не было бы у него тех знаний, которыми он был так прекрасно вооружен»³.

Находясь в эмиграции и переезжая из города в город разных европейских стран, Ленин имел сравнительно небольшую «походную» библиотеку, состоящую из самых необходимых и любимых книг, рукописей и материалов своих работ. Но, уезжая в 1914 г. в Швейцарию, «пришлось только бросить часть (большую, почти все) книг в Галиции...»⁴. Опасение «за судьбу» оставленных книг и архива оправда-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 161.

² Там же, т. 55, с. 357.

³ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1965, с. 362.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 355—356.

Кесслергассе, 41

лось. Многое попало после отъезда Ульяновых в руки жандармов, которые передали изъятую литературу и бумаги в генеральный штаб в Варшаве¹. До этого кое-что из беллетристики оставили в Париже...

Владимиру Ильичу нравилось работать в библиотеках Берлина, Лондона, Стокгольма, а из Кракова он писал: «А здесь, конечно, о культуре уже говорить не приходится — почти как Россия, — библиотека плоха и архинеудобна...»² Мало устраивала своей организацией работы и парижская Национальная библиотека.

С особой благодарностью Ленин отзывался о швейцарских библиотеках, которые отличались большими удобствами для работы, прекрасной организацией дела, имели богатые книжные фонды. Привлекало быстрое и четкое обслуживание, прямой доступ к обширной справочной литературе и современной периодике, уютно-деловая атмосфера читальных залов. «Вообще в Швей-

царии библиотеки довольно хорошо обставлены и можно хорошо работать», — писала Крупская из Берна родным в 1915 г. Довольно широко был налажен межбиблиотечный обмен книгами как внутри в Швейцарии, так и с другими странами. Живя в Берне, Ленин посылал запросы на литературу в невшательскую, женевскую и цюрихскую библиотеки. Снимали, как правило, очень скромное жилье, которое часто посещали товарищи, а «в библиотеках он имел, — по словам сестры Марии Ильиничны, — возможность работать спокойно, в более благоприятных условиях. Его не отрывали там визитеры и пр.»³. Владимир Ильич, упоминая в своих письмах тех лет о «сонном», «скучном» и «маленьком» Берне, особо отмечал, что швейцарская столица — «культурный городок», имея в виду прежде всего его библиотеки⁴.

В швейцарской столице Владимир Ильич работал в Городской и Университетской, Национальной

¹ В 1954 г. часть книг и архива была обнаружена в Польше и передана в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Кроме того, некоторые книги личной ленинской библиотеки **были** переданы в дар Советскому правительству еще в 1945 г. Они были найдены в Кракове и Быдгоще в начале 30-х годов. — См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 515; т. 49, с. 490—491.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 355.

³ Цит. по: там же, с. 454; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 188.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 357, 358.

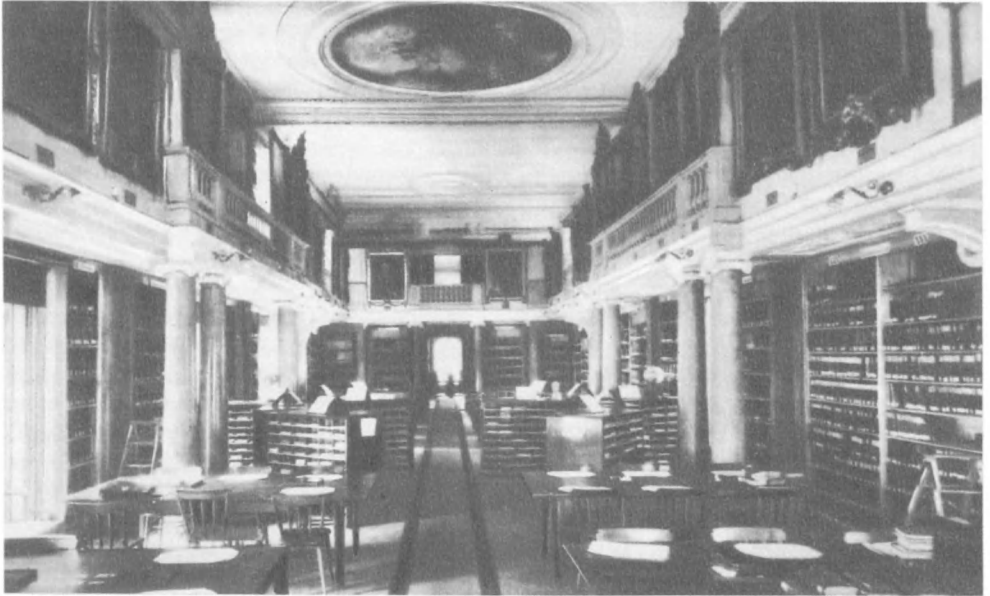
библиотеках. Из Берна он писал: «Я нахожусь сейчас в исключительно хороших условиях по части немецких и французских библиотек...» Или: «Здесь мы хорошо устроились насчет иностранных газет и книг в библиотеках».

Надежда Константиновна, занимаясь тогда активно разработкой с марксистских позиций вопросов народного образования, тоже часто ходила в библиотеки. В связи с этим Ленин извещал родных: «Надя имеет здесь еще педагогическую библиотеку и пишет педагогическую работу». Проблемы научной педагогики и ее постановки в разных странах являлись предметом глубокого внимания Крупской еще в Женеве и потом особенно в Цюрихе. В 1910—1913 гг. вышло несколько ее трудов на эту тему. В 1915 г. она закончила в Берне свою брошюру «Народное образование и демократия» (она вышла в Петрограде в 1917 г.), которую высоко ценил В. И. Ленин. Уже упоминалось, что в поисках литературного заработка Владимир Ильич обращался в январе 1915 г. из Берна в редакцию изданий «Гранат» (Москва), предлагая для печати, в

частности, ее сочинение: «Моя жена, под именем Н. Крупской, писала по педагогике в «Русской Школе» и «Свободном Воспитании», занималась особенно вопросом о «Трудовой школе» и изучением старых классиков педагогики. Она охотно взяла бы на себя статьи по этим вопросам»¹. В швейцарских библиотеках Ленин был обеспечен главным образом иностранной литературой. Что касается русских книг и газет, то в годы эмиграции он испытывал в них большую нужду. Их можно было получить в городских «читалках», «но там все нарасхват, чуть опоздаешь, и уже ничего не найдешь, да и в читалку ходить не всегда удобно»², — рассказывала Надежда Константиновна. Но всегда, по возможности, выручали сестры Анна Ильинична и Мария Ильинична. Помогали постоянно и товарищи в этом нужном для Владимира Ильича деле. Так было теперь в Берне. «Русские газеты получают с большим опозданием», — сообщал Владимир Ильич Я. С. Ганецкому в Поронин в сентябре 1914 г. Он писал затем родным: «Газет, книг и брошюр русских мало, очень мало видим и очень голодаем

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 49; т. 55, с. 358, 357.

² Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 452.

*Читальный зал
Городской
и Университетской
библиотеки*

по ним. Получила ли Анята мой список «желательного», давно ей посланный? (т. е. желательных русских книг)». Владимир Ильич благодарил их за присылку брошюр экономистов Н. П. Огановского и П. П. Маслова: «Большущее спасибо!! Оба — скверные оппортунисты вреднейшего типа (неужели с ними и с Плехановым есть согласные? Это архидурно). Но знать их писания крайне полезно. Поэтому за присылку подобных вещей буду архиблагодарен, а равно за газетные (и журнальные) вырезки, относящиеся к подобным темам. Например, Е. Смирнов в *«Русских Ведомостях»*. Или: «Анюту благодарим очень, очень и очень за книгу, за интересное собрание педагогических изданий...»¹

Городская и Университетская библиотека в Берне расположена в центре столицы по Кесслергассе, 41, рядом с собором Мюнстер, у моста Кирхенфельдбрюке. Одной из сторон большое здание библиотеки выходит на Херренгассе. Свое двойное название она получила в 1905 г., тогда в ней было 200 тысяч томов, тысячи рукописей и т. д. В ее читальных залах, сохранившихся до наших

дней в прежнем виде, в 1914—1915 гг. Ленин провел много времени. Правда, эта библиотека работала, к сожалению, неполный день, в воскресенье был выходной. Она открывалась в 10 часов утра и закрывалась в 19 часов вечера (с перерывом на обед с 12 до 14, в субботу — с 14 до 17 часов). Из района Ленггассе сюда, в центр города, можно было удобно доехать трамваем.

Среди старейших сотрудников Городской и Университетской библиотеки Берна до сих пор жива память о работе В. И. Ленина. Они рассказывали, что некоторые библиотечные книги имеют ленинские пометки; в библиотеке хранятся требовательные карточки на литературу, заполненные рукой Владимира Ильича.

Описывая работу Ленина тех лет в библиотеках, Крупская отмечала самую глубокую и непосредственную, связанную «в один крепкий узел» взаимозависимость его революционной борьбы и научно-теоретических исследований. Он составил список книг из разных швейцарских библиотек на немецком, французском, английском, итальянском и русском языках. Владимир Ильич изучал тогда многочисленную

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 8; т. 55, с. 362, 358, 361.

литературу по философии, империализму и по истории революционной борьбы, по социально-экономическим и национальным вопросам, знакомился с итальянской, немецкой, французской и другой прессой, подготовил на нескольких языках по разным темам библиографические списки новейшей литературы, делал выписки, подборки заинтересовавших материалов, составлял конспекты планируемых работ или речей, готовил заметки, объединяя их в специальные тетради, писал статьи, доклады, рефераты, книги.

Осенью 1915 г., по словам Надежды Константиновны, «мы усерднее, чем когда-либо, сидели в библиотеках...». С большим интересом читал ее лаконичные, емкие заметки, живо представляя, как Владимир Ильич «писал ужасно быстро, с сокращениями. Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно. К докладам всегда записывал мысль и план речи...

Статистические таблицы, цифры, выписки писал всегда необычайно четко, с особой старательностью, — это «образцы каллиграфии». Выпи-

сывал их охотно, всегда и цифрами, и кривыми, и диаграммами... Статистическую графику использовал широко, чертил сам, и очень четко... Во время подготовки к выступлениям и вообще, занимаясь, любил подчеркивания, пометки, выписки и конспекты и прибегал к ним часто и много. Они часто были коротки и выразительны. Но во время чтения шепотком говорил лишь по поводу читаемого. Шепотком говорил свою статью»¹.

Ленин интересовался, конечно, в библиотеке и беллетристикой. Он много читал классиков. Как-то прочел известный томик посвященных революции 1848 г. стихов «Возмездие», принадлежащих выдающемуся французскому писателю-демократу В. Гюго. Уехав на лето 1915 г. из Берна, Владимир Ильич писал И. Ф. Арманд: «Подбирали ли себе хорошую французскую беллетристику в библиотеке (Stadtbibliothek *)? Я читал здесь «*Châtiments*» **, Гюго, остался доволен... Если бываете в Stadtbibliothek, общитесь каталоги *получше*. Насчет классиков (поэтов и прозаиков) французских»².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 406, 417, 596, 597.

* Городская библиотека.

** «Возмездие». — Авт.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 79—80.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА. Архивштрассе, 24

Когда Ленин приезжал в Берн, его очень часто можно было видеть работающим и в швейцарской Национальной библиотеке, размещавшейся тогда на Архивштрассе, 24. По этому адресу было Архивное управление конфедерации¹. Ныне в этом массивном здании находится только Федеральный архив. Это юго-западная часть района Кирхенфельд; чтобы туда добраться, Владимиру Ильичу надо было преодолеть довольно большое расстояние — на том же трамвае линии № 2, миновав центр города и одноименный мост через Ааре, следовало ехать еще целый ряд остановок, оставив позади Гельвецияплац, Альпийский, исторический, естественной истории музеев. Если подняться по каменной лестнице здания на первый этаж и повернуть налево, то окажешься в ее бывшем довольно небольшом читальном зале (теперь — архив).

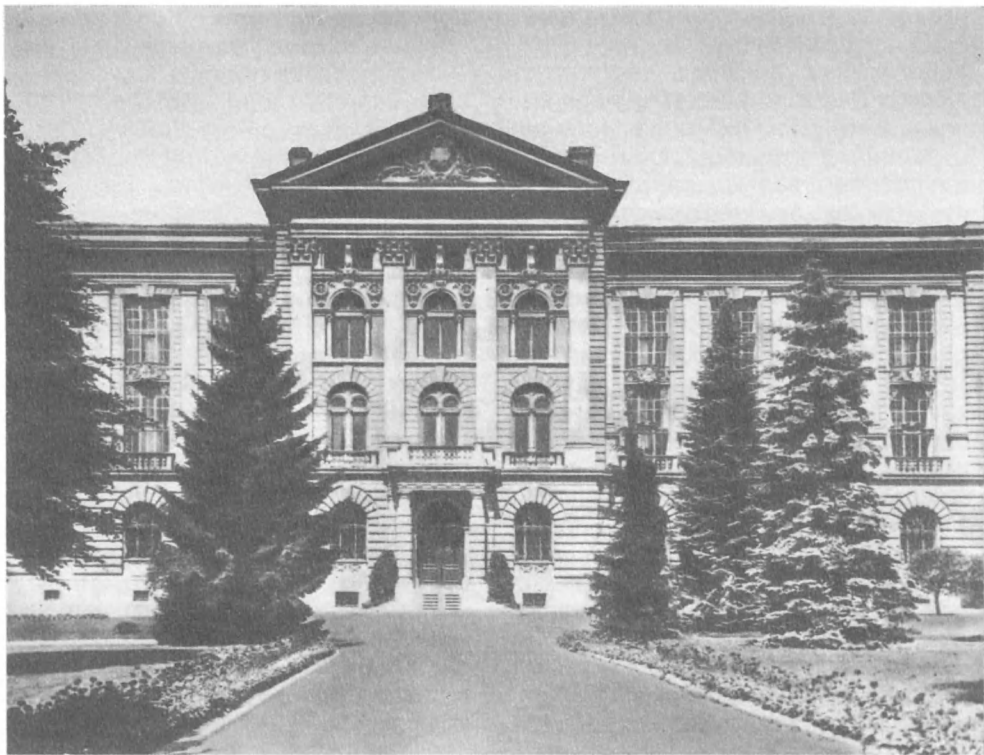
Первый раз Ленин пришел сюда летом 1913 г., когда приезжал из Польши. Он работал тогда над планом и «Тезисами по национальному

вопросу», готовил реферат и собирал материалы по этой теме, которые использовал в ряде работ, написанных в 1913—1914 гг. Названная тема занимала большое место в краковском период его творческой деятельности ввиду ее «злободневности» и «воинственности националистической реакции»². Связанные с ним работы «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О «культурно-национальной» автономии» и др. были посвящены всесторонней разработке и обоснованию Владимиром Ильичем теории и политики партии по национальному вопросу.

Главное в национальном вопросе, учил В. И. Ленин, объединение рабочих всех наций под знаменем пролетарского интернационализма, единство действий в классовой борьбе, слияние в единых организациях пролетариата. В сентябре 1914 г. Владимир Ильич и Надежда Константиновна становятся постоянными читателями Национальной библиотеки.

¹ Современный адрес Национальной библиотеки — Халлвильштрассе, 15.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 444.

*Национальная
библиотека*

*Читальный зал
Национальной
библиотеки*

Одна из первых требовательных карточек на литературу данной библиотеки за подписью: «Вл. Ульянов», журналист, место жительства — Берн, Доннербюльвег, 11а, помечена 8 сентября 1914 г. Входной билет Н. К. Крупской — «Надежде Ульяновой, учительнице» — был выдан 12 сентября того же года. Читальный зал был открыт, кроме воскресенья, в те же часы, что и в Городской библиотеке.

Спустя некоторое время Ленин писал: «Хороши здесь библиотеки, и я устроился недурно в смысле пользования книгами»¹. Нам известны 60 требовательных карточек на литературу Национальной библиотеки, которую выписывал Владимир Ильич. В основном это книги, требования на которые сохранялись и передавались в библиотечный архив. Разумеется, 60 наименований книг — лишь незначительная часть того, что было тогда прочитано Лениным. Среди них работы: А. Байе «Политические писатели XVIII века» (материалы о жизни и деятельности Волтера, Дидро, Гельвеция, Гольбаха и других философов), Тиссо «Великая война в рассказах», И. Монвера «Письма русских сол-

дат», М. Фахми «Правда об египетском вопросе», «Книги по швейцарскому стилю и искусству», современная пресса разных европейских стран и т. д.

Вновь и вновь изучались Лениным произведения Маркса и Энгельса, Гегеля и Фейербаха, Дицгена и Аристотеля и других философов, литература по марксизму, книги по проблемам естествознания и техники. В Берне он закончил знаменитую статью «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», над которой начал работать в июле 1914 г., обратив особое внимание на то, «как Маркс подходил к вопросу о социализме и тактике классовой борьбы пролетариата». В то время он готовил специальный труд по материалистической диалектике, составил тетрадь «Философское. Лето 1914. Y. S — K», написал фрагмент «К вопросу о диалектике», подготовил конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» и т. п. Задуманный труд не был тогда завершен, подготовленные фрагменты и материалы к нему были изданы позднее под названием «Философские тетради», которые явились фактически продолжением

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 357.

Nur für den Lesesaal.		Buch-Signatur: (Cote) 25
Titel (Name des Verfassers voranzustellen): Luttr. Hölwy Müller et. Höhenklima		N ⁹ 4342
		Bändezahl:
Entlehner: W. Uyanoff		
Beruf oder Stand: Journalist		
Ort und Wohnung: Wäldchenstr. 66		
Datum: 12/5 1915		

Nur für den Lesesaal.		Buch-Signatur: (Cote) 26
Titel (Name des Verfassers voranzustellen): Dietrich - Rine - 12. Aufl. Mein 1904		P
		Bändezahl:
Entlehner: W. Uyanoff		
Beruf oder Stand: Journalist		
Ort und Wohnung: Wäldchenstr. 66		
Datum: 12/5 1915		

Nur für den Lesesaal.		Buch-Signatur: (Cote) 27
Titel (Name des Verfassers voranzustellen): Ferner Tagewacht 1912, Febr. II		ZF
		Bändezahl:
Entlehner: W. Uyanoff		
Beruf oder Stand: Journalist		
Ort und Wohnung: Wäldchenstr. 66		
Datum: 14.12 1915		

Nur für den Lesesaal.		Buch-Signatur: (Cote) 28
Titel (Name des Verfassers voranzustellen): Roberts Tiefmann Mitteilungs - Z. n. d. Schweiz. Genoss.		N 7599
		Bändezahl:
Entlehner: W. Uyanoff		
Beruf oder Stand: Journalist		
Ort und Wohnung: Wäldchenstr. 66		
Datum: 28/5 1915		

Требовательные
карточки
на литературу,
заказанную

В. И. Лениным
в Национальной
библиотеке

знаменитой книги «Материализм и эмпириокритицизм». Крупская писала об этом так: «Цель его работы по философии была овладеть методом, как превратить философию в конкретное руководство к действию», много дали «Ильичу его занятия по философии, начатые им по приезду в Берн и явившиеся продолжением того, что он проделал в деле изучения философии в 1908—1909 годах, когда боролся с махистами»¹. «Философские тетради» имели не только важное теоретическое, но также и политическое значение. Они писались в условиях надвигающейся социалистической революции, когда коренное теоретическое основание марксизма — диалектика приобретала особую, практическую роль.

Ленин продолжал вести подготовительную работу к написанию брошюры «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки»; он составляет варианты плана книги, обрабатывает по теме статистические материалы, делает выписки, пишет заметки (он закончил ее в январе 1916 г.). Вся эта работа наш-

ла отражение в известных ленинских «Тетрадах по аграрному вопросу». В бернские годы Владимир Ильич в ряде своих произведений всесторонне обосновал большевистскую позицию по вопросам войны и мира и подверг принципиальной критике оппортунистическую линию II Интернационала; большая часть их была опубликована в газете «Социал-демократ». В 1914—1915 гг. Ленин постоянно выписывал в библиотеке социал-демократические газеты и журналы: «Аванти!» (Италия), «Арбайтер цайтунг» (Австрия), «Нойе цайт», «Форвертс» (Германия), «Бернер тагвахт», «Сентинель» (Швейцария), «Юманите» (Франция) и многие другие. Его интересовали опубликованные там статьи К. Либкнехта, Р. Люксембург, К. Цеткин, К. Каутского, Ф. Меринга, Э. Вандервельде, Г. Роланд-Гольст и других крупных деятелей международного социалистического движения, касающиеся дискуссии по острым вопросам его современного развития, которая развернулась в военные годы на страницах прессы. С этой целью он читает книги В. Либкнехта, А. Бебеля, Ж. Геда².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 405, 406.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 274—277, 282, 286, 296, 307, 312, 316, 320, 417, 423, 424 и др.

В Берне Владимир Ильич приступил к написанию своего классического труда «Империализм, как высшая стадия капитализма». 11 января 1916 г. он писал А. М. Горькому в Петроград: «Сажусь за работу над брошюрой об империализме»¹. Подбор литературы и источников, их обработка отвечали основной задаче задуманной книги «показать по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова

была *итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистской войны»².

К этому времени мировая капиталистическая система в целом уже исчерпала свою историческую прогрессивную роль и являлась препятствием для дальнейшего развития общества, а пролетарская революция стала назревшей задачей дня.

НАКАНУНЕ ЦИММЕРВАЛЬДА

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Вальдхеймштрассе, 66

(ныне Блюменштейнштрассе, 17)

В апреле 1915 г. из московского района Сыромятники в далекий Берн ушло написанное Марией Александровной Ульяновой письмо с поздравлением всей семьи Владимира Ильича с днем его рождения³. В тот год Ленину исполнилось 45 лет. Небольшое семейное торжество по случаю круглой юбилейной даты

отмечали уже на новой квартире, только что оставив старую, поселились в той же части города, на Вальдхеймштрассе, 66, сняли одну комнату. Хотелось сменить как-то обстановку и перебраться «в новое логовище». Вторая комната на Дистельвег стала лишней, а одну — старая хозяйка отказалась сдавать.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 170.

² Там же, т. 27, с. 303.

³ См.: Переписка семьи Ульяновых, с. 354—355.

*Блюменштейнштрассе,
17 (бывш.
Вальдхеймштрассе, 66)*

К тому же религиозная гладильщица после кремации тела Е. В. Крупской попросила подыскать другую квартиру, так как она желала, «чтобы у ней комнату снимали люди верующие»¹.

Новая комната Ильичей была в четырехэтажном доме, находившемся неподалеку от прежней квартиры. В новой квартире были ванна и душ, а комната была солнечной, к тому же недорогая; понравилась и симпатичная хозяйка. Дом находился недалеко от леса. 17 апреля Н. К. Крупская в письме Марии Александровне сообщала: «Пока переехали на другую квартиру: Waldheimstrasse 66, parterre»². Они прожили здесь около двух месяцев. После смерти матери здоровье Надежды Константиновны вновь ухудшилось. «Все никак в себя прийти не могу, а тут еще базедка разыгралась опять»³, — писала она с огорчением. Пришлось срочно консультироваться с профессором Бернского университета, крупным специали-

стом по внутренним болезням доктором Г. Сали, жившим по Зефтигенштрассе, 11. Он был главным врачом «Инсел-спиталь»⁴, несколько зданий которого располагаются между Фрейбургштрассе — Фридбульштрассе — Муртенштрассе. Это была еще одна здешняя знаменитость, как и Т. Кохер; к его медицинским рекомендациям отнеслись с доверием. Потом Ленин советовал товарищам по эмиграции, нуждавшимся в медицинской помощи, «*обязательно* поехать к Сали и соблюдать все *строжайше!*»⁵. Профессор настоятельно рекомендовал поездку в горы; а пока «дал какую-то пакость: бром, опий и еще что-то, а затем советовал в горы ехать (выше 1000 метров). Через пару месяцев, может быть, поедem, если до тех пор не пройдет»⁶. В апреле — мае, как всегда, было много корреспонденции. Ленин занят постоянной редакторской работой в газете «Социал-демократ». Готовился очередной ее номер — 42-й. В те дни

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 412.

² Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 450.

³ Там же.

⁴ Adressbuch Stadt Bern, 1915—1916; Haas L. Lenin unbekannte briefe. 1912—1914. Zürich — Köln. 1967, p. 14.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 271.

⁶ Там же, т. 55, с. 450.

начинается подготовительная работа нового партийного издания в Берне — журнала «Коммунист». На квартиру по Вальдхеймштрассе, 66, идут письма от родных из России, из Парижа — с сообщением об организации там по инициативе секции РСДРП клуба интернационалистов и с просьбой о помощи в разработке его платформы, из Парижа же — от польского социал-демократа К. Залевского с предложением выступить на страницах «Социал-демократа» с критикой оппортунизма, из Стокгольма — с известием о прошедших в Петрограде арестах большевиков, в том числе рабочих, из Лондона — от Я. А. Берзина с предложением быть представителем Социал-демократии Латышского края на предстоящей Международной социалистической конференции, из Амстердама — от Д. Вайнкопа в связи с планированием этой конференции в Швейцарии¹. Голландский левый социал-демократ Вайнкоп писал Владимиру Ильичу:

«Г-ну Вл. Ульянову. 66. Вальдгеймштрассе, Берн, Швейцария

Уважаемый товарищ!.. Я хотел бы спросить Ваше мнение по поводу

вновь планируемой теперь международной конференции социал-демократии именно тех фракций, которые действительно хотят что-нибудь *сделать* против войны... Вы, наверное, знаете, что голландский суд почтил меня процессиком, за то, что я, между прочим, вашего уважаемого царя назвал кровавым. Это возбраняется, решила вдруг нидерландская юстиция!»²

В центре внимания теоретической работы и переписки Владимира Ильича весной 1915 г. продолжает оставаться «сплочение всех действительных с.-д. интернационалистов», которое, по его словам, было «одно из самых насущных дел в настоящий момент...». Он вновь утверждает, что борьба за это сплочение в РСДРП возможна только через «*организации*, годами связанные с рабочими массами» и «дело решится не соотношением сил в заграничных группах, в Цюрихе, Париже и т. п., а дело решится влиянием среди питерских рабочих и среди рабочих всей России. Это надо иметь в виду при всех наших шагах»³. Это были дни прямой подготовки Ленина к Циммервальдской конференции. 5 мая

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 334—339.

² Письма В. И. Ленину из-за рубежа, с. 45.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 70, 71, 73.

1915 г. он писал голландскому социал-демократу Г. Гортеру в Зволле: «Поздравляю Вас с Вашими прекрасными атаками на оппортунизм и Каутского... Мой адрес: Wl. Uljanow, Waldheimstrasse 66. Bern. Напишите мне открытку, *когда* Вы приедете»¹. Последний месяц перед открытием Международной социалистической конференции в Швейцарии Владимир Ильич провел уже вне Берна.

Время шло, а Надежде Константиновне лучше не стало, «зарядилась было в библиотеку ходить, чтобы в колею войти»², но и этот режим нарушался. Решили лето провести в

горах. Надо было искать недорогое место, подальше от людных курортов. Там лечение стоило немалых денег. Готовясь к отъезду, Ленин знакомится со специальной литературой, выписав из библиотеки «Курортный справочник» (Берлин, 1904), книгу Цунца и др. «Влияние высокогорного климата и горных экскурсий на человека» и т. п. По объезду он находит дешевый пансион в «немодной местности», посещаемой летом только неприятельными туристами, — в деревне Зёренберг, которая приютилась у подножия горы Ротхорн (Люцернский кантон).

ЗЁРЕНБЕРГ.

Пансион «Мариянталь»

Когда стало тепло, в начале июня, Ульяновы выехали с Вальдхеймштрассе, 66, в Зёренберг. Поездом, отправившимся в 2 часа 5 минут до Люцерна, ехали до станции Шюпфгейм, затем почтовым экипажем до местечка Флюли. Отсюда начинался подъем в горы, дорога шла среди долины Малой Эммы, окруженной

высокими отвесными скалами Штраттенфлу и Бринзерграта. Во Флюли ждали с лошадьми, которые были заказаны по телефону из Шюпфгейма. (Звонили из ресторана, который был расположен против вокзала.)³ Поднялись еще выше, до 1165 метров, и, проделав около 20 километров, добрались наконец до

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 74—75.

² Цит. по: там же, т. 55, с. 451.

³ См. там же, т. 49, с. 78.

Зёренберг.
Отель «Мариенталь»

Зёренберга. Остановились в пансионе «Мариенталь» * и устроились «очень хорошо», «как дома»¹.

Здесь царили полный покой и горное уединение. Вставали рано, завтракали и затем занимались в расположенном рядом саду, после обеда уходили побродить в горы, к скале Штраттенфлу, которая находилась в 2 километрах от деревни, или на отроги снежного Ротхорна, откуда открывалась широкая панорама на Альпы. Первое время оставались в горах до вечера, собирая альпийские розы, ягоды и грибы, и так азартно спорили, «определяя сорта, что можно было подумать — дело идет о какой-нибудь принципиальной резолюции». На грибы был урожай, и они охотно делились с товарищами. Здесь можно было вольготно поездить на велосипеде, прогулки на котором так любил Владимир Ильич. Ленин хорошо знал, что в пределах Люцерн — Шюпфгейм — Флюли — Зёренберг (около 60 километров) была «дорога *ездовая*», «спуск до Flühlі = 20 минут на велосипеде», «из Schüpfheim'a в Luzern

то же спуск — вероятно, можно скалиться *без ног* на велосипеде!»². Увлекались чтением французской прозы и поэзии, с удовольствием слушали в отеле музыку, исполняемую на рояле Инессой Федоровной Арманд. Так бывало и раньше, в дни краковской эмиграции.

Ульяновым сразу понравилось в Зёренберге, и им хотелось, чтобы к ним приехали товарищи. Ленин писал в Берн письма с подробным описанием, как лучше и дешевле добраться до Зёренберга. Вскоре приехала И. Ф. Арманд. Потом, проездом из Парижа, заехала в Зёренберг Л. Н. Сталь. Привезла французскую литературу, рассказала о новостях. Навестили Ульяновых и старый товарищ М. Г. Цхакая с эмигрировавшим тогда в Швейцарию членом РСДРП с 1902 г. С. Г. Буачидзе³. Позднее, в сентябре, у Ленина был по партийным делам «латыш» (по всей вероятности, Я. А. Берзин)⁴.

Страстный любитель природы и прогулок, Владимир Ильич вновь, как когда-то в Женеве, внимательно изучал путеводитель по Швейца-

* «Мариенталь» сейчас обновлен.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1666.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 88, 90.

³ См.: Дубинский И. Кавказские друзья Ильича. Тбилиси, 1970, с. 221.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 77—90, 79—80, 91, 132, 162, 474.

рии (и Германии) Карла Бедекера. Это была довольно объемистая книга, которая пользовалась известностью, несколько раз переиздавалась на разных языках. Путеводитель К. Бедекера включал в описание швейцарского кантона Люцерн сведения о районе Шюпфгейм, где были указаны «луфткурорты» — Флюли и Зёренберг с курортным отелем «Мариенталь», где стоимость пансиона летом — 4,5 франка в день. Вспоминая дни отдыха в жизни Ленина, Крупская особо отмечала, что он «ужасно любил природу. Любил горы, лес и закаты солнца»¹. Ильичи вместе с Инессой Федоровной планировали тогда большую прогулку из Зёренберга с подъемом на высоту 2500—3000 метров. С этой целью Ленин просил Арманд перед выездом к ним навести справку в швейцарском клубе альпинистов об условиях «коллективных восхождений», поинтересоваться проспектами и т. п. Были и другие поручения, и среди них просьба: обязательно привезти с собой несколько десятков конвертов — дешевых, крепких и больших

для посылки «толстых рукописей»². Владимир Ильич интересовался официальным адресом бюро в Берне или Женеве, через которое можно переслать письма и деньги русским пленным в Германии. Затем Надежда Константиновна по поручению Ленина уже вела переписку с русскими военнопленными, отвечая на их вопросы. Специальная «Пленная комиссия» КЗО направляла им в Германию и Австро-Венгрию книги, учебники, революционную литературу, а также оказывала помощь в пересылке писем и посылок с родины³.

Лето, проведенное Лениным в Зёренберге, далеко не было спокойным. Приглашая С. Ю. Багоцкого в гости, Н. К. Крупская писала: «У нас тут очень недурно, такие же горки, как в Поронине, есть и более далекие прогулки. Довольно красиво и достаточно пустынно... но работы порядочно, так что скучать некогда»⁴. Вдали от городской жизни, «в самой глуши», ни на один день не прекращалась напряженная работа. Прежде всего выяснилось, что и в Зёренберге можно удобно занимать-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 597.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 80, 79.

³ См.: *Королев Н. Е.* Ленин и международное рабочее движение 1914—1918. М., 1968, с. 127.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1666.

ся — заказать и «бесплатно получить любую книжку из бернских или цюрихских библиотек»¹; посылался запрос в библиотеку кантона Невшатель, при этом не нужно было никакого удостоверения, никаких поручительств. «Книги присылались в складной папке, к которой прикреплялся билет с надписью: на одной стороне был написан адрес того, кому направляется книга, на другой — адрес библиотеки. Возвращая книгу, надо было лишь перевернуть билет с надписью и отнести на почту»². Маленькая почта напротив отеля «Марриенталь» работала в летние дни 1915 г. с небывалой нагрузкой, но справлялась со швейцарской точностью.

И отсюда Ленин вел активную переписку с партийными организациями России, сграничными секциями, группами и отдельными членами партии за границей, направляя их работу. Письма шли в Берн, Женеву, Лозанну, Цюрих, Гертенштейн и за пределы Швейцарии: в Осло, Зволле, Амстердам, Лондон, Стокгольм, Софию, Хольменколлен. А на имя Ульяновых поступали от-

туда, часто «экспрессом», многочисленные письма, социалистические газеты, заказные бандероли с корректурой, книгами и журналами, в том числе из России. Предметом больших забот Ленина в те дни продолжают оставаться регулярный выход «Социал-демократа» и организация издания журнала «Коммунист». В Зёренберге в июле состоялась встреча с членами божийской группы, которая оказала финансовую поддержку изданию «Коммуниста»; на встрече обсудили редакционные вопросы, «сговорились отлично...»³.

Что было спешно и не терпело отлагательств, обсуждали по телефону. Ленин писал: «У нас в отеле (Hotel Marienthal) есть *телефон* (№ 111). Если что спешно, звоните — в 8½ ч. утра *всегда* дома». Владимир Ильич работал с большим подъемом и постоянно требовал от других точности, оперативности и, если нужно, «экстренного темпа» в исполнении партийных дел, причем так, чтобы «не нарушить конспирации»⁴. И эта предусмотрительность имела под собой серьезное основа-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 413.

² Крупская Н. К. О Ленине, с. 368.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 87.

⁴ Там же, с. 82, 126, 96.

Почта в Зёренберге

Adresse des Absenders - Text
Adresse de l'éditeur - Texte
Indirizzo del mittente - Testo.

Ujanow
(Hotel in Sörenberg
(Marionthal) (Vt. Hüem))

Дорогой друг! Мои каменные
крошки. Повторю крошки.
Мои отцы баранки
кавказские как и концы
на горах. Кавказские камен-
ные, если их хорошо удержать,
и еще кого изобрести.

Почта 76 т. д. Schöpfung.
(линия Берн. Мюльхаузен
Мюльхаузен). Число = 3/11.20 в
виде копии. Ошибка сочла.

Postkarte. Carte postale
Cartolina postale.

Керн Шкловскому

Falckenberg 9.

Bern

Открытка
В. И. Ленина,
посланная
из Зёренберга
Г. Л. Шкловскому

ние. Как-то пришло в Зёренберг письмо из Лондона от М. М. Литвинова, сообщившего Владимиру Ильичу: «Меня вызывал главный начальник местной полиции, допрашивал о моих взглядах, прошлом, переписке с Вами»¹.

Ленин много работал над полученными из библиотек и от товарищей книгами, газетами, делал выписки, пометки, составлял замечания. Часть материала из прочитанного тогда была использована в написанных им сочинениях, в том числе в Зёренберге. Среди них можно упомянуть книги Э. Синклера и Р. Блэчфорда «Социализм и война», Э. Д. Морела «Как вспыхнула война», которые проанализированы Владимиром Ильичем в статье «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории», Э. Давида «Социал-демократия в мировой войне», которая подвергнута им критическому разбору в статье «Главный труд немецкого оппортунизма о войне», меньшевистский сборник «Война», который критикуется за шовинистическую направленность в статье «О положении дел в российской социал-демократии», К. Клаузевица «О войне», которая

цитируется в работах Ленина «Крах II Интернационала» и «Социализм и война», статью Ю. Дебса «Когда я буду сражаться», использованную им в речи на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916 г., и т. д.

Находясь в Зёренберге, В. И. Ленин пишет ряд крупных теоретических работ: упомянутые «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)», «Крах II Интернационала», а также «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и др. В брошюре «Социализм и война» Ленин развивал марксистское учение о войне и отношении социалистов к несправедливому империалистическим и национально-освободительным войнам. В Предисловии к первому (заграничному) изданию (август 1915 г.) брошюры говорилось: «В настоящее время в России явно растет революционное настроение в массах. В других странах замечаются повсюду признаки такого же явления, несмотря на придушение революционных стремлений пролетариата большинством официальных с.-д. партий, ставших на сторону своих правительств и своей буржуазии. Такое положение вещей делает

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 370.

особенно настоящим издание брошюры, подводящей итоги с.д. тактике в отношении к войне»¹.

Работу «Крах II Интернационала» (как и некоторые другие), подготовленную для журнала «Коммунист», Ленин посвятил борьбе против оппортунизма, как организованного орудия буржуазии внутри рабочего движения, в международной социал-демократии; в ней он клеймит идейно-политическое содержание тактики и лозунгов социал-шовинистов и центристов в германской, французской, бельгийской, английской социал-демократии, вскрывает причины развала II Интернационала и социальные корни обоих видов оппортунизма, открытого и лицемерного, проповедуемого К. Каутским и его сторонниками, их связь с империализмом, формулирует задачи левых социалистов, включая создание подлинно марксистских партий и нового, III Интернационала.

Статья «О лозунге Соединенных Штатов Европы», опубликованная в № 44 газеты «Социал-демократ», разоблачала антимарксистскую сущность лозунга Троцкого о Соединенных Штатах Европы в условиях ка-

питализма. Этот лозунг означал, по существу, соглашение между европейскими капиталистами о совместных действиях против революционного движения, против социализма в Европе, об охране их колониальных владений. В названной статье Ленин впервые сформулировал закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, исходя из которого сделал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Тем самым была заложена основа новой теории социалистической революции.

В Зёренберге велась энергичная подготовка международной конференции социалистов-интернационалистов, созыв которой был необходим в связи с ростом рабочего антивоенного движения и революционного брожения во многих странах. Огромные усилия Ленин прилагал к объединению и сплочению левых сил на основе революционной тактики. Он всеми средствами расширял контакты с интернационалистами в Германии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Болгарии, Голландии.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 309.

Получив письмо Д. Вайнкопа с сообщением, что голландские левые социал-демократы присоединяются к его оценке каутскианской политики, поддерживают революционные средства борьбы и готовы выступить вместе с большевиками с общей декларацией на намеченной Международной социалистической конференции, Владимир Ильич писал в июле: «Я уцеплюсь обеими руками за *сие* «ядрышко» левого Интернационала. Надо сближаться с ними *всеми силами*»¹.

Анализируя положение внутри международного социалистического движения в условиях войны, В. И. Ленин отмечал, что во многих странах Европы фактически налицо раскол между оппортунистическим и революционным направлениями в социал-демократии. Но процесс размежевания затягивался. Организационному отделению рабочих партий от оппортунистов, выступавших в роли союзников буржуазии, мешали центристы. Внутри социал-демократии на первый план выдвигалось, по словам Ленина, размежевание «по основному вопросу, поставленному войной, именно: деление на

«интернационалистов» и «социал-патриотов»².

Пацифистские декларации центристов сопровождались настойчивыми усилиями восстановить деятельность II Интернационала. Они ратовали за возрождение Международного социалистического бюро и пытались созвать конференцию социалистических партий, стоявших на правых, социал-шовинистических позициях. С инициативой переговоров выступили центристские элементы в швейцарской и итальянской партиях, включая Гримма, Моргари, Балабанову. В полном согласии с ними действовали Мартов и Троцкий. Но их практические шаги сговора с социал-шовинистами не дали никаких результатов. Последние твердо держались линии поддержки своих правительств до полной победы в войне. Тогда встала необходимость организации Международной социалистической конференции помимо МСБ и вопреки позициям социал-шовинистов. Работа по ее подготовке проходила в Берне под руководством Р. Гримма. Опираясь на итальянских центристов и русских меньшевиков, он предпринимал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 90.

² Там же, т. 26, с. 187.

все меры, чтобы расширить состав будущей конференции за счет участия в ней пацифистов и каутскианцев. В этих условиях «дьявольски важно было бы,— писал В. И. Ленин,— совместное интернациональное выступление *левых* марксистов!»¹. Он придает «гигантское значение» общей идейной декларации международных левых от имени нескольких стран и считает: «То, что мы запаздываем, представляет большую опасность!» В основе переписки Ленина был вопрос о деловом обсуждении проекта декларации, которая должна включить обязательное осуждение социал-шовинистов и оппортунистов, программу революционных действий, «чтобы помочь рабочим найти правильный путь»².

Учитывая непоследовательность во взглядах и примиренческое отношение многих левых к оппортунистам, Владимир Ильич прилагает максимум терпения при разъяснении тактической линии социалистов-интернационалистов, в выработке совместной платформы.

Когда в августе Ленину стало из-

вестно, что шведские левые во главе с Хёглундом, норвежский союз молодежи и болгарские социалисты («тесняки») в основном разделяют точку зрения большевиков, он пишет с удовлетворением: «...*возможна* левая международная декларация принципов»³.

В подготовке Владимира Ильича к конференции важное место заняло срочное издание и перевод на немецкий язык брошюры «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)», выход в свет которой он рассматривал как серьезное *политическое* дело для сплочения III Интернационала...». 28 июля он отправил письмо В. А. Карпинскому в Женеву, в котором сообщил: «Брошюра *уже* написана *в с я*. Могу послать рукопись *да же р а н ь ш е*» — и просил «если можно ускорить присылку брошюры. А нам *крайне* важно ускорить это»⁴. Главное значение этой брошюры было в ознакомлении представителей левой оппозиции в социал-демократических партиях с позицией большевиков по отношению к войне. 4 августа Н. К. Крупская писала из Зё-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 117.

² Там же, с. 95, 104, 114.

³ Там же, с. 121.

⁴ Там же, с. 109, 110, 111.

ренберга: «Решили издать брошюру с полным изложением позиций (уже написана) по-русски и по-немецки... По-немецки издать необходимо, т. к. необходимо сближение с левыми иностранцами, а для этого необходимо изложение взглядов ЦК на каком-нибудь европейском языке»¹.

В связи с подготовкой немецкого перевода ленинской брошюры использовался адрес квартиры одного из русских эмигрантов, сотрудничавшего в журнале «Коммунист», который тогда начал издаваться. Он жил в Берне на Фрейештрассе, 15 (район Ленггассе)². По свидетельству Н. К. Крупской, «к половине августа у большевиков были составлены уже: 1) манифест, 2) резолюции, 3) проект декларации, которые посылались наиболее левым товарищам на обсуждение»³.

В. И. Ленин много делает, чтобы добиться по возможности более полного представительства действительно левых интернационалистов от социалистических партий. В последние недели перед открытием конферен-

ции Владимир Ильич пробует привлечь к участию в ней голландских, бельгийских интернационалистов, интересуется возможностью приезда социалистов из французской Швейцарии, так как «*именно* французы антишовинисты имели бы *теперь*... сугубо важное значение на конференции»⁴.

Время и место созываемой конференции было определено не сразу. Владимир Ильич поддерживал регулярную связь с Берном, живя в большом напряжении. Л. Н. Сталь вспоминает, что Ленин перед конференцией «по целым ночам не мог спать от волнения и, как часовой, маршировал взад и вперед по большой террасе, примыкавшей к его комнате. Нельзя жить спокойно, когда столько крови пролетарской проливается ради интересов капиталистических классов»⁵. Позднее 19 августа он писал А. М. Коллонтай: «Оказывается, 5.IX будет не Vorkonferenz*, а самая конференция, а через несколько дней Г. Е. Зиновьеву: «Помнится, Вы говорили, что Гримм

¹ Цит. по: Темкин Я. Г. Ленин и международная социал-демократия. 1914—1917, с. 187.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 136.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 415.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 129—130.

⁵ Цит. по: Темкин Я. Г. Ленин и международная социал-демократия. 1914—1917, с. 184.

* Предварительная конференция.— Авт.

хочет конференции *не* в Берне? Ехать ли в Берн? Если да, то *1.IX рано*». Наконец 28 августа Ленин мог информировать уже с определенностью швейцарского социалиста П. Голэя: «Конференция должна состояться 5 сентября». Ее местом было определено горное селение Цим-

мервальд, расположенное недалеко от Берна. Владимир Ильич собирался *«приехать дня на два раньше* (т. е. 2—3.IX)»¹, чтобы провести некоторые необходимые встречи до открытия конференции. Он покинул Зёренберг, по всей видимости, не позднее 1—2 сентября.

НА ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Среди альпийских лугов и небольших перелесков Бернского нагорья затерялось ничем не приметное селение, состоявшее всего из нескольких крестьянских ферм,— Циммервальд. Однако вскоре название его стало всемирно известным. В разгар мировой войны, уносившей все новые и новые миллионы человеческих жизней, отсюда через границы и дымящиеся поля битв, через истерзанные города и деревни Европы на весь мир прозвучал смелый призыв к миру между народами, с воззванием: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» Это были заключительные слова манифеста, принятого на первой Международной социалистиче-

ской конференции. Она проходила 5—8 сентября 1915 г. Основанием для ее созыва послужило «растущее в трудящихся массах желание мира... крах буржуазной лжи о защите отечества, начало прояснения революционного сознания масс»². Слово было за пролетарскими партиями.

В Циммервальд тайно, в условиях строгой конспирации, прибыло нелегально 38 делегатов из 11 европейских стран — Болгарии, Германии (представители оппозиции в социал-демократии), Голландии, Италии, Норвегии, Польши, России, Румынии, Франции (представители оппозиции в профессиональном движении), Швейцарии и Швеции. При-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 128, 131, 137, 125.

² Там же, т. 26, с. 284.

*Циммервальд.
В этом доме
проходила первая
Международная
социалистическая
конференция*

слали своих делегатов Балканская федерация социалистов, оппозиция в шведской социал-демократии, норвежский союз молодежи, левые социалисты Голландии, краевое правление Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Центральный Комитет РСДРП представляли В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев. Присутствовали также представители ОК РСДРП меньшевиков и партии социалистов-революционеров.

Вначале собрались в Народном доме швейцарской столицы. Из Берна ехали на конференцию автобусами под видом научной экспедиции.

По воспоминаниям болгарского делегата Василя Коларова, «по дороге в Циммервальде в наших автобусах русских делегатов не оказалось. Ленина также не было. И только когда мы уже добрались до Циммервальда, то на одной из дорожек увидели Ленина. Он имел вид швейцарского туриста-альпиниста. За спиной у него был рюкзак. Меня представили ему как делегата болгарских «тесняков»... Закончилась она — и Ленин снова положил рюкзак на спину и с альпинистской пал-

кой в руках опять двинулся в путь»¹. Все вместе устроились в единственном в Циммервальде пансионе-отеле (стоимостью 4—7 франков в день) — «Бо-Сежур».

По всей вероятности, Владимир Ильич занял одну из комнат на втором этаже. Эта деревенская гостиница стала и местом заседаний конференции.

В. И. Ленин приехал в Циммервальд, как уже говорилось, за несколько дней до ее открытия. 30 августа он писал в Гертенштейн (Швейцария) Г. Е. Зиновьеву: «Если я поеду завтра, то дам телеграмму и тогда Вы приезжайте с *первым* поездом. Соберите с собой *все* материалы...» Можно думать, что речь шла о встрече, которая намечалась в Берне. Незадолго перед этим планировалось, если «окажется возможным организовать в Берне небольшое совещание и совместно выработать тезисы»².

Люцернским поездом из Шюпфгейма Ленин мог быстро доехать до места конференции поездом через столицу. Циммервальд лежит в пределах другой линии железной доро-

¹ Коларов В. На Циммервальдской конференции. — Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, ч. 1, с. 478, 479.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 137, 100.

ги, ведущей на юг, с ответвлением Белп — Тун¹. Если сойти перед Белпом на станции Керзату, то на Циммервальд ведет автомобильная дорога. Не исключено, что Владимир Ильич приехал из Зёренберга иным путем. Правда, 3 сентября из Берна была отправлена телеграмма А. Паннекуку (с приглашением срочно прибыть на конференцию) за подписью Ленина и Радека, но которую мог послать по договоренности только польский социал-демократ. Поездом Люцерн (Шюпфгейм) — Берн Владимир Ильич имел возможность сделать пересадку на юг в г. Конолфинген (железнодорожный узел). И отсюда тоже, наверно, можно было добраться до Циммервальда автобусом (и частично пешком). Принимая во внимание данные В. Коларова о том, что Владимир Ильич приехал отдельно на конференцию, одетый как турист, то он, может быть, избрал такой путь, обеспечивавший конспиративность прибытия в другое место. Так было в 1895 г., когда собирались с членами группы «Освобождение труда» вдали от Женевы, в горном селении Дьяблере (район Ормон, около г. Эгль), чтобы

обсудить издание за границей предназначенного для широкого круга российских социал-демократов и членов марксистских кружков сборника «Работник»².

До официального открытия конференции В. И. Ленин хотел лично познакомиться с делегатами, побеседовать и обменяться мнениями. Приехав с заранее разработанной программой организации и сплочения левого крыла социал-демократии против социал-шовинизма и центризма, Ленин сразу включился в активную работу. Между 2 и 4 сентября он участвует в совещании большевиков и польских социал-демократов, на котором обсуждался проект резолюции конференции от имени левых. 4 сентября руководит частным совещанием левых и некоторых делегатов, интересовавшихся платформой левых, и выступает с докладом о характере мировой войны и тактике международной социал-демократии, предлагает поправки к проекту тезисов «Всемирная война и задачи социал-демократии». Выработанный совещанием левых проект резолюции отражал в основном точку зрения большевиков. При-

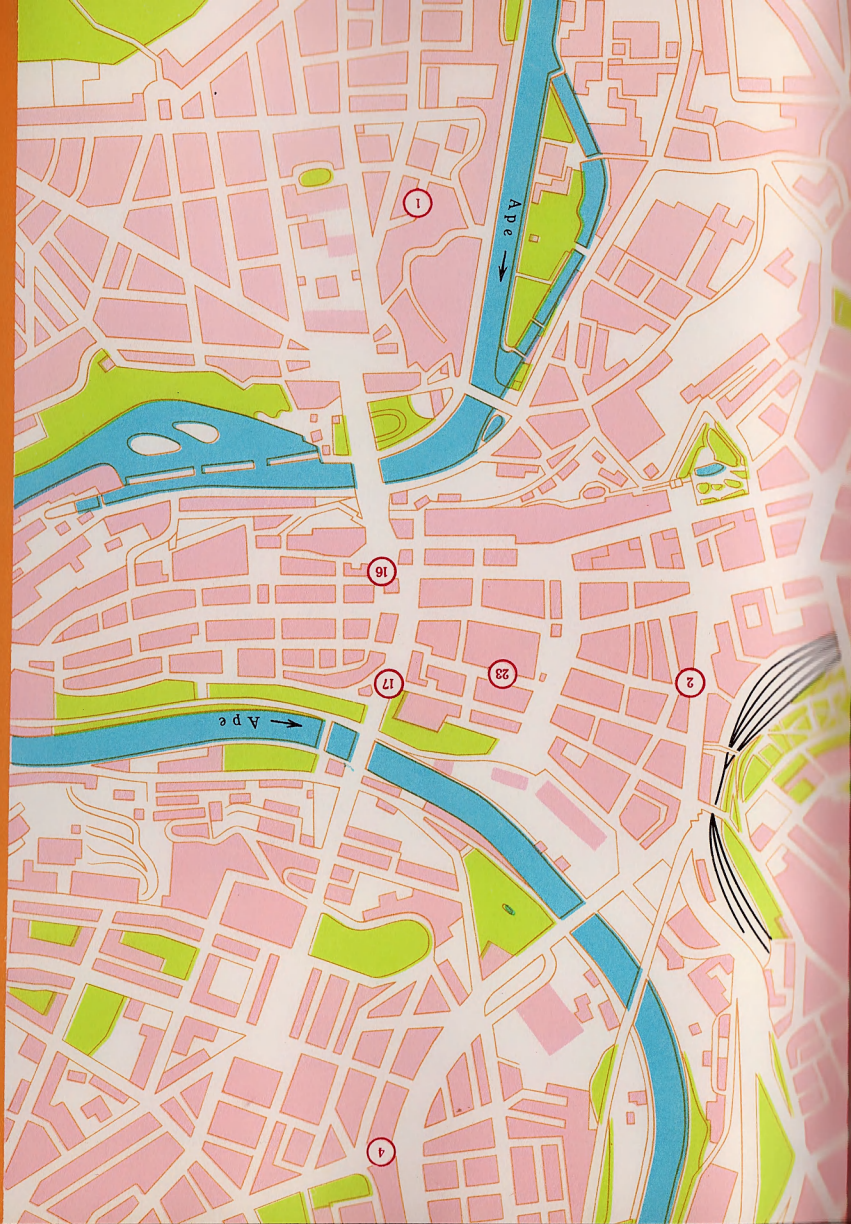
¹ Fahrplan. Luzern, 1960, p. 56—57.

² См.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтanova И. И. Ленин в Женеве. 2-е изд., переработ. и доп. М., 1985, с. 37—42.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ
ПЛАН
ГОРОДА
БЕРНА

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ГОРОДА БЕРНА

Цифрами на плане обозначены:

1. Архивштрассе
2. Банхофплац
3. Блюменштрассе
4. Брейтенрейнштрассе
5. Бремгартенский лес
6. Брунматштрассе
7. Бюмплицштрассе
8. Вальдхеймштрассе
9. Гезельшафтштрассе
10. Дистельвег
11. Доннербюльвег
12. Дроссельвег
13. Зейденвег
14. Зефтиценштрассе
15. Капелленштрассе
16. Кесслергассе
17. Корнхаусплац
18. Ленггассштрассе
19. Фалькенвег
20. Фрейштрассе
21. Фрейбургштрассе
22. Фрейнгерштрассе
23. Цойгхаусгассе

нимая во внимание трудности, связанные с пониманием лозунга поражения «своих» правительств, Ленин не настаивал на его включении в проект левых. Он сосредоточил свои усилия на убеждении в необходимости проведения линии на превращение империалистической войны в гражданскую. В проекте резолюции левых содержался лозунг: «Не гражданский мир между классами, а гражданская война!» И последний ее абзац заключался словами: «Прочный мир и освобождение всего человечества может принести лишь социальная революция»¹.

Делегатам конференции была роздана на русском и немецком языках брошюра В. И. Ленина «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» с изложением программных положений большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

При переиздании этой работы в 1918 г. Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов в Предисловии к ней будет указано: «Настоящая брошюра написана летом 1915 года перед самой Циммервальдской конференцией. Она вышла также на немецком и француз-

ском языках и была полностью перепечатана на норвежском языке в органе норвежской с.-д. молодежи. Немецкое издание брошюры ввозилось нелегально в Германию — в Берлин, Лейпциг, Бремен и др. города, где нелегально распространялось сторонниками Циммервальдской левой и группой Карла Либкнехта. Французское издание было нелегально напечатано в Париже и распространялось там французскими циммервальдистами. Русское издание попало в Россию в очень ограниченном количестве и в Москве переписывалось рабочими от руки»². В ноябре ленинскую брошюру получили в Петрограде и потом в других городах, несмотря на действие специального секретного циркуляра министерства внутренних дел, следовавшего в связи с пересылкой издания редакцией газеты «Социал-демократ» в Россию, где указывалось на необходимость принятия срочных мер «к недопущению распространения означенной брошюры, каковую по обнаружении надлежит конфисковать и уничтожить»³.

В ходе работы Циммервальдской конференции развернулась острая

¹ Социал-демократ, 1915, № 45-46, 11 октября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 310.

³ Цит. по: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 422—423.

дискуссия, отражавшая борьбу между революционными интернационалистами во главе с В. И. Лениным и каутскианским центристским большинством во главе с немецким социал-демократом Г. Ледебуrom. Ленин выступал с речами, делал записи выступлений и дискуссий, вел переписку с делегатами во время заседаний, беседовал с ними в перерывах, призывая к единой революционной программе действий. Он организовал Циммервальдскую левую, имевшую целью сплочение левых сил международной социал-демократии на подлинно революционных позициях. Один из ее представителей, Ф. Платтен, с которым вскоре Ленину пришлось тесно сотрудничать в Цюрихе и позднее в деле развития революционных идей циммервальдского движения, писал о тех днях: «Впервые я встретился с Лениным лишь в Циммервальде. Ниже среднего роста, с крутым упрямым лбом, с часто возникавшей на лице лукавой улыбкой, просто и скромно появился он в Циммервальде так же, как позже в Кремле... В Циммервальде на пленарных заседаниях едва ли был еще такой внимательный

слушатель, как Ленин. Беря слово сравнительно редко, всегда стараясь выдвинуть вперед других участников конференции», он всегда добивался, «чтобы решения были революционны по своему содержанию...»¹

Одобренный конференцией манифест «К пролетариям Европы» включал ряд важнейших положений революционного марксизма, предложенных Лениным и его единомышленниками. Принятием циммервальдского манифеста было положено начало идейного и практического разрыва с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Он звал к борьбе против империалистической войны и был первым шагом интернационального движения в этой борьбе. Вместе с тем манифест страдал непоследовательностью, в нем ощущалась «какая-то робость, боязнь сказать всю правду»² об измене лидеров II Интернационала рабочему классу и о необходимости полного разрыва с оппортунистами. Он не содержал ясной характеристики средств борьбы международного пролетариата против войны. Тем не менее циммервальдская группа левых подписала этот манифест, руко-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5, с. 88.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 39.

водствуясь тем, что он «делает шаг вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, это факт. Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед *вместе* с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего»¹.

Действительно, подписав манифест, циммервальдская группа левых сохраняла полную самостоятельность и право отстаивать и впредь твердую марксистскую позицию в решении исторических задач, стоявших перед пролетариатом. Во время работы конференции был создан руководящий орган Циммервальдской левой — бюро, которое возглавил В. И. Ленин. Циммервальдская левая состояла из восьми человек (представители организаций и отдельные лица): ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным, краевое правление Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края, З. Хёглунд (от шведской оппозиции), Т. Нёрман (от норвежской

оппозиции), Ф. Платтен (от Швейцарии), Ю. Борхардт — делегат группы «Интернациональные социалисты Германии»². После конференции циммервальдская группа левых развернула большую работу по дальнейшей организации интернационалистов в Европе и Америке, собирая силы и готовя почву для будущего III Интернационала.

Важным результатом Циммервальда было создание Интернациональной социалистической комиссии (ИСК), то есть «фактически нового Международного социалистического бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого»³. Делегаты конференции единодушно приняли «резолюцию симпатии жертвам войны и преследуемым», где они выразили братское сочувствие сосланным в Сибирь большевикам — депутатам Думы, а также К. Либкнехту, П. Монатту, Р. Люксембург, К. Цеткин, которые за свои убеждения были посажены в тюрьму, и всем тем, кого преследовали за то, что они борются против войны.

В. И. Ленин вернулся в Зёренберг очень усталым, казалось огромное

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 41.

² См. там же, с. 486—488.

³ Там же, с. 42.

напряжение последних дней. Но горы и отдых выручили. «На другой день по приезде Ильича из Циммервальда полезли мы на Ротхорн,— вспоминала Надежда Константиновна.— Лезли с «великаторжественным аппетитом», но, когда влезли наверх, Ильич вдруг лег на землю, как-то очень неудобно, чуть не на снег, и заснул... Циммервальд, видно, здорово ему нервы потрепал, отнял порядочно сил.

Надо было несколько дней ходьбы по горам и зёренбергской обстановки, чтобы Ильич пришел в себя»¹.

13 сентября Ленин сообщал: «Я уезжал по делам на несколько дней»²— и просил держать с ним связь снова через Зёренберг.

В. И. Ленин начал готовиться к отчету о прошедшей социалистической конференции и позиции ее левого крыла, к выступлениям перед товарищами. Он предлагает выпустить специальный двойной номер Центрального Органа о работе, продланной в Циммервальде. Списывается с большевиками в Цюрихе и Женеве о своих будущих поездках к ним. Владимир Ильич заботится о

распространении брошюры «Социализм и война». В конце сентября брошюра была отправлена в Россию, поступила и в другие страны, включая Германию, Францию, Польшу, Англию, Голландию, Италию. В своих письмах Ленин обращает внимание на необходимость перенесения теперь центра тяжести партийной работы из эмиграции в Россию и установления с ней постоянных связей, указывая: «В этом сейчас гвоздь всей работы, без этого нечего и думать о дальнейшем». Его огорчает, что «из России имеем невероятно мало вестей. Просто обидно, что такое сравнительно простое дело, как конспиративная переписка с Россией (*вполне* возможная и в военное время), оказывается из рук вон плохо налаженным. Это — одно из самых насущных дел»³; он готовит план издания прокламаций и листовок для России, поддерживает мнение товарищей об отправке партийных работников на родину и т. д.

В первых числах октября Ленин и Крупская вернулись в Берн. Торопили спешные дела, да и погода стала портиться; осень выдалась в основном холодной, рано выпал снег.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 416.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 143.

³ Там же, с. 149.

В последние ясные дни прощались с живописными окрестностями горной местности. Жизнь в горах благотворно повлияла на здоровье Надежды Константиновны. За несколько дней до отъезда она писала Марии Александровне в Петроград: «У нас все по-старому. Скоро переезжаем в город. На меня горы действовали очень хорошо. Базедка, можно считать, совершенно прошла. Последнюю неделю у нас стоит великолепная погода, и мы с Володиной облазали все окрестные горы. Я два раза всходила на Ротхорн (2300 метров), откуда прекрасный вид на Альпы, без всякой усталости,

а это не всякому и здоровому человеку под силу». И под конец пребывания в Зёренберге она могла уже с уверенностью сказать: «... считаю свою болезнь ликвидированной и перехожу на здоровое положение»¹.

Перед самым отъездом В. И. Ленин послал последние материалы для очередного номера «Социал-демократа». Успел обусловить даты поездки с рефератами в Цюрих и Женеву. Пока же, до устройства, просил поддерживать с ним связь «по *новому* адресу», через бернскую почту: «Herrn Wl. *Ulianow* Poste restante * Bern»².

«ИЗ РОССИИ... ХОРОШИЕ ВЕСТИ»³

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.

Зейденвег, 4а (ныне 8)

После возвращения в Берн Владимир Ильич с Надеждой Константиновной сняли комнату по Зейденвег, 4а, выходящей одним концом на Ленггассштрассе. 7 октября в пись-

ме к матери, Марии Александровне, Владимир Ильич уже сообщил свой новый адрес. В этом письме он отметил: «Здесь нашли хорошую комнату, с электричеством и ванной за

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 452.

* До востребования.— Авт.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 157.

³ Там же, с. 174.

30 франков»¹. Комната была на четвертом этаже*, очень скромно меблирована. «Две железные койки, два канцелярских стола с литературой да круглый столик посредине — вот и все убранство»².

Новое жилье вполне устраивало Ульяновых, но нормальных отношений с квартирной хозяйкой фрау Шнейдер не сложилось. Она донимала их всякими требованиями и придирками, и Ильичи были рады, когда через несколько месяцев наконец расстались с ней. В феврале 1916 г. А. И. Ульянова-Елизарова писала М. И. Ульяновой: «Было письмо от Нади, писала, что хозяйка их доняла; они побежали, побегали, — не нашли другой комнаты и надумали поехать на пару недель в Цюрих...»³ (10 или 11 февраля 1916 г. Ульяновы уехали в Цюрих).

После Зёренберга Владимир Ильич вновь много занимался в библиотеках, возобновил прогулки, в хорошие, ясные дни иногда поднимался на невысокую гору Малый Шанц, у подножия которой лежал Берн; от-

сюда открывалась широкая панорама долины Ааре. В январе 1916 г. он писал И. Ф. Арманд: «Погода прекрасная. В последнее воскресенье мы предприняли великолепную прогулку на «нашу» маленькую гору. Вид на Альпы был необычайно красивым; я очень жалел, что Вас не было с нами». Вспоминалась и совместная прогулка по дороге в Фрауен-Капеллен, по которой, казалось, тоже совсем недавно «чудесно прогулялись однажды втроем». А теперь вновь зимой, в один из великолепных солнечных дней со снежком, по словам Владимира Ильича, «после инфлюэнцы мы с женой первый раз гуляли по той дороге в Frauен-Kapellen»⁴.

Бывало, как и прежде, посещали знакомых. В 1905 г., бежав из сибирской ссылки, поселился в Швейцарии В. О. Прусс (уроженец Витебской губернии). Владимир Ильич заходил к нему в Берне на знаковую по 1913 г. Гезельшафтштрассе. Здесь в доме № 18 Владимир Осипович, будучи часовым мастером,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 361. По сведениям муниципалитета г. Берна, Ульяновы были прописаны по этому адресу 10 октября 1915 г.

* В Швейцарии это третий этаж. — Авт.

² О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 185.

³ Переписка семьи Ульяновых, с. 406.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 175, 174.

*Зейденвег, 8
(бывш. 4а)*

имел небольшую мастерскую. Впоследствии Прусс участвовал в организации 1-го часового завода в Москве¹.

Налаживали свое незатейливое хозяйство, не стало неизменной помощницы Елизаветы Васильевны Крупской, и Владимир Ильич старался больше помогать жене, что-то купить в магазине или сделать какую-то несложную работу по кухне: «...Ильич не раз кастрюлю с молоком сторожил, чтобы молоко не убежало...». Правда, стол у Ульяновых был очень простым, Владимир Ильич «довольно покорно ел все, что дадут», «с наслаждением ел простоквашу» (хорошо изготовляемую в Швейцарии), любил приправить домашнюю еду перцем или горчицей (хотя в молодости и тюрьме страдал катаром желудка. А потом, выздоровев, долго еще спрашивал: «А мне можно это есть?»). Любящий «в комнате полевые цветы и зелень», он менял в вазочке воду или поливал их. Это отдельные строчки из воспоминаний Надежды Константиновны².

Живя в эмиграции, Ленин всегда находил возможность разделить с

«женской половиной семьи» домашние заботы. В. Д. Бонч-Бруевич писал о женевских годах: «Когда мне приходилось бывать у Владимира Ильича дома, меня всегда поражало и трогало то изумительно товарическое, глубокое и душевно теплое отношение, которое проявлял он на каждом шагу и к Надежде Константиновне, и к ее матери, которая всегда жила с ними. Надежда Константиновна изо всех сил старалась ничем не обременять Владимира Ильича и дать ему возможность спокойно заниматься теми многими научными и политическими вопросами, которыми он был всегда перегружен... Нередко бывало, что, несмотря на весьма тихий разговор, Владимир Ильич улавливал, что к чаю нет хлеба или надо еще что-нибудь купить. Тут вдруг он появлялся в растворенной двери и решительно заявлял:

— Ну уж за хлебом — это я пойду! Почему ты, Надя, мне раньше этого не сказала?.. Должен же я принимать участие в хозяйстве...

Он мигом одевался и уходил в соседнюю булочную или лавочку и приносил все, что было надо.

¹ См.: Романов П. М. Детище первой пятилетки. М., 1985, с. 15 и др.; Вечерняя Москва, 1986, 13 августа.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 417, 598.

— А это по моему личному выбору, — торжественно заявлял Владимир Ильич, вынимая то, что он купил самостоятельно, и быстро уносился к себе в комнатку, где продолжал прерванную работу.

Обедали они, пили чай и ужинали в строго установленные часы. Если в это время приходил кто-либо из товарищей, Владимир Ильич самым внимательным образом ухаживал за пришедшим, угощал его всем, что было на столе»¹.

Так было и теперь. Поселившись на Зейденвег и сообщив родным о перемене своего адреса, Ульяновы ждали ответных писем, беспокоясь, все ли у них в порядке, как всегда, благодарили за присланную литературу. Приходилось писать им и по «специальному поводу». В одном из писем конца 1915 г. Надежда Константиновна сообщала М. И. Ульяновой в Москву: «У нас скоро прекращаются все старые источники существования, и вопрос о зарботке встает довольно остро. Тут найти что-либо трудно»². Нелегкие заботы о зарботке, вызванные финансовыми затруднениями эмигрант-

ской жизни профессиональных революционеров, не оставляли Ульяновых за границей все время, но особенно в военные годы, иногда они оказывались, по словам Марии Ильиничны, «прямо в критическом положении»³. Они прилагали энергичные усилия, чтобы обеспечить прежде всего литературный заработок.

Владимир Ильич посылает в Петроград в издательство «Парус» свою работу «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки». В письме А. М. Горькому он просит ускорить издание этой рукописи, поясняя: «В силу военного времени я крайне нуждаюсь в зарботке...»⁴ Ленин обращается за содействием к Алексею Максимовичу и в издании брошюры Надежды Константиновны «Народное образование и демократия». Своей просьбе он предпослал характеристику рекомендуемой брошюры, отметив, что ее автор занимается педагогикой более 20 лет. А Крупская отдельно обращается с личной

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 480.

² Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 454.

³ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 204.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 170.

просьбой к Анне Ильиничне тоже помочь с изданием этой ее работы: «Я зимой занималась много педагогикой, а летом строчила педагогическую брошюру... Удалось подобрать довольно много интересного материала, совершенно почти не разработанного. Так вот, не наклонется ли какой издатель. Не знаю, как теперь положение книжного рынка, найдется ли издатель»¹. В связи с тем, что «нужен заработок», родные получили письмо с просьбой ускорить продвижение затянувшегося выхода в свет в издательстве «Гранат» ленинской статьи «Карл Маркс»². Эти письма находили, конечно, отклик. Но все это, стоило огромных усилий, времени...

С осени и особенно к концу года начали поступать «хорошие вести» и «письма из России очень бодрые». Воодушевляло Ленина и удваивало его силы то, что «из России вести свидетельствуют о нарастании революционного настроения и движения...»³.

Подъем рабочего движения в России принимал все более массовый характер (с августа по октябрь 1915 г. в стачках участвовало более

246 тысяч рабочих). Рабочий класс своей борьбой показывал пример всем трудящимся. Выступления пролетариев Петербурга, Тулы, Харькова, Екатеринослава, Нижнего Новгорода, Сормова были поддержаны в Москве, Владимирской, Костромской, Саратовской, Эстляндской губерниях, Донской области и т. д. В народных массах все сильнее зрело недовольство войной и политикой царского самодержавия. Буржуазия наживала на войне огромные прибыли, а трудящиеся массы несли на себе все тяготы, вызванные войной,— голод, холод, неисчислимые жертвы. Хозяйство страны шло к разрухе, транспорт не справлялся с перевозками, не хватало хлеба, цены на товары росли. После первых успехов на фронте царская армия стала терпеть поражения, весенне-летняя кампания 1915 г. принесла новые крупные неудачи. В этой обстановке все явственнее проявлялся «кризис верхов», страна была накануне важных событий.

В то время Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным осуществлял общее руководство партией и

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 452.

² См.: Переписка семьи Ульяновых, с. 381.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 174, 160.

ее работой в массах через новое Русское бюро ЦК, пришедшее на смену сосланной в Сибирь думской фракции большевиков. Несмотря на большие потери, понесенные в начале войны, партия сохранила свою боеспособность, сумела восстановить и перестроить свои организации. Большевики опирались на фабрично-заводские ячейки, что обеспечивало широкое влияние партии и ее революционных лозунгов в самой гуще пролетариата. Партия черпала силы в единстве сознательных рабочих-правдивов, число которых в предвоенные годы достигло нескольких десятков тысяч. Ленин твердо верил: «Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя*. Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных»¹.

Новый состав Русского бюро ЦК был сформирован из представителей Заграничного Центрального Комитета РСДРП, Петербургского комитета, правдивов и других пе-

редовых рабочих. Большую роль играл Петербургский комитет — передовой отряд большевиков-ленинцев; он поддерживал связи с многими городами, а в перерывах работы Бюро ЦК исполнял его основные функции. Партия большевиков, успешно применяя различные формы подпольной, нелегальной деятельности, расширяла свою работу в массах, придавая их выступлениям все более политический характер. Для объединения сил рабочих и крестьян в интересах борьбы за революцию партийные комитеты промышленных центров издавали листовки для армии (где во время войны были сосредоточены миллионные массы крестьянства). В этих листовках они разъясняли солдатам необходимость совместной борьбы рабочих и крестьян против царизма, призывали к братанию на фронте. Опорой партии в армии были мобилизованные промышленные рабочие, среди них многие активные участники революционной борьбы. С их участием создавались первые большевистские организации в войсковых частях.

Вынужденный оставаться в эмиграции, Центральный Комитет пар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 175.

тии неослабно заботился о новых возможностях прочных и постоянных сношений с Россией. «Самое важное для нас теперь — установить связи и сделать их регулярными (перепиской это вполне возможно)», «нельзя ли организовать переписку химией», «без этого думать о систематически связанной работе нельзя»¹, — писал Владимир Ильич в октябре 1915 г. в Стокгольм А. Г. Шляпникову, осуществлявшему связь с Русским бюро ЦК РСДРП. Эти вопросы постоянно волнуют Ленина, он уделяет им большое место в письмах, шедших из Зёренберга и затем с Зейденвег, 4а.

Развертывая революционную работу за границей, большевики подвергались большому риску. Корреспонденцию Ленина и Крупской нередко конфисковывали, полиция наблюдала за теми, кто поддерживал с ними связь. «Вся легальная переписка революционеров перлюстрировалась, и приходилось прибегать к разным намекам, условным обозначениям и т. п., чтобы коснуться так или иначе интересовавших нас вопросов, сообщить о получении того или иного нелегального

письма, справиться о знакомых и пр.»; «иносказательно приходилось писать и о пересылке нелегальных изданий, конспиративных корреспонденций, книг, содержавших химические письма...»²

Находясь на квартире Зейденвег, 4а, Ленин редактирует текст пересланных прокламаций и листовок, изданных Петербургским комитетом РСДРП, городскими, районными и другими организациями и политическими группировками; получает извещения — 1915 год: в октябре — из Петрограда о плане издания легального партийного журнала «Просвещение», о бойкоте большевиками военно-промышленных комитетов, созданных в России крупной империалистической буржуазией; из Баку о работе местной организации и ее солидарности с позицией Владимира Ильича; в ноябре — из Москвы о забастовках в Москве и в губернии, на заводе Динамо, о массовых арестах, создании временного МК; в декабре — из Петрограда об образовании «Группы содействия Бюро ЦК», о трудностях в работе Петербургского комитета РСДРП, о получении журнала «Коммунист»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 160.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, ч. 1, с. 202.

местных материалов для печати; 1916 год: в январе — из Москвы о работе партийной организации, об осенней забастовке на Сокольниковском снарядном заводе; из Петрограда о получении журнала «Коммунист», о беседе с А. М. Горьким об издании ленинской работы, о подготовке кампании к 11-й годовщине 9 января 1905 г., о получении очередных номеров газеты «Социал-демократ» и ее распространении в России, об арестах большевиков; из Женевы о росте влияния большевиков в Тифлисе, о поддержке на местах позиции Центрального Органа партии и т. д.¹

Пересылка людей и нелегальной литературы осуществлялась под руководством ЦК специальной группой через Архангельск и Мурманск, а также шведско-русскую и норвежско-русскую границы; скандинавские левые социалисты оказывали в этом большую помощь. Активное участие в укреплении связей с Россией принимали известные профессиональные революционеры: В. А. Карпинский, В. М. Каспаров, А. М. Коллонтай, Л. Н. Сталь, А. И. Ульяно-

ва-Елизарова, М. И. Ульянова, некоторые другие. Очень большую работу вела Н. К. Крупская. Ее ежедневным делом было подробное инструктирование, обучение правилам переписки «химией» новых товарищей, координация и сама переписка ЦК с партийными организациями. Надежда Константиновна просила называть адреса именами «Маруся», «Соня» и т. д. и писать много и обо всем, что касается партийных дел на местах².

В своих воспоминаниях, относящихся к партийной переписке в 1915—1916 гг., Анна Ильинична Ульянова-Елизарова обращала внимание, что она «обычно писала, выбирая более солидные как по объему, так и по содержанию книги, посылая их не на прямой адрес, а на так называемые подставные, передаточные адреса. При этом, помню, давались специальные адреса, напр., преимущественно для технических, медицинских или экономических книг и журналов; выбирались книги на более плотной и матовой бумаге, на которой химические письма были менее заметны. Я набила, так

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 415, 421, 433, 434, 436; Переписка семьи Ульяновых, с. 377—379, 388—389, 398—399; Шаумян С. Г. Избранные произведения в 2-х т. 2-е изд., доп. М., 1978, т. 2. 1915—1918 гг., с. 5—6.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1914.

сказать, руку узнавать подходящую на ощупь книгу, практикуясь в этом еще в 1901—1902 гг. в Париже у букинистов... Книги с указанными выше предосторожностями доходили много вернее, чем письма. Письма же подвергались, конечно, легче перлюстрации, особенно письма за границу в период всемирной войны»¹.

В адресной книге ЦК РСДРП за годы войны значится 40 российских адресов², через которые В. И. Ленин поддерживал переписку с Петроградом и Москвой, Симферополем и

Омском, Нарымом и Туруханском, где находились ссыльные большевики, и другими городами. Налаженная, хорошо законспирированная связь давала возможность Ленину руководить из Берна действиями партийных организаций на родине.

Общие усилия Центрального Комитета, Русского бюро ЦК и всех партийных комитетов на местах способствовали превращению партии в сплоченную и действенную всероссийскую организацию, стоявшую во главе революционного движения в стране.

«...В КОНЦЕ 1915 г. В БЕРНЕ СТАВИЛИ ПЬЕСУ Л. ТОЛСТОГО «ЖИВОЙ ТРУП»³

ГОРОДСКОЙ ТЕАТР. Корнхаусплац

Будучи глубоко разносторонним человеком, активно воспринимавшим жизнь во всех ее проявлениях, В. И. Ленин тонко понимал искусство, особенно музыку, охотно ходил в концерты и театр, знал, повторим, литературу, и прежде всего класси-

ков. Многих из них «не только читал, но много раз перечитывал», «больше всего он любил Пушкина», «чуть не наизусть выучил Надсона и Некрасова, разрозненный томик Анны Карениной перечитывается в со-
тый раз», «много раз перечитывал

¹ Переписка семьи Ульяновых, с. 364.

² См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 550.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 602.

Тургенева, Л. Толстого, «Что делать?» Чернышевского», очень ценил А. М. Горького, «в альбоме Ильича были еще карточки Эмиля Золя, а из русских — Герцена и Писарева»¹. У Ульяновых в личной библиотеке хранились сочинения Лермонтова, Гете и Гейне. Владимир Ильич уделял большое внимание творчеству Л. Толстого, написал ряд работ: «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Л. Н. Толстой и его эпоха» и др., выступал с рефератами в эмиграции, посвященными мировоззрению Льва Николаевича и оценке всей его деятельности, которая оказала огромное влияние на развитие русской и мировой литературы.

И когда в конце 1915 г. в Берн на гастроли приехала русская труппа с пьесой Л. Толстого «Живой труп», Ульяновы собрались пойти в театр. И не пожалели. Швейцарская столица была городом в основном «административно-учебного характера», в ней было «много хороших библиотек, научных сил, но вся жизнь, насквозь, пропитана каким-то мелкобуржуазным духом». Театральная жизнь была довольно бедной и унылой. В Берне имелся один крупный

театр «Штадттеатр», построенный в 1903 г. и вмещавший около тысячи человек; он находился в центре города, на старой площади Корнхауплац, открывался в сентябре и заканчивал свой сезон в мае. В районе Ленггассе располагался «Аполло-театр» — оперетта и варьете. Летом работал еще «Курзал Шёнцли», где давались концерты. Постановка в сезон 1915—1916 гг. в Городском театре пьесы на немецком языке всемирно известного писателя привлекла широкую аудиторию. Это было значительным культурным событием швейцарской столицы.

Надежда Константиновна отмечала, что Ленин «театр очень любил — всегда это производило на него сильное впечатление», выбраться на какой-нибудь спектакль или концерт удавалось редко, да и на сцене шло не то, что хотелось бы. Поэтому «пойдем, бывало, — писала она, — но ничтожность пьесы или фальшь игры всегда резко били по нервам Владимира Ильича. Обычно пойдем в театр и после первого действия уходим. Над нами смеялись товарищи: зря деньги переводим». Но в тот раз Ленин «досидел до конца», «играла очень хорошо», «актер, иг-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 229, 600; цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 347.

равший князя, был русский, он сумел передать замысел Л. Толстого. Ильич напряженно и взволнованно следил за игрой». «Ильича... эта пьеса чрезвычайно разволновала. Потом он хотел еще раз пойти ее смотреть». Постановка «Живого трупа», которая шла на немецком языке, понравилась русским и швейцарцам¹. Известно, что Ленин полюбил Худо-

жественный театр, который посетил впервые в бытность свою в Москве, до эмиграции. За границей выбирались иногда на «хорошие концерты» в Лондоне, Париже, Цюрихе, где с удовольствием слушали музыку Чайковского, Вагнера... Остались в памяти посещения оперы «Дочь кардинала» Галеви в Мюнхене, оперы «Кармен» Бизе в Женеве...

О «ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТНОЙ РАБОТЕ...»²

ТИПОГРАФИЯ БЕНТЕЛИ, ГДЕ ПЕЧАТАЛИСЬ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» И «КОММУНИСТ».

Бюмплицштрассе, 101

В разносторонней революционной деятельности В. И. Ленина в Берне значительное место принадлежало периодам «ежедневной газетной работы»³. Один из таких периодов непосредственно связан с типографией Бентели, где печатались три нелегальных издания РСДРП — Центральный Орган «Социал-демократ», теоретический журнал «Коммунист» и «Сборник «Социал-демократа». Каждое из изданий, напечатанных

в этой швейцарской типографии, составляет яркую страницу в истории нашей партийной печати, обеспечившей в труднейших условиях победу ленинского направления в российском рабочем движении и навсегда вошедшей в историю классовой борьбы международного пролетариата.

Типография Бентели находилась в предместье Бюмплиц, в 4 километрах к западу от Берна, занимая до-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 598, 602, 417.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 357.

³ См. там же.

вольно большое помещение на одноименной улице — Бюмплицштрассе, 101¹. Отсюда вышло несколько номеров «Социал-демократа» (№ 47—55, 57—58)². Партия пользовалась услугами типографии Бентели регулярно в течение девяти месяцев, с октября 1915 г. по июнь 1916 г., а также частично в начале 1917 г. Отдельные заказы русских эмигрантов Бентели выполнял и ранее. У Бентели было напечатано приложение к ЦО № 42, который содержал материалы Международной женской социалистической конференции.

В. А. Карпинский вспоминал о тех днях: «Владимир Ильич засыпал меня статьями, письмами, записками и телеграммами... Наконец-то нам посчастливилось найти русский шрифт у одного швейцарского типографа в Бюмплице, близ Берна, где и стали выпускать часть номеров ЦО»³. Предварительные переговоры о наборе и печатании ЦО с владельцем типографии в Бюмплиц велись еще летом. В июне 1915 г. И. Ф. Арманд в письме в Женеву

Бюмплицштрассе, 101.

¹ Типография на Бюмплицштрассе существует до сих пор. Теперь Бюмплиц — один из районов столицы.

² Расписки владельца типографии в Женеве Ляхощкого (Кузьмы) относятся к № 33—38, 43—46, 56 (ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 2, д. 29578).

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 351.

уведомляла: «С ЦО было еще не окончательно решено, но очень возможно, что издание его будет перенесено снова в Берн. Условия здесь не дороже кузьмичевских... плюс исправное исполнение»¹.

Типография Кузьмы Ляхоцкого в Женеве доставляла большевикам много хлопот. Помещение ее было явно недостаточным для периодических изданий. В этой типографии только набирали текст, печатание производилось в женевской типографии «Шольмонте» на улице Руа, 12². Кузьма Ляхоцкий, случалось, подводил с выходом изданий партии, в том числе ЦО; нередко отдавал предпочтение другим русским эмигрантским организациям. В начале 1915 г. пришлось срочно искать новую постоянную типографию.

Все, что относилось к организации выпуска Центрального Органа партии, начиная с возобновления газеты, находилось под неослабным наблюдением В. И. Ленина³. На адрес редакции ЦО Юго Сенже, 7, в Женеве

ве Ленин посылал многочисленные письма с рекомендациями и советами. Главным адресатом был В. А. Карпинский, который сотрудничал в газете и вел работу по изданию и распространению большевистской литературы. Надежда Константиновна помнила, что «Ильич тщательно обсуждал все детали издания, высчитывал число букв, взвешивал, каким шрифтом напечатать и пр. ...Ведь все эти детали были куском начатого дела, дела громадной политической важности»⁴.

Ленин определяет вместе с товарищами размер, шрифт, смету расходов и цену ЦО, думает о специальной тонкой бумаге для газеты; «с карандашом в руке Владимир Ильич высчитывал, сколько букв самого мелкого шрифта влезет в номер, и очень огорчался, если не весь материал удавалось набрать петитом»⁵; он заботится о тираже и сроках, ищет пути и транспорт для ее распространения в России и за границей. Ленин радуется появлению каждого

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 10, д. 27506.

² См.: *Карпинский В.* Владимир Ильич за границей в 1914—1917 гг.— Записки Института Ленина, т. 2, с. 77, 79.

³ Подробно об этом см.: *Кузнецов И. В.* Центральный орган РСДРП газета «Социал-демократ» в годы первой мировой войны. М., 1957.

⁴ Ленинский сборник XI, с. 97.

⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 351.

номера «Социал-демократа». Так, он пишет: «Прекрасно выпущен № 43!» Ему дорога весть, что «ЦО доставлен в один из пунктов недалеко от границы и будет, видимо, скоро переправлен»¹. Владимир Ильич поставил «Социал-демократу» много времени, как никакому, может быть, другому изданию тех лет. Он редактировал газету с декабря 1911 по 1917 г., собирав для нее материалы и корреспонденции. В ЦО напечатано более 80 статей и заметок Ленина, в том числе 40 — за годы войны. Среди них были такие работы, как «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «О национальной гордости великороссов», «Мертвый шовинизм и живой социализм», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «О «программе мира», «О двух линиях революции» и т. д. Целый ряд из них, как, например, Манифест ЦК РСДРП, «Социализм и война», «О задачах оппозиции во Франции», «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» и др., были переведены на иностранные языки и напечатаны в нескольких газетах и журналах разных стран. Эти ленинские

сочинения, появившиеся несколько десятилетий назад и являющиеся образцом творческого марксизма, имеют актуальное значение и в современной борьбе за мир, демократию и социализм.

Статьи «Социал-демократа» отражали стратегию и тактику РСДРП в период войны; это была массовая трибуна ее взглядов по коренным проблемам революционной борьбы. Не случайно Ленин писал: «Нашу позицию Вы знаете из «Социал-Демократа»². Газета служила политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке широких масс к революции. Ее программные материалы оказывали революционизирующее воздействие на читателей. На ее страницах публиковались сообщения о выступлениях пролетариата против правительств не только России, но и Германии, Италии, Франции, Голландии, статьи интернационалистов различных стран с призывами борьбы против войны. В ЦО партии громко звучали призывы против империалистической войны, против оппортунизма и социал-шовинизма, за новое, под-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 114, 28—31.

² Там же, с. 94.

линно боевое объединение всемирного пролетариата. Позднее, оценивая значение «Социал-демократа», Ленин указывал, что без знакомства с его статьями «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года»¹.

«Социал-демократ» имел тираж 3 тысячи экземпляров, его читали в России и странах Европы, а также в Америке, Канаде, Австралии. Каждый номер газеты распространялся за границей в количестве до 1600 экземпляров по многим адресам. Через членов заграничных секций ЦО партии получали в Берне, Женеве, Цюрихе, Лозанне, Шо-де-Фонне, Париже, Марселе, Берлине, Милане, Лондоне, Глазго, Софии, Стокгольме, Нью-Йорке, Мельбурне, Монреале и т. д.² В 1916 г. в связи с выходом юбилейного 50-го номера «Социал-демократа», игравшего большую роль в единении интернационалистских сил международной социал-демократии, были проведены сборы средств и посланы в адрес редакции приветствия из многих го-

родов разных стран мира. Часть материалов перепечатывалась в России и имела потайное хождение в виде отдельных листов. Переправка тиража «Социал-демократа» и другой литературы на родину наладилась не сразу. В апреле 1915 г. А. И. Елизарова сообщала из Петрограда: «Одна его оказия обошлась в 500 рублей. Столько мы тратить не можем. А между тем номера «Социал-демократа» получают в единичных экземплярах. Здесь умножение пока не налажено. Перепечатываются отдельные статьи, были посланы по провинциям, произвели везде впечатление, помогают сплотить публику»³. Но уже летом Крупская информировала Каспарова, что транспорт в Россию действует постоянно и ЦО аккуратно получают в Петрограде, оттуда он рассылается по другим российским городам. Затем открылась возможность пересылки и на русско-финляндской границе. А в начале осени Я. А. Берзин писал Ленину о том, что и из Лондона можно пересылать «Социал-демократ» в Ригу, а потом — в Петроград. «Социал-демократ» издавался за счет продажи его тиража, сбо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 124.

² См.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 315.

³ Переписка семьи Ульяновых, с. 364.

ров на выступлениях с рефератами, взносов членов партии и сочувствующих. Трудностей с выпуском «Социал-демократа» было немало. В январе 1915 г. Надежда Константиновна писала в Женеву: «ЦО выходит редко. Нет денег, да и литературных сил мало. Есть немало товарищей, могущих писать, но мешает разнородность». Финансовый вопрос не сходил с повестки дня редакции газеты постоянно, расширению и регулярности издания все время мешали денежные затруднения. Карпинский отмечал: «Самым трудным препятствием в деле издания большевистской печати было хроническое безденежье».

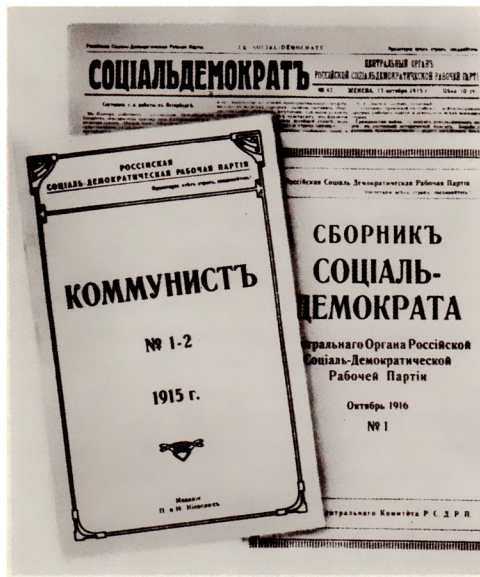
В начале войны, когда мы собирались выпустить первый листок, весь наш денежный «фонд», как иронически именовал его Владимир Ильич, состоял из 160 франков (60 рублей). Позднее, в октябре 1915 года, когда уже были восстановлены связи с Россией... «выворачивались всячески, чтобы достать денег», все же в нашей кассе насчитывалось 257 франков 71 сантим (96 рублей с копейками)... Весь наш

тогдашний Центральный Орган укладывался в две странички и стоил 10 сантимов (около 4 копеек). Старались мы изо всех сил сделать его по крайней мере еженедельным. Но отсутствие средств и своей наборной не позволяло нам это сделать»¹. «Социал-демократ» выходил очень нерегулярно. Редакция обращалась с просьбой к товарищам, сочувствующим идеям ЦО, «сделать энергичные усилия для денежной поддержки нашего издания «Социал-Демократ» — единственного органа, доходящего до России»². Много делалось для поиска средств со стороны партийных секций, начиная с подписных листов. Из Парижа Ленину писали: «...мы предпринимаем еще целый ряд финансовых предприятий в пользу ЦО. ЦО **должен** существовать и выходить часто... В ЦО мы видим **единственную прочную марксистскую опору** в борьбе за освобождение рабочих масс от устаревшей идеологии 2-го И[нтернациона]ла»³. Взносы поступали из различных городов мира. Вот один из отчетов газеты, где указан приход: «...от т. Ленина из Sögenberga» — 200 франков,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 351, 352.

² ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 2н, д. 29516.

³ Цит. по: *Темкин Я. Г.* Бернская конференция зарубежных секций РСДРП (1915 г.). М., 1961, с. 113—114.

Номера партийных изданий «Социал-демократ», «Коммунист» и «Сборник «Социал-демократа», набранные и напечатанные в типографии Бентели

с продажи ЦО № 43 — 7 франков 20 сантимов, из Бостона — 81 франк 10 сантимов, от большевика М. В. Кобецкого — 50 франков и т. д.¹

В первой половине октября 1915 г. почти одновременно вышли три номера «Социал-демократа» — № 45 — 46, 47. Первые два номера составили один двойной, он был полностью посвящен Циммервальдской конференции. Здесь были помещены ленинские работы: «Первый шаг» и «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.». Среди отчетов, прочитанных на конференции в Циммервальде, первое место было отведено выступлению болгарского депутата В. Коларова и др. Третий номер содержал известия о России, статьи В. И. Ленина «Несколько тезисов» и Н. К. Крупской «Листки Петербургского комитета РСДРП за время войны». Последний выпуск был отведен специально материалам, полученным от Петербургского комитета партии, которые свидетельствовали о нарастании революционного движения в России. В статье «Несколько тезисов» Ленин сформулировал позицию большевиков по наиболее злобо-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 2н, д. 29578, л. 7.

дневным вопросам теории и практики революционной борьбы. В своих тезисах он решительно высказался против участия так называемых «рабочих групп» в военно-промышленных комитетах, организованных буржуазией для поддержки царского правительства и усиления работы промышленности на войну. Самым насущным и очередным делом партийных организаций Ленин считал упрочение и расширение революционной работы не только в городе, но в деревне и в армии. Ленин вновь и вновь призывал к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны. В связи со срочной подготовкой № 47 «Социал-демократа» Ленин писал Карпинскому 7 октября: «Дорогой товарищ! Пожалуйста, пошлите *тотчас* же (чтобы пришла никак не позже чем рано утром в субботу) тонкой бумаги на 2000 экз. ЦО (по 2 страницы) по адресу:

A.-G. Druckerei Benteli. Bümpliz bei Bern.

Мы выпустим *здесь* следующий №...»¹.

Редакция газеты «Социал-демократ» принимала участие в издании журнала «Коммунист». Журнал был организован В. И. Лениным в период подготовки Циммервальдской конференции и планировался как международный орган левых социал-демократов. Приглашения о сотрудничестве были разосланы Ф. Мерингу, Р. Люксембург, К. Либкнехту, Д. Благоеву, А. Паннекуку. Подготовка к его выпуску развернулась весной 1915 г. 22 мая была разослана по разным конспиративным адресам передовая статья журнала «От редакции», где говорилось о политической платформе нового издания: «Пусть поможет наш журнал... разъяснению истин коммунистического учения Маркса и лучшему пониманию задач предстоящей пролетариату эпохи революционной борьбы...» Создание этого теоретического органа имело целью «сплотить всех *против* социал-шовинизма и каутскианства»². Название журнала было выбрано Лениным не случайно. В письме редакции, направленном М. Н. Покровскому с приглашением принять участие в работе журнала в качестве автора, указывалось: «Мы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 159.

² Там же, т. 27, с. 280.

(вместе с группой недавно приехавших из России тов[арищей]) начинаем издание теоретического журнала (за границей) «Коммунист» (заглавию желаем подчеркнуть приверженность к старому марксизму Маркса и Энгельса против опошленного quasi-марксизма Плеханова и Каутск[ого])»¹. Эпиграфом выбрали взятое из «Манифеста Коммунистической партии» определение Коммунистической партии. В середине сентября 1915 г. вышел один (двойной) номер, где были напечатаны три статьи Ленина: «Честный голос французского социалиста», «Крах II Интернационала», «Империализм и социализм в Италии (Заметка)», проникнутые идеей защиты пролетарского интернационализма, стремлением к очищению международного рабочего движения от оппортунизма и шовинизма и необходимостью постоянного развития теории марксизма. Среди других материалов были статьи А. Паннекука «Империализм и задачи пролетариата», Ф. Ротштейна «Разброд в Англии», А. Коллонтай «Почему молчал пролетариат Германии в июльские дни», М. Бронского «Война и финансы

России» и т. д. В приложении под рубрикой «Забытые слова» в журнале были напечатаны важнейшие антивоенные документы того времени: принятый в 1912 г. «Манифест Базельского международного социалистического конгресса», а также «Резолюция Хемницкого парттайтага Германской социал-демократической партии».

Появления нового журнала ждали большевики и их единомышленники в разных странах, запрашивая редакцию о времени выхода первого и последующего номеров. Уполномоченный Русского бюро ЦК РСДРП, выехавший осенью 1915 г. в Христианию для налаживания отсюда доставки партийной литературы через русские северные порты, общал: «Норвежские адреса действуют... Из России идут требования на кон[спиративную] литературу», «сегодня же получил... «Коммунист»... Номер интересный, хорошо составлен и производит солидное впечатление как по содержанию, так и по виду». В этом письме автор ставит вопрос об увеличении направляемых экземпляров журнала до трехсот. Потом, получив сведения,

¹ Цит. по ст.: Непосредственный предшественник «Большевика» — «Коммунист». — Коммунист, 1984, № 6, с. 93.

что посланный тираж переправлен через границу, Крупская писала М. М. Харитонову: «...«Коммунист» уже доставлен в Россию и читается там нарасхват»¹. А в конце ноября А. И. Елизарова известила Владимира Ильича: в Петрограде «получили только 20 экз. и брошюру «Социализм и война». Ждем с нетерпением «Социал-Демократ» и еще «Коммунист»...»². Письма о получении нового партийного журнала с высокой оценкой его позиции шли из разных мест, в том числе от левых интернационалистов за рубежом. Горячо приветствовали «Коммунист» как братский «орган революционных интернационалистов» немецкие левые социал-демократы. Тогда в Париж было направлено 300 экземпляров, в Нью-Йорк — 30, в Лондон — 13, в разные города Швейцарии — 200³. Однако фракционные действия группы редакции «Коммуниста» (Бухарин, Пятаков и Бош) дезорганизовали работу. Резко обострились разногласия, касавшиеся принципиальных вопросов стратегии и тактики партии. Группа во главе с

Бухариным, занявшая позиции мелкобуржуазной революционности, находилась в плену антимарксистской «теории империалистического экономизма», которая выражала тенденции сектанства и догматизма в международном социалистическом движении. Все это привело к тому, что издание «Коммуниста» прекратилось после первого выпуска.

Владимир Ильич написал «Проект постановления» по этому вопросу, а Бюро ЦК РСДРП в России выразило полную солидарность здесь с редакцией ЦО.

Ленин писал: «Коммунист» стал *вреден*. Его надо *прекратить* и заменить *иной* фирмой: «Сборник «Социал-Демократа»» (под редакцией *редакции «Социал-Демократа»*)»⁴. Владимир Ильич жил тогда в Цюрихе и в одном из своих писем назвал новое издание «бернским сборником». «Сборник «Социал-демократа» печатался с октября по декабрь 1916 г. у Бентели⁵, а потом ввиду отсутствия средств это издание было прервано.

¹ Цит. по: Коммунист, 1984, № 6, с. 95.

² Переписка семьи Ульяновых, с. 398.

³ См.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 312.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 194.

⁵ См. там же, с. 222, 280, 290, 305.

В первых его двух номерах было напечатано несколько работ Владимира Ильича, включая известные сочинения: «Социалистическая революция и право наций на самоопределе-

ние (Тезисы)», «Итоги дискуссии о самоопределении», в которых обосновывалась программа большевиков по национально-колониальной проблеме в эпоху империализма.

ТИПОГРАФИЯ «ФОРБОТЕ».

Капелленштрассе, 6 ¹

Незадолго перед отъездом в Цюрих, 8 февраля 1916 г., В. И. Ленин принимает участие в интернациональном митинге; он произносит яркую речь об империалистической войне и задачах пролетариата, которую заключил словами: «...после европейской войны наступит пролетарская революция против капитализма»². На другой день эта речь стала широко известна. Она была опубликована в № 33 «Бернер тагвахт» — выходящей с 1893 г. газете Социал-демократической партии Швейцарии, на страницах которой печатались К. Либкнехт, Ф. Меринг и другие левые социалисты.

Редакция газеты располагалась в районе Вилетт на Капелленштрассе, 6, где находился швейцарский союз печатников и его издательство.

В сентябре 1915 г. здесь в органе швейцарской социал-демократической партии был опубликован отчет о Международной социалистической конференции в Циммервальде и затем отдельно — бюллетень Интернациональной социалистической комиссии с документами этой конференции. Последний был переведен на три языка и переслан партийным и профсоюзным газетам всех нейтральных стран. Типография на Капелленштрассе, 6, обслуживала несколько газет. Кроме «Бернер тагвахт» там печатались профессиональный орган итальянских рабочих и теоретический журнал Циммервальдской левой «Форботе» («Предвестник») ³. Официальными издателями журнала были голландские левые социалисты Г. Роланд-Гольст и А. Паннекук. Их имена,

¹ Adressbuch Stadt Bern, 1915—1916.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 234.

³ Adressbuch Stadt Bern, 1915—1916.

Капелленштрассе, 6

как и адрес редакции и типографии, были обозначены на обложке этого органа. В одном из писем тех дней Крупская сообщала в Париж Г. Я. Беленькому и Л. Н. Сталь, что основное ядро сотрудников нового интернационалистского журнала составят члены Циммервальдской левой и что он будет выходить в Швейцарии на французском и немецком языках. От имени редакции заявлялось, что журнал ставит своей задачей выработку «новой идейной ориентации» международного социалистического движения и теоретическое обоснование позиции Циммервальдской левой в нем¹. Владимир Ильич горячо поддержал инициативу создания боевого интернационального журнала, «чтобы иметь возможность говорить о революционной борьбе свободно, без цензуры». Он участвовал в основании «Форботе». В январе 1916 г. под руководством В. И. Ленина на Каппелленштрассе, 6, состоялись два заседания Бюро Циммервальдской левой с рассмотрением вопросов его издания. Он проявлял большую заботу об авторском активе журнала, подчеркивая: «Сотрудники из дру-

гих стран архинужны...»². По его просьбе изъявили согласие прислать статьи для журнала левые социал-демократы Швеции, Австрии, Германии.

В. И. Ленин был одним из авторов «Форботе» и принял участие в теоретической дискуссии, развернувшейся среди левых циммервальдистов по вопросу о праве наций на самоопределение.

Дискуссия проходила в принципиальной атмосфере и помогла разобраться в сложных теоретических проблемах. В товарищеской полемике соблюдался большой политический такт и Ленин отмечал: «...голландские и польские марксисты принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам»; их теоретическое заблуждение относительно, в частности, национального вопроса и неприятия лозунга самоопределения наций он объяснял «особыми объективными условиями их стран», специфической малых наций «с вековыми традициями и претензиями великодержавности...»³. Ленинская критика, направленная против мелкобуржуазных «ультрареволюци-

¹ Vorbote (Bern), 1916, Januar, N 1, S. 2, 6.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 174.

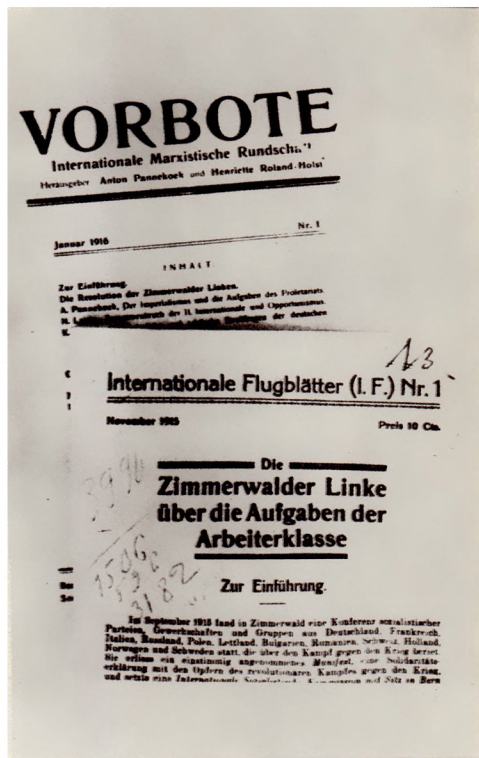
³ Там же, т. 30, с. 45, 46, 67.

онных» шатаний своих оппонентов, сыграла свою положительную роль, а потом в дальнейшем опыт нашей партии подтвердил это.

Упомянем также, что секретарь Социалистического интернационала молодежи В. Мюнценберг писал: «После ряда дискуссий, проведенных Лениным с нами, мы, прежде демонстрировавшие за «полное разоружение», поняли, что наши немецкие друзья по Интернационалу ошибались, выставив тезис: «В империалистический период могут быть только империалистические войны»¹.

Журнал «Форботе» существовал недолго, вышло всего два номера — в январе и апреле 1916 г.; затем издание было прекращено. Владимир Ильич опубликовал в журнале свои статьи «Оппортунизм и крах II Интернационала» и «Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)». В нем были помещены также статьи А. Паннекука, К. Радека, Ф. Коричонера, Г. Роланд-Гольст, Д. Вайнкопа, П. Бремера, Г. Гортера и других.

Работа в «Форботе» была одним из важных звеньев деятельности Ле-

Обложки журнала Циммервальдской левой «Форботе» и «Интернационального листка»

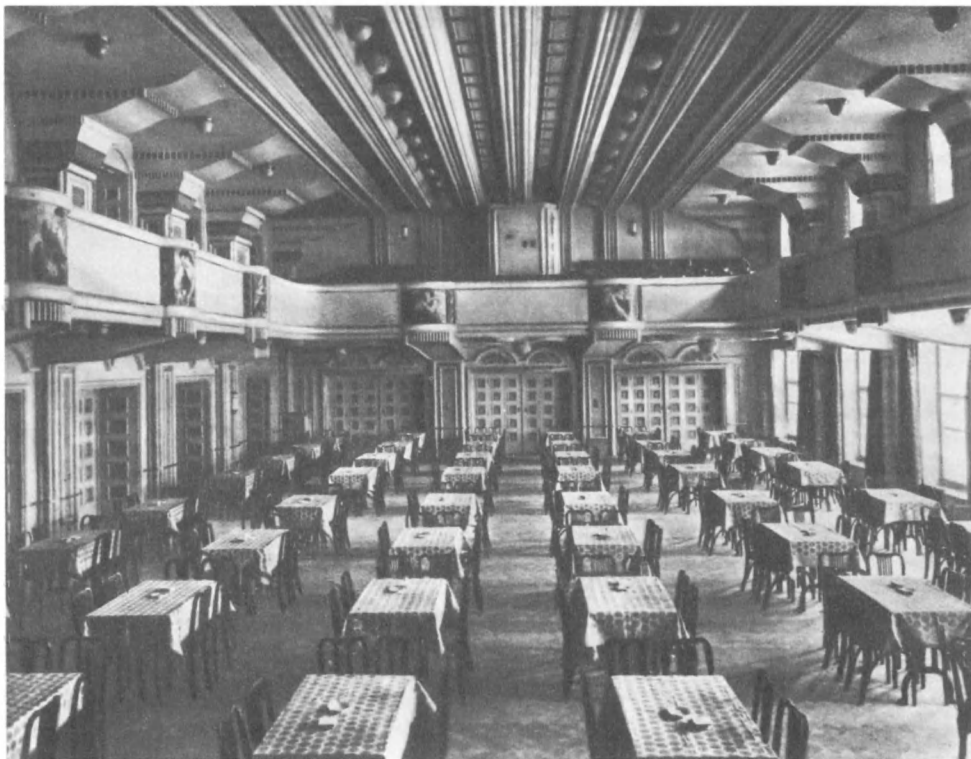
¹ Мюнценберг В. С Либкнехтом и Лениным. М., 1930, с. 143.

нина в 1915—1916 гг. по пропаганде, распространению документов и идей первой международной социалистической конференции и особенно Циммервальдской левой, защите и развитию движения, связанного с Циммервальдом. Для этой интернационалистской деятельности Владимир Ильич привлек многих большевиков за границей и в России. Кроме публикации документов и материалов Циммервальдской левой в «Социал-демократе» по ленинскому предложению было подготовлено на разных языках письмо ЦК РСДРП об итогах конференции, которое разослали левым социал-демократам, переслали и на родину. По указанию ЦК в России проводилась широкая циммервальдская кампания, докатившаяся и до далекой сибирской ссылки.

Еще до выхода журнала «Форботе» Ленин задумал выпустить специальную брошюру для широкого ознакомления социалистов всех стран с позицией Циммервальдской левой. 9 ноября 1915 г. он информировал Коллонтай, находившуюся в Нью-Йорке: «Мы издаем здесь на днях (по-немецки, а затем *надеемся* пустить по-французски и, если уда-

стся извернуться с деньгами, по-итальянски) маленькую брошюру от имени *Циммервальдской левой*... Надеемся на Вас, что Вы издадите это в Америке *и по-английски*... Это должно быть первое выступление *ядра левых* социал-демократов *всех* стран, имеющих ясный, точный, полный *ответ* на вопрос, что делать и куда идти»¹. Это издание планировалось в качестве первого выпуска печатного органа сторонников левой части в Циммервальде. Брошюра появилась первоначально на немецком языке в том же месяце под названием «Интернациональные Летучие Листки» № 1 (Циммервальдская левая о задачах рабочего класса). Ее печатали в Цюрихе и разослали в Германию, Францию, Швецию, Норвегию и Америку и т. д. Перед ее выходом в свет Крупская извещала: «Теперь левые, работая в тесном единении с выбранной на конференции Интернациональной комиссией, решили содействовать ее работе, развивая в левом направлении положения циммервальдских постановлений. С этой целью они (ЦК РСДРП, польские с-д (оппозиция), латыши, шведы и норвежцы (в лице союзов молодежи), часть швей-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 163.

*Народный дом
в Берне.
Зал заседаний*

царцев и часть немецкой левой) решили выпускать «Интернациональные Листки»...»¹ Это издание ориентировало левые силы в социалистических партиях на борьбу за создание III Интернационала, свободного от оппортунизма и социал-шовинизма.

Для расширения и укрепления связей с международным рабочим движением Ленин придавал большое значение публикации программных материалов и изданий партии на иностранных языках, используя для этого социалистическую печать разных стран.

В военное время это было нелегко, и когда получалось, то, по словам Надежды Константиновны, «Ильич торжествовал». Еще 13 ноября 1914 г., вскоре после приезда в

Берн, он с помощью швейцарских социал-демократов Э. Грабера и Ш. Нэна публикует в газете «Сентинель» № 265, принадлежавшей швейцарской социал-демократической организации кантона Невшатель, манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» (в сокращении). Манифест затем был послан во французские, немецкие, английские и шведские газеты. Отчет ЦК за годы войны Ленин отдаст для напечатания в бюллетене Интернациональной социалистической комиссии. В этом органе циммервальдского объединения, выходившем в Берне, были напечатаны в феврале и апреле 1916 г. (№ 3 и 4) подготовленные Лениным ко второй социалистической конференции отдельные документы ЦК РСДРП.

«Я ВЫСТУПАЛ С ДОКЛАДАМИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОРОДАХ ШВЕЙЦАРИИ»²

Ленинские письма периода первой и второй эмиграции пестрят сообщениями: «Только что вернулся с рефератной поездки» (1904 г.), «при-

ехал вчера вечером домой с рефератной поездки» (1914 г.), «открытые рефераты вещь полезная...» (1917 г.). Ленин придавал перво-

¹ Цит. по: *Темкин Я. Г.* Ленин и международная социал-демократия. 1914—1917, с. 257.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 189.

степенное значение выступлениям перед широкой аудиторией *«свежих»* людей, рабочих...». Он особо отмечал: «Выступая с открытым рефератом, говоришь к *массе*, вступаешь в *непосредственное* общение с ней, видишь ее, знакомишься с ней, *вливаешь по-своему*»¹.

Повседневная работа В. И. Ленина за границей проходила в частых поездках с чтением теоретических рефератов. В течение многих лет эмигрантской жизни аудитория *«свежих»* людей, рабочих», перед которой он выступал, менялась, росла и расширялась. Важное место занимали выступления на интернациональных митингах.

Постоянными были встречи с заграничными секциями партии. Поездки Владимира Ильича с докладами и участие в дискуссиях в различных европейских городах, где обосновались члены партии, способствовали их идейному сплочению, выработке единой линии действий. Возвратившись из одной такой поездки, Ленин писал: «Я выступал с докладами в различных городах Швейцарии»².

Главным местом его выступлений

были Народные дома, которые играли большую роль в общественной и политической жизни страны. Они являлись клубами социал-демократических и профсоюзных организаций, центрами рабочего движения. Здесь устраивались конференции, митинги, интернациональные встречи и т. д. Часто приходилось снимать помещение в залах небольших кафе рабочих окраин Женевы, Базеля, Берна, Лозанны, Кларана, Цюриха, Шо-де-Фона...

Далеко не все выступления Ленина (как и их адреса) уточнены, не сохранились некоторые рефераты тех лет. Поиски в этом направлении проведены, и они продолжаются. В швейцарской литературе имеется упоминание о поездке Владимира Ильича осенью 1915 г. в главный город одноименного кантона Базель, расположенного на Рейне, где он прочел реферат «Военное положение и будущее России». Местом выступления названо принадлежащее одному из рабочих союзов кафе «Иоганнитергейм» (Санкт-Иоганн Форштадт, 38). Ленин выступил перед студентами и русскими рабочими-эмигрантами. Владимир Ильич

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 419; т. 49, с. 12, 397.

² Там же, т. 49, с. 189.

*Базель.
Санкт-Иоганн
Форштадт, 38*

останавливался тогда на Гольбейнштрассе, 22. По рассказам очевидцев, перед самым отъездом обратно в Берн он провел несколько часов в залах музея Базеля (Санкт-Альбан-Грабен, 16) перед полотнами Гольбейна и Беклина¹.

Известно свыше 170 ленинских рефератов на различные темы, слушателями которых были в основном члены Заграничной организации РСДРП². Нередко, особенно в военные годы, выступления Владимира Ильича за границей проходили в конспиративных условиях, при небольшой аудитории, без афиш. Он нередко просил членов секций в швейцарских городах «соединить тахитим публики с minimum'ом полицейской огласки и полицейского вмешательства (или полицейской угрозы)»³. Сборы с чтения рефератов шли в основном на пополнение партийной кассы. Так, в отчете редакции «Искры» в № 43 от 1 июля 1903 г. значилось о передаче Лени-

ным в ее фонд дохода от лекций, прочитанных в Берне. Выступления В. И. Ленина в Швейцарии начались в 1901 г. А последняя поездка Владимира Ильича с докладом состоялась в марте 1917 г. Ленин приезжал с чтением рефератов в Швейцарию из Англии, Польши, Франции. В 1910 г. он писал из Парижа в Берн: «Я подумываю тоже съездить с рефератом в Швейцарию (Женева, Лозанна, Берн, Цюрих)»⁴.

Владимир Ильич настоятельно рекомендовал своим товарищам-революционерам постоянно участвовать в реферативной работе, выступать с докладами на собраниях, митингах, теоретических дискуссиях, подчеркивая: «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности...»⁵ Публичная деятельность Ленина за границей была важной формой активного общения с единомышленниками, с европейской социал-демо-

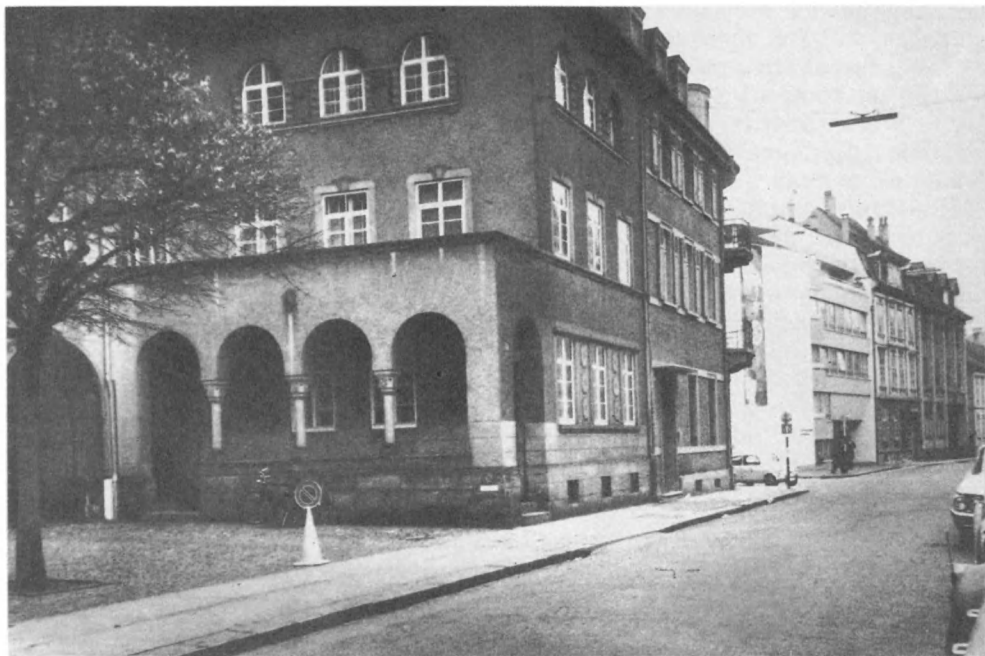
¹ См.: Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 75—76; Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии, с. 64, 108. В беседе с К. Фарнером выяснено, что он писал книгу частично по рассказам, которые хранят швейцарцы о В. И. Ленине. Кафе «Иоганнитергейм» после 20-х годов было переименовано в «Иоганнитергоф». Из воспоминаний Д. И. Ульянова можно сделать вывод, что Ленин бывал в Базеле в 1903 г.

² См.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 395.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 10.

⁴ Там же, т. 47, с. 275.

⁵ Там же, с. 54.

*Базель,
Гольбейнштрассе, 22*

кратией, борьбы с идейными противниками и пропаганды идей большевизма. Широкая тематика ленинских рефератов и докладов отвечала назревшим задачам обоснования теории и практики революционного движения пролетариата и победы социалистической революции.

В. И. Ленин обладал удивительным талантом трибуна и полемиста. Многие из тех, кто его тогда слышал на собраниях или конференциях, отмечали, что во время выступлений он на глазах преображался, его речь по силе логики и ясности мысли производила очень глубокое впе-

чатление. Крупская вспоминала: «Речь простая была, не вычурная и не театральная... типичная русская речь. Она была эмоционально насыщенная», «плавная и свободная. Слова и фразы подбирал свободно, не испытывая затруднений», «он всегда очень тщательно готовился к выступлениям», «обязательно писал план речи», «перед всяким выступлением очень волновался», «говорил всегда с увлечением», «страстность захватывающая речи», «излюбленные жесты и привычные движения — движения правой рукой во время речи вперед и вправо»¹.

«В БЕРНЕ Я ЧИТАЛ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ГРУПП И ГОСТЕЙ...»²

НАРОДНЫЙ ДОМ. Цойгхаусгассе, 9

Живое и вдохновенное революционное слово В. И. Ленина много раз звучало в залах бернского Народного дома (Volkshaus), построенного в центре города на Цойгхаусгассе, между площадями Корнхаусплац и Вайсенхаусплац.

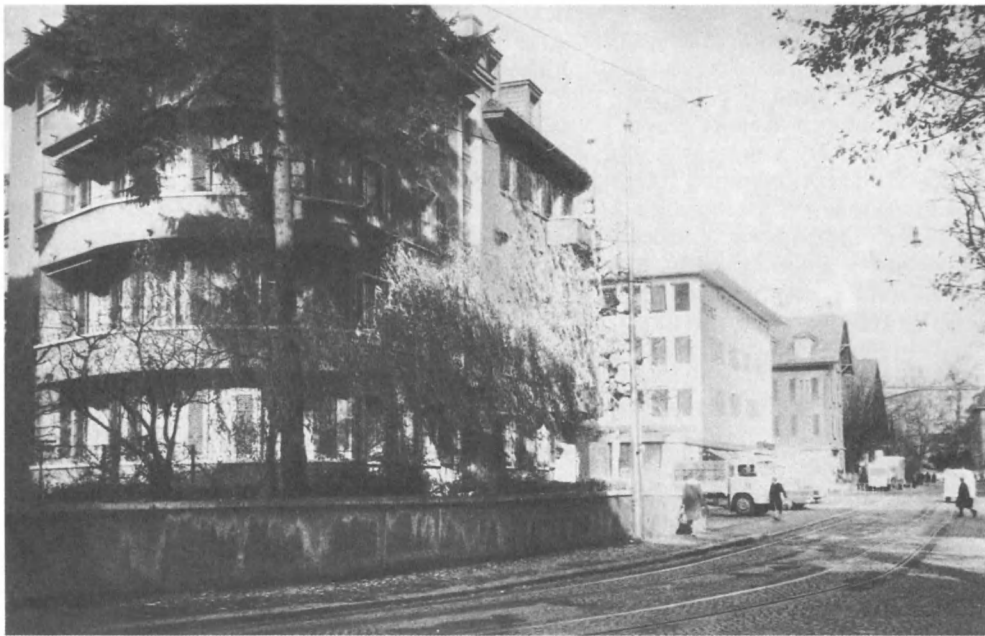
Первый раз Ленин приехал в швейцарскую столицу осенью 1902 г. с чтением реферата о программе и тактике мелкобуржуазной партии эсеров, с которым он выступил также в Женеве, Лозанне и Цюрихе. Это было начало серии его выступ-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 595—596, 599, 594.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 10.

Цойгхаусгассе, 9

Брунматштрассе, 30

лений накануне II съезда РСДРП, и речь шла о защите основополагающих принципов создаваемой партии нового типа и о борьбе против проникновения буржуазной идеологии в рабочее движение. Он писал тогда Л. И. Аксельрод (Ортодокс), находившейся в эмиграции в Берне: «Насчет реферата... постарайтесь сделать все необходимое, чтобы устроить *никак не позже* субботы... Думаю ехать в 12.45 в пятницу и у Вас быть часа в 4 с чем-то. Приеду с вокзала к Вам»¹. Л. И. Аксельрод жила в районе Маттенхоф на Брунматштрассе, 30².

В следующий свой приезд в Берн в конце мая — июне 1903 г. Владимир Ильич читал лекции по аграрному вопросу³. В то время бернская группа содействия «Искре», возглавляемая Л. И. Аксельрод, организовала нечто вроде бесплатных курсов для русской колонии. Для чтения лекций были приглашены В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Плеханов читал об искусстве, Ленин повторил цикл лекций по аграрному вопросу, прочитанный до того с успехом в Па-

риже. «Первым читал Ленин, — вспоминала Л. И. Аксельрод. — Приехав в Берн, он поселился в нескольких шагах ходьбы от меня. Видались мы почти ежедневно. Часов до пяти он работал, а после пяти обычно приходил ко мне, и ко мне же часто приходили товарищи...»⁴ Во второй приезд он встретился на квартире по Брунматштрассе с членами группы содействия «Искре» и с сочувствующими ей русскими рабочими-эмигрантами, работавшими на бернских предприятиях.

Зимой 1904 г. Ленин, находясь в поездке с рефератом о внутрипартийном положении (об организационном и тактическом оппортунизме меньшевиков), снова оказался в швейцарской столице. Он известил Крупскую 3 декабря из Парижа: «Надеюсь послезавтра, в понедельник, выехать; читать... в четверг в Берне...»⁵ Потом Владимир Ильич, как установлено, бывал с рефератами в Берне весной 1908 г., где выступал перед эмигрантской и студенческой колонией на тему о двух путях экономического и политического

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 231, 232.

² См.: Ленинский сборник IV, с. 100. Этот дом не сохранился до наших дней.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 453.

⁴ Аксельрод-Ортодокс Л. Из прошлого. — Записки Института Ленина, т. 1, с. 104.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 412.

развития России, осенью 1911 г. — на тему «Столыпин и революция» (в пользу большевистской «Рабочей газеты», издававшейся в Париже)¹. А летом 1913 г., приехав вместе с Крупской в Швейцарию, он прочитал в Берне и других городах реферат «Национальный вопрос и социал-демократия». Перед этим приездом из Галиции Ленин интересуется у Г. Л. Шкловского: «Стоит ли прочесть реферат в Берне?...»² Последние две поездки Владимир Ильич использовал для встреч с местной группой большевиков. Можно предположить, что в тот раз снимали помещение в кафе «Швейцербунд» по Ленггассе, 44, которое в 1915 г. использовали для проведения конференции заграничных секций РСДРП. Ранее уже говорилось, что это кафе служило постоянным местом для проведения совещаний, встреч, организованных социал-демократической организацией (особенно до постройки в 1914 г. Народного дома). Здесь устраивались собрания Бернской секции РСДРП. В одном из них, когда осенью 1915 г. выступал с

докладом меньшевик Л. Мартов, принял участие в дискуссии и Владимир Ильич³.

Главной темой публичных выступлений В. И. Ленина и его участия в дискуссиях после приезда в Берн в августе 1914 г. становится тема войны и мира, пропаганда тактики партии по этим злободневным вопросам. Спустя месяц жизни на новом месте он прочел рефераты «Европейская война и социализм» и «Пролетариат и война» в разных городах Швейцарии, начиная с Берна. 11 октября Владимир Ильич в письме Карпинскому сообщал: «Хотел бы читать в Женеве (Европейская война и европейский социализм) в среду. Устройте, обсудив дело,— по возможности конспиративнее, т. е. чтобы не требовалось разрешения (конечно, желательно также, чтобы было тахитип публики)... В Берне я читал для членов групп и гостей по их рекомендации (120 человек — 130 и т. п.), без афиш и т. п. Не лучше ли этот порядок?»⁴ В те дни в Берне он принял участие в дискуссии по реферату одного из правых лидеров

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1971, т. 2, 1905—1912, с. 625; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 39.

² Ленинский сборник XXXVIII, с. 102.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 417.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 9, 10.

Бунда, Косовского, проповедовавшего германофильскую позицию, а позднее, в декабре,— по реферату Мартова, критикуя его поворот к социал-шовинизму¹ и т. д. Во всех своих выступлениях Ленин настойчиво проводил идею о необходимости для революционной социал-демократии неустанной борьбы с социал-шовинизмом, активной пропаганды революции и превращения империалистической войны в гражданскую как основного направления ее агитационной и пропагандистской работы.

Как уже упоминалось, Ленин выступил в феврале 1916 г. на интернациональном митинге с речью об империалистической войне и задачах пролетариата. В своем выступлении, которое было предоставлено «товарищу Ленину из России», он говорил: «Вот уже более полутора лет свирепствует европейская война. И с каждым дальнейшим месяцем, с каждым дальнейшим днем войны для рабочих масс становится все яснее, что Циммервальдский манифест сказал правду, когда он сказал, что фразы о «защите отечества» и тому подобное являются не чем иным, как

обманом со стороны капиталистов» и *«во всех странах мира действительно подготавливается соби́рание сил рабочего класса»*². Ленин подчеркнул, что Циммервальдский манифест остается выражением взглядов всей сознательной части международного рабочего класса в их борьбе против войны. Кроме В. И. Ленина с речами выступили Модильяни (Италия), Раковский (Румыния) и Гримм (Швейцария).

Митинг был организован в дни работы совещания расширенной Интернациональной социалистической комиссии. Исполнительный орган Циммервальдского объединения заседал в Народном доме Берна 5—9 февраля; присутствовало 22 представителя от интернационалистов ряда стран, в том числе Германии, Италии, России, Швейцарии, Болгарии, Норвегии, Румынии, Польши. Еще 29 января Владимир Ильич получил извещение, подписанное Р. Гриммом, о назначении совещания расширенной ИСК на 5 февраля в Берне, в помещении Volkshaus. В начале февраля Ленин получил мандат группы «Интернациональ-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 13; Ленинский сборник XI, с. 131.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 231, 234.

ные социалисты Германии» для представительства на предстоящем совещании ИСК; он имел также мандат латышских социал-демократов, не имевших возможности приехать в Швейцарию. Во время заседаний совещания Ленин активно участвует в обсуждении Обращения ИСК «Ко всем примыкающим партиям и группам», пишет «Проект постановления о созыве второй социалистической конференции». После обсуждения был принят ряд пунктов ленинского проекта, одобрены сделанные от имени ЦК РСДРП предложения Ленина о порядке представительства на предстоящей конференции.

Состав делегаций совещания ИСК был более левым, чем в Циммервальде, но большинство его участников было центристским. Лишь под давлением большевиков и левых социал-демократов в Обращение совещания были включены поправки в духе Циммервальдской левой. Принятое Обращение осуждало участие социалистов в буржуазных правительствах и голосование за военные кредиты, призывало к подготовке массовых революционных действий против империалистической войны и

т. д.¹ В нем приветствовались рабочие Петрограда, отказавшиеся участвовать в военно-промышленных комитетах, отмечались политические стачки в России, уличные демонстрации в Германии и протесты против продолжающейся войны в виде стихийных братаний солдат воюющих стран.

В. И. Ленин придавал большое значение международным конференциям интернационалистов. При ближайшем участии Ленина и заграничных организаций РСДРП, напомним, проходила подготовка международных социалистических конференций женщин и молодежи в Берне. Интенсивная переписка Н. Крупской, И. Арманд, Л. Сталь, А. Коллонтай и других большевиков, осуществлявшаяся по поручению ЦК РСДРП, и установление личных контактов с женщинами — участницами левой оппозиции ряда социалистических партий во многом содействовали созыву Международной женской социалистической конференции. Она открылась в марте 1915 г. На обсуждение был поставлен доклад председателя Международного бюро женщин-социалисток К. Цеткин, рассказавшей об интер-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 506—507.

национальных выступлениях социалистический листок в пользу мира.

ЦК РСДРП послал своих представителей И. Арманд и Г. Сафарова и на Международную социалистическую конференцию молодежи, которая открылась в Берне в начале апреля того же года. Делегации партии на обеих конференциях работали под руководством В. И. Ленина. В залах заседаний Народного дома были зачитаны и обсуждены написанные им проекты резолюций о путях борьбы против войны и международного оппортунизма¹.

Большевистские представители добивались единства действий женщин и молодежи против империалистической войны. Они участвовали в выработке женщинами совместного антивоенного листа, содействовали распространению антивоенных призывов в швейцарской прессе и т. д. Когда после молодежной конференции стал выходить журнал «Югенд Интернационале», Ленин принял в нем участие, направляя политическую линию руководителей социалистической молодежи.

Международные социалистические конференции женщин и молодежи, состоявшиеся в Берне, прошли под сильным центристским влиянием, большинство делегатов заняло пацифистскую позицию. Они не смогли наметить боевой линии интернационалистов, ограничились общими пожеланиями о мире. Оценивая итоги этих конференций, Владимир Ильич отмечал, что они были воодушевлены самыми лучшими пожеланиями, но в итоге оказались в лучшем случае шагом на месте².

С бернским Народным домом связано и последнее посещение Владимиром Ильичем швейцарской столицы в апреле 1917 г. Вождь русского пролетариата уезжал на родину. Он приехал из Цюриха и 6—9 апреля жил, как вспоминает Фриц Платтен, «в маленькой комнатке в Народном доме»³. Дни последних приготовлений к отъезду в Россию, важных встреч, волнующих прощаний... Многого еще нужно было сделать. Ленин писал тогда: «Телеграфируйте Народный Дом, Ульянову», «исполнение телефонируйте 12.11»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 2н, д. 19232.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 337.

³ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., 1966, с. 160.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 429, 431. Цифры «12.11» означают номер телефона в Берне.— Авт.

«...Я ЧИТАЮ ЗДЕСЬ, В ЛОЗАННЕ...»¹

Прибыв в Швейцарию осенью 1914 г., Ленин в одном из сентябрьских писем И. Ф. Арманд просил ее передать Н. В. Крыленко, чтобы он съездил «к друзьям в Лозанну. Там он найдет интересные документы, и я попрошу Вас перевести эти документы на французский, послать газете «Sentinelle»...

В Лозанне надо наладить собрание *всех* французских швейцарских газет с социалистическими отзывами о войне...»²

Бернские годы эмиграции Владимира Ильича были самым тесным образом связаны не только с Женевой, но и с Лозанной. Это — главный город кантона Во, с большим числом пригородов, расположенный на берегу Женевского озера (450—483 метра над уровнем моря) в 97 километрах от столицы. В начале XX в. Лозанна являлась уже крупным политическим и культурным центром (с 72 тысячами жителей), где находились университет (с числом студентов — 1500), крупная библиотека, много музеев, исторические памятники средневековья (в основ-

ном XV—XVI вв.). Этот город и его красивые пригороды были знакомы Ленину уже давно; он бывал тут по разным делам в 1895, 1902, 1904, 1908, 1913—1916 гг. Здесь жила большая русская колония. Когда-то в этих местах побывал Л. Н. Толстой. Посетив Кларан (пригород Лозанны), он восторженно писал в одном из писем: «Не буду пытаться описывать Вам всю красоту этого края, особенно теперь, все в зелени и цветах. Я Вам скажу только, что буквально невозможно оторваться от этого озера, от этих берегов и что я провожу большую часть моего времени в созерцании и восхищении, гуляя или просто у окна моей комнаты»³.

Когда Ленин впервые посетил Лозанну в мае 1895 г. по дороге в Женеву, он ехал к руководителю группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханову. У Владимира Ильича не было точного адреса Плеханова, поэтому он заехал в Лозанну к Мотовиловым, родственникам участника петербургского марксистского кружка инженера Р. Э. Классона, которые

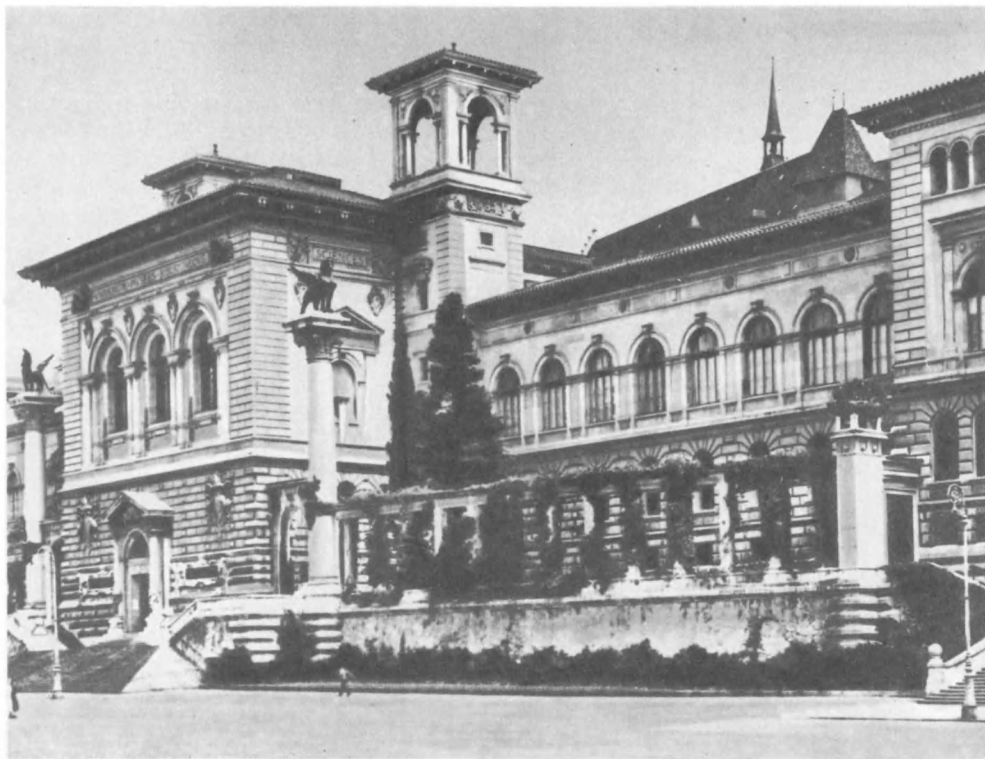
¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 10.

² Там же, с. 6, 7.

³ Письма Л. Н. Толстого. 1848—1910 годы. М., 1910, с. 61.

Лозанна

*Лозанна.
Площадь Рипонн, 6*

были знакомы с семьей Георгия Валентиновича. Мотовиловы жили на улице Мопя, 55; Владимир Ильич пробыл у них полдня, после чего уехал в Женеву¹.

Совершая летом 1904 г. небольшое путешествие по Швейцарии, Ульяновы жили в одной из гостиниц Лозанны более недели. Но и на отдыхе Ленин продолжал работать, к нему постоянно приезжали товарищи с информацией о текущих неотложных делах. В один из тех дней у них в гостинице появился П. Г. Дауге, приехавший из России с сообщением о работе московской партийной организации; он вспоминал: «В Лозанне я застал его за дружеской беседой с русским товарищем — Ниной *. Разговор был самый обычный. Не о политике. О погоде, о природе, о купанье... Я рассказал ему о Москве, Латвии, российской социал-демократической интеллигенции, об оппортунистическом направлении в ее среде... В Лозанне я провел с товарищем Лениным дня три. Мы гуляли, беседовали, шутили, купались в Женевском озере. Но о фракцион-

ных спорах, о политике Ленин за все время не обмолвился ни словом»². Потом в конце путешествия, в августе, Ульяновы поселились на короткое время под Лозанной (станция Шебр, деревня Пюиду). В один из первых приездов в Лозанну Ленину сделали «маленькую операцию» у отоларинголога А. Г. Мермо³. Клиника профессора Мермо находилась на улице Буньон, 17. Владимир Ильич в тот приезд остановился на улице Бомон, 58. В 1908 г. у здешней знаменитости побывала и Мария Ильинична, гостившая у брата в Женеве. Ленин пользовался услугами лозаннской библиотеки, посылая из Берна на ее адрес (площадь Рипонн, 6) отдельные запросы на литературу⁴.

Бывая в Лозанне, он часто встречался с большевиками, поселившимися в Кларане, Божи, Сен-Леже — местечках, очень близко расположенных друг от друга. В разное время там жили Арманд, Луначарский, Крыленко, Трояновский, Розмирович и другие.

В начале 900-х годов в Кларане

¹ См.: Мотовилова С. Минувшее. — Новый мир, 1963, № 12, с. 120.

* Нина — М. М. Эссен. — *Ред.*

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 134.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 259.

⁴ См. там же, т. 28, с. 24—25.

*Народный дом
в Лозанне.
Зал заседаний*

(20—25 километров от Лозанны) в одной из клиник проходил курс лечения больной туберкулезом Э. Э. Эссен, и В. И. Ленин навещал его. Эссен вспоминал, что он по настоянию Ленина «был помещен в Кларан, на берегу Женевского озера. Владимир Ильич два раза сюда приезжал навещать меня, оставался здесь по несколько часов»¹.

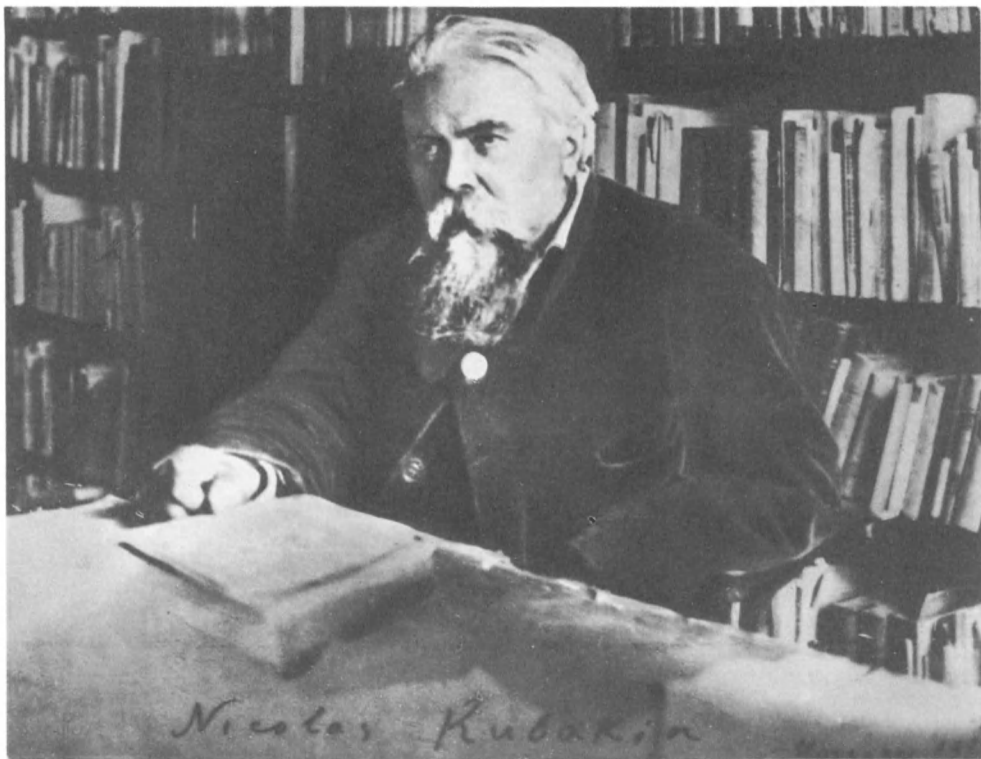
В этом месте много лет жил и работал известный русский библиограф и писатель Н. А. Рубакин. Ромен Роллан называл Николая Александровича «великим энциклопедистом» и сравнивал его многогранную работу с просветительской деятельностью Дидро и Д'Аламбера. После поражения первой русской революции в 1907 г. он эмигрировал в Швейцарию, поселившись в Кларане, вдали от озера, на холме. Рубакин занимал две большие квартиры, составившие весь этаж дома «Ламбер». В одной жил он с семьей, в другой — располагалась русская библиотека. За свою долгую жизнь Рубакин собрал 230 тысяч книг, написал по разным областям знания 49 больших научных работ, 280 научно-

популярных книг, опубликовал в 115 периодических изданиях 350 статей и т. д. Уезжая из России, он передал полностью и безвозмездно петербургской «Лиге образования» собранные им к тому времени более 100 тысяч книг. В Швейцарии он создал новую библиотеку, представлявшую собой ценнейшее частное собрание (включая нелегальную революционную литературу), которое пополнялось за счет поступлений из разных стран мира; ею пользовалась на протяжении десятков лет российская революционная эмиграция, к Рубакину обращались все слависты мира. Потом эту библиотеку он завещал нашей стране. Она хранится сейчас под шифром «Рб» в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина².

В. И. Ленин давно знал Николая Александровича по его книгам, но личное знакомство состоялось в Швейцарии. Крупская была постоянной посетительницей еще «общедоступной библиотеки» Рубакина в Петербурге на Подъяческой улице, служившей базой воскресных рабочих школ конца XIX — начала XX в. Владимир Ильич и Надежда Кон-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960, ч. 3, с. 34.

² См.: Разгон Л. Под шифром «Рб». Книга о Н. Рубакине. М., 1966, с. 6—7, 9, 13, 58, 117, 124. Н. А. Рубакин (1862—1946) умер в Швейцарии, его прах перевезен в Москву и захоронен на Новодевичьем кладбище.

Н. А. Рубакин

*Кларан.
Дом «Ламбер»*

стантиневна посещали дом «Ламбер», читали книги из рубакинской библиотеки. Нередко Н. А. Рубакин посылал книги по запросам Ульяновых почтой. В одном из писем Рубакину Н. К. Крупская писала: «Муж просит передать Вам его благодарность за разрешение воспользоваться книгами из Вашей библиотеки, необходимыми ему для реферата»¹. Ленин вел переписку тогда с Николаем Александровичем, упоминал его в своих письмах, написал по рубакинской просьбе статью «О большевизме» для библиографического издания «Среди книг», а также рецензию на 2-й том этой книги².

Среди адресов членов кларанской группы большевиков следует упомянуть дом «Винсент»*. В этом доме постоянно снимали комнаты многие члены партии, находившиеся в эмиграции. Он находился в нескольких минутах ходьбы от дома «Ламбер», в местечке Божии. Там бывал Ленин во время первой эмиграции, когда приезжал из Женевы. Может быть, дом «Винсент» — это та «дача», где

Владимир Ильич прожил тогда несколько дней³.

Позднее, в 1916 г., там жила И. Ф. Арманд, и Ленин писал ей: «Как-то Вы устроились? Холодная ведь квартира Maison Vincent?»⁴. Представляется, что Владимиру Ильичу был знаком этот неудобный в холодное время, стоящий высоко над озером дом. Приезжая позднее в Кларан, Ульяновы с добрым чувством вспоминали время, когда останавливались здесь.

Ленин посещал Лозанну и ее пригороды главным образом с чтением рефератов. Эти поездки были короткими. Задерживаясь, он устраивался у товарищей. Бывал у секретаря Лозаннской секции большевиков М. И. Мовшовича. Мовшович эмигрировал в Швейцарию в 1911 г., занимался сапожным ремеслом в небольшой мастерской, которая служила тогда местом конспиративных встреч. Он жил с семьей на восточной окраине Лозанны в районе Шайи, связанном с центром города трамвайной линией, в «крохот-

¹ Цит. по: Рубакин А. Рубакин (Лоцман книжного моря). М., 1979, с. 118.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 151, 158, 288, 384.

³ Этот дом переименован, сейчас он называется «Ле Лиля».

⁴ См.: Яхновский И. Т. Незабываемое. — Вопросы истории КПСС, 1965, № 6, с. 107.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 339.

*Божи.
Дом «Винсент»*

ной комнатухе» дома «Биольо»¹. «У этих простых, сердечных людей всякий чувствовал себя как дома. И Владимиру Ильичу было хорошо у них»². Рядом жили большевики М. С. Кедров, М. Л. Гоберман, Л. С. Ривлин, Е. И. Ривлина, с которыми Ленин виделся в дни приездов³. Владимир Ильич останавливался у Ривлиных в доме «Ружемон» (Ровера, 28), откуда, в частности, он отправил в октябре 1914 г. письмо В. А. Карпинскому с просьбой об устройстве доклада в Женеве, где собирався выступать сразу после чтения реферата в Лозанне⁴. Перед выступлением в Лозанне в октябре 1915 г. Ленин получил с этой квартиры письмо с просьбой приехать к ним. С 1913 по 1915 г. Е. И. Ривлина исполняла обязанности нового секретаря секции, переписка и связь с Лозанной по партийным делам осуществлялась тогда через адрес Ровера, 28.

Впервые Ленин приехал с рефератом (об эсерах) в Лозанну осенью 1902 г. Он совершил тогда поездку в Швейцарию из Лондона. Новое выступление Ленина в Лозанне относится к весне 1908 г., когда он прочитал реферат «О характере русской революции»⁵. Владимир Ильич недавно вернулся из России, его ждали, собралось 120 человек из Лозанны и ее пригородов — Клара, Ве-ве, Монтрё. Реферат был прочитан в Народном доме (Maison du Peuple), располагавшемся в центре города, на улице Каролин, в старом здании, «где обычно происходили рефераты». Это было одноэтажное деревянное строение, узкое, длинное, в виде барака с многочисленными окнами, уставленное внутри простыми скамьями в два ряда, «досчатая дверь в «зал» ведет прямо со двора без ступеней»⁶. В тот же день вечером Ленин вернулся в Женеву, где Ульяновы нашли пристанище после

¹ См.: Ленинский сборник XI, с. 210; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1774. Дом не сохранился до наших дней.

² О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 186.

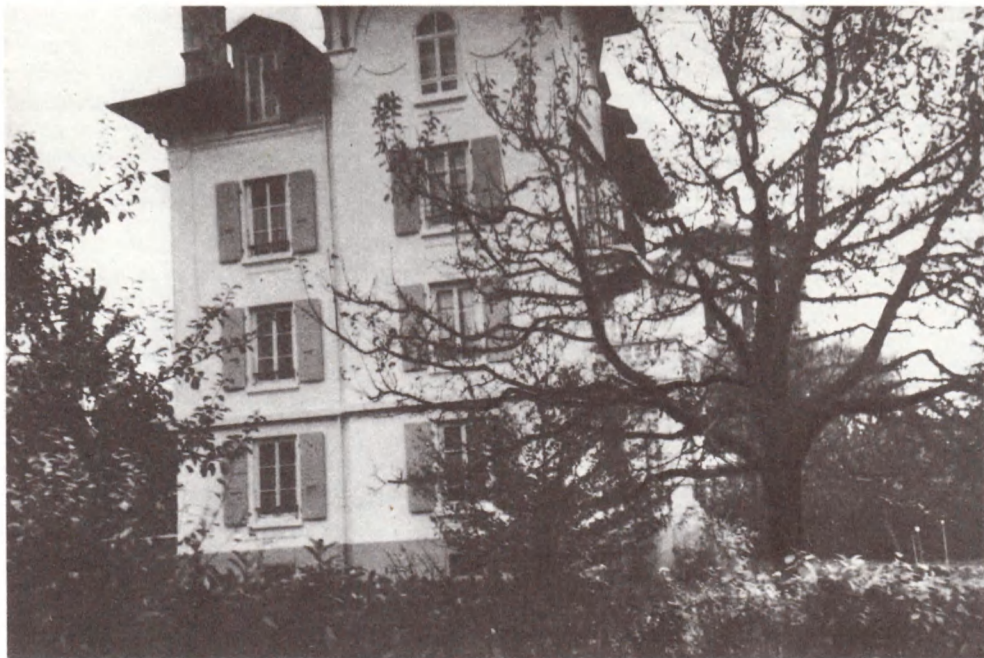
³ Адрес М. С. Кедрова — Дом «Ружемон», Ровера, 26 (по данным сына М. С. Кедрова — Б. М. Кедрова); адрес М. Л. Гобермана — дом «Штейн» (ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 11, д. 27373).

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 10.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 408.

⁶ Записки Института Ленина, т. I, с. 124. Этот дом не сохранился до наших дней. Адрес нового Народного дома другой.

*Лозанна.
Дом «Ружемон»*

поражения российской революции. Следующий раз Ленин приехал в Лозанну в июле 1913 г., объезжая швейцарские заграничные секции с рефератами. Он использовал приезд в Швейцарию для встреч с членами местных групп большевиков и ознакомления их с позицией партии по национальному вопросу.

После приезда в сентябре 1914 г. в Берн В. И. Ленин устанавливает регулярную связь с лозаннской секцией большевиков и уже через три дня встречается и беседует с ее членами, приехавшими в Берн¹. В начале октября Владимир Ильич получает от них письмо с приглашением выступить в Лозанне по реферату Плеханова «Об отношении социалистов к войне». Они писали на имя Н. К. Крупской: «Наша секция предлагает т. Ленину приехать оппонировать... Сообщите, пожалуйста, мнение т. Ленина на этот счет»².

Г. В. Плеханов приехал в Швейцарию из Парижа. В те дни он перешел на позиции социал-шовинизма, выступая в защиту империалистов стран Антанты. Он обвинял немецких социал-демократов в шовинизме, но целиком оправдывал поведение

французских социалистов условиями «атакованной страны». Плеханов призывал к оборонительной борьбе ради «прогресса Западной Европы».

Чтение реферата Плеханова в Лозанне было организовано местной группой меньшевиков и назначено на 11 октября в Народном доме. Здесь, на улице Каролин, собралась почти вся русская колония. Приехал и присутствовал на докладе Ленин, его волновала и возмущала позиция Плеханова. Трудно было поверить, что Георгий Валентинович стал оборонцем! Вместе с Лениным в Народный дом пришла большая группа большевиков, которые прибыли из разных городов специально послушать Плеханова. Владимир Ильич опасался, что их не пропустят меньшевики, дежурившие у входа, но все обошлось благополучно. Он незаметно прошел в зал, занял место в кругу товарищей на предпоследней скамье слева, у самой стены, и стал внимательно слушать докладчика.

В прениях принял участие только Владимир Ильич, он выступил с бичующей критикой шовинистических взглядов Плеханова. Как передавала Надежда Константиновна, Ленин

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 276.

² ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 12, д. 27371.

говорил «спокойно, и только бледность лица выдавала его волнение. Ильич говорил о том, что разразившаяся война не случайность, что она подготовлена всем характером развития буржуазного общества. Международные конгрессы — Штутгартский, Копенгагенский, Базельский — определили, каково должно быть отношение социалистов к предстоящей войне... У Ильича было только десять минут. Он сказал лишь основное»¹.

Текст речи В. И. Ленина сохранился по записи корреспондента, который был на собрании. В своем выступлении Ленин особо подчеркнул, что социал-демократы только тогда исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром в собственной стране.

Ленин послал в тот день письмо, где сообщал: «Сегодня я говорил здесь на реферате Плеханова против его шовинизма. Собираюсь читать здесь реферат во вторник»². Этот реферат был прочитан спустя два дня, 14 октября, под названием «Пролетариат и война». Арендванный зал Народного дома оказался набит битком уже задолго до нача-

ла собрания. Ленин выступал с большим подъемом, слушали его с напряженным вниманием. Когда он кончил, ему долго и восторженно аплодировали «даже некоторые меньшевики, те самые, которые чуть ли не накануне аплодировали Плеханову»³.

М. С. Кедров, слышавший это выступление, отмечал: «Плеханов вполне правильно критиковал германских социалистов, — говорил Ильич, — за их поддержку кайзера и войны, но защищать подобные же действия французских патриотов, оправдывать участие их в правительстве, принимать всерьез мошеннические выдумки о нападающей и обороняющейся стороне — недостойно революционного марксиста. Ведь начавшаяся война не являлась неожиданной, даже срок был предсказан, когда именно она вспыхнет. Нет, честный социалист не последует совету Плеханова... Он в первую очередь будет обличать оппортунистов своей страны, бороться со своим правительством... Так поступает в Германии Либкнехт, так поступил социалистический депутат в сербской скупщине, один из всех от-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 400.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 9.

³ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 183.

крыто голосовавший против военных кредитов». М. С. Кедров писал далее: «В своем докладе Ленин вскрыл причины и сущность империалистической войны и, ссылаясь на пример Парижской коммуны, вновь провозгласил бессмертный лозунг, затоптанный в грязь социал-предателями, о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Лозунг, к слову сказать, вызвавший ожесточенные нападки не только открытых социал-патриотов, но и центристов «Нашего слова», к каковым принадлежали Троцкий, Раковский, Мартов и другие»¹.

Вскоре Ленин приехал в Монтрё, чтобы сделать доклад о войне, по содержанию близкий к рефератам, прочитанным перед этим в Лозанне и Женеве. 20 октября 1914 г. Владимир Ильич сообщал: «Я в понедельник читаю в Montreux...»² 26 октября Ленин выступил в местном Российском клубе Монтрё, Спленидид (Гранд-рю, 52).

Почти через год В. И. Ленин вновь побывал в Лозанне. Владимир Ильич приехал с докладом об итогах

Циммервальдской конференции и значении образования Циммервальдской левой. Дату выступления обговорили заранее, из лозаннской секции ответили: «Мы уверены, что реферат о Циммервальде пройдет с успехом», «готовы назначить его на 16 или 19 октября. Вы сообщите нам, когда удобно для Ленина»³. Новая встреча произошла 18 или 19 октября 1915 г. в Народном доме. Через несколько дней доклад об интернациональной социалистической конференции был повторен Лениным в Женеве и затем в Цюрихе.

В конце февраля — начале марта 1916 г. В. И. Ленин находился в поездке по швейцарским городам с рефератом «Условия мира» в связи с национальным вопросом». Перед выездом из Цюриха Владимир Ильич собирался выступить, в частности, в Женеве и Лозанне⁴. Прямых сведений о чтении реферата Лениным тогда в Лозанне нет.

Последнее выступление В. И. Ленина в лозаннском Народном доме состоялось 1 или 3 июня 1916 г. Он прочел реферат «Два течения в международном рабочем движении».

¹ Кедров М. Из красной тетради об Ильиче, с. 13, 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 19.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 11, д. 27368; оп. 12, д. 27370.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 184—185, 189, 518.

Владимир Ильич еще 17 мая писал: «...я думаю съездить в Женеву и Лозанну с рефератом «Два течения в международном рабочем движении». И просил товарищей назначить его выступление «недели через две...»¹. В нем определялись задачи революционной социал-демократии в пери-

од первой мировой войны. В плане реферата Ленин отметил: «Тема: Так сказать, проверка теории опытом мирового рабочего и социалистического движения»². Это был последний год пребывания Ульяновых в Швейцарии, который они прожили уже в Цюрихе.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 225

² Там же, т. 27, с. 449.

Раздел 2

ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ

Наступил 1916 год. Жестокая, грабительская война между двумя группами империалистических держав продолжалась. Неисчислимые бедствия и страдания испытывали многие миллионы людей. Интересы революционной борьбы рабочего класса требовали анализа экономической и политической сущности империализма, выявления истинных причин этой войны. Необходимо это было и для правильного руководства революционным движением. 11 января 1916 г. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «Сажусь за работу над брошюрой об империализме»¹.

Однако замысел написать такую работу созрел не в январе нового года, а значительно раньше, может быть, даже с первых дней войны, с осени 1914 г. Но вот уже весь 1915 г. можно видеть, что Владимир Ильич работает над темой, делая выписки, погружаясь в экономические вы-

кладки, цифры, статистику. Ведь, собственно говоря, все, что делает Ленин в эти годы, все, что он пишет, является анализом современной экономики и политики. В конце октября 1915 г. пришло письмо от М. Н. Покровского, который в связи с выпуском петроградским издательством «Парус» серии брошюр под общим названием «Европа до и во время войны» предложил написать вводную обобщающую брошюру о роли финансового капитала, об империализме в экономическом аспекте. «Никто, разумеется, не написал бы... лучше Владимира Ильича. Если он слишком занят,— замечает Покровский,— чтобы написать самому, не возьмет ли он, по крайней мере, на себя ответственной редакции этой брошюры, поручив ее кому-нибудь другому?»². Покровский прав — никто лучше Ленина с такой задачей не справится.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 170.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 405, 408.

В начале ноября 1915 г. Владимир Ильич ответил согласием. С этого момента началась целенаправленная работа. Ленин изучил все, чем располагали библиотеки Берна. Однако для задуманной им книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» этого явно недостаточно. Нужны богатые книгохранилища Цюриха. Да и жизнь в Берне стала тяготить. Дальнейшее пребывание в этом городе осложнялось постоянными трудностями с квартирой. Из комнаты в доме 4а на улице Зейден-

вег хозяйка квартиры выживала, а нанять новую было сложно. Надежда Константиновна сообщала в Женеву:

«...С рефератом Ильича дело обстоит так. По ходу его занятий ему надо поехать недели на две в Цюрих позаниматься в тамошней библиотеке. Чтобы окупить расходы, он собирается прочесть там пару рефератов. Ехать думаем (я тоже хочу поехать, нас вытюрят из комнаты, так что все равно жить, что тут, что там) 10-го»¹.

ПЕРЕЕЗД В ЦУРИХ

Все годы эмигрантской жизни материальное положение Ульяновых было напряженным. Но в то время особенно. Надежда Константиновна делилась с М. И. Ульяновой своими заботами: «Сейчас пишу тебе по одному специальному поводу. У нас скоро прекращаются все старые источники существования, и вопрос о заработке встает довольно остро. Тут найти что-либо трудно. Обещали мне урок, но дело все как-то тянется, обещали переписку — тоже ни

черта. Предприму еще кое-что, но все сие весьма проблематично. Надо думать о литературном заработке. Не хочется мне, чтобы эта сторона дела падала целиком на Володю. Он и так много работает»².

Думалось, что станет легче, хотя бы временно, в Цюрихе, где жизнь, по рассказам, была чуть дешевле. Но надо узнать точнее. И 27 января 1916 г. В. И. Ленин пишет секретарю Цюрихской секции большевиков М. М. Харитонову:

¹ Ленинский сборник XI, с. 206.

² Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 454.

«Дорогой товарищ! Мне очень хотелось бы для одной работы съездить в Цюрих на 2—3 недели поработать в библиотеках. Жене тоже. Пока мы не имеем бумаг, но надеемся скоро получить их *. Вопрос в том, сможем ли мы преодолеть финансовые затруднения. Очень просил бы Вас ответить мне откровенно и без преувеличений на следующие вопросы:

1) Сколько может дать *чистого* дохода (т. е. для меня) реферат? *Minim* и *maxim*? Тема: «Два Интернационала»: растущее разделение и раскол с социал-шовинистами во всем мире. Возможно ли увеличить доход двумя рефератами и насколько? 2) Помогут ли местные товарищи устроиться нам вдвоем дешево и сколько будет стоить 3) комната... *в неделю*? самая дешевая, в рабочей семье желательно? 4) обед в столовке, буде такая есть (здесь платим 65 сантимов в студенческой) 5) *Morgenkaffee* ** и кофе вечером, ибо своим хозяйством в Цюрихе мы не можем, конечно, устроиться?

...Нет ли знакомой рабочей семьи

у Вас, которая бы могла серьезно обещать дешевое устройство?

Очень буду благодарен за откровенный ответ, только без преувеличенных обещаний»¹.

А через два дня Владимир Ильич добавляет:

«Если можно, найдите нам комнату *понедельно, на двоих*, не дороже 1 frs в день; всего лучше в **простой** рабочей семье (с печью: может быть холодно еще).

Если нельзя, может быть, укажете *дешевый* отель (1 frs в день, а то и подешевле), где мы бы устроились, пока сами найдем комнату»².

Ответ получили немедленно. Друзья с нетерпением ждали рефератов, сообщали детали цюрихского быта, обещали всемерную помощь с устройством на новом месте.

Закончив все срочные дела в Берне, 10 или 11 февраля 1916 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская налегке выехали из Берна в Цюрих. Они тогда и не предполагали, что проживут здесь не две-три недели, а более года, вплоть до своего отъезда в Россию 27 марта (9 апреля) 1917 г.

* Речь идет об официальном разрешении на переезд из Берна в Цюрих.— *Ред.*

** Утренний завтрак.— *Ред.*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 178, 179.

² Там же, с. 179.

В. И. Ленин бывал и ранее в Цюрихе — либо проездом, либо по нескольку дней, — приезжал для выступлений или деловых встреч. Этот город Владимиру Ильичу особенно памятен.

1895 год... Первый выезд за границу для установления связей с зарубежной группой «Освобождение труда». Одновременно хотелось ближе познакомиться с западноевропейским рабочим движением. После Австрии, где был проездом, — сразу Цюрих. Тут же на вокзале пересадка на женевский поезд. Остановка в Лозанне, а затем Женева, где он впервые увидел Г. В. Плеханова. Потом снова Цюрих.

В этот раз Владимир Ильич смог посмотреть Цюрих. Тогда же, пересаживаясь с поезда на поезд, вряд ли удалось выйти с вокзала. А теперь он сразу попал на огромную привокзальную площадь, от которой идет широкая прямая Банхофштрассе. Правда, эта новая часть города с ровными и просторными улицами считается Малым городом, в отличие от старого — Альтштадта, называемого Большим, — с узкими крутыми улицами. Обе части города, такие противоположные, соединяются пятью красивыми мостами, перекинутыми через две полновод-

ные реки — Лиммат и Зиль. С набережных открывается незабываемый вид — чуть ближе, в самом городе, четкий рисунок колоколен Гроссмюнстер, Фраумюнстер и Вассеркирхе, а поодаль глубокое синее озеро и громады гор. После тихой аристократической Женевы Цюрих порастил своим деловым ритмом, грандиозностью, промышленным размахом. Этот непокорный древний город с развитым самоуправлением славился традициями бунтарства эпохи реформации, Ульриха Цвингли, силой рабочего движения.

Совсем недавно, в 1893 г., здесь проходил конгресс II Интернационала, идеи и решения которого были свежи в памяти всей европейской социал-демократии. С его трибуны последний раз в жизни обратился к рабочим Фридрих Энгельс. Встреченный бурей оваций, он в завершение своей речи выразил уверенность в конечной победе социализма. К сожалению, в 1895 г. Энгельс и Ленин не встретились. Энгельс, смертельно больной, жил в Англии, Владимир Ильич только что приехал в Швейцарию. И все-таки этот год символичен — уходил с поля боя международной борьбы пролетариата его вождь, и в тот же момент на это же поле сражения вышел молодой

представитель российского рабочего класса — Владимир Ульянов. Именно он продолжил и развил в

новых исторических условиях наследие великих мыслителей пролетариата.

КВАРТИРА П. Б. АКСЕЛЬРОДА. Мюлегассе, 33

Владимир Ильич остановился тогда в Цюрихе на более длительный срок потому, что нужно было решить ряд организационных вопросов с П. Б. Аксельродом, одним из активных членов группы «Освобождение труда». Рассказывая о том времени, Надежда Константиновна писала: «Когда Владимир Ильич первый раз ездил за границу, в 1895 году, об организационных вопросах он больше всего толковал с Аксельродом»¹. Вот сюда, в «большой, многоквартирный, отлично сохранившийся до сих пор дом на Мюлегассе, 33, к П. Б. Аксельроду»^{*} и заходил Владимир Ильич. В Женеве Плеханов восхищался этим выдающимся представителем революционной молодежи России, такое же мнение сложилось и у П. Б. Аксельрода: «Невольно бросалось в глаза,— писал он,— глубокое

различие между сидевшим передо мною молодым товарищем и людьми, с которыми мне приходилось иметь дело в Швейцарии. Какой-нибудь Грозовский, приехав из Вильны без всяких знаний, уже считал ниже своего достоинства учиться. А Ульянов, несомненно обладая талантом и имея собственные мысли, вместе с тем обнаруживал готовность и проверять эти мысли, учиться, знакомиться с тем, как думают другие.

У него не было ни малейшего намека на самомнение и тщеславие. Он даже не сказал мне, что порядочно писал в Петербурге и уже приобрел значительное влияние в революционных кружках. Держался он деловито, серьезно и вместе с тем скромно»².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 242.

^{*} Этот адрес подтвержден письмом Цюрихского городского архива от 27 января 1960 г.

² Цит. по: Ленин В. И. Собр. соч. 3-е изд., т. 1, с. 489.

АФОЛЬТЕРН. Долина Ионен

Частые встречи Владимира Ильича с Аксельродом могли привлечь внимание тайной полиции. Чтобы избежать этого, решили уехать из Цюриха в местечко Афольтерн в 20 километрах от города, в живописную зеленую долину Ионен. «Здесь мы провели с неделю,— вспоминал П. Б. Аксельрод.— Был май, стояла прекрасная погода. Мы целыми днями гуляли, подымались вместе на гору около Цуга и все время беседовали о волновавших нас обоих вопросах.

И я должен сказать, что эти беседы с Ульяновым были для меня истинным праздником. Я и теперь вспоминаю о них, как об одном из самых радостных, самых светлых моментов в жизни группы «Освобождение труда»¹.

Осторожность была не напрасна. Полиция следила за Владимиром Ильичем. Директор департамента полиции писал заведующему заграничной агентурой в отношении от 6 июля 1895 г.: «Состоящий под негласным надзором полиции помощ-

ник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты сын действительного статского советника Владимир Ильин Ульянов 25 апреля сего года (по старому стилю.— *Ред.*) выехал за границу с паспортом, выданным с.-петербургским градоначальником 15 марта 1895 г. за № 720.

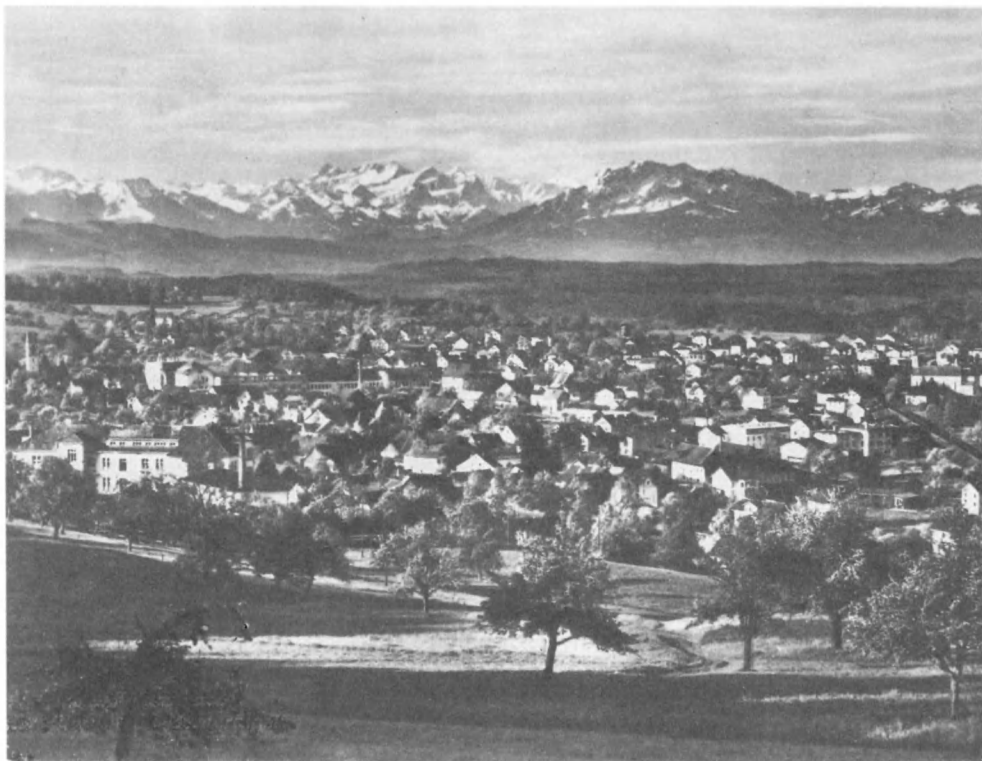
По имеющимся в департаменте полиции сведениям, названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империи революционной литературы и устройстве сношений рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами.

Сообщая о сем, прошу вас учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение и о по следующем уведомить»².

Встречи с Г. В. Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда» закончились договорен-

¹ Цит. по: Ленин В. И. Собр. соч., 3-е изд., т. 1, с. 489.

² Красный архив, 1934, № 1 (62), с. 79.

Долина Афольтерн

ностью о постоянных контактах, об издании за границей сборника «Работник», предназначенного для ши-

рокого круга социал-демократов, членов марксистских рабочих кружков.

КВАРТИРА С. ГРИНФЕСТА.

Зейлерграбен, 37

Неизвестно, где жил Владимир Ильич во время пребывания в Цюрихе в те дни, может быть, в одном из многочисленных недорогих отелей или пансионов города. Но он часто бывал у Гринфеста, участника организации минской типографии «Черный передел». Эмигрировав за границу в 1882 г., С. Гринфест примкнул к группе «Освобождение труда», где выполнял одно время административно-техническую работу, живя в Цюрихе совсем рядом с Аксельродом, на улице Зейлерграбен, 37. Это адрес молочного заведения П. Б. Аксельрода, а Гринфест жил

здесь, при «кефирне», как ее в шутку называли. По этому адресу Владимир Ильич получал письма из России. В июле 1895 г. он писал матери: «Если можно, пошли мне еще рублей сто по следующему адресу: *Suisse, Zürich. Parterre. Seilergraben, 37. H-p Grünfest...* Во всяком случае по этому адресу буду ждать письма, а своего адреса не пишу, потому что бесполезно: все равно уеду отсюда раньше, чем можно будет получить ответ»¹.

В начале июня В. И. Ленин выехал из Швейцарии во Францию.

НИДЕЛЬБАД

Однако пробыв несколько недель в Париже, В. И. Ленин возвратился в Швейцарию, чтобы пройти курс лечения в одном из санаториев. В письме матери в июле 1895 г. Вла-

димир Ильич не дает ни адреса, ни названия санатория. Лишь кратко упоминает, что живет «в хорошем месте, далеко от города; среди зелени и близ большого озера»². Ко-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 10.

² Там же.

*Нидельбад.
Санаторий*

нечно, это где-то под Цюрихом, ибо в письме указан адрес для писем С. Гринфеста в Цюрихе. Авторам удалось установить, в каком санатории был В. И. Ленин. Это — Нидельбад, расположенный на берегу Цюрихского озера.

Нидельбадская водолечебница существовала с 1873 г. и функционирует поныне. Корпуса ее разрослись, но и в те времена, когда туда приехал Владимир Ильич, лечебница славилась своими водами. Возглавлявший санаторий доктор Б. А. Членов — близкий знакомый Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Его имя довольно часто упоминается в их переписке. В 1914 г. к нему обращались за советом в лечении тяжело больного тогда большевика депута-

та IV Государственной думы Ф. Н. Самойлова¹.

В санатории в Нидельбаде Владимир Ильич пробыл тогда очень недолго и курс лечения закончил быстро. В письме матери он писал: «...попал теперь... в один швейцарский курорт: решил воспользоваться случаем, чтобы вплотную приняться за надоевшую болезнь (желудка)... Живу я в этом курорте уже несколько дней и чувствую себя недурно, пансион прекрасный и лечение видимо дельное, так что надеюсь дня через 4—5 выбраться отсюда»².

Во второй половине июля 1895 г. Владимир Ильич Ленин уехал из Швейцарии в Берлин и в сентябре возвратился в Россию.

КВАРТИРА П. Б. АКСЕЛЬРОДА.

Фогельзангштрассе, 9

1900 год. Прошло пять лет. Много событий было в жизни Владимира Ильича — арест, ссылка в Сибирь, возвращение. За плечами солидный стаж революционной борьбы, написано много работ. Тщательно продуман план действий: для идейного и

организационного сплочения социал-демократов в единую партию необходима общерусская нелегальная марксистская газета, издавать которую надо за границей.

Подготовительная работа в России проведена. Теперь пришло вре-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 283.

² Там же, т. 55, с. 9—10.

меня договориться с плехановской группой «Освобождение труда». Для этого в начале августа 1900 г. Ленин снова приехал в Швейцарию. Началась его первая эмиграция.

Проездом в Женеву Владимир Ильич вновь остановился в Цюрихе, пробыл здесь два дня.

Нужно было зайти на тихую зеленую Фогельзангштрассе, дом № 9*, повидаться с П. Б. Аксельродом, узнать его мнение об издании газеты «Искра» и журнала «Заря».

«Приехал я сначала в Цюрих,— писал В. И. Ленин,— приехал один и не видевшись раньше с Арсеньевым (Потресовым). В Цюрихе П. Б. встретил меня с распростертыми объятиями, и я провел 2 дня в очень душевной беседе. Беседа была как между давно не видавшимися друзьями: обо всем и о многом прочем, без порядка, совершенно не делового характера. По деловым вопросам П. Б. вообще мало что *mitsprechen* kann **; заметно было, что он тянет

сторону Г. В. ***, заметно по тому, как он настаивал на устройстве типографии для журнала в Женеве. Вообще же П. Б. очень «льстил» (извиняюсь за выражение), говорил, что для них *все* связано с нашим предприятием, что это для них возрождение, что «мы» теперь получим возможность и против крайностей Г. В. спорить — это последнее я особенно заметил, да и вся последующая «гистория» показала, что это особенно замечательные слова были¹.

Из бесед с Аксельродом стало ясно: трудно будет вести переговоры. Но трудности последующих встреч в Бельриве-Корсье, под Женевой, превзошли все ожидания и едва не привели к краху. Плеханов капризничал, вел себя непримиримо, почти срывал переговоры. Выдержка и горячая вера Владимира Ильича в необходимость совместного издания удержали от полного разрыва. Договорились тогда об издании газеты «Искра», ее редколлегии.

* Дом сохранился до наших дней.

** Может сказать.— *Ред.*

*** Г. В. Плеханов.— *Авт.*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334.

«ГРАНД-КАФЕ». Банхофплац

Усталый и взволнованный, ехал Владимир Ильич из Женевы в Мюнхен, где должно было обосноваться главное ядро редакции газеты. По дороге снова остановился в Цюрихе; наверное, для пересадки. Ожидал поезда в кафе на Банхофплац. Это устроенное по тогдашней венской моде кафе — когда за маленький круглый столик еле-еле усаживались вдвоем — существует и сейчас. И здесь на почтовой бумаге с отпечатанным синей типографской краской в левом углу листа текстом: «Steindl's Wiener-Grand-Café, Zürich, Bahnhofplatz» — Ленин пишет «Как чуть не потухла «Искра»?». Это запись о полных драматизма переговорах, сделанная Владимиром Ильичем для Надежды Константиновны, запись, которую нельзя читать без волнения. Близкому человеку, товарищу по борьбе поведал он, как проходили заседания, как вел себя Плеханов, как тяжело переживал сам Владимир Ильич угрозу срыва издания газеты: «Это была настоящая драма, — писал он, — це-

лый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу»¹.

Потом много, много раз (в 1901, 1902, 1904, 1911, 1913, 1914 и 1915 гг.) Владимир Ильич выходил на Банхофплац, шел по широкой, respectable Банхофштрассе в узкие переулки рабочих районов читать рефераты, встречаться с друзьями.

Так было и в последние дни сентября 1901 г. К перрону цюрихского вокзала подошел поезд из Мюнхена. На «объединительный» съезд зарубежных организаций РСДРП, который должен был проходить в Цюрихе, Владимир Ильич приехал вместе с Надеждой Константиновной, бывшей в то время секретарем редакции «Искры». Это было их первое совместное посещение Цюриха. Где жили в то время Ульяновы — неизвестно. Работа съезда проходила строго конспиративно, но все делегаты «жили... в одном отеле, кормились вместе, и время прошло как-то особенно хорошо»² — вспоминала

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 345.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 246.

Банхофплац.
«Гранд-кафе»

Надежда Константиновна. Неизвестно и место, где проходил съезд. Только Л. И. Аксельрод (Ортодокс) очень скупно указывает в своих воспоминаниях, что «заседание было назначено, насколько мне помнится, на 10 часов утра, в одном небольшом и незаметном кафе. Заседание должно было происходить, однако, не в самом кафе, а в небольшом садике, выходящем на двор. Выбор этого угла Цюриха объяснялся условиями конспирации»¹. Владимир Ильич присутствовал на этом съезде под псевдонимом Фрей. 4 октября 1901 г. он выступил с яркой речью, обличавшей оппортунистические действия «Союза русских соци-

ал-демократов». Это было первое большое публичное выступление В. И. Ленина перед русскими социал-демократами за границей. После того как на съезде были оглашены оппортунистические поправки и дополнения к июньской резолюции, принятые III съездом «Союза русских социал-демократов», революционная часть съезда (члены организаций «Искры» и «Зари», «Социал-демократа») огласила заявление о невозможности объединения и покинула съезд².

Во время эмиграции часто бывало, что встречи по партийным делам проходили на квартирах товарищей.

КВАРТИРА А. А. БЕКЗАДЯНА.

Боллейштрассе, 4

В Цюрихе, как и в других городах Швейцарии, действовала большевистская секция. Она образовалась в начале января 1912 г. и в своей резолюции записала: «Борьба за партию есть борьба за партийность, и партии тот, кто на деле ведет борьбу с ликвидаторством. Никаких соглашений, никаких компромиссов с

ликвидаторством! — Вот лозунг партийной работы. За революционную социал-демократию во что бы то ни стало...»³ В секцию входили Бекзадян, Карцев, Сафаров и другие. Секретарем секции тогда был избран А. А. Бекзадян, член РСДРП с 1901 г. Он вел успешную работу по консолидации всех партийных эле-

¹ *Аксельрод-Ортодокс Л.* Из прошлого.— Записки Института Ленина, т. 1, с. 99.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 447.

³ *Якушина А. П.* Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 177.

ментов, по укреплению РСДРП и содействию революционному движению в России. Секретарь большевистской секции А. А. Бекзаян организовал реферат Владимира Ильича по национальному вопросу 9 июля

1913 г. Ленин заходил по этому адресу, чтобы обсудить дела, связанные с чтением реферата, — время, место, продолжительность доклада, а также вопросы работы цюрихской секции¹.

КВАРТИРА А. А. БЕКЗАДЯНА.

Боллейштрассе, 40

5 сентября 1914 г., сразу же по приезде в Цюрих, Ленин, вырвавшийся с таким трудом из пленения в Австро-Венгрии, отправил Виктору Адлеру в Вену письмо о благополучном прибытии в Швейцарию. После ленинского текста другой рукой написано: отправитель Бекзаян, Боллейштрассе, 40². Этот ад-

рес был указан на случай, если письмо до адресата не дойдет. А. А. Бекзаян в 1914 г. жил на той же улице, только в другом доме. И вполне возможно, что сюда, на Боллейштрассе, 40, пришел Владимир Ильич поговорить о положении дел в цюрихской секции большевиков.

«МЫ ЖИВЕМ ТЕПЕРЬ В ЦЮРИХЕ»³

КВАРТИРА М. М. ХАРИТОНОВА.

Шейхцерштрассе, 112

От Берна до Цюриха Ульяновы доехали быстро. 10 или 11 февраля

1916 г. на перроне знакомого Цюрихского вокзала Владимира Ильи-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 111, 171; Записки Института Ленина, т. 2, с. 112.

² См.: Ленин В. И. Собр. соч. 4-е изд., т. 36, с. 250. В томе опечатка — надо читать не Bollegstrasse, а Bolleystrasse.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 364.

ча и Надежду Константиновну встретил М. М. Харитонов, тогдашний секретарь цюрихской секции большевиков. Все вместе пошли к нему домой на Шейхцерштрассе, 112, где гостей ожидала радушная встреча. Хозяева никак не хотели отпускать Ульяновых — для них приготовили уютную и светлую комнату и очень огорчились, когда Ильичи отказались в ней жить. Ульяновы не хотели стеснять семью Харитоновых. Поэтому даже и ночевать не остались¹.

Потом, устроившись в Цюрихе на постоянное жилье, Ульяновы часто виделись с Харитоновыми, заходили к ним домой на семейные торжества, но в основном — обсудить партийные дела, свежие новости из России. Надежда Константиновна писала: «Из Цюрихской группы мы чаще всего виделись с Усиевичем и Харитоновым... Большинство товарищей из нашей Цюрихской группы работало на заводах; все были очень заняты...»² Перед своим докладом о

революции 1905 г. на собрании рабочей молодежи (22 января 1917 г. в цюрихском Народном доме). Владимир Ильич показывал немецкий текст доклада Р. Б. Харитоновой, отлично владевшей языком. «Выступить на немецком языке для В. И. Ленина не представляло большой трудности — он свободно владел этим языком, — вспоминает Р. Б. Харитонова. — Он написал весь текст своего доклада на немецком языке и обратился ко мне с просьбой прослушать его.

Вечером, накануне доклада в Народном доме, Владимир Ильич пришел к нам домой вместе с Надеждой Константиновной. Я успела заранее внимательно просмотреть небольшую стопку листов, формата несколько меньше тетради, исписанных на одной стороне мелким, размашистым, не очень разборчивым почерком Ленина»³. Здесь с часами в руках Ленин прорепетировал свой доклад и проверил, сколько займет времени⁴.

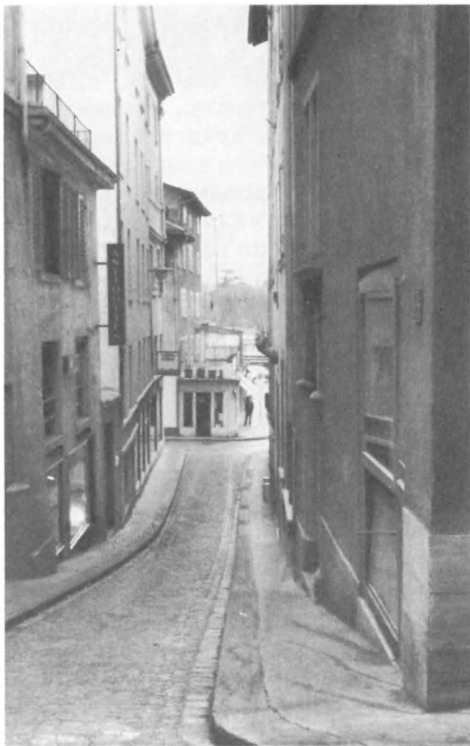
¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 357. Беседа авторов с Р. Б. Харитоновой в 1966 г.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 423. О работе Цюрихской секции в 1916—1917 годах см.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 340—348.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 360.

⁴ См.: Записки Института Ленина, т. 2, с. 139—140.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА.
Гейгергассе, 7

Гейгергассе, 7

Ульяновы поселились в самом центре старого города (Альтштадт), почти на набережной реки Лиммат, в маленьком полутемном переулке, всего в несколько домов, который трудно разыскать. Сняли комнату у фрау Прелог, Гейгергассе, 7¹, но прожили там всего несколько дней.

«Устроились было мы у ней,— вспоминала Надежда Константиновна,— но на другой день выяснилось, что возвращается прежний жилец... Фрау Прелог попросила нас найти себе другую комнату, но предложила нам приходить к ней кормиться за довольно дешевую плату. Мы кормились, должно быть, там месяца два; кормили нас просто, но сытно. Ильичу нравилось, что все было просто, что кофе давали в чашке с отбитой ручкой, что кормились в кухне, что разговоры были простые — не о еде... а о делах, интересовавших столовников фрау Прелог. ...И, надо сказать, в разговорах этой публики было гораздо более человеческого, живого, чем в чинных столовых какого-нибудь приличного оте-

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 449. Дом сохранился в прежнем виде.

ля, где собирались состоятельные люди». Встречались потом с хозяйкой этого пансиона часто, и «Ильич

всегда ее дружески приветствовал»¹, — отмечала Надежда Константиновна.

«ПИШИТЕ ПРЯМО СЮДА:

**АДРЕС: ULIANOW (BEI KAMMERER)
SPIEGELGASSE 14 II.
ZÜRICH 13**²

**КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА
У САПОЖНИКА КАММЕРА.
Шпигельгассе, 14**

Поиски квартиры не отняли много времени. В интернациональном центре рабочих «Айнтрахт»^{*} у входа висела доска объявлений, где кнопками прикрепляли официальные извещения, написанные крупными печатными буквами о рефератах, сборах пожертвований, часах работы читальни и столовой. Здесь же вперемешку с деловыми сообщениями висело множество рукописных листочков, подчас вырванных тут же из блокнота или тетрадки, с предложением о продаже подержанной мебели, детских колясок, годной еще к

употреблению одежды. Там же квартирные хозяева, такие же рабочие и служащие, вешали объявления о предоставлении комнаты в своей квартире по весьма умеренной плате. Разумеется, в старых домах, без удобств, но расположенных тут же, в центральной части города, в Альтштадте, что нередко и было самым привлекательным для неимущего иностранца-эмигранта — рядом завод или фабрика, учреждение, библиотека, да и центры встреч и общений — Народный дом или «Айнтрахт». Здесь Ульяновы впервые и

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 420, 421.

² Владимир Ильич Ленин, Биографическая хроника, т. 3, с. 605.

^{*} Об «Айнтрахте» см. с. 230, 252 настоящей книги.

Шпигельгассе, 14

записали — Шпигельгассе. Ныне это всемирно знаменитое место в Цюрихе¹.

Поначалу именно тем, что все рядом, и привлек новый адрес. Правда, переулок оказался таким же темным и узким, как Гейгергассе, только более длинным, но что поделаешь? Ульяновы с их скромными средствами привыкли к самым скромным районам, и интересовала их прежде всего близость к библиотекам — к рабочему месту Владимира Ильича. И вопрос был моментально решен положительно. Сразу перенесли свой багаж — он весь умещался в руках — конспекты и книги, немного белья и одежды. Уже 16 февраля 1916 г. Надежда Константиновна сообщила в Женеву Карпинским: «Мы уже перебрались на новую квартиру: Schuhladen Kammerer (Für Herrn Ulianoff), Spiegelgasse 12. Zürich I»² (сапожная лавка Каммерера (для г-на Ульянова), Шпигельгассе, 12. Цюрих I).

Однако новая комната, где поселились Ульяновы, была расположена не в доме 12 по Шпигельгассе, а в доме 14 на третьем этаже*. Когда

¹ Эти сведения сообщил в личной беседе старший сын Каммерера Титус Каммерер в марте 1968 г.

² Ленинский сборник XI, с. 210; см. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 363.

* Напомним, что в Швейцарии его считают вторым.

Владимир Ильич отказывался поселиться у Харитоновых, он говорил и о том, что из-за большой корреспонденции почтальону неудобно будет подниматься по крутой лестнице с тяжелой сумкой несколько раз в день так высоко¹. У Каммереров устроились проще — письма адресовали на сапожную мастерскую хозяина квартиры, которая была расположена на первом этаже соседнего дома (№ 12) по Шпигельгассе. Почтальон, чтобы не подниматься, всю почту для Владимира Ильича оставлял в большом фанерном ящике, который стоял у входа в мастерскую. Вот поэтому в переписке встречается разная нумерация домов: вначале дом 12, а потом — 14. Правда, осенью и зимой 1916/17 г. некоторые письма и телеграммы для Ленина отправлялись по адресу и № 12 и № 14 дома — сапожник Каммерер всегда был в своей мастерской и незамедлительно передавал срочную почту.

Хотя Швейцария и была нейтральной страной, но для почтовых связей с Россией, особенно весной 1916 г., широко адресом по Шпигельгассе не

пользовались. Был какой-то еще адрес: может быть, до востребования, а может быть, кого-то из друзей. В письме от 27 апреля 1916 г. А. И. Елизаровой брату есть такая фраза: «Хорошо ли писать на этот адрес или на ваш личный?»² Потом стали из России более спокойно пользоваться адресом по Шпигельгассе. 7 июня 1916 г. Анна Ильинична сообщила, что экземпляр журнала «Летопись» попросила выслать «на ваш личный адрес непосредственно»³. И все-таки неприятных казусов с почтой было предостаточно. Конечно, связь с Россией, а также Парижем, Лондоном, Стокгольмом была непрочной не по вине почтальона и не из-за расстояний. Виной тому были и линии фронтов, и строгая военная цензура. Очень часто Владимир Ильич в своей корреспонденции говорит об исчезновении писем, книг, даже рукописей⁴.

Когда устраивались на Шпигельгассе, то полагали, что проживут здесь недели три, пока Владимир Ильич не закончит работу в цюрихских библиотеках. А прожили здесь Ульяновы, как уже говорилось, боль-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 357.

² Переписка семьи Ульяновых, с. 417.

³ Там же, с. 419.

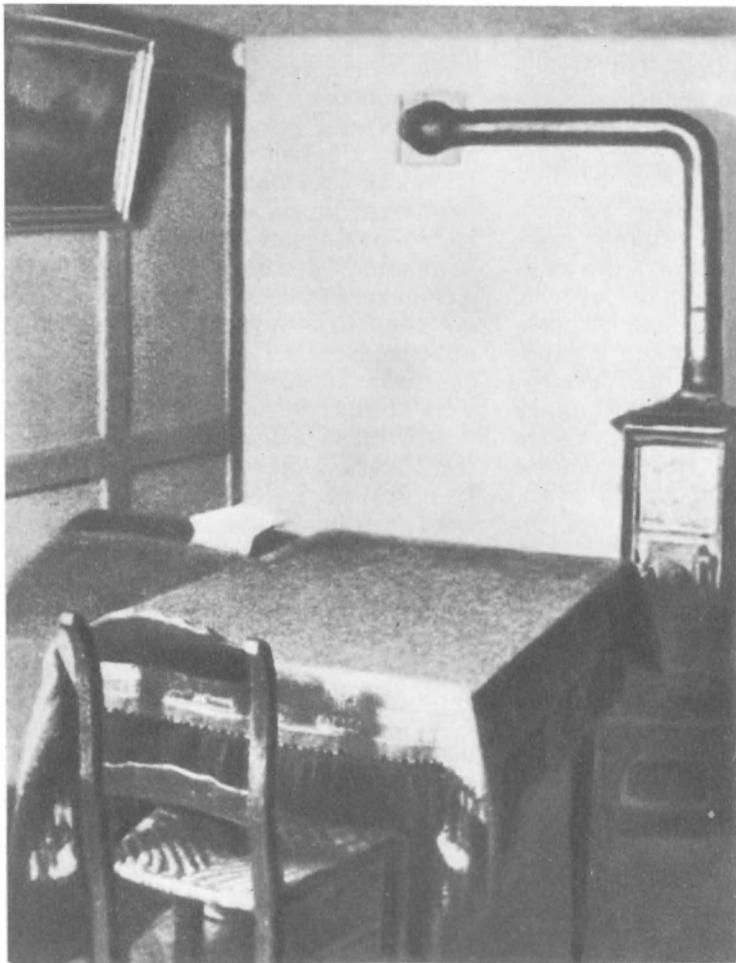
⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 246, 261—262, 266, 387, 404—405 и др.

ше года. Средневековые кварталы Цюриха, как и любого старого европейского города, привлекательны только для туристов. А жить здесь трудно. Населяют их те, у кого весьма скромнен бюджет. Имеющие чуть больше денег стараются переехать в новые просторные кварталы с парками, к вокзалу или университету. Здесь же как в каменном мешке — сыро и мрачно. Без деревца, без зелени. Только старинные фонтанчики — прежние места водопоя лошадей — на крошечных площадях усажены цветами, да из маленьких окошек рвутся к свету втиснутые в подвесные ящики бегонии. Узкие петляющие улочки, нависающие балкончики, покрытые вековой копотью глухие стены старых домов теснят со всех сторон пешехода.

Сейчас трудно сказать, почему этому кривому и горбатому переулку, появившемуся где-то в седом средневековье, дали такое поэтическое название — Шпигельгассе, что значит по-немецки Зеркальный переулок. Может быть, оттого, что дома стоят близко друг к другу и отражаются в окнах один у другого. Но этот переулок давно знаменит. Не потому, что отсюда близко Сент-Яго, где часы, по уверению цюрихцев, с самым большим циферблатом

в Европе. Нет, он известен тем, что здесь, в этом темном переулке, в мшистых домах, как молнии вспыхивали яркие, смелые мысли. Вот ближайшие «соседи» дома № 14.

Знаменитость XVIII в., известный в Цюрихе каждому школьнику Лафатер, прославившийся своей смелой борьбой с городскими властями, поселился в 1766 г. в доме № 11. К нему сюда и приезжал в 1775 г. Гёте, который, не заезжая в гостиницу, поспешил повидаться и побеседовать с бунтарем. А в доме № 12, где находилась сапожная мастерская Каммерера, в 1836—1837 гг. жил замечательный немецкий поэт Георг Бюхнер, мятежник и любимец цюрихского студенчества. Он и умер в эмиграции в этом самом доме двадцати трех лет от роду. Именно он, Георг Бюхнер, создал первую в немецкой литературе пролетарскую фигуру — Войцек. Эти дома — рядом с тем, где жил В. И. Ленин, и мимо этих мемориальных мест он проходил по нескольку раз в день. А в начале переулка, в доме № 1, в годы первой мировой войны сгруппировались художники новых направлений. Они открыли ресторан «Вольтер», где допоздна кипели споры, низвергались старые мастера, старое мировоззрение и рождались

*Комната
В. И. Ленина
на Шпигельгассе*

новые формы в искусстве. Здесь на стенах висели работы мало тогда известных художников — Пикассо и Модильяни. А какие велись жаркие литературные и философские баталии! Рассказывают, что здесь видели Ленина...

Комната, которую сняли Ульяновы, была небольшой и темной: даже днем трудно было работать без лампы¹. Самая примитивная мебель. Отопление в домах дровяное, освещение — керосиновая лампа и единственное коммунальное удобство — водопровод. За ту же плату (28 франков в месяц) можно снять комнату и получше. Но Ульяновы переезжать не хотели, ценя атмосферу дружбы, простоты и сердечности.

Надежда Константиновна рассказывала: «Комната была не очень целесообразная. Старый мрачный дом, стройки чуть ли не XVI века, двор вонючий. Можно было за те же деньги получить гораздо лучшую комнату, но мы дорожили хозяевами. Семья была рабочая, они были революционно настроены, осуждали империалистскую войну. Квартира была поистине интернациональная: в

двух комнатах жили хозяева, в одной — жена немецкого солдата-булочника с детьми, в другой — какой-то итальянец, в третьей — австрийские актеры с изумительной рыжей кошкой, в четвертой — мы, россияне. Никаким шовинизмом не пахло, и однажды, когда около газовой плиты собрался целый женский интернационал, фрау Каммерер возмущенно воскликнула: «Солдатам нужно обратить оружие против своих правительств!» После этого Ильич и слышать не хотел о том, чтобы менять комнату»².

Это была именно та рабочая семья, жить в которой хотел Ленин. Сам Каммерер состоял в швейцарской социал-демократической партии; это был простой, прямой человек. Здесь Владимир Ильич чувствовал себя хорошо — среди тех людей, для которых он жил и работал. В этом был глубочайший пролетарский демократизм Ленина. Надежда Константиновна так объясняла особенности характера первого и истинного вождя рабочего класса: «Теория марксизма дала ему глубокую убежденность в победе дела пролетариата, дала ему необходимую

¹ Лет пятьдесят назад улицу раздвинули, снеся часть домов. Она стала шире, светлее, чище.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. с. 421.

дальнозоркость; борьба и работа в исключительной близости к пролетариату, борьба за дело пролетариата воспитала в Ильиче черты человека будущего, облик которого так отличен от облика дворянского героя, от облика буржуазного и мелкобуржуазного героя, так далеких от «толпы», от массы»¹. Здесь, в квартире Каммерера, была практически та «исключительная близость к пролетариату», о которой говорит Крупская.

В квартире Ленина на Шпигельгассе, 14, часто бывали секретарь Цюрихской секции большевиков М. М. Харитонов и его жена. «Квартира, в которой жил Владимир Ильич,— рассказывал М. М. Харитонов,— помещалась во втором этаже. Ход был, как во всех почти домах в Швейцарии, не имеющих никаких дворов, с улицы, откуда навверх шла узкая, довольно крутая и темная лестница. Большей частью лестница эта освещалась керосиновой лампочкой, ибо без света по ней нелегко было взобраться. В комнату к Владимиру Ильичу вела небольшая передняя. Комната имела вид почти квадрата, приблизительно в 8 кв. са-

жен, с двумя окнами, которые выходили в переулок, отчего света было не совсем достаточно. Попадало ли солнце в эту комнату,— что-то не помнится, хотя я бывал там много раз. Обстановка состояла из старой деревянной кровати, одного стола, который служил и письменным и столовым, и небольшого числа стульев, так что когда число посетителей было больше трех-четырех, то приходилось пользоваться для сидения и кроватью. Было также нечто вроде этажерки или книжной полки»².

В. И. Ленину нравилось у Каммереров. Никто не отрывал его от работы. Рядом библиотеки, «Айнтрахт», Народный дом. «На каждом углу этого густонаселенного района,— добавляла Р. Б. Харитонова,— были небольшие рестораны, где можно было дешево пообедать и встретиться с нужными людьми. Утром, в обед и вечером улицы заполнялись рабочим людом и кругом раздавался говор на разных языках. Эта среда была по душе Ленину и Крупской»³.

Другой человек, близкий к семье Ульяновых,— Е. Ф. Усиевич, вспоминая то время, рассказывает:

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 587—588.

² Харитонов М. Из воспоминаний.— Записки Института Ленина, т. 2, с. 121—122.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 358.

«В этот период знакомства мне приходилось бывать на квартире Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Мы все в то время жили очень скромно, чрезвычайно скромно, заработки были редки и ничтожны; приходилось считать каждую копейку. Однако скромность жизни Владимира Ильича и Надежды Константиновны поражала даже нас, выделялась даже на фоне нашего скромного существования. Мы по крайней мере жили в новых районах города, где было много зелени, садов. Жили, правда, в мансардах, но это были чистенькие, уютные мансарды, с цветами в ящиках на подоконниках, с чистым воздухом. А Владимир Ильич, чтобы не терять ни минуты времени, искал квартиру поближе к городской библиотеке-читальне, а она помещалась в старом городе, с узкими, лишенными зелени улицами, душными и темными»¹.

В квартире у сапожника Каммерера В. И. Ленин прожил почти до самого отъезда в революционную Россию. Сначала жил в комнате с окнами во двор. После возвращения

с летнего отдыха переехал в другую комнату в той же квартире, но с окном, выходящим в переулок². Решением Цюрихского муниципально-го совета в 1928 г. на фасаде дома, под окном этой комнаты, укреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 21 февраля 1916 года по 2 апреля 1917 года жил Ленин — вождь русской революции».

На доске поставлена дата 21 февраля (стиль новый) потому, что именно этим числом была прописана семья Ульяновых в официальных бумагах города. Мы же знаем теперь, что переселились Ульяновы к сапожнику Каммереру почти на неделю раньше — в письме от 16 февраля указано: «Мы уже переехали на новую квартиру». 2 апреля 1917 г. — это официальная дата выезда Ульяновых со Шпигельгассе. А в Россию Владимир Ильич уехал из другой квартиры*.

После переезда на Шпигельгассе весной 1916 г. еще месяца два ходили Ульяновы питаться к фрау Прелог — они еще все откладывали свое возвращение в Берн. Когда же решили остаться в Цюрихе, то Надеж-

¹ Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., 1965, с. 49.

² Из беседы с сыном Каммерера Титусом в марте 1968 г.

* См. с. 297 настоящей книги.

*Мемориальная доска
В. И. Ленина
на доме № 14
по Шпигельгассе*

да Константиновна организовала свой домашний стол. Пришлось обзавестись хозяйством — конечно же очень скромным и простым — несколько чайных чашек (для себя и гостей), несколько тарелок, пара кастрюлек. Возможно, фрау Каммерер выделила их своим постояльцам — так в Швейцарии принято, если сдаешь комнату иностранцам, которые вот-вот уедут. А эти русские тем более — все время жадно ждут каких-то вестей с родины и готовы к моментальному отъезду, что, впрочем, и случилось в апреле 1917 г. М. М. Харитонов вспоминал, что в этой скромной комнате «буфетом и в то же время кухонным столом, на котором Надежда Константиновна на спиртовке иногда кое-что стряпала, служил ящик из-под книг, соответственно приспособленный»¹.

Надежда Константиновна вспоминала с благодарностью: «От фрау Каммерер я многому научилась: как дешево, с минимальной затратой времени, сытно варить обед и ужин»². А это было очень важно: так же, как и прежде, Надежда Константиновна много работает, на ве-

дение хозяйства нет времени, да так его бесцельно тратить не хочется, поэтому ценятся эти советы. Но что особенно важно — как дешево вести хозяйство. Так же, как и в Берне, не прекращаются материальные затруднения — дольше война, труднее жизнь. Подходила к концу небольшая сумма, полученная еще Елизаветой Васильевной после смерти сестры. На эти деньги «и жили главным образом во время войны, так экономя, что в 1917 году, когда мы возвращались в Россию, сохранилась от них некоторая сумма»³, — вспоминала Надежда Константиновна. Небольшим подспорьем служили литературный труд, рефераты. На анкете Ленина об отношении к воинской повинности, хранящейся в полицейском управлении Цюриха, чиновник сделал запись о материальном положении Ульяновых. Их средств едва-едва хватало на жизнь⁴.

Швейцария не воюет, но нарушены торговые связи, продукты дороги, правительство призывает к экономии. Надежда Константиновна вспоминала: «Однажды в газетах было объявлено, что Швейцария ис-

¹ Харитонов М. Из воспоминаний. — Записки Института Ленина, т. 2, с. 122.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 421.

³ Там же, с. 396.

⁴ Rote Revue, 1947, 4 April.

*В. И. Ленин.
1916 г.*

пытывает затруднение во ввозе мяса, и потому правительство обращается к гражданам с призывом два раза в неделю не потреблять мяса»¹. Сознательное население откликалось на эти призывы. Такой пролетарский сознательный, гражданский подход чрезвычайно нравился Ленину.

Но лавки продолжали взвинчивать цены. Скупые строчки: «Дороговизна дьявольская, жить стало чертовски трудно», «Мы живем по-старому. Дороговизна все сильнее». Или уже в феврале 1917 г.: «...дороговизна совсем отчаянная»², а за всем этим поиски работы. «В то время мы наводили сугубую экономию в личной жизни. Ильич всюду усиленно искал заработка — писал об этом Гранату, Горькому, родным...»³, — рассказывает Надежда Константиновна. «...Зарботок нужен, — писал Владимир Ильич. — Иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем. Надо вытащить *силком* деньги от издателя «Летописи», коему посланы две мои брошюры (пусть

платит; *тотчас* и побольше!). То же — с Бончем. То же — насчет *переводов*. Если не наладить этого, то я, ей-ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне»⁴.

Кроме литературного заработка Ленин читает платные рефераты в городах Швейцарии, отрывая время от работы в библиотеках.

Положение осложнялось еще и тем, что все чаще и чаще болела Надежда Константиновна. Видно, не очень радикально помогла операция знаменитого Кохера. Только горы, и то лишь временно, ей помогают. Сразу же после окончания рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма» Владимир Ильич спешно увозит Надежду Константиновну подлечиться. А для этого даже в скромном пансионе опять нужны деньги. «Одна личная просьба: нет ли у Вас издательских связей? У меня нет. Для заработка хотелось бы иметь либо *перевод*, либо *педагогическо-литературную* работу Наде (ибо ее болезнь требует *длительной* жизни в горах, а это стоит дорого)»⁵, — пишет он А. М. Кол-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 421.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 365, 367, 368.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 432.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 302.

⁵ Там же, с. 269.

лонтай в Христианию. Летом в годах Надежде Константиновне чуть-чуть стало лучше, но с возвращением в город болезнь опять обострилась. Осень и зима 1916/17 г. были очень трудными. «Надя частенько прихварывает»¹, — тревожится Владимир Ильич. И советуется с друзьями.

«Раз как-то он встретил меня с женой на мосту через Лиммат, — вспоминает С. Ю. Багоцкий, — и стал жаловаться на Надежду Константиновну:

— Вижу, что она нездорова, да не хочет признаться и к врачу не идет»².

Все вместе придумали «случайную встречу» Надежды Константиновны со специалистом... Но советы медиков стоят очень дорого. И Надежда Константиновна, стараясь не беспокоить Владимира Ильича, скрывает свое нездоровье. Она ищет уроки (пишет об этом в апреле 1916 г. в Женеву Карпинскому)³, делает переводы. Много работает над вопросами педагогики, стремясь предельно использовать свое пребывание в

Цюрихе. В. И. Ленин писал, что этот город — «исключительно удобный центр именно для такой работы. Педагогический музей здесь лучший в мире»⁴.

Цюрих — родина знаменитого педагога-демократа XVIII в. И. Г. Песталоцци. Его именем назван всемирно известный центр педагогических исследований «Песталоцци-хаус». В библиотеке центра регулярно занималась Надежда Константиновна, и сюда, в педагогический музей на Церингерштрассе, 17, встретить жену часто заходил Владимир Ильич. Возвращаясь домой, обсуждали прочитанные книги, делились творческими планами. Так, Владимир Ильич одобрял идею Надежды Константиновны подготовить «Педагогический словарь», который, по его мнению, «заполнит очень важный пробел в русской педагогической литературе...»⁵.

Чутки, нежны, товарищески внимательны друг к другу Ульяновы, как и в годы молодости, — мы помним письмо Надежды Константиновны из Берна в конце 1915 г., где

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 368.

² Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 55.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1795.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 369.

⁵ Там же.

она никак не хочет, чтобы материальная сторона целиком лежала на Владимире Ильиче, и так много работающем. Разработка проблем педагогики, воспитание детей — людей социализма, которому она посвятила свою жизнь, очень важная и интересная задача. А заработок нужен сейчас... и Надежда Константиновна становится секретарем бюро эмигрантских касс. Хоть заработок был очень малым, или, как она говорила, «полумифическим»¹, но и он был подспорьем. К новому делу, как и к любому другому, Н. К. Крупская относилась с предельной отдачей сил. Строгий и требовательный Феликс Яковлевич Кон, председатель бюро эмигрантских касс, знавший Надежду Константиновну по сибирской ссылке, полностью полагался на нее в этой важной и хлопотливой работе. «...Надо было помогать товарищам по подысканию работы, по устройству всяких предприятий и по помощи в лечении. Денег в кассе в то время имелось очень мало... Процент больных туберкулезом среди эмигрантской публики был очень велик»². По данным кон-

ференции швейцарских касс (начало мая 1916 г.), их число доходило до 50 процентов³. Сколько русских эмигрантов, замечательных людей, погибло от этого недуга... Многие не смогли вернуться на родину, многие остались на кладбищах Швейцарии. Став секретарем бюро эмигрантских касс, Надежда Константиновна активнее включается в борьбу с туберкулезом. Организовали местную туберкулезную комиссию, наладившую связи со многими врачами, издали манифест — подписной лист, деньги от которого шли на борьбу с туберкулезом⁴, установили крепкую связь с эмигрантскими кассами, работавшими в Шо-де-Фоне, Кларане, Лозанне, Давосе, Женеве...

Владимир Ильич всемерно поддерживал эту хлопотную работу Надежды Константиновны. Сам очень отзывчивый, он готов был всегда оказать любую помощь заболевшему товарищу. Так было всегда — и в ссылке, и в эмиграции. В Давос в 1909 г. приходили теплые письма Ленина Дубровинскому: «...не беспокойтесь, *лечитесь* серьезно. Ни в коем случае не двигайтесь

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 432.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 453, оп. 1, д. 21740.

⁴ Там же, д. 37702.

из санатория... Не жалейте нескольких сот франков, это нелепо. Лечитесь, гуляйте, спите, ешьте... Лечитесь, лечитесь и будьте спокойны!»¹ Владимир Ильич был так же внимателен к В. М. Каспарову — в 1916 г. шлет ему пожелания здоровья, советует лечиться посерьезнее и чаще извещать о себе². Когда Каспаров был в Цюрихе проездом, Ленин встретился с ним, побеседовал, поддержал³. К Новому, 1917 г. в письме Надежды Константиновны ему в Давос приписал поздравления с праздником⁴. Новогодние поздравления от него ушли и в Женеву старым друзьям — Цхакая, семье Карпинских⁵. Ульяновы участвовали и в радостных событиях близких товарищей — в день рождения дочери Харитоновых зашли к ним, тепло поздравили, сделали девочке подарок⁶.

Люди тянулись к Владимиру Ильичу, делились своими переживаниями, рассказывали о планах, обсу-

дали рефераты, будущие литературные работы. Приходили и вовсе незнакомые люди. Несмотря на занятость, находился час-другой выслушать товарища, помочь делом или советом. В тесной комнатухе, если не хватало стульев, гости устраивались с чашкой чая прямо на кровати. В январе 1917 г. зашли два русских военнопленных, бежавших из немецкого лагеря, — рассказали об условиях жизни и настроениях там, о безуспешной немецкой агитации среди пленных украинцев за отделение Украины от России. Это были одесский рабочий и воронежский крестьянин Михалев, которые при побеге переплыли большое и бурное Боденское озеро⁷. По словам Надежды Константиновны, «Ильич много с ними толковал»⁸. С того дня знакомство утвердилось, Михалев еще встречался с Лениным в Цюрихе; после Октябрьской революции возвратился в Россию и снова по-виделся с Ульяновыми, рассказывал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 179, 180.

² См. там же, т. 49, с. 297.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 555.

⁴ См.: Ленинский сборник XIII, с. 253.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 350.

⁶ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 362—363.

⁷ Примечательно, что этим же опасным, но традиционным «путем» бежали из фашистского плена и в годы второй мировой войны.

⁸ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 438.

о своей жизни, и Владимир Ильич устроил его на завод. А когда не стало Ленина, Надежда Константиновна получила письмо, в котором Михалев писал, что в дни памяти Ильича рассказывал в рабочем клубе о том, как видел его в Цюрихе и об их жизни за границей. Слушали его все с интересом, а потом и усомнились, могло ли это быть. И прислал Михалев Надежду Константиновну подтвердить, что был он у Ильича в Цюрихе¹.

Такие встречи, беседы с Владимиром Ильичем оставались на всю жизнь, потому что Ленину доверяли — и свои радости, и свои беды, с ним советовались. Мы знаем, как много людей успели встретиться с Владимиром Ильичем за те годы, когда он возглавлял Советское правительство, скольким он помог, скольких выслушал. Все, кто встречался с Лениным — от всемирно известного Герберта Уэллса до простого красноармейца, — отмечали необыкновенное умение Владимира Ильича разговаривать с людьми, выслушивать их. Надежда Константиновна,

присутствовавшая при многих встречах Ленина, писала: «Очень любил слушать рассказ. Слушал серьезно, внимательно, охотно. Есть воспоминание группы рабочих, посетивших его после болезни. Они пишут, что Ильич говорил с ними. В действительности он только слушал»². Это умение слушать «серьезно, внимательно, охотно» было у Ленина всегда — и в Сибири, и в Цюрихе, и в Москве. Особенно были интересны ему люди труда — делу их освобождения, их счастья он, пролетарский вождь, посвятил всю свою жизнь.

Тепло вспоминала Надежда Константиновна тех, с кем встречались в тот год, — товарищей по Цюрихской секции большевиков — рабочих цюрихских заводов — Авдеева, Туркина, Бойцова и других. Но чаще всего Ульяновы виделись с Харитоновым. А «после обеда каждодневно забегал к ним на полчаса возвращавшийся из эмигрантской столовой молодой товарищ Гриша Усиевич, погибший в 1919 году во время гражданской войны»³. Заходил навестить Ульяновых Бронский,

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 439.

² Там же, с. 597—598.

³ Там же, с. 423. Г. А. Усиевич жил рядом на Нелькенштрассе, 21. Этот адрес указан Лениным в одном из писем: «...Ussievitch (bei Frau Frey) Nelkenstr. 21. ¹¹ Zürich...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 265.)

живший неподалеку, на Клузвег, 8. Почти у каждого был участок работы. Так, Усневич следил за германскими новостями, Харитонов занимался делами Цюрихской секции большевиков, Бронский конечно же Польшей, Зифельдт собирал известия в прессе о национально-освободительном движении на Востоке.

Ленина интересовала жизнь рабочих и крестьян и в воюющих странах, и в самой Швейцарии — и насущные проблемы быта, и дороговизна, и стачки на заводах, и организация снабжения, и многое, многое другое. Примечательно, что в годы эмиграции Ленин думал не только о том, как пойдет социальная революция в России (в том, что она произойдет и скоро, он не сомневался), но и о том, как должен быть устроен новый мир. Он думал об электрификации, 7-часовом рабочем дне, фабриках-кухнях, о раскрепощении женщин¹. Напомним одно из высказываний Горького. Когда он пришел к главе Советского правительства с проектом улучшения жизни петроградских неполноценных детей, то

«оказалось, что В. И. уже думал об этом, говорил с кем-то из товарищей. «Когда вы успеваете?» — спросил я. «У меня вопрос этот возник еще в Лондоне, в Уайтчепеле», — сказал он»². Вот так же было и в Цюрихе.

В конце ноября 1916 г. Владимир Ильич присутствовал на собрании «Союза социалистических трезвенников»³. Это было интересно Владимиру Ильичу, потому что Швейцария той поры находилась на пути активной антиалкогольной борьбы. До конца XIX в. эта страна буквально погибала от пьянства. Когда в 1867 г. Ф. М. Достоевский с женой приехал в Швейцарию, то был поражен количеством пьяных на улицах Базеля и Женевы. «Все здесь пьяно! Стольких буянов и крикливых пьяниц даже в Лондоне нет!»⁴ — писал знаток бедных петербургских окраин. Дешевая яблочная водка, потребляемая населением, привела к тяжелым социальным последствиям — к большому количеству умственно отсталых детей. В конце XIX в. началась очень активная работа многих организаций — религиозных, комму-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 378—379.

² В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. 3-е изд., доп. М., 1969, с. 363. См. также: Ленинский сборник XXXV, с. 115—116.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 572.

⁴ Достоевский Ф. М. Письма. М.—Л., 1930, т. 2, с. 46.

нальных, женских и особенно социал-демократической партии по искоренению пагубной привычки. По-видимому, этой работе и ее результатам и было посвящено собрание, на котором присутствовал Ленин. Опыт борьбы сознательных рабочих Швейцарии, и весьма успешный, заинтересовал Владимира Ильича. Как в Лондоне, в Кракове, так и в Цюрихе Ленин, как говорила Н. К. Крупская, «имел на прицеле» вопросы культурного и социального строительства, и потом, «при Советской власти, эти вопросы оказывались уже знакомыми, надо было проводить лишь в жизнь то, что было уже продумано»¹.

Так в непрестанном труде шли дни В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Сейчас, когда мы имеем Биографическую хронику ленинской жизни, видим, какую грандиозную работу за этот год с небольшим провел Владимир Ильич Ленин, живя в тесном, темном переулке Шпигельгассе. Это авторская, издательская работа по консолидации сил большевиков не только цюрихских, но и в Берне, Кларане, Шо-де-Фоне, Лозанне; интенсивная переписка с членами пар-

тии в Париже, Стокгольме, Америке и даже Австралии; встречи, беседы, дискуссии с деятелями Циммервальдской левой, с молодежью; полемические выступления на собраниях и митингах. Но никаких жалоб. Считалось, что «жили мы в Цюрихе, как выражался Ильич в одном из писем домой, «потихоньку»...»². Это казалось так потому, что здесь, в Цюрихе, Ульяновы старались быть «немного в стороне от местной колонии».

Эмигрантские разношерстные колонии были хорошо известны и Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне: «...оторванность от России там чертовская, бездельничанье и бездельничающая психика, истервленная, истеричная, шипящая и плюющая,— преобладают»³. Это было написано в начале века. Ленин советовал, как надо бороться с этим: «В заграничной «колонииальной» среде всегда могут найтись люди, способные заболеть болезнью дрязг, сплетен, пересудов... но все молодые и здоровые нервами товарищи должны строго следить за собой и за другими, ибо *единственное* средство борьбы с этой болезнью состоит в

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 379.

² Там же, с. 422—423.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 112—113.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ
ПЛАН
ГОРОДА
ЦЮРИХА

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ГОРОДА ЦЮРИХА

Цифрами на плане обозначены:

1. Банхофплац
2. Банхофштрассе
3. Вассеркирхе
4. Гейгергассе
5. Гельвецияплац
6. Гроссмюнстер
7. Зейлерграбен
8. Кульманштрассе
9. Лиммат-Кэ
10. Марктгассе
11. Мюлегассе
12. Неймаркт
13. Нюшелерштрассе
14. Пеликанштрассе
15. Театрплац
16. Университетштрассе
17. Фогельзангштрассе
18. Церингерплац
19. Церингерштрассе
20. Шпигельгассе
21. Штюссигоф

немедленном и самом беспощадном прекращении всяких поползновений к дразгве и пересудам *в самом начале* этих поползновений»¹. Ленин и Крупская спешили уйти от бесполезных посиделок в кафе с пустыми разговорами. Вот и старались в Цюрихе избегать всей эсеро-меньшевистской эмигрантской публики. И по свидетельству Надежды Константиновны, «эмигрантскими делами он совершенно не занимается»².

Вот именно поэтому, несмотря на перегрузку, у Владимира Ильича ровное, деловое настроение. Еще накануне его отъезда из Берна в Цюрих кто-то из знакомых сестер Ульяновых видел Владимира Ильича. В письме его матери от 10 января 1916 г. есть такие слова: «Аня слышала от знакомой, бывшей у Володи, что у него здоровый, веселый, бодрый вид. Рада этому...»³

Сохранять ровное, боевое, деловое настроение, по словам Надежды Константиновны, «очень помогла

размеренность швейцарской жизни...»⁴. Каждодневная работа в библиотеках, в полдень дешевый обед в рабочем кафе, чаще в «Айнтрахте» (выбор зависел от близости к библиотеке), или скромный обед, приготовленный Надеждой Константиновной, а потом снова библиотеки до закрытия. Но дома, особенно летом, работать не удавалось. Запах от колбасной фабрики, расположенной во дворе, не давал оставаться в комнате. Только поздно ночью можно было открыть окно. Чтобы использовать сполна утренние часы библиотек, Владимиру Ильичу приходилось ложиться пораньше. Но бывало, что почти всю ночь горел свет в комнате Ульяновых...

Старый дом на Шпигельгассе... Район улицы несколько изменился, но мало. Ленин быстрым шагом шел по переулку, входил в этот подъезд, поднимался по этой скрипучей лестнице... Почти тот же вид из окна... Дорогой памятный адрес...

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 60, 61.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 422. Вспоминая годы эмиграции, Н. К. Крупская писала: «Образ жизни, который мы вели, значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. Владимир Ильич от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку» (там же, с. 589).

³ Переписка семьи Ульяновых, с. 402.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 598.

РАТУША ЦЮРИХА. БЮРО РЕГИСТРАЦИИ И ВЫДАЧИ ВИДА НА ЖИТЕЛЬСТВО. Лиммат-Кэ, 55

Согласно швейцарским законам, иностранец по приезде в страну обязан предоставить местной администрации свои документы для прописки. Формально приезжему давали три месяца для приведения в порядок этих бумаг¹. Но практически четкая административная служба требовала их сразу же после приезда. Еще в середине XIX в. от Герцена в Женеве потребовали немедленно его документы². Тем более в годы первой мировой войны, когда вокруг бушует пожар военных действий и могущественные державы требуют от нейтральной страны выдачи дезертиров, закон стал чрезвычайно строгим. Надо было почти немедленно прописаться.

Владимир Ильич, в отличие от многих русских эмигрантов, всегда четко выполнял административные обязанности. Так, в 1908 г. он сразу же оформил свой вид на жительство

в Женеве. Так было и в Берне, и в Цюрихе. Согласно местным документам, 21 февраля 1916 г. была оформлена прописка по Шпигельгассе, 14³. Но это пока временный адрес,— ведь Ульяновы еще предполагают возвратиться обратно в Берн. Много и напряженно работает Владимир Ильич в Цюрихе. Нелзя тратить время на переезды, возможны только давно обещанные рефераты (например, в Женеве). С каждым днем все ближе и ближе назначенная в Кинтале конференция. Усиленно готовится к ней Ленин.

Быстро ложатся одна за другой исписанные мелким почерком страницы «Империализма», тезисы к конференции. Хороши здесь библиотеки, месяцем или двумя трудно обойтись... Партийная работа, рефераты держат в Цюрихе. Отъезд откладывали. «...Пробудем еще не-

¹ См.: *Ненашев А. П.* Швейцария. М., 1913, с. 177.

² См.: *Герцен А. И.* Собр. соч. В 30-ти т. М., 1963, т. 28, с. 69—70.

³ Именно это число поставлено на мемориальной доске значит, в официальных бумагах Цюриха прописка состоялась 21 февраля.

сколько недель, а потом назад в Берн», «...пробудем еще, пожалуй, дольше, чем хотели»¹, — писал Владимир Ильич. 8 марта 1916 г. Надежда Константиновна написала Г. Л. Шкловскому о решении остаться еще на некоторое время в Цюрихе и просила прислать литературу и партийные новинки².

В апреле созрело окончательное решение — остаться. А для более длительного пребывания в Цюрихе временной прописки недостаточно. По истечении трехмесячного срока нужно получить вид на жительство в кантоне Цюрих. В Швейцарии кроме общих федеральных законов и правил существуют в каждом кантоне еще и свои. Поэтому, прежде чем обратиться в администрацию города за разрешением, В. И. Ленин советовался с Фрицем Платтенем³, который не только был секретарем Центрального правления Социал-демократической партии Швейцарии, но когда-то работал служащим цюрихского магистрата. Получив все разъяснения и предложение Ф. Платтена подписать поручительство для

администрации, Владимир Ильич пишет в полицейское управление Цюриха заявление о выдаче ему и Надежде Константиновне разрешения на жительство в городе в связи с необходимостью пользоваться цюрихскими библиотеками. К заявлению было приложено поручительство комитета Социал-демократической партии Швейцарии, подписанное Ф. Платтенем⁴.

Все административные учреждения располагаются в Цюрихе в ратуше. Это одно из красивейших старинных зданий города, где с XVII в. заседали и городской, и кантональный советы. Находится ратуша рядом со всеми библиотеками, где занимался Владимир Ильич. Поэтому зайти сюда и оставить заявление не представляло труда. Однако, по видимому в беседе с чиновником, выяснилось, что нужно получить еще и разрешение из Берна. Поэтому Владимир Ильич сразу же направляет Г. Л. Шкловскому в Берн документы (наверное, заявление) для получения этого разрешения⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 363, 364.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1779.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 456.

⁴ См. там же, с. 486.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 218.

Ратуша

Zürich, 1920

An Herrn *W. Iwanow*

ZÜRICH /

Gericht Bundesanwaltschaft vom 30. Juni 1916 und Kreisbeschreiber der Polizeidirektion des Kantons Zürich vom 18. September 1916 haben die Ortsbehörden über die Verhältnisse des von ihr interessierten Personens grossen Beacht zu erwidern. Da werden ebenfalls eingeleitet, die nachstehenden Fragen in ihrem eigenen Interesse vollständig und deutlich beantwortet zu beantworten und den Fragebogen innert acht Tagen von heute ab persönlich auf dem Kreis- bzw. Quartierbüro / abzugeben. Nichtabgabe führt Verurteilung, event. Ueberweisung an die Oberbehörden zur Folge.

Der Chef des Kreis-Quartierbüros.

Korny

Jahr   No

**Fragebogen
für den Deserteur oder Refraktär:**

- Name *Ulanow* Vorname *Karl-Friedrich*
- Geburtsort *Ruffhaus, Stadt Sankt Petersburg*
- Geburtsdatum *1876, 1. April*
- Heimatort *Ruffhaus, Stadt Sankt Petersburg*
- Letzter Aufenthaltsort im Heimatort *Sankt Petersburg*
- Zivilstand *Verheiratet*
- Wann verheiratet: *Kaiserin Elisabeth (Juden Krönung)*
- Name der Ehefrau *Kaiserin Elisabeth*
- Geburtsort und Geburtsdatum *Sankt Petersburg, 1. April 1876*
- Heimatort der Ehefrau vor der Verheiratung *Sankt Petersburg*
- Zahl der Kinder *Keine*
- Name   Geburtsort   Geburtsdatum

Wo sind die Frau und Kinder? *Kinder leben in Sankt Petersburg, und die Frau*

7. Beruf: *Handwerker (Journist und Klempner)*

Arbeitsverhältnisse: *Arbeitsverhältnisse sind für Arbeiter, die in der Fabrik arbeiten*

Vermögen: *Kein*

8. Gegewärtiger Aufenthaltsort: *Zürich, 5. September 1916*

9. Zeitpunkt der Desertion oder Nichtabgabe zum Heeresdienste: *Ich bin weder desertiert noch Refraktär*

10. Zeitpunkt der Ankunft in der Schweiz und im Kantone des gegenwärtigen Aufenthaltsortes: *Ich bin desertiert (und Refraktär) am 1. April 1916*

Aufenthaltsorte und Aufenthaltsdauer in der Schweiz seit der Geburt: *Kein Aufenthalt in der Schweiz seit der Geburt*

2. Juli 1916, 1916 und 1916

Bemerkungen: *Ich bin desertiert, am 1. April 1916, und bin seitdem in der Schweiz, seit 1916.*

Zürich, 2. Juli 1916 Ulanow

Фотокопия опросного
листа Цюрихского
окружного
полицейского бюро,
заполненного
В. И. Лениным
4.1.1917 г.

Шкловский выполнил поручение Ленина. 11 мая 1916 г. в его регистрационной карточке на право проживания с 16 апреля 1915 г. по 25 января 1917 г. в Берне делается отметка о выезде Ульянова в Цюрих. 21 мая 1916 г. цюрихский полицейский чиновник в своей докладной записке в полицейское управление города удостоверяет поступление прошения от 18 апреля 1916 г. от Владимира Ульянова о предоставлении ему и его жене права жительства в Цюрихе до конца года с целью работы над книгой в местных библиотеках¹. Обычно если проситель не имел швейцарского паспорта, то для предоставления такого разрешения нужно было внести денежный залог в 3 тысячи франков. Но если за иностранца поручался известный городской деятель, то этим он как бы брал на себя всю экономическую и политическую ответственность. Поэтому вместо этой огромной суммы к прошению были приложены два поручительства: от Ф. Платтена и городского советника Отто Ланга — с двумя поручительствами, наверное, надежнее. Чиновник предлагал предоставить Ульяновым право житель-

ства в Цюрихе по 31 декабря 1916 г. Интересно, что с 21 февраля прошло ровно три месяца — скрупулезная четкость работы администрации по учету иностранцев. И 22 мая В. И. Ульянову и Н. К. Крупской предоставляется право жительства в Цюрихе по 31 декабря 1916 г.

Прошли полгода, и нужно возобновить разрешение. В конце декабря 1916 г. Владимир Ильич снова побывал в городской ратуше, где потребовали внесения обычного залога в 100 франков, ибо 25 января 1917 г. заканчивалось разрешение на проживание в Швейцарии. Если от уплаты кантонального взноса в 3 тысячи франков Ленин был освобожден поручительствами Платтена и Ланга, то федеральный взнос нужно было перевести из Берна в Цюрих, где Ленин теперь предполагал остаться. Еще летом Владимир Ильич просил походатайствовать о переводе этих 100 франков в Цюрих², но безрезультатно. 26 декабря он посылает письмо секретарю бернской кантональной полиции о возврате этого залога³. В тот же день он просит Шкловского в письме узнать там об этом и ускорить, «ибо ждать боль-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 499, 503.

² См. там же, с. 536.

³ См. там же, с. 582.

ше нельзя, уже декабрь»¹. 28 декабря Ленин заполняет ордер о внесении им в финансовое управление Цюриха залога в форме сберегательной книжки на 100 франков в связи с просьбой о продлении срока его пребывания в Цюрихе до 31 декабря 1917 г. В тот же день он пишет прошение и о продлении срока его пребывания в Швейцарии, истекавшего 25 января 1917 г., до 31 декабря 1917 г. и сообщает о внесении залога в 100 франков в цюрихский кантональный банк². 29 декабря 1916 г. Ленин зашел снова в ратушу, чтобы оставить эти бумаги. Но оказалось, что в связи с военным временем нужно заполнить еще и специальную полицейскую анкету 1-го округа города, которую ему дали домой, — на этой анкете стоит дата выдачи — 29 декабря. 4 января 1917 г. эта анкета была заполнена. В графе об отношении к воинской повинности Владимир Ильич написал: «Я не дезертир и не уклоняющийся от военной службы, а политический эмигрант со времени рево-

люции 1905 г.». А чуть выше были перечислены годы, которые Ленин провел как политический эмигрант в Швейцарии, — 1903—1905 и 1908³. 5 января В. И. Ленин снова посещает ратушу и возвращает анкету — об этом нам говорит маленькая печать в верхнем правом углу с датой — 5.1.17. По-видимому, в тот день и было принято решение о продлении права на жительство в Швейцарии (и автоматически в Цюрихе) до 31 декабря 1917 г. Итак, у Ульяновых документы всегда были в полном порядке...

Побывал ли Владимир Ильич в ратуше в период подготовки отъезда из Цюриха — неизвестно. Дата 2 апреля 1917 г. — как конечный срок его пребывания в Цюрихе, которая поставлена на мемориальной доске по Шпигельгассе, 14, — скорее всего, дата переезда семьи Каммереров на другую квартиру⁴. Возможно, кто-то из друзей помог и сообщил заранее предполагаемую дату их отъезда. А о судьбе сберегательной книжки мы расскажем особо...

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 349.

² См.: Владимир Ильич Ленин, Биографическая хроника, т. 3, с. 583.

³ См.: Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии, с. 72, 73. — Новая и новейшая история, 1957, № 4, с. 16.

⁴ См. с. 298 настоящей книги.

Фотоателье
В. Плейера

ФОТОАТЕЛЬЕ В. ПЛЕЙЕРА. Банхофштрассе, 104

Может быть, в самом конце 1915 г., а возможно, в начале 1916 г. В. И. Ленин получил от матери письмо с одной настоящей просьбой. Мы знаем об этом по ее письму Марии Ильиничне от 10 января 1916 г. (ст. ст.), в котором Мария Александровна сообщает, что «писала ему, просила прислать фотокарточку»¹. Наверное, эта просьба (а материнская просьба была для Владимира Ильича очень важной) заставила его зайти в фотоателье В. Плейера. Оно находится на одной из центральных, оживленных городских улиц на Банхофштрассе. С фотографии на нас смотрит мужчина сред-

них лет с умным, волевым лицом и с легкой, еле уловимой улыбкой. И ясно, что этот человек обладает такими свойствами характера, которые его старшая сестра А. И. Ульянова-Елизарова определила как «ровность и устойчивость», что у него «не только никаких следов нитя и уныния, вообще его характеру не свойственных, но никаких жалоб на свое положение... никакого даже кислого тона в описании их»² не бывало. И совсем старенькая мать Владимира Ильича могла убедиться, глядя на фотографию, что слова друзей о его здоровом, веселом, бодром виде — истинная правда.

«ОЗЕРО ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ НАМ НРАВИТСЯ...»³

Большие любители природы, дальних загородных прогулок, прошагавшие множество лесных тропинок Швейцарии, поднявшиеся на многие горные альпийские вершины, Улья-

новы и здесь, в тесном квартале старого Цюриха, нашли чудесную природу. Совсем недалеко от их дома, если спуститься напрямик вниз, то сразу попадешь на просторные на-

¹ Переписка семьи Ульяновых, с. 402.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. XLVII, XLVIII.

³ Там же, с. 364.

*Набережная
Цюрихского озера*

бережные большой и полноводной реки Лиммат, которые переходят в набережные 30-километрового в длину и очень глубокого цюрихского озера. Через Лиммат переброшены красивые мосты, по ним можно попасть в новую часть города — к почтамту или вокзалу. И куда бы ни спешили Ульяновы, их путь пролегал почти всегда по набережным. Даже несколько библиотек расположены либо на них, либо поблизости. Надежда Константиновна вспоминала: «Мы стали уходить из дому пораньше, чтобы походить до библиотеки еще вдоль озера и поразговаривать немного. Ильич рассказывал о своей работе, которую он писал, и о разных своих мыслях»¹.

Скромно одетая чета любовалась то серыми, то синими волнами озера и прекрасных горных рек, глядела на чаек, которые с шумом и громким криком носились в воздухе, ловя брошенный им хлеб. Мужчина задумчиво смотрел на готический росчерк города и внимательно всматривался в противоположный берег, где в дымке высился самодовольный новый Цюрих — банковская и про-

мышленная цитадель. И никто из прохожих не думал, что имя этого человека скоро станет известно всему миру. А весной 1916 г. в далекую Россию ушло письмо, где Владимир Ильич написал матери: «Озеро здесь очень нам нравится...»²

Так было в будни. Ну а если выдавалось свободное время — в воскресенье, или в праздник, или даже всего полдня — это бывало по четвергам, когда библиотеки работали лишь до двенадцати, — Ульяновы торопились за город. В эти дни, возвращаясь в полдень из библиотеки, «Ильич обычно покупал две голубые плитки шоколада с калеными орехами по 15 сантимов, после обеда мы забирали этот шоколад и книги и шли на гору. Было у нас там избранное место в самой чаще, где не бывало публики, и там, лежа на траве, Ильич усердно читал»³. Этот своеобразный читальный зал под открытым небом находился на Цюрихберге, горе, которая расположена на окраине города. Добираться туда легко от Банхофплац на трамвае № 3, который подвозил прямо к подножию, а там фуникулер до гостиницы Долдер с прекрасным обшир-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 423.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 364.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 431.

ным парком, который Ульяновы не посещали, поднимаясь на гору пешком. Вот почему Надежда Константиновна говорила о безлюдье, о тихих заветных местах, где можно спокойно работать или любоваться видом необычайной красоты на озеро и Альпы. Об этих прогулках вспоминала Р. Б. Харитоновна: «Одним из излюбленных мест, куда они направлялись в часы досуга, был Züri-berg — невысокая лесистая гора за чертой города. На нее можно было подняться по фуникулеру или пешком по пологой извилистой тропе. Изредка, по воскресеньям, мы с

мужем присоединялись к ним для совместной прогулки. Ильичи обычно подъезжали к нам на трамвае. Отсюда начинался подъем на гору, сначала мимо красивых коттеджей, расположенных по склону горы, а затем по открытой тропе, которая постепенно переходила в узкую извилистую тропинку. С обеих сторон ее тянулись обширные луга, покрытые чудесными душистыми травами и полевыми цветами. Поднимаясь вверх, мы часто останавливались, чтобы глубоко вдохнуть аромат цветов и чистый горный воздух»¹.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТР. Театрплаг.

В тяжелые годы эмиграции большая радость Ленину доставляла музыка, которую Владимир Ильич полюбил еще в Симбирске, в детстве. В семейных вещах Ульяновых сохранилось много нот. Недавно там нашли переписанный откуда-то нотный текст «Интернационала». Это младшая сестра Владимира Ильича Оля разучивала его. В 1919—1920-х годах Марию Ильиничну Ульянову в кремлевской квартире навещала

М. И. Стецкевич-Выговская, скромная труженица революции, дважды пересекавшая границу в марте 1917 г. для передачи В. И. Ленину важной партийной почты. Игру этой известной пианистки заходил иногда послушать Владимир Ильич, и для него она играла сонаты Бетховена («Лунную», «Аппассионату», «Патетическую»). «С Лунной сонатой, — как-то сказал он ей, — у меня связаны воспоминания о детских и уче-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 361.

нических годах. Эту вещь исполняла моя мать...»¹

Страстно любя музыку, в театры и концерты ходили редко. С грустью отмечала Надежда Константиновна, что в их жизни мало было возможностей посещать спектакли. В эмиграции масса работы, которая не позволяла часто бывать в театрах, хотя и в Берлине, и в Мюнхене, и в Лондоне (даже проездом — в Вене), и в Женеве Ленин все-таки выкраивал время посетить пусть хоть один спектакль. Так же было и в Цюрихе. О посещении Лениным городского оперного театра в Цюрихе 7 апреля 1916 г. вспоминает Е. Ф. Усиевич: «Впервые я увидела Владимира Ильича Ленина в фойе Цюрихского оперного театра, на представлении вагнеровских «Валькирий». Меня тут

же и познакомил с ним Владислав Германович Краевский, член польской социал-демократической партии, профессиональный революционер. Краевский был большой поклонник Вагнера. Последнего в то время среди знатоков музыки было принято бранить, и меня поразил тот серьезный и уважительный интерес, с которым Ленин, страстно любивший Бетховена, разговаривал с Краевским о произведениях Вагнера, спрашивал его о некоторых особенностях творчества этого композитора»².

Редкие минуты отдыха, радости... А потом снова напряженная работа. Через две недели соберется вторая международная социалистическая конференция. Надо торопиться с материалами для нее.

---

¹ Цит. по: Правда, 1984, 21 марта.

² Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине, с. 48—49. См. также *Дрейден Сим.* В зрительном зале — Владимир Ильич. М., 1980, кн. 2, с. 278—285.

НА ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КИНТАЛЕ

«Я ПОСТАРАЮСЬ ПРИЕХАТЬ ПРЯМО В KIENTAL...»¹

Весной 1916 г. большевики во главе с Лениным тщательно готовились к международной встрече социал-демократов. Были подготовлены и переведены на французский язык тезисы «Предложение Центрального Комитета РСДРП второй социалистической конференции», продуманы мероприятия — например, проведение ряда совещаний левых накануне открытия конференции, о целесообразности созыва Бюро Циммервальдской левой на второй день работы конференции и т. д.²

Международная социалистическая (Вторая Циммервальдская) конференция, которую сейчас принято называть «Кинтальская», первоначально

но открылась в Берне в Народном доме вечером 24 апреля 1916 г. Но ее последующие заседания по конспиративным соображениям были перенесены в Кинталь — альпийскую деревушку в центре Швейцарии у горного массива Бернер Оберланд, в живописной горной долине с шумящими водопадами Кинбах и Гризаль, ущельями Райхенбах и Кинталь³. О том, что конференция будет проходить там, сговорились давно. За несколько дней до ее начала Владимир Ильич писал из Цюриха: «Я постараюсь приехать прямо в Kiental (постарайтесь узнать название отеля — там их два — три всего-навсего)»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 219.

² См. там же, с. 215—219.

³ На конференции присутствовали 43 делегата: Россия — 8 делегатов; Германия — 7; Франция — 4; Италия — 6; Польша — 5; Швейцария — 4 и т. д. Из числа делегатов 12 были сторонниками линии Циммервальдской левой (см.: *Королев Н. Е.* Ленин и международное рабочее движение 1914—1918, с. 169—170).

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 219.

*Кинталь.
Здесь проходила
вторая
международная
социалистическая
конференция*

ОТЕЛЬ «БЭРЕН»

По приезде делегаты расположились в самой большой и просторной деревенской гостинице «Vägen». Нынешние хозяева бережно хранят регистрационную книгу, в которой 25 апреля расписались прибывшие участники конференции. Записан там вместе с другими и Владимир Ильич Ленин*. Охотно показывают комнату № 22, в которой, по утверждению владельцев, жил в те дни Владимир Ильич. Гостиница, по рассказам, нисколько не изменилась с тех пор. Большая застекленная терраса, так же как много десятилетий назад, почти опоясывает ее. Именно на ней начиная с 26 апреля днем и иногда ночью проходили все совещания. «Наутро столовая нашей гостиницы была преобразована в залу заседаний, — вспоминает участник конференции Э. Пелузо. — Столы были расставлены в виде продолговатого прямоугольника. Одна сторона, насупротив председателя Гримма, была целиком занята итальянской делегацией... Ленин и его штаб заняли места в углу, на крайней левой. На другой стороне, от Гофмана

до Аксельрода, — все оттенки Интернационала»¹.

В центре обсуждения была проблема об отношении пролетариата к вопросу о мире. Она обсуждалась здесь, в самой сердцевине Швейцарии, в деревушке древних кантонов, прославившихся издавна «военным» ремеслом. Именно эти изолированные деревеньки на берегах Тунского и Бриенцкого озер, с трудом отвоевывавая клочки земли у грозной природы, отдавали своих сыновей на военную службу за жалованье к чужестранцам. Дорогой ценой заплатил народ этих земель за традиционный нейтралитет страны. И вот в этой деревушке, в древности профессионально воинственной, а теперь нейтральной, прозвучали ленинские призывы к революционному выходу из войны, к миру, к социализму.

Первые три пункта повестки дня были прямо связаны с вопросом о мире (борьба за окончание войны, отношение пролетариата, агитация и пропаганда). Острая борьба развернулась по вопросу о созыве Международного социалистического бюро.

---

* Запись сделана не рукой Владимира Ильича.

¹ Пелузо Э. Гражданин мира. М., 1930, с. 51.

Отель «Бэрен»

Mois-Monat

No. de la chambre	Arrivée Ankunft	Noms — Namen	État — Stand	Domicile — Wohnort	Personnes	Parti Abgereist	Observations
		Lemire -					
		Ducrocq -					
		Morgan.					
		Compagnon					
		Lazare					
		Fran. Di. Polobanov					

Регистрационная
книга отеля,
где был записан
Ленин

Состав делегатов и принятые конференции решения показали, что антиимпериалистские настроения трудящихся растут, растет левое крыло международного социалистического движения и все меньше становится сторонников у социал-шовинистов.

Большевики во главе с В. И. Лениным сыграли большую роль в работе конференции, активно разоблачая социал-шовинистов и социал-пацифистов. Ленин подчеркивал, что единственный путь к настоящему демократическому миру — это социалистическая революция и полный разрыв с социал-шовинистами. В этом вопросе большевики не допускали никакой неясности. И если в Циммервальде речь шла об отношении «защите отечества», то в Кинтале — о том, как добиться окончания войны. К конференции вышел № 2 «Форботе», были готовы тезисы «резолуции» большевиков; еще собираясь на конференцию, Ленин подчеркивал: «...мы... ничуть не отказываемся от блока левых»¹.

В Кинтале Ленин вел упорную борьбу за сплочение левых сил. Он неоднократно выступал, беседовал с делегатами, на заседаниях вел с ни-

ми переписку. Здесь он написал заметку «Против пацифизма». Но большинство делегатов было центристским. И все-таки по некоторым вопросам левые циммервальдцы смогли присоединить к себе колеблющихся. Бывали голосования, когда почти большинство делегатов держало сторону левых. Так совместно осудили французских членов парламента за военные кредиты. Но центристское большинство не поддерживало большевиков по основным вопросам — по вопросам войны и мира, а также в требовании полного разрыва с социал-шовинистами. И несмотря на это, влияние левых циммервальдцев проявилось в резолюциях конференции и принятом ею «Обращении к разоряемым и умерщвляемым народам». В резолюции по вопросу об отношении пролетариата к вопросу о мире было сказано, что *«борьба за прочный мир может заключаться лишь в борьбе за осуществление социализма»*². На Кинтальской конференции интернационалистские и революционные силы еще более сплотились.

Работа конференции закончилась 30 апреля в 4 часа утра. «В Кинта-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 219.

² Цит. по: Ленин В. И. Собр. соч. 3-е изд., т. 19, с. 434.

*Отель «Бэрэн».
Веранда,
где проходили
заседания
конференции*

ле, — позднее отмечал Ленин, — циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать *свою* политику...»¹ Кинтальская конференция сыграла серьезную подготовительную роль в создании III, Коммунистического Интернационала.

«...В ЦЮРИХЕ БИБЛИОТЕКИ ЛУЧШЕ И РАБОТАТЬ УДОБНЕЕ»³

В библиотеках Женевы, Лозанны, Фрибурга, Берна, Цюриха хранится множество книг, которые В. И. Ленин читал, внимательно изучал, конспектировал. Н. К. Крупская отмечала, что, «за какую бы работу ни брался Владимир Ильич, он делал ее необычайно тщательно. Он проделывал сам массу черновой работы»⁴. Теперь почти все эти выписки, записи, конспекты опубликованы. Поражает тщательность проделанной работы, ошеломляет их количество. Это высочайшая ответственность исследователя. Ленин пос-

1 мая 1916 г. Ленин вместе с участниками второй международной социалистической конференции встречается в Кинтале день международной солидарности трудящихся² и сразу же возвращается в Цюрих — там ждут неотложные партийные дела, ждет рукопись «Империализма».

тупал так же, как Маркс, которому Энгельс писал: «...пока у тебя останется непрочитанной хотя бы одна книга, которую ты считаешь важной, ты не возьмешься за перо»⁵. Для Владимира Ильича это было законом. Поэтому, согласившись осенью 1915 г. писать работу об империализме, после изучения книг бернских библиотек он внимательно просмотрел каталоги Цюрихской кантональной библиотеки, а также составил список нужных книг из ряда каталогов швейцарских библиотек на немецком, французском,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 300.

² См.: Владимир Ильич Ленин, Биографическая хроника, т. 3, с. 496.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 366.

⁴ Крупская Н. К. О Ленине, с. 341.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 212.

английском, итальянском и русском языках. Ленин делает вывод — необходимы библиотеки Цюриха.

В Цюрихе, как и повсюду, рабочий день в семье Ульяновых начинался рано. Наскоро позавтракав, уходили работать в библиотеки, в которых можно было заниматься с 9 до 12. Потом часовой перерыв на обед, а там снова за книги — и так до 6 часов вечера¹. Цюрихские книгохранилища сразу понравились Владимиру Ильичу. Он писал родным: «Мы с Надей очень довольны Цюрихом; здесь хороши библиотеки...» В письме матери Владимир Ильич добавлял, что «библиотеки много лучше бернских...»². Так неделя за неделей Ленин и Крупская, живя в Цюрихе, отдавали значительную часть своего времени работе над книгами.

Весь период работы В. И. Ленина в цюрихских библиотеках можно разделить на два больших этапа. Первый этап — это подготовка рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма». И вместе с тем весной и летом 1916 г., следя за

новейшей литературой по этому вопросу, досконально изучая его, Владимир Ильич готовит работу об ошибках германской левой социал-демократии — «О брошюре Юниуса», обдумывает позицию большевиков по национальному вопросу — «Итоги дискуссии о самоопределении», пишет статью «Военная программа пролетарской революции».

Второй период начинается в сентябре 1916 г., когда, возвратившись после недолгого пребывания в горах для лечения Н. К. Крупской, Владимир Ильич с новой энергией продолжает свою работу в библиотеках. По-прежнему он придерживается мнения, что «в Цюрихе библиотеки лучше и работать удобнее»³. Он пишет в то время статьи «О рождающемся направлении «империалистического экономизма» и «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», в которых резко критикует статью Пятакова «Пролетариат и «право наций на самоопределение» в эпоху финансового капитала»⁴. В октяб-

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 431.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 363, 364.

³ Там же, с. 366.

⁴ Статьи В. И. Ленина были направлены против позиции группы Бухарина — Пятакова — Бош.

*Цюрих.
Кантональная
библиотека*

ре Лениным начата тетрадь «Эгельгаф» (из серии «Тетрадей по империализму»), позднее «Тетрадь материалов о Персии». В конце 1916 — феврале 1917 г. Владимир Ильич делает выписки, конспекты по вопросу о государстве. Подготовленный материал, озаглавленный «Марк-

сизм и государство», лег в основу знаменитого труда «Государство и революция», написанного в 1917 г. В книгах Маркса и Энгельса, хранящихся в городских библиотеках, Ленин находил «забытые» Каутским и другими лидерами II Интернационала положения марксизма.

ЦЮРИХСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАНТОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА. Церингерплац

Владимир Ильич работал в нескольких библиотеках и читальных залах Цюриха. Сразу по приезде он составил список на русском и немецком языках названий и адресов цюрихских библиотек с указанием времени их работы¹. Однако больше всего времени он проводил в Центральной кантональной библиотеке, расположенной совсем недалеко от дома, где он жил, на Церингерплац. Это богатое книгохранилище Цюриха было давно хорошо знакомо Ленину, его фондами он пользовался и раньше, когда брал книги по абонементу².

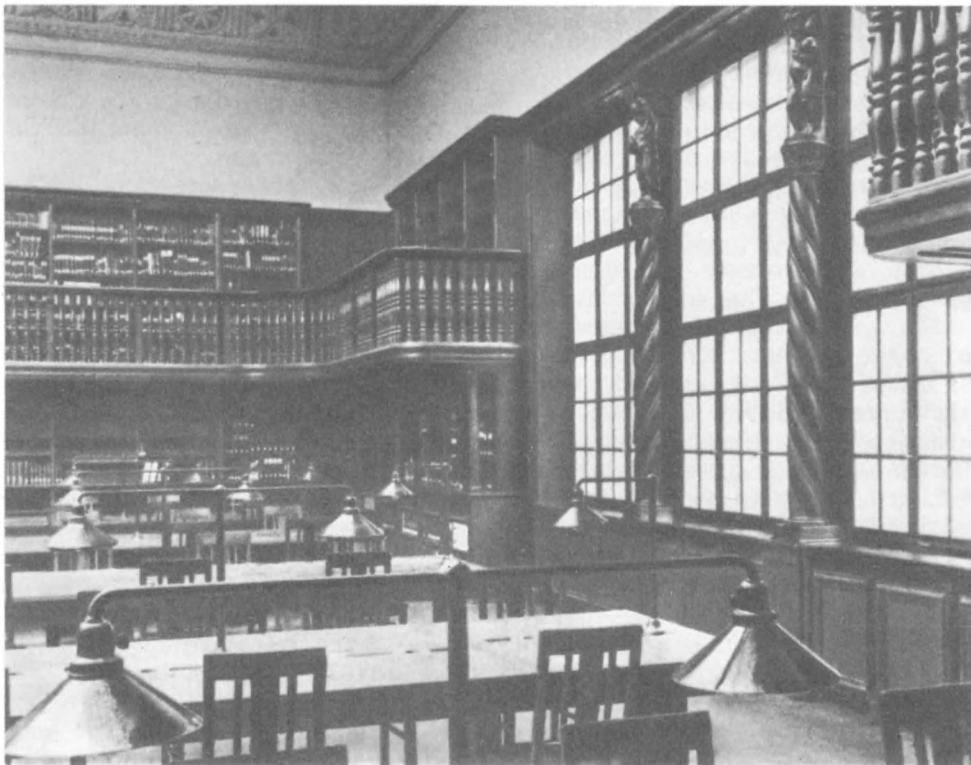
Весь 1916 год был весьма слож-

ным периодом в работе Центральной библиотеки — именно тогда происходило объединение двух главных библиотек города (Кантональной и Городской) и создание того комплексного хранилища, которое существует поныне³. 30 апреля 1917 г. объединенная библиотека Цюриха приняла своих первых читателей. Это произошло после отъезда Владимира Ильича в Россию. Но и во время своей перестройки библиотека обслуживала читателей. Обычно в швейцарских читальных залах читательских билетов не существовало, посетители расписывались в специальной книге. К сожа-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 466.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 359.

³ Neubau der Zentralbibliothek Zürich, 1917, 30 April.

*Читальный зал
Кантональной
библиотеки*

лению, за тот интересующий нас период регистрационных книг нам не смогли представить, но надо надеяться, что со временем эти регистрационные журналы найдутся и, возможно, это позволит найти еще несколько ленинских автографов.

Однако мы точно знаем дату начала регулярной работы Ленина в этой библиотеке — 19 февраля 1916 г. на имя Ульянова было выписано удостоверение, дающее ему это право¹. И на следующий день, 20 февраля, Владимир Ильич в письме сестре Марии Ильиничне написал, что доволен цюрихскими библиотеками². Этот отзыв чрезвычайно важен, так как далеко не каждая библиотека, даже весьма крупная, получала одобрение Ленина. Это всецело относится именно к богатым фондам Центральной кантональной библиотеки, потому что обслуживание, наверное, в эти дни было несколько затруднено. Конечно, пе-

рестройка всего городского библиотечного дела усложняла жизнь Владимира Ильича в тот период интенсивной научной работы. Хотя объединявшиеся библиотеки расположены рядом, но надо отрываться от привычного читального зала, идти в другое здание в поисках нужной книги, журнала, подшивки газет³. Но он как-то не замечает этих трудностей. Главное, что те книги, которые его интересуют, есть — он находит их в библиотечных центрах города. Один из современников вспоминает, что, когда бы он ни заходил в библиотеку, «всюду натыкался на входящего, сидящего или уходящего Ильича. Покончив быстро с чтением какой-нибудь книги, я быстрым шагом направлялся в другую, а Ильич уже там, словно какой вездесущий дух»⁴.

В. И. Ленин собирает и тщательно штудировал необходимый материал из Кантональной библиотеки —

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 457.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 363.

³ Объединение двух главных библиотек Цюриха и существование сейчас единого книжного фонда, так называемой Объединенной центральной городской кантональной и университетской библиотеки, путает исследователей. Считают, что В. И. Ленин работал только в этой библиотеке Цюриха. Это противоречит точному ориентиру, которым мы располагаем, — требовательным карточкам самого Ленина, выпискам в «Тетрадах по империализму», где четко разграничены библиотеки: «K» — шифр Кантональной библиотеки, «S» — шифр Городской.

⁴ Бакинский рабочий, 1924, 1 февраля.

статистические сборники, экономические обзоры, статьи, монографии. Предварительно он внимательно знакомится со списком книг по указателю новых поступлений, а затем приступает к изучению отобранной литературы. Его конспекты и требовательные карточки показывают широчайший диапазон научных инте-

ресов. Наряду с экономической литературой он читает работы Маркса и Энгельса («Революция и контрреволюция в Германии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства»), философские произведения Гегеля и многое другое¹. И все эти книги Владимир Ильич читает на языке оригинала.

ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Вассеркирхе

Совсем невдалеке от Центральной кантональной библиотеки, рядом с мостом Мюнцер, высятся красивейшая церковь города — Вассеркирхе, построенная в конце XV столетия. Перед собором стоит статуя знаменитого реформатора Ульриха Цвингли. В 1629 г. здесь была открыта Городская библиотека (Stadt- или Bürgerbibliothek). Постепенно сюда влились еще три городских книгохранилища — библиотеки обществ по изучению природы, медицинско-хирургического и юридического. Вот эта библиотека, как мы уже писали, вместе с Центральной кантональной и образовали в апреле

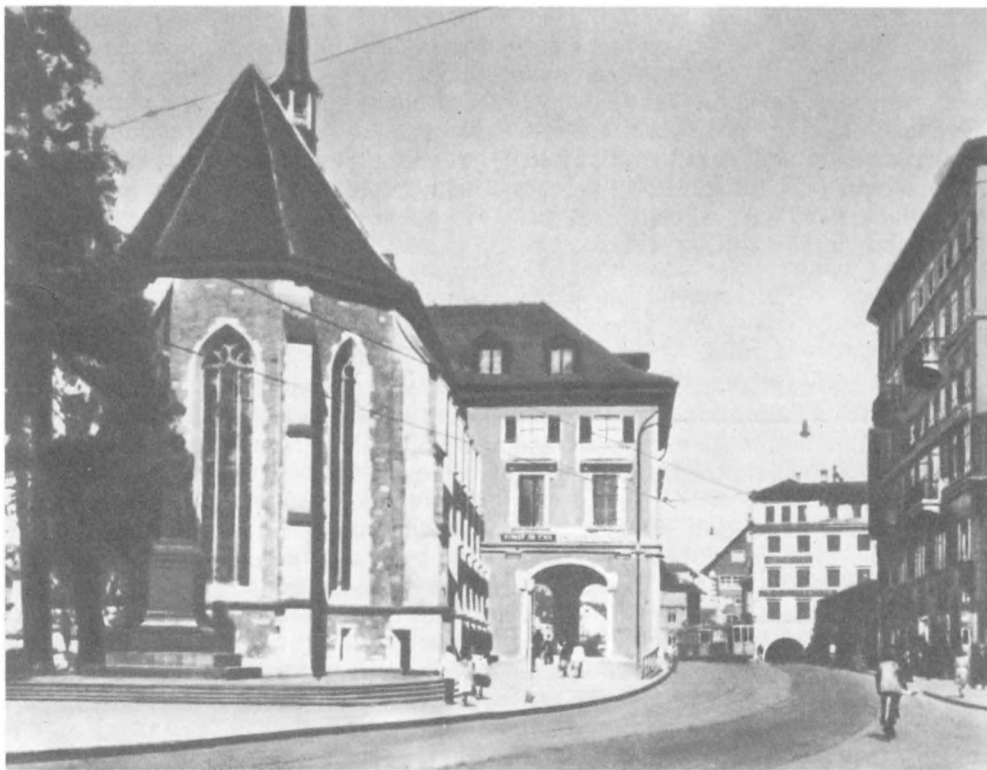
1917 г. Цюрихскую объединенную центральную библиотеку. Весь 1916 г. Городская библиотека еще находилась в своем прежнем помещении, в Вассеркирхе², и там Ленин регулярно работал. В 1913 г. библиотека насчитывала 160 тысяч томов в своем фонде. В отделе редких книг хранилось 4500 ценнейших рукописей — подлинники Шиллера, Лафатера, бумаги Фридриха II и другие документы³. «Цюрихская «Staatsbibliothek», самая богатая библиотека во всей Швейцарии, одна только могла устроить Владимира Ильича»⁴, — писал М. М. Харитонов.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 484, 513, 517, 534 и т. д.

² Neubau der Zentralbibliothek Zürich, 1917, 30 April.

³ См.: *Ненашев А. П.* Швейцария, с. 35—36.

⁴ *Харитонов М.* Из прошлого. — Записки Института Ленина, т. 2, с. 121.

Городская
библиотека.
Вассеркирхе

ШВЕЙЦАРСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Зейлерграбен, 31

Владимир Ильич часто занимался и в читальном зале Швейцарского центра социальной литературы в Цюрихе, который находился тогда на улице Зейлерграбен, 31. Здесь можно было получить свежие социал-демократические журналы и газеты различных стран, все швейцарские социалистические издания, и особенно экономические и статистические материалы, публиковавшиеся швейцарскими профсоюзными секретариатами.

Интересна история этого учреждения. Оно было основано в июне 1906 г., а в январе 1907 г. был впервые открыт читальный зал и начата выдача книг. Примечательно, что, собираясь открыть Центр рабочей литературы, его организаторы посетили уже созданные подобные книгохранилища во многих городах Европы — в Париже, Брюсселе, Франкфурте-на-Майне; посетили они и

США и специально ездили в Россию посоветоваться по этому вопросу со Львом Толстым.

Швейцарский Социальный архив в Цюрихе (так он называется в настоящее время), которому принадлежал читальный зал, сначала переехал в новое помещение — Неймаркт, 28¹, а в наши дни помещается на Штадельхоферштрассе, 12.

В то время эта библиотека насчитывала десятки тысяч книг и журналов, брошюр, годовых отчетов, листовок. Сюда ежегодно поступало 200 газет и журналов. Это был тот фонд, которым пользовался Ленин в читальном зале или получая книгу домой по абонементу.

22 марта 1916 г. Владимир Ильич получает подписанное Фрицем Платеном поручительство, как это принято во многих библиотеках Швейцарии. Ленин вносит в типографский бланк своей рукой имя «Wla-

---

¹ На запрос авторов дирекция Социального архива сообщила, что «здание, в котором помещался прежний Центр социальной литературы (теперь Швейцарский Социальный архив), читальный зал которого регулярно посещал Ленин, находится на улице Зейлерграбен, 31, и является сейчас обычным жилым домом. Социальный архив выехал из этого здания в 1919 г., и фотографии прежнего читального зала не сохранились».

Зейлерграбен, 31

dimir»¹. В «Тетрадах по империализму» упомянуто много самых различных книг, брошюр, периодических изданий из этого книгохранилища². Работы Парвуса и Лассала, Ллойд Джорджа и других авторов были прочитаны Лениным здесь. По сведениям дирекции архива, у них сохранились требовательные карточки Ленина на некоторую литературу³.

Авторам этой книги любезно предоставили фотокопию вкладыша в книгу Жана Жореса «Парламентские речи». Мы узнаем, что она была выписана Лениным 30 ноября 1916 г. и возвратилась на свое место 6 марта 1917 г., то есть почти накануне его отъезда в Россию. Такой же вкладыш имеется для журналов «Нойе цайт», «Югенд Интернационале». Требовательная карточка говорит, что в этой библиотеке Владимир Ильич вновь перечитал работу Маркса «Гражданская война во Франции». Книга была выписана 12 февраля 1917 г. и вернулась в хранилище через неделю. Несколько

раньше, 30 января 1917 г., перечитав работу Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», Владимир Ильич пишет примечательные слова: «Прелесть! Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить. С этой почвы сошли и социал-шовинисты и каутскианцы»⁴. Это был период работы над темой «Марксизм о государстве», как раз то время, о котором Владимир Ильич писал: «Я усиленно занимался последнее время вопросом об отношении марксизма к *государству*, собрал много материала...»⁵

Нужно отметить, что в конце 1916 — начале 1917 г. Владимир Ильич все чаще пользовался фондами Центра социальной литературы. «Зимой 1916/17 г. завсегдаи Цюрихской кантональной библиотеки или Библиотеки социальной литературы постоянно видели зарывшегося в книги человека с рыжеватыми волосами... Каждое утро он приходил

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 473.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 250, 728 и др.

³ 50 Jahre Schweizerisches Sozialarchiv. 1907—1957. Zürich, 1958, p. 31.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 378.

⁵ Там же, с. 390.

Bürgschein.

Ich ~~Wir~~ Unterzeichnete ^vempfehle der Zentralstelle für
soziale Literatur der Schweiz in Zürich

Name: Herrn *Ulanov* *Wladimir*
~~Fr~~

zur Benützung des Lesezimmers und der Bibliothek.

Zugleich erkläre ~~wir~~ ^{ich} hiermit, für den Fall des Verlustes
oder der Beschädigung von Büchern, den Schaden zu ersetzen,
falls der Entleiher bzw. die Entleiherin den Betrag innerhalb vier
Wochen vom Tage der Aufforderung an nicht selbst zahlt.

Ort und Datum:

Unterschrift:

22 März 1916

F. Platten

Рекомендация,
данная Ф. Платтеном
В. И. Ленину

Ich
(Name)

Wohnung:

habe am

aus der Bibliothek der Z. f. s. L. d. S. entlehnt:

(Autor und Titel angeben.)

Jugend-Internationale

Heft

Nr 1-5.

Ich
(Name)

Wohnung:

habe am

aus der Bibliothek der Z. f. s. L. d. S. entlehnt:

(Autor und Titel angeben.)

(Marx) 2. 17
D. M. J. K. K. K.
in Frankfurt.

Требуемая
карточка В. И. Ленина
на журнал «Югенд
Интернационале»

Требуемая
карточка Ленина
на книгу Маркса

сюда и садился на свое место, не смотря ни на кого, не вступая ни с кем в разговоры. В полдень он уходил на улицу, где его ожидала скромно одетая, как и он, женщина,

а после обеда он был снова на своем посту, среди книг, склонив голову над своими записками. Он читал главным образом книги по социализму¹.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ И БИБЛИОТЕКА «МУЗЕЙНОГО ОБЩЕСТВА». Лиммат-Кэ, 62

На одной из самых красивых набережных города — Лиммат-Кэ расположена замечательная библиотека «Музейного общества», в которой также занимался Ленин. Общество было основано в 1834 г., а в 1868 г. для его библиотеки на перекрестке Лиммат-Кэ и Марктгассе построили специальное здание, по архитектуре приспособив его к соседней с ним Ратуше. В библиотеке были собраны не только книги по искусству, литературные справочники, энциклопедии, словари, карты, но и книги по самым различным отраслям знаний. В 1900 г. библиотека выписы-

вала до 782 периодических изданий². Через Книгу пожеланий читатель может заказывать новинки. В читальном зале свободный доступ к литературе, очень удобный каталог.

Знакомство с этим книгохранилищем началось именно с каталога, который располагался перед читальным залом, и наличие той или иной книги можно было установить, не являясь постоянным читателем. На столе рядом с каталогом всегда лежит печатная брошюра — каталог поступивших новинок. Именно с таким каталогом «Музейного общест-

¹ *Avanti!*, 1924, 27—28 Jan.

² *Museumsgesellschaft. Zürich Lesesaal und Bibliothek. Festschrift zur Wiedereröffnung des umgebauten Gesellschaftshauses am 12 Dez. 1966, S. 23.*

Сейчас в фонде хранилища более 150 тысяч томов на немецком (1½ фонда), остальная часть на французском и итальянском языках.

Лиммат-Кэ, 62

ва» за 1912 г. познакомился и сделал выписки интересных книг Ленин, живя еще в Кракове, за сотни километров от Цюриха¹. Этот же каталог, только 1914 г. издания, он просматривает в Берне². А в феврале 1916 г. Владимир Ильич проработал второй выпуск «Каталога библиотеки Музейного общества», где были учтены книжные поступления с марта 1914 г. по март 1915 г., сделал выписки фамилий авторов, названий ряда книг и пометки; в мае он сделал пометки и библиографические выписки из третьего выпуска этого же каталога, где были перечислены книги, поступившие с марта 1915 г. по март 1916 г.³ Вообще порядки в «Музейном обществе» чем-то напоминали полюбившуюся Ленину библиотеку «Общества любителей чтения» в Женеве⁴. Можно было, не имея читательского билета, только с видом на жительство, поработать в ее читальных залах. Так это и произошло, когда Владимиру Ильичу понадобились срочно какие-то книги

из этого собрания. В читальном зале хранится регистрационная книга, в которой Ленин расписался 7 июня 1916 г., в самые напряженные дни подготовки «Империализма». Бывал ли он еще в этой библиотеке в 1916 г.— нам неизвестно.

Однако в 1917 г. Владимир Ильич стал постоянным посетителем. Дирекция библиотеки «Музейного общества» предоставила вместе с фотографией страницы регистрационной книги еще один интересный документ. 13 декабря 1916 г. Ленин получил подписанное Эрнстом Нобсом поручительство на право пользования книгами библиотеки «Музейного общества». Рукой Владимира Ильича вписаны: «Uljanow Wladimir, Spiegelgasse 14^{II}». Эрнст Нобс был главным редактором социал - демократической газеты «Volksrecht», и Ленин часто виделся с ним в тот год, у него был записан его адрес⁵. Швейцарские товарищи Ф. Платтен и Э. Нобс с готовностью помогали Ленину в получении офи-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 58.

² См. там же, с. 275.

³ См. там же, с. 451, 513.

⁴ См.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И. Ленин в Женеве, с. 249—260.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 474, 542, 588 и др.

MUSEUMSGESELLSCHAFT ZÜRICH

Anmeldung zum Eintritt

Unterzeichnete(r) wünscht in die MUSEUMSGESELLSCHAFT aufgenommen zu werden und zwar

- a) als ordentliches Mitglied (Jahresbeitrag Fr. 20.--, und Katalog)
 b) als ausserordentliches Mitglied, zunächst für Vierteljahr (Fr. 10.-- für das Vierteljahr, und Katalog)
 c) als Bibliotheksmittel (Jahresbeitrag Fr. 20.--, und Katalog, ~~Eintrittsgeld von Fr. 10.-- (nicht annehmlich wird)~~)

Empfohlen durch das ordentl. Mitglied:

Unterschrift: *Ulrich Blocher*

Adresse: *Spingergasse 19*

Laugesen vom Präsidenten:

ZÜRICH, den

19

Euseb Nobs
 ZÜRICH, den *15. 4. 1916*

Beizubehalten: ZÜRICH: 1916

Umwenden!

Ab. 79.

1916

Ab.	79.	1916
1	8	<i>Dr. J. Blocher</i>
2	9	<i>Dr. J. Blocher</i>
3	10	<i>Dr. J. Blocher</i>
4	11	<i>Dr. J. Blocher</i>
5	12	<i>Dr. J. Blocher</i>
6	13	<i>Dr. J. Blocher</i>
7	14	<i>Dr. J. Blocher</i>
8	15	<i>Dr. J. Blocher</i>
9	16	<i>Dr. J. Blocher</i>
10	17	<i>Dr. J. Blocher</i>
11	18	<i>Dr. J. Blocher</i>
12	19	<i>Dr. J. Blocher</i>
13	20	<i>Dr. J. Blocher</i>
14	21	<i>Dr. J. Blocher</i>
15	22	<i>Dr. J. Blocher</i>
16	23	<i>Dr. J. Blocher</i>
17	24	<i>Dr. J. Blocher</i>
18	25	<i>Dr. J. Blocher</i>
19	26	<i>Dr. J. Blocher</i>
20	27	<i>Dr. J. Blocher</i>
21	28	<i>Dr. J. Blocher</i>
22	29	<i>Dr. J. Blocher</i>
23	30	<i>Dr. J. Blocher</i>
24	31	<i>Dr. J. Blocher</i>
25	32	<i>Dr. J. Blocher</i>
26	33	<i>Dr. J. Blocher</i>
27	34	<i>Dr. J. Blocher</i>
28	35	<i>Dr. J. Blocher</i>
29	36	<i>Dr. J. Blocher</i>
30	37	<i>Dr. J. Blocher</i>
31	38	<i>Dr. J. Blocher</i>
32	39	<i>Dr. J. Blocher</i>
33	40	<i>Dr. J. Blocher</i>
34	41	<i>Dr. J. Blocher</i>
35	42	<i>Dr. J. Blocher</i>
36	43	<i>Dr. J. Blocher</i>
37	44	<i>Dr. J. Blocher</i>
38	45	<i>Dr. J. Blocher</i>
39	46	<i>Dr. J. Blocher</i>
40	47	<i>Dr. J. Blocher</i>
41	48	<i>Dr. J. Blocher</i>
42	49	<i>Dr. J. Blocher</i>
43	50	<i>Dr. J. Blocher</i>
44	51	<i>Dr. J. Blocher</i>
45	52	<i>Dr. J. Blocher</i>
46	53	<i>Dr. J. Blocher</i>
47	54	<i>Dr. J. Blocher</i>
48	55	<i>Dr. J. Blocher</i>
49	56	<i>Dr. J. Blocher</i>
50	57	<i>Dr. J. Blocher</i>
51	58	<i>Dr. J. Blocher</i>
52	59	<i>Dr. J. Blocher</i>
53	60	<i>Dr. J. Blocher</i>
54	61	<i>Dr. J. Blocher</i>
55	62	<i>Dr. J. Blocher</i>
56	63	<i>Dr. J. Blocher</i>
57	64	<i>Dr. J. Blocher</i>
58	65	<i>Dr. J. Blocher</i>
59	66	<i>Dr. J. Blocher</i>
60	67	<i>Dr. J. Blocher</i>
61	68	<i>Dr. J. Blocher</i>
62	69	<i>Dr. J. Blocher</i>
63	70	<i>Dr. J. Blocher</i>
64	71	<i>Dr. J. Blocher</i>
65	72	<i>Dr. J. Blocher</i>
66	73	<i>Dr. J. Blocher</i>
67	74	<i>Dr. J. Blocher</i>
68	75	<i>Dr. J. Blocher</i>
69	76	<i>Dr. J. Blocher</i>
70	77	<i>Dr. J. Blocher</i>
71	78	<i>Dr. J. Blocher</i>
72	79	<i>Dr. J. Blocher</i>
73	80	<i>Dr. J. Blocher</i>
74	81	<i>Dr. J. Blocher</i>
75	82	<i>Dr. J. Blocher</i>
76	83	<i>Dr. J. Blocher</i>
77	84	<i>Dr. J. Blocher</i>
78	85	<i>Dr. J. Blocher</i>
79	86	<i>Dr. J. Blocher</i>
80	87	<i>Dr. J. Blocher</i>
81	88	<i>Dr. J. Blocher</i>
82	89	<i>Dr. J. Blocher</i>
83	90	<i>Dr. J. Blocher</i>
84	91	<i>Dr. J. Blocher</i>
85	92	<i>Dr. J. Blocher</i>
86	93	<i>Dr. J. Blocher</i>
87	94	<i>Dr. J. Blocher</i>
88	95	<i>Dr. J. Blocher</i>
89	96	<i>Dr. J. Blocher</i>
90	97	<i>Dr. J. Blocher</i>
91	98	<i>Dr. J. Blocher</i>
92	99	<i>Dr. J. Blocher</i>
93	100	<i>Dr. J. Blocher</i>

Рекомендация
 Э. Нобса
 В. И. Ленину
 в «Музейное
 общество»

Автограф
 В. И. Ленина
 в регистрационной
 книге библиотеки
 «Музейного общества»

циальных бумаг в Ратуше и разрешений цюрихских библиотек.

С 13 декабря Ленин стал полноценным читателем этой замечательной библиотеки. «...Я ежедневно видела его в читальных залах цюрихского «Музейного общества» за горой газет и журналов»¹, — вспоминала старейший член КП

Германии Ф. Рубинер. Среди огромного перечня книг, которые интересовали Владимира Ильича, мы находим и книги из фондов «Музейного общества». Они посвящены самым разным вопросам экономики — трестированию, картелям, банкам, а также политике государств².

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ И БИБЛИОТЕКА «АЙНТРАХТ». Неймаркт, 5—7

В помещении Интернационального клуба «Айнтрахт», который совсем рядом со Шпигельгассе, находилась библиотека, где также занимался Владимир Ильич. Здесь была удобная читальня, получавшая много иностранных газет и журналов со всего света. Когда центральные библиотеки в полдень закрывались, дожидаясь их открытия, здесь можно было просмотреть периодику.

Швейцарский коммунист Пауль

Монци, сапожник по профессии, пишет: «Каждый полдень встречал я его в читальном зале «Айнтрахт», погруженного в газету...»³ Кроме периодики, здесь можно было познакомиться, например, и с листовками с воззваниями, подпольно печатаемыми в воюющих странах. Ведь ни одна из крупных библиотек специально такую литературу, разумеется, не могла получать. А вот рабочий Интернациональный клуб «Айнтрахт» по возможности собирал эти

¹ Незабываемый Ленин. Воспоминания немецких товарищей. М., 1958, с. 51.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 14—15 и др.

³ Ленинградская правда, 1925, 21 января, с. 13; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 450.

*Неймаркт, 5—7.
Рабочий клуб
«Айнтрахт»*

драгоценные материалы рабочего движения. Так, вполне возможно, что отпечатанную в Любеке листовку «Голод», в которой был призыв к

борьбе против войны и укреплению международной солидарности пролетариата¹, Ленин получил в читальном зале «Айнтрахта».

БИБЛИОТЕКА СЕМИНАРА ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ НАУКАМ ЦЮРИХСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Гроссмюнстер

Позже 20 марта 1916 г. Ленин записал для себя часы работы библиотеки семинара по общественно-политическим наукам Цюрихского университета. Эта библиотека хоть и считалась университетской, но, как и много лет назад, продолжала находиться в Гроссмюнстере, самом главном соборе города, построенном еще в XI—XII вв. в романском стиле. Именно в этой церкви в 1529 г. начал свои реформаторские проповеди У. Цвингли. Здесь, в соборе, находилась старая церковная библиотека, которая к XX в. превратилась в большое книжное хранилище, где собиралась литература по общественно-политическим проблемам. Гроссмюнстер находится сов-

сем рядом с квартирой Владимира Ильича, и, по-видимому, он зашел сюда поработать в каталоге, потому что есть список интересующих его книг из этого собрания. Поскольку библиотека формально принадлежала университету, то и пользовались в ней требовательными бланками университета. Вот на таких требовательных карточках Владимир Ильич составил данные об этих книгах².

26 марта декан юридического факультета университета О. Юци в письме ректору высшей женской школы И. Шустер сообщает о выдаче Ленину разрешения пользоваться данной библиотекой³. Для уведомления Владимира Ильича об

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 610.

² См. там же, с. 476.

³ См. там же, с. 475.

этом разрешении Шустер пересылает ему это письмо. А на следующий день, 27 марта, Шустер пишет письмо Ленину с просьбой зайти во вторник, 28 марта, от 11 до 12 часов дня в ректорат Гроссмюнстерской школы (1-й этаж, комната № 16^а) по вопросу о пользовании библиотекой¹. Так Ленин стал читателем еще и Университетской библиотеки.

Но не только богатствами книжных фондов Цюриха пользовался Владимир Ильич в 1916—1917 гг. Документы-записи Ленина, составленные им списки книг, конспекты дают нам сведения, что он отлично знал библиотеки других городов Швейцарии. Читая рефераты в Лозанне, он неоднократно бывал в Лозаннском университете в Пале Рюмин. Владимир Ильич не состоял официально читателем библиотеки университета, нет его автографа в регистрационных книгах (во всяком случае, он до сих пор не обнаружен), но бесспорно то, что он работал в специальном зале справочной литературы и каталогов (где можно бывать и без читательской карточки). Владимир Ильич берет на заметку нужные книги и из Центральной

библиотеки института коммерческого образования, одного из самых известных лозаннских высших заведений. Он записывает для памяти: «Всякая просьба о высылке книг должна быть адресована непосредственно и в письменной форме в «Швейцарскую центральную библиотеку коммерческого образования». Бывший университет, площ. Девант, в **Лозанне...** (необходимые условия: отдача карточки: *статья 4 Устава*).

Статья 6, номер 4 адрес»².

Нет прямых подтверждений о занятиях Владимира Ильича в библиотеках Фрибурга и Невшателя, но в «Тетрадах по империализму» выписаны интересовавшие его книги и из их фондов. По-видимому, он знакомился с каталогами, бывая в этих городах проездом. Так, 3 июня 1916 г. Ленин заполнил требовательную карточку кантональной и университетской библиотеки во Фрибурге на книгу Фр. Майнеке «Мировое гражданство и национальное государство. Этюды о генезисе немецкого национального государства» (Берлин, 1908) и на требовательном бланке указал свой почтовый адрес:

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 475, 476.

² Ленинский сборник XXII, с. 49. Более 40 книг из лозаннских библиотек были взяты Лениным на заметку.

«Zürich, Spiegelgasse, 12»¹. Вполне вероятно, что 3 июня Владимир Ильич был проездом во Фрибурге, так как 1 и 2 июня он читал рефераты в Лозанне и Женеве и, возвращаясь оттуда в Цюрих (любой поезд всегда делает здесь остановку), сошел по библиотечным делам. К сожалению, в регистрационных книгах Фрибургского университета это не отмечено. Но в тетрадях Ленина сохранился еще и список книг на немецком и французском языках по вопросам экономики, положения рабочего класса, где указан шифр Фрибургской библиотеки². Владимир Ильич мог потом выписать литературу по этим шифрам через межбиблиотечный абонемент из Цюриха (кстати, этим абонементом он пользовался в 1916 г.)³. Вместе с тем не исключено, что фрибургские книги ему могли переслать друзья, пользовавшиеся абонементом этих библиотек.

Постоянная взаимопомощь эмигрантов-революционеров друг другу литературой, несмотря на строжай-

шее запрещение библиотечного начальства, все-таки существовала. Многие работали над статьями, книгами, рефератами, а денежных средств для разъездов по библиотекам страны нет. Достаточно вспомнить, что в феврале 1916 г. для поездки в цюрихские библиотеки Владимиру Ильичу пришлось специально прочитать два платных реферата, чтобы окупить дорожные расходы. А книги были нужны постоянно... Поэтому, даже такой аккуратный в своих взаимоотношениях с библиотеками, Владимир Ильич предлагал неоднократно помощь своим друзьям, живущим в других частях Швейцарии, зная безвыходность их положения. «Насчет книги (которая у Вас) из библиотеки здешней,— пишет он И. Ф. Арманд.— Я могу, кажись, удовлетворить Вас таким предложением:

когда будете уезжать из Клара, оставляйте *и* на почте, *и на телеграфе* свой новый адрес (чтобы телеграмму переслали Вам *тотчас*) и берите библиотечную книгу

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 508.

² См. там же, с. 509.

³ Так, сохранилось письмо Ленина от 8 апреля 1916 г. в Государственную библиотеку в Берне, где Владимир Ильич сообщает о возврате книги и просит прислать другой экземпляр путеводителя К. Бедекера «Швейцария» немецкого, французского или английского издания (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 457—458).

(с бумагой оберточной и бечевкой) *с собой*.

По телеграмме: «Envoyez le livre» * шлите ее первой почтой без *единого часа* промедления.

При таком условии Вы *можете* просрочить, я беру на себя риск. Риск очень небольшой, ибо 99% вероятности, что библиотекарь *не* потребует книги. Но я абсолютно должен быть гарантирован, что в *случае требования* верну на другой день (ибо иначе меня уличат в отсылке книги из Цюриха, а это *невозможный* скандал)»¹.

Ленин посылает товарищам полные справки о каталогах Цюриха, советует, где можно раздобыть нужную для реферата книжку. Так, 7 апреля 1916 г. посылает И. Ф. Арманд в Париж нужную ей книгу. 26 сентября ей же сообщает об отсутствии в библиотеках Цюриха протоколов съездов французских социалистов и советует обратиться в библиотеки Женевы и Невшателя. В октябре и ноябре он посылает ей 7-й номер журнала «Летопись» и

книгу Ж. Жореса, а также сообщает, что в Центре социальной литературы отсутствуют французские книги². Друзья отвечают ему тем же. Незамедлительно посылая необходимые книги, журналы, вырезки из местных газет, Ленин еще в сопроводительных письмах разъясняет и суть интересующей проблемы. Так, для реферата о пацифизме Владимир Ильич разъясняет сущность буржуазного пацифизма³.

Друзья также торопятся выполнять пожелания Ленина. Он просит достать (по-видимому, в библиотеке Рубакина) II том «Парламентских речей» Жореса (I том он получил по абонементу в библиотеке Центра социальной литературы), найти в сочинениях Ш. Фурье высказывания о слиянии национальностей и прислать интересные номера газеты «Юманите», а также книгу К. Эрмана «Англия и социал-демократия»⁴.

Ленин получал нужную литературу и из партийной библиотеки в Женеве. Как и все ее читатели, непре-

* «Пришлите книгу». — *Ред.*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 328.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 297, 325, 356—357; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 479, 562, 566.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 376.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 604, 573, 562, 610.

менно вносит плату за пользование книгами, вызывая бурю протеста Карпинских: «Я Вам должен за библиотеку — проверьте по книжечке — за год плюс за обед (1.50 или около того). Деньги у меня есть и реферат лозаннский покрывает поездку и дал доход». И в ответ на возражение: «Очень прошу... не упрямиться, раз Вы явно неправы. Деньги посылаю; за обед в ресторане и за библиотеку (после одной за заплаченного одного месяца за все остальные) еще не заплачено»¹.

Из женевской партийной библиотеки Ленин просил прислать в 1916 и 1917 гг. и письма А. П. Чехова, и новые произведения А. М. Горького, и «Фауста» Гёте (на русском языке), и книгу Ю. Делевского «Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории», и К. Каутского — «Социальная революция» (издания 1903 г.) и др.²

17 мая 1916 г. в письме В. А. Карпинскому в Женеву Владимир Ильич сообщал о своем решении приехать прочесть реферат в Лозанне

и Женеве и просил узнать о возможности работы в библиотеке Женевского университета, не закрыта ли она по какому-нибудь случаю³. В книге регистрации посетителей этой библиотеки от 31 мая 1916 г. есть и автограф Владимира Ильича. Возможно, тогда он выписал на требовательном бланке этой библиотеки книгу Э. Мартэна «История финансов и экономики Англии в 1896—1902»⁴.

Владимир Ильич был в курсе новых поступлений всех швейцарских библиотек: «Сажусь за работу (здесь библиотека лучше, особенно по новой экономической литературе,— писал он из Цюриха в Берн в конце марта 1916 г.,— если можно взять дня на 2 — хотя бы воскресенье — корректуру нового каталога, постарайтесь добыть для меня)»⁵. Практика Национальной библиотеки издавать типографским способом библиотечные каталоги, указатели новых пополнений швейцарских библиотек и другие справочно-библиографические материалы облегчала учет поступлений, а межбиблио-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 241—242.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 482, 516—517, 604, 609.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 225.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 467.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 207—208.

течный абонемент делал их доступными¹.

Изучив полученный печатный каталог бернской Национальной библиотеки, Владимир Ильич составляет список заинтересовавших его книг. Он делает для себя пометку — «ср. *«Каталог свободной городской библиотеки в Базеле. 1915»*. Следовательно, и поступления базельской городской библиотеки учтены или по крайней мере отмечены, как необходимые. В этом же списке заинтересовавших его новых бернских приобретений есть фраза: «Запросить в *Aarau*: Кантональную библиотеку: нельзя ли получить книги на дом? (*и каталог?*)»². Не ускользнули от внимания Ленина и книги А. Лабриолы, Б. Кроче, Б. Спавенты и Джузеппе Феррари, приобретенные Кантональной библиотекой в Лугано в 1909 г.

Несмотря на все почтовые затруднения из-за войны, Ленину присылали литературу и из других стран³. По-прежнему большую литературу

ную почту он получал из России, от родных, посылавших ему книжные новинки — брошюры, газеты, журналы. Так, чтобы он был постоянно в курсе народнических изданий, родные выписали ему в Цюрих на весь 1916 г. «Русские записки» и «Современный мир»⁴. Никогда не воспринимая это как должное, Владимир Ильич горячо благодарил за внимание и заботу⁵.

Даже беглое знакомство с библиотеками, с которыми был связан по своей теоретической работе Ленин, перечень книг, которые он прочитал, законспектировал, просмотрел, заставляет удивляться тому обилию самой разнообразной, гигантской по объему информации по экономической, политической и философской литературе, проанализированной, переработанной его гениальным мозгом. Если список книг поражает богатством и разнообразием научных интересов Ленина, то обилие проработанной прессы ошеломляет. Это практически все доступные в Швей-

¹ Национальная библиотека в Берне является центром для всех библиотек Швейцарии; составленный здесь сводный каталог фондов швейцарских библиотек дает возможность быстро установить наличие необходимой книги в той или иной библиотеке.

² Ленинский сборник XXX, с. 267, 271.

³ См.: Вопросы истории КПСС, 1962, № 2, с. 155.

⁴ См.: Переписка семьи Ульяновых, с. 407.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 363—369.

царии газеты — «Бернер тагвахт», «Аванти!», «Интернациональная корреспонденция», «Фольксрехт» и многие, многие другие периодические издания¹. Просматривая сейчас эти материалы, невольно думаешь о подвиге трудолюбия, жажде познания, редкой работоспособности, жесткой самодисциплине этого замечательного человека.

Работая в библиотеках Швейцарии, Владимир Ильич внимательно изучал формы и методы обслуживания читателей, организацию библиотечного дела. За свою жизнь он был читателем более 40 крупных хранилищ и библиотек России и Западной Европы. Работая там, он давал характеристики как собранию книг, так и форме обслуживания. И не все книгохранилища получали высокую оценку Ленина. Швейцарскую же библиотечную культуру Владимир Ильич оценивал высоко. «В Швейцарии,— вспоминала Надежда Константиновна,— библиотечное дело великолепно поставлено. Особенно хорошо налажен обмен книг между библиотеками. Научные библиотеки немецкой Швейцарии

связаны с библиотеками Германии, и даже во время войны Владимиру Ильичу удавалось получать через библиотеку нужные ему книги из Германии.

Другое — это прекрасное обслуживание читателей, отсутствие всякого бюрократизма, прекрасно составленные каталоги, открытые полки, исключительно внимательное отношение к читателю².

Позднее, лично контролируя организацию советского библиотечного строительства, Владимир Ильич учел свой опыт читателя швейцарских библиотек — и их положительные черты (каталоги, междугородные и международные абонементы), и их недостатки (ограниченные часы и дни работы и многое другое). Поэтому наша московская Библиотека имени В. И. Ленина — лучшая в мире и по обилию фондов, и по каталогам, и по прогрессивным формам работы. А по ее образцу строились и строятся тысячи библиотек в нашей стране. Но возвратимся к цюрихской весне 1916 г. Как уже говорилось, В. И. Ленин работает над книгой «Империа-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 458, 464, 469, 473, 474, 476, 504, 515, 517, 543 и др.

² Крупская Н. К. О библиотечном деле. Сборник трудов. М., 1984, т. 3. 1930—1933, с. 159.

лизм, как высшая стадия капитализма». Книгу он готовил для легального издательства «Парус», основанного в Петрограде в декабре 1915 г. Вся подготовительная работа уже позади. Более 20 тетрадей и других заметок и конспектов — так называемые сейчас «Тетради по империализму» — составляют около 50 печатных листов¹.

«Первые месяцы нашего житья в Цюрихе Владимир Ильич работал главным образом над брошюрой об империализме. Он был очень увлечен этой работой, — писала Н. К. Крупская, — делал очень много выписок. Особо его интересовали колонии; у него был собран богатейший материал... Изучил он экономическую жизнь Европы, Америки и пр., что говорится, на «ять». Но интересовал его, конечно, не только экономический уклад, но и те политические формы, которые соответствовали этому укладу, влияние их на массы»².

Вплотную за написание работы,

то есть за изложение своей теории империализма, В. И. Ленин сел в марте, о чем он сообщал в письме в конце месяца³. Несмотря на то что руководство партией, редакторские обязанности, встречи с международными деятелями, рефераты занимали много времени, брали много сил, в необыкновенно короткий срок была написана им эта замечательная теоретическая работа.

Накануне Кинтальской конференции, когда нужно было уехать из Цюриха за два-три дня раньше ее начала, Владимир Ильич пишет: «В пятницу я не могу приехать. Работы много, я запаздываю с ней очень сильно»⁴. Чтобы не терять времени, он приезжает прямо в Кинталь, без заезда в Берн. После конференции он сразу же возвращается в Цюрих. Торопят сроки сдачи работы.

В те дни Владимир Ильич писал М. Н. Покровскому, который жил во Франции и редактировал материалы для издательства «Парус»:

¹ В этой работе было использовано 148 книг (106 немецких, 23 французских, 17 английских, 2 в русском переводе), 232 статьи (206 немецких, 13 французских, 13 английских), помещенных в 49 периодических изданиях (34 немецких, 7 французских, 8 английских) (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 520).

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 424.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 207—208.

⁴ Там же, с. 218.

«Многоуважаемый М. Н.!

Вашу открытку к Г. З. о предельном сроке до $\frac{1}{2}$ июля н. ст. мне Г. З. переслал. Я работаю усиленно, но в силу сложности материала и болезни опаздываю. Очень боюсь, что не успею к этому предельному сроку... Буду торопиться»¹. Слово сдержано. «К июлю брошюра была кончена», — писала Н. К. Крупская².

2 июля 1916 г., не дожидаясь наступления срока, Владимир Ильич сообщил М. Н. Покровскому об отсылке рукописи³. В середине июля, наскоро собравшись, после окончания работы, которая взяла много сил, Ульяновы уехали в горы⁴. Они тогда еще не знали, что, к сожалению, эта рукопись до редактора не дойдет...

«МЫ ПОЕХАЛИ... В ДИКИЕ ГОРЫ... К СНЕГОВЫМ ВЕРШИНАМ»⁵

ФЛЮМС

Пансион «Чудивизе».

В начале лета 1916 г. у Надежды Константиновны резко обострилась базедова болезнь. Встревоженный Владимир Ильич увозит ее в горы, потому что только горный климат облегчает состояние. Выбрали Ульяновы местечко Флюмс, что в 85 километрах от Цюриха. Уехали из

душного, тяжелого летнего города где-то после 16 июля. Любуясь красотой гор, проехали маленький, аккуратный Валленштадт, добрались до Бершиса, а потом и до самого Флюмса, расположенного в спокойной долине прохладных чистых заснеженных гор. Эта деревушка по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 245.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 424.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 256—259.

⁴ Говоря о жизни Ленина в 1916 г., многие авторы упоминают о его пребывании в тот период в местечке Мон-сюр-Бекс (см., например: Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии, с. 77). Это не так. В то время здесь действительно отдыхал Ульянов, но это был член I Государственной думы, однофамилец Владимира Ильича.

⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 426.

ражает путешественников своими достопримечательностями — маленькой церквушкой каролингской эпохи, над которой высятся руины средневекового замка Грэпланг. Все местечко, даже пастбище и луга вокруг, издавна принадлежало богатой семье Чуди (дом которой есть во Флюмсе и сейчас). Поэтому и большой дом — пансионат назвали «Чудивизе», что значит «пастбища Чуди». Добирались к нему тогда пешком, по узкой тропинке, петлявшей в горах почти 10 километров. Почту и багаж возили на ослах.

Во Флюмсе царили тишина, покой. Дом был деревянный, старый, сухой и уютный, по-крестьянски простой, со скрипучими ступеньками на второй этаж. Мартин Вильдхабер, дед нынешнего хозяина, рассказывал своему внуку Роберту, что в угловой комнате второго этажа, под чердаком, жили Ульяновы. Здесь и по сей день с гордостью вспоминают об этом. В те годы дом был светлых тонов, в два этажа. (Сейчас он темно-коричневого цвета, с красными ставнями. Его уже дважды перестраивали и, подняв второй этаж, сделали трехэтажным.)

О днях, проведенных здесь, Надежда Константиновна писала: «Многое хотелось Ильичу додумать

до конца, дать своим мыслям dozреть, и потому мы решили поехать в горы, да и мне было необходимо это потому, что никак не могла утихомириться моя базедка. Одна управа была на нее — горы. Мы поехали на шесть недель в кантон Сен-Галлен, неподалеку от Цюриха, в дикие горы, в дом отдыха Чудивизе, очень высоко, совсем близко к снеговым вершинам. Дом отдыха был самый дешевый, 2½ франка в день с человека. Правда, это был «молочный» дом отдыха — утром давали кофе с молоком и хлеб с маслом и сыром, но без сахара, в обед — молочный суп, что-нибудь из творога и молока на третье, в 4 часа опять кофе с молоком, вечером еще что-то молочное. Первые дни мы прямо взвыли от этого молочного лечения, но потом дополняли его едой малины и черники, которые росли кругом в громадном количестве. Комната наша была чиста, освещенная электричеством, безобстановочная, убирать ее надо было самим и сапоги надо было чистить самим. Последнюю функцию взял на себя, подражая швейцарцам, Владимир Ильич и каждое утро забирал мои и свои горные сапоги и отправлялся с ними под навес, где полагалось чистить сапоги, пересмеивался с другими чис-

Флюмс.
Пансион «Чудивизе»

тильщиками и так усердствовал, что раз даже при общем хохоте смахнул стоявшую тут же плетеную корзину с целой кучей пустых пивных бутылок. Публика была демократическая. В доме отдыха, где цена за содержание 2½ франка с человека, «порядочная» публика не селилась. В некотором отношении этот дом отдыха напоминал французский Бомбон, но публика была попроще, победнее, с швейцарским демократическим налетом. По вечерам хозяйский сын играл на гармонии и отдыхающие плясали вовсю, часов до одиннадцати раздавался топот пляшущих. Чудивизе было километрах в восьми от станции, сообщение возможно было лишь на ослах, дорога шла тропинками по горам, все ходили пешком, и вот почти каждое утро, часов в шесть утра, начинал названивать колокол, собиралась публика провожать уходящих, и пели какую-то прощальную песню про кукушку какую-то. Каждый куплет кончался словами: «Прощай, кукушка». Владимир Ильич, любивший утром поспать, ворчал и плотнее закутывался в одеяло с головой¹.

Во Флюмсе Ленин, как всегда, много работал. Известно, что Владимир Ильич написал и отправил отсюда более 40 деловых писем. В один из первых дней после приезда (21 июля) он старается наладить связь из отдаленного Флюмса с нужными людьми: «Здесь у нас плохо: почта только на ослах и раз в день. В случае крайности телеграфировать (Tschudiwiese, Flums) или телефонировать...» Владимир Ильич просит посылать книги, газеты, особенно «Гамбургер эхо» и «Арбайтер цайтунг» и др., хотя бы вырезки из них².

До сих пор в «Чудивизе» рассказывают об удивлении почтовиков, получивших столько хлопот. Налаживалось поступление информации для работы, которая шла в основном по двум направлениям. Особое внимание Ленина было сосредоточено на подготовке к печати «Сборника «Социал-демократа». Флюмские дни для этого издания были решающими. В упомянутом письме от 21 июля Ленин пишет: «Сажусь за статью». Он отбирает из груды привезенного и присылаемого материала статьи для «Сборника», рецензирует

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 426.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 263—264, 267, 270, 272, 282 и др.

их¹. В одном из августовских писем 1916 г. есть уже почти полный перечень состава «Сборника». Владимир Ильич делает предложения об акценте на русских материалах, дает подсчет финансовых издержек, беспокоится, «что именно в наборе»².

Но не все время посвящает Владимир Ильич редакционной работе. Здесь, в «Чудивизе», «гуляя по горам, он много говорил о занимавших его вопросах, о роли демократии, о положительных и отрицательных сторонах швейцарской демократии, говорил, часто повторяя одну и ту же мысль отдельными фразами; видно было, что эти вопросы сугубо занимали его»³, — писала Н. К. Крупская. Он продолжает трудиться над теоретическими вопросами, пишет статьи «О лозунге «разоружения», «Империализм и раскол социализма», разъясняя в них позицию большевиков. «Мы вовсе не против вообще «защиты отечества», не против вообще «оборонительных войн», — пишет из Флюмса Ленин. — Никогда этого вздора ни в одной ре-

золюции (и ни в одной моей статье) не найдете. Мы против защиты отечества и обороны в империалистической войне 1914—1916 гг. и в другие империалистические войны, типичные для империалистической эпохи. Но в империалистическую эпоху могут быть и «справедливые», «оборонительные», революционные войны [[именно: 1) национальные; 2) гражданские; 3) социалистические и т. п.]].». «Говорить о «защите отечества» вообще теоретически нелепо. Ибо защита отечества = война вообще»⁴.

Владимир Ильич всесторонне обдумывает национальный вопрос. Он сообщает, что закончил статью по проблеме самоопределения, объем 79 страниц, что «Империализм и раскол социализма» пишет, что «Разоружение или вооружение народа» написано около 25 страниц⁵.

Во Флюмс было сообщено: М. Н. Покровский не получил рукописи Владимира Ильича «Империализм, как высшая стадия капитализма», посланной из Цюриха. Она была конфискована французской цен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 264, 290, 291 и др.

² Там же, с. 281, 289.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 427.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 288, 280.

⁵ См. там же, с. 273.

зурой... Обеспокоенный, Владимир Ильич обращается за помощью к Г. Л. Шкловскому. Решили сделать так: упаковать экземпляр рукописи в переплет книги с французским заглавием, от Шкловских из Берна по почте отправить в Женеву В. А. Карпинскому, а потом М. Н. Покровскому в Со (под Париж). Вскоре Ульяновы получили успокаивающие ответы — рукопись у адресата¹.

И эту полную волнений, насыщенную упорным трудом жизнь Ульяновы называли отдыхом, потому что жили на природе. Надежда Константиновна писала позже: «В Чудивизе к нам никто не приезжал... и мы жили оторванные от всех дел, шатались по горам целыми днями. В Чудивизе Ильич не занимался вовсе»². Но и во Флюмсе Ульяновых навещали товарищи, которые решали насущные проблемы, — Миха Цхакая, С. Г. Буачидзе. Возможно, что приезжал и Э. Нобс — он находился где-то поблизости и собирался навестить Владимира Ильича³. Да и сама Надежда Константиновна Крупская просила тогда у Карпинских

книги из женевской библиотеки.

Но вот однажды — может быть, это было письмо или телеграмма — пришло тяжелое известие. 25 июля под Петроградом умерла Мария Александровна Ульянова, мать Владимира Ильича. Тяжелой и горькой была для него эта утрата. Пройдет менее года, и через несколько часов после приезда в Петроград он посетит дорогую могилу на Волковом кладбище. Глубокая любовь связывала мать и сына. Мать шестерых детей, из которых каждый стал революционером, она посвятила им всю свою жизнь; всем, чем могла, облегчала их трудную судьбу. Ее самоотверженность вызывала у окружающих восхищение. Один знакомый семьи Ульяновых написал тогда: «Кто знал ее хоть немного, уж никогда не забудет редко милого, простого и приветливого, но величавого ее образа. У меня он хранится бережно, и в нужные минуты я о нем думаю. И в этих думах создаются хорошие решения. Удивительно цельная была жизнь. Не многим удается так прожить»⁴. Эта жизнь

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 274, 283.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 427.

³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 544, 542.

⁴ Цит. по: Переписка семьи Ульяновых, с. 426. По случаю 150-летия со дня рождения М. А. Ульяновой в Центральном музее В. И. Ленина в Москве была выставка уникальных документов (см.: Правда, 1985, 6 марта).

М. А. Ульянова

была примером нравственной чистоты, высокого духовного благородства и скромности.

Сердечной заботой и нежностью окружал ее Владимир Ильич. Живя вдали от нее, он часто писал ей письма¹, рассказывал о своих делах (насколько позволяла цензура), не тревожа, беспокоился о здоровье, старался узнать подробности ее жизни. «Надеюсь, у вас нет уже больших холодов и ты не зябнешь в холодной квартире? Желаю, чтобы поскорее было тепло и ты отдохнула от зимы... Крепко тебя целую, моя дорогая...»² Он никогда не забывал порадовать чем мог, огорчался, что мать не могла жить с ним. Последний раз они увиделись в Стокгольме в 1910 г., Владимир Ильич трогательно заботился о ней. «В день нашего отъезда,— вспоминала Мария Ильинична,— проводил он нас на пароход. Сильно запало в памяти выражение его лица, когда он, стоя на пристани — на пароход он не мог войти, так как этот пароход принадлежал русской компании и его мог-

ли там арестовать,— смотрел на мать. Столько боли было тогда в его лице! Марии Александровне уже исполнилось 75 лет, и так мало вероятия было, что ему еще когда-либо удастся повидать ее»³.

Владимир Ильич сразу после получения горестного известия написал сестрам письмо, потом второе — к сожалению, они не сохранились. Вспоминая впоследствии, М. И. Ульянова писала, что «виднo было, какая тяжелая это была для него утрата, как больно он ее переживал и сколько нежности проявлял к нам, тоже подавленным этой кончиной»⁴.

...В конце августа начались сборы к отъезду из Флюмса. «Когда мы уезжали, и нас санаторы провожали, как всех, пением: «Прощай, кукушка». Спускаясь вниз через лес, Владимир Ильич вдруг увидел белые грибы и, несмотря на то что шел дождь, принялся с азартом за их сбор, точно левых циммервальдцев вербовал. Мы вымокли до костей, но грибов набрали целый мешок. Запоздали, конечно, к поезду, и при-

¹ До нас дошло около 170 писем Владимира Ильича к матери.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 364.

³ Ульянова М. И. О Владимире Ильиче Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Письма. Очерки. М., 1978, с. 300.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 532.

шлось часа два сидеть на станции в ожидании следующего поезда»¹.

Это была последняя поездка Ульяновых в горы.

Вернулись из Флюмса на Шпи-

гельгассе, 14, в старую квартиру, только в другую комнату, чуть больше прежней. Началась трудная осень и зима, канун исторического 1917 г.

«...ПРЯМОЙ ПУТЬ К МАССЕ В РЕФЕРАТАХ...»²

Осенью 1916 г. Владимир Ильич с новыми силами уходит в работу. Н. К. Крупская позже писала, что «за время пребывания в Чудовице Владимир Ильич со всех сторон обдумал план работы на ближайшее время»³. Снова напряженный ритм библиотечных занятий, снова рефераты, выступления, дискуссии. «Не имея доступа к массе, ничего нельзя сделать», — писал Ленин. А путь к массам — это прежде всего живое слово. «...Выступая с открытым рефератом, — отмечал он в одном из писем, — имеешь перед собою *свежих* людей, рабочих, толпу, а не чиновников или будущих чиновников или горстку, запуганную чиновниками. Выступая с открытым рефератом,

говоришь к *массе*, вступаешь в *непосредственное* общение с ней, видишь ее, знакомишься с ней, *вливаешь* *по-своему*»⁴. Высоко ценя личный контакт с аудиторией, Владимир Ильич тщательно готовился к каждому выступлению, участвовал в жарких дискуссиях, посещал рефераты идейных противников, чтобы знать их точку зрения и реакцию слушателей. А цюрихский слушатель был особенный...

В 1916—1917 гг. Цюрих — пограничный город военного времени, полный противоречий, приют великого множества разноразличных европейских эмигрантов. Политические эмигранты, студенты заполняли бесчисленные кафе, крошечные комнат-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 427.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 398.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 427.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 384, 397.

ки Альтштадта, сочиняли манифесты, спорили, провозглашали самые немыслимые проекты. Многие идеи вызывали отклик у рабочих Цюриха, этого крупнейшего промышленного центра страны. Активность здешнего пролетариата была высока. Еще до войны, в июле 1912 г., цюрихские рабочие поразили Евро-

пу — успешно провели всеобщую забастовку. Уроки этого выступления пролетариата Ленин немедленно осветил в двух опубликованных в «Правде» статьях «В Швейцарии». Владимир Ильич сделал вывод в одной из статей: «Стачка удалась блестяще»¹. И позже он высоко ценил эту пробу сил цюрихских рабочих.

ЦЮРИХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Университетштрассе

Среди старинных университетов Европы цюрихский считается молодым. Он был открыт только в 1833 г., но сразу же завоевал себе имя своими преподавательскими кадрами. В 1860—1864 гг. для аудиторий и лабораторий университета и недавно основанного (1854 г.) Высшего технического училища было построено специальное здание, которое стало называться Политехникумом. В его южном крыле разместился университет, в северном — училище. Слава этого учебного заведения была велика в России, особенно среди демократической общественности. Кроме разночинцев-юношей здесь могли получить, например, медицинское образование и девушки. В

1866 г. на медицинский факультет поступила одаренная русская девушка Надежда Суслова, которая своими способностями поразила не только студентов, но и строгую университетскую профессиру, отметившую ее знания при выпуске особыми наградами. В начале 1870-х годов в русской студенческой колонии Цюрихского университета была группа девушек-народоволок, так называемых «Фричи» (по имени хозяйки, где они снимали комнаты), среди которых была Вера Фигнер. Эти студентки учились так же блестяще, и до сих пор о них рассказывают вновь поступающим студентам.

Знакомство Ленина с целеустрем-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 399.

*Цюрихский
университет*

ленным и «вольнодумным» цюрихским студенчеством произошло еще осенью 1901 г. Это было его первое выступление перед широкой аудиторией за границей. Владимир Ильич приехал тогда на съезд заграничных организаций РСДРП и выступил с рефератом перед студентами. «Первый раз я увидела В. И. Ленина в Цюрихе...— пишет А. О. Прохорова, член КПСС с 1905 г.— Вспоминаю, как ранней осенью, кажется в сентябре 1901 года, в зале студенческой библиотеки Цюрихского университета я впервые услышала В. И. Ленина.

Владимир Ильич выступил перед студенческой молодежью. В простом и доступном по форме докладе он дал глубокий анализ экономической и политической жизни России, наметил пути развития грядущей революции в России...

Владимир Ильич поразил нас своей богатой эрудицией, четкостью и ясностью мысли, силой революционной убежденности. В этом скромном, простым человеку чувствовалась огромная внутренняя сила вождя рабочего класса.

Ни один из докладчиков не производил еще на студентов такого глубокого впечатления, как Владимир Ильич. После доклада ему было задано много вопросов, которые он внимательно выслушал, а затем ответил на них очень старательно и понятно.

По окончании доклада студенты долго не расходились. Диспут продолжался до глубокой ночи. На нас сильное впечатление произвело предложение ехать в Россию на революционную подпольную работу»¹. В марте 1916 г. Ленин побывал, по-видимому, в ректорате университета, когда договаривался о предоставлении ему возможности работать в библиотеке семинара по общественно-политическим наукам, которая подчинялась юридическому факультету². А вот выступал ли он перед студентами в 1916—1917 гг., нам неизвестно. Возможно, что студенческая аудитория была малочисленна в те годы. Шла мировая война, и большая часть многонациональной студенческой колонии находилась в окопах — друг против друга...

¹ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 22—23.

² См. с. 232—233 настоящей книги.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ КЛУБ «АЙНТРАХТ». Неймаркт, 5—7

Еще со времен бисмарковского «Исключительного закона» многие немецкие социалисты эмигрировали в Цюрих. В основном это были рабочие, мелкие мастеровые, которые пытались у себя на родине, в Германии, бороться за свои социальные права, но с наступлением прусской реакции вынуждены были обосноваться в говорящей на немецком языке части Швейцарии, поступили на работу в Цюрихе на заводы и фабрики. В 1888 г. вместе с другими эмигрантами и швейцарскими рабочими они организовали социалистический просветительный союз «Айнтрахт», что значит «Согласие». Эта организация имела свое здание под вывеской ресторана, над входом которого барельеф — ботинок — знак объединения сапожников. Здесь же был и Интернациональный клуб, и Дом профсоюзов, и секции швейцарской социал-демократии, куда входили и иностранные социал-демократы. Самое активное участие в работе «Айнтрахта» принимал Фриц Платтен, вокруг которого группировались левые силы социал-демократической партии Швейцарии.

В годы войны 1914—1918 гг. роль

«Айнтрахта» как интернационального рабочего центра возрастает. Здесь кипят споры на всех языках, деятельно работают комиссии по делам эмигрантов, стараясь обеспечить их работой и жильем. Руководители объединения заботятся, чтобы каждый пришедший чувствовал себя просто и свободно, чтобы мог послушать реферат на родном языке, почитать газеты с новостями о родине, за кружкой пива обсудить политические события. Здесь же устраивались концерты, вечера, сборы от которых шли в фонд помощи политэмигрантам.

«Айнтрахт» имел зал для собраний, вмещавший до 400 человек, большую библиотеку и хороший читальный зал, в котором можно было получить европейские газеты (как уже говорилось, здесь часто работал Ленин), дешевую столовую, в которой иногда обедали во время своего пребывания в Цюрихе Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Здесь Ленин часто встречался с Платтеном и другими представителями Циммервальдской левой. Сохранилось приглашение Фрица Платтена В. И. Ленину от 14 ноября

1916 г. принять участие в заседании правления: «Дорогой товарищ! Настоящим приглашаем Вас принять участие в совещании, которое состоится в *понедельник* 20 ноября в 8^{1/2} часов вечера в [клубе] «Eintocht». Будут обсуждаться политические события и дальнейшая деятельность партии.

Приглашены товарищи Нобс, Мюнценберг, Д[октор] Шмид, Ленин, Бартоль, Мимиола, Харитонов и Бронский»¹.

Во время пребывания в Цюрихе В. И. Ленин много раз выступал с рефератами в рабочем клубе «Айнтрахт».

Впервые Владимир Ильич выступил с рефератом о программе и тактике эсеров в ноябре 1902 г. (не позднее 7 (20) ноября)². На нем присутствовал учившийся тогда на философском факультете Цюрихского университета, позднее известный советский скульптор, С. Д. Меркуров. «Мы пришли рано, но зал уже

был переполнен,— вспоминал он.— На диспут собралась вся русская колония... Выступление Ленина отличалось от речей искушенных ораторов. В ней отсутствовало щегольство «изящной фразы». Он убеждал своей простотой, всем понятной логичной аргументацией, своею искренностью. Простыми, правдивыми словами он раскрывал перед нами новый, невиданный мир...»³

В сентябре 1911 г. Владимир Ильич приезжал в Цюрих на заседание Международного социалистического бюро. Он выступил в защиту позиции Розы Люксембург, против оппортунизма германских социал-демократов⁴. После заседания бюро, 25 сентября 1911 г., В. И. Ленин выступал на собрании Цюрихской группы РСДРП по вопросу о положении дел в партии. А 26 сентября прочитал реферат на тему «Столыпин и революция»⁵.

Неизвестно, где проходило заседание Международного социалисти-

¹ Письма В. И. Ленину из-за рубежа, с. 62. В своем письме от 15 января 1960 г. руководство Народного дома в Цюрихе подтверждает, что «главным местом встреч являлся ресторан «Айнтрахт» на Неймаркт в Цюрихе, который с тех пор был обновлен и не выглядит больше, как прежде. Но стиль и главные линии здания сохранились».

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 415.

³ Меркуров С. Д. Образ вождя.— Архитектурная газета, 1939, 22 января; Индустрия, 1940, 22 апреля.

⁴ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 357.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 625.

ческого бюро, но можно предположить, что в помещении «Айнтрахт», основываясь на воспоминаниях старейшего немецкого революционера, члена КПГ с 1918 г. Роберта Зиверта. «...Я познакомился с Лениным только в 1911 году в Цюрихе...— пишет Р. Зиверт.— В нашем клубе «Цур айнтрахт» («К согласию») мой книжный киоск был открыт до 22 часов... И вот наступил этот день. Ленин вместе со своей женой Крупской пришел в наш клуб «Цур айнтрахт». Это было в октябре или ноябре 1911 года»¹.

Когда началась мировая война, нужно было срочно разъяснить позицию большевиков, их отношение к ней. «В конце октября Ильич опять поехал с рефератами сначала в Мontre, потом в Цюрих»²,— вспоминала Надежда Константиновна. Читать такой реферат в создавшейся международной обстановке было очень трудно. В рядах европейской социал-демократии царил сумятица. Социалистические лидеры открыто стали на сторону своих буржуазных правительств.

На реферате «Война и социал-де-

мократия» присутствовало более 300 человек из разных стран. Реферат продолжался около двух часов, но прения заняли остаток вечера первого заседания и весь вечер следующего. Это был бой, который дал Ленин националистам европейских социалистических партий. «В Цюрихе,— писала Надежда Константиновна,— на его реферате выступал Троцкий, который возмущался, что Ильич называл Каутского предателем. А Ильич нарочно ставил очень остро все вопросы, чтобы создать ясность в отношении того, кто какую линию занимает. Борьба с оборонцами шла вовсю»³.

В письме от 31 октября 1914 г. связанному ЦК РСДРП А. Г. Шляпникову в Стокгольм Владимир Ильич, особенно резко подчеркивая необходимость борьбы с шовинизмом и оппортунизмом, писал: «Наше дело теперь — беспощадная война с шовинизмом, прикрываемым (болтовней о защите «отечества» и т. п.), особенно с «социалистическим шовинизмом» Плеханова, Гада, Каутского (самый подлый из всех, лицемер!) и К⁰»⁴.

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 91.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 402.

³ Там же. См. также: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 291.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 24.

Вспоминая этот реферат, на котором присутствовали сотни людей, Р. Зиверт пишет: «В докладе, который Ленин делал на немецком языке, он развил основные мысли, изложенные им в его «Тезисах о войне». Свое выступление он закончил ставшим позже знаменитым лозунгом: Превратить империалистическую войну в войну гражданскую!»¹

Доклад Ленина произвел на всех присутствовавших большое впечатление и вызвал оживленную дискуссию»¹.

«Яркая интернационалистическая позиция, занятая В. И. Лениным против империалистической войны,— пишет Р. Б. Харитонова,— его уничтожающая критика социал-предателей II Интернационала, заостренная особенно против идеолога социал-предательства К. Каутского, большевистские лозунги: превращение империалистической войны в гражданскую войну против господствующих классов, поражение своего правительства в империалистической войне и призыв к созданию III Интернационала — поразили присутствующих, как яркие молнии на черном грозовом небе»². 17 февра-

ля 1916 г., то есть сразу же по приезде в Цюрих, Ленин прочитал реферат «Два Интернационала»³.

В столовой «Айнтрахта», в его читальном зале, на рефератах и в дискуссиях Ленин разъяснял немцам и югославам, французам и итальянцам отношение большевиков к войне и воюющим правительствам. Здесь, в рабочем клубе «Айнтрахт», 2 апреля 1917 г. Владимир Ильич участвовал в совещании с левыми социал-демократами по вопросу об отъезде в Россию.

Прошло много лет с тех пор, как Владимир Ильич первый раз выступил в зале «Айнтрахта», в Цюрихе, и с того дня, когда он был здесь в последний раз, обсуждая план возвращения на родину. За это время изменился внешний вид здания, частично перестроены внутренние помещения, но основной облик дома сохранился до наших дней. Большой зал «Айнтрахта», в котором много раз выступал Ленин, превращен в театр. А другие залы сдаются в аренду под различного рода собрания, в том числе и обществу «Швейцария — СССР».

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 92.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 356.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 456.

НАРОДНЫЙ ДОМ. Гельвецияплац

Большой, просторный Народный дом на Гельвецияплац, что в центре города, был гордостью цюрихского пролетариата, центром социальной жизни — с большими залами для заседаний, со своим уставом, с планом работы. Многие встречи с лидерами швейцарской социал-демократии проходили именно здесь, ибо в помещении Народного дома официально находилось ее Центральное правление¹. Это был рабочий адрес Ф. Платтена, с которым по делам Циммервальдской левой и другим вопросам встречался Ленин с первых дней своего приезда в Цюрих. Руководство Народным домом в своем письме авторам подтверждает, что Ленин часто принимал участие во многих собраниях рабочих в Народном доме². Здесь же, как правило, проходили и партийные собрания швейцарской социал-демократической партии. В своих воспоминаниях

главный редактор газеты «Фолькс-рехт», в то время член левого крыла швейцарской социал-демократии, Эрнст Нобс пишет: «В период своего пребывания в Цюрихе Ленин регулярно посещал со своей женой Крупской общегородские, открытые для всех членов партии партийные собрания в Народном доме. Он приходил рано и садился обычно на одно и то же место в одном из первых рядов, ближе к проходу. Ленин был одним из самых внимательных слушателей»³.

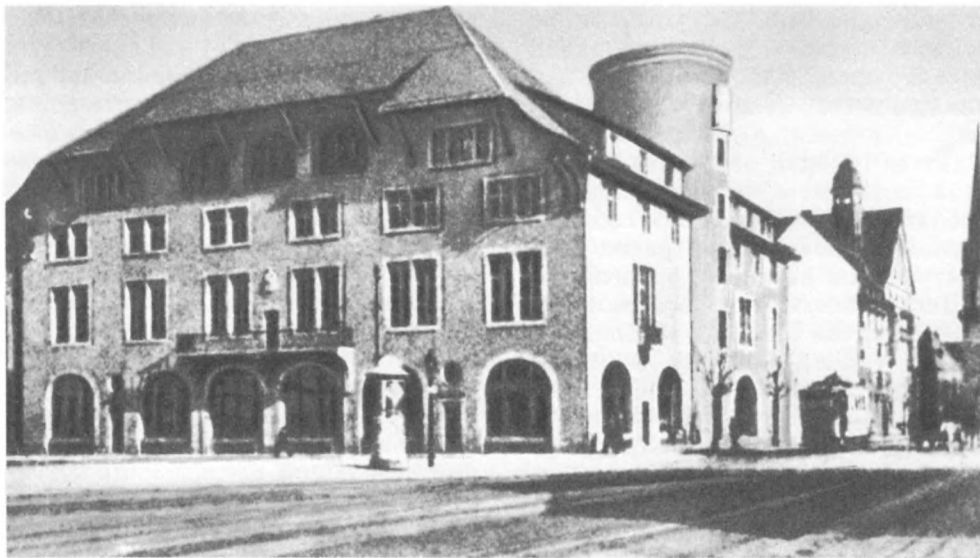
Цюрихский врач Фриц Брунбахер*, часто встречавшийся в то время с Лениным, рассказывает еще подробнее: «Ленин очень внимательно следил за настроениями в рабочих организациях Цюриха. Если обсуждался важный вопрос, он непременно посещал это собрание. Так, Ленин присутствовал на собрании рабочих деревообрабатывающей

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 368, 371—372.

² Письмо дирекции Народного дома в Цюрихе от 15 января 1960 г.

³ Цит. по: *Фарнер К.* Ленинские места в Швейцарии, с. 92. Один из современников, Ф. Бени, в личной беседе в марте 1968 г. сообщил, что Владимир Ильич сидел всегда в третьем ряду на втором или третьем стуле слева от прохода.

* Это он внес предложение в городской муниципалитет об установлении на доме 14 по Шпигельгассе ленинской мемориальной доски (см.: *Rote Revue*, 1947, 4 April).

*Народный дом
(старое здание)*

промышленности, на котором обсуждался вопрос о Дне молодежи, на собраниях Рабочего союза Цюриха по военному вопросу, на собраниях молодежи в Хоттингене, где Платтен говорил об отказе от воинской службы и о революционной пропаганде в армии, на собрании группы членов Унтерштрассе, где я выступал по военному вопросу»¹.

Деятельности социал-демократической партии Швейцарии Владимир Ильич уделял большое внимание. Осенью и зимой 1916—1917 гг., по словам Н. К. Крупской, «Ильич по уши сейчас увяз в швейцарских делах, публики своей тут не мало...»². В письмах Владимир Ильич часто обсуждает с товарищами положение партийных дел в Швейцарии. Он указывает, что «момент важный, и если даже мы *немного* поможем (пара листов и т. п.), и то кое-что. И то *не пропадет* совсем бесследно»³. Он полемизирует с товарищами, которые считали работу в швейцарской социал-демократической партии ненужной и бесперспективной. «Неверно, что в Швейцарии «не-

возможны» революционные массовые выступления...

Почва для создания *левого направления* в швейцарской партии *есть*. Это факт. Работа не легкая, но благодарная»⁴, — писал Владимир Ильич.

В одном из декабрьских писем он подробно рассказывал о делах, делился своими выводами: «Здесь устроилось нечто вроде кружка левых. Впрочем, это выражение неточно: пока только ряд собраний (вызванных моими тезисами). Участвуют Нобс, Платтен, Мюнценберг, еще несколько молодых. Беседуем о военной резолюции в связи с задачами левых. Эти беседы сделали для меня особенно наглядным: 1) до чего дьявольски слабы (во *всех* отношениях) швейцарские левые; 2) как плоха «система» воздействия Бронского и Радека, писавших и пишущих статьи о левых в *других* странах! В этом-то и гвоздь, что насчет *заграницы* все охотно левы: это дешево!! А насчет Швейцарии... швах!»⁵ Ленин верит в потенциальные силы швейцарского пролетариа-

¹ Цит. по: Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 96.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1920.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 384.

⁴ Там же, т. 385, 386.

⁵ Там же, с. 338—339.

та. И время вскоре покажет его правоту; через два года, в ноябре 1918 г., Европа удивится Цюрихской и Ольтенской стачкам.

Большое выступление В. И. Ленина в цюрихском Народном доме состоялось 22 января 1917 г. На этот раз Владимир Ильич выступил с докладом о революции 1905 г. на собрании швейцарской рабочей молодежи. Доклад был прочитан в день 12-й годовщины начала первой российской революции.

«Доклад в большом зале Народного дома 9 (22) января 1917 года,— пишет Р. Б. Харитонова,— был с энтузиазмом встречен огромной аудиторией рабочих и молодежи. Особенное впечатление произвела та часть его речи, в которой Ленин излагал ближайшие перспективы революционного движения в Европе»¹.

Заканчивая доклад, Ленин сказал: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией»². 7 апреля 1970 г. в память об этом выступлении в Народном доме в том зале, где говорил Ленин, установлена мемориальная доска.

Последнее выступление В. И. Ленина в Народном доме состоялось незадолго до его отъезда в Россию.

27 марта 1917 г. Владимир Ильич выступил здесь на собрании швейцарских рабочих с рефератом «Русская революция, ее значение и ее задачи»³. Реферат продолжался два с половиной часа и состоял из двух частей. В первой части Владимир Ильич дал очерк тех исторических условий, которые могли и должны были породить такое «чудо», как падение царской монархии в восемь дней. Во второй части доклада Владимир Ильич показал, какова задача пролетариата в той своеобразной исторической ситуации, которая сложилась, то есть момента перехода от первого этапа революции, сбросившей царизм, к революции против буржуазии. «Специальная задача момента, соответствующая этому *переходному* состоянию, есть *организация пролетариата*. Но не шаблонная организация, которой довольствуются изменники социализма, социал-патриоты и оппортунисты всех стран, а также каутскианцы, а *революционная организация*. Эта организация должна быть, во-1-х,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 361.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 327.

³ Volksrecht, 1917, 26 März. Объявление о реферате.

всенародной; во-2-х, соединять *военные и государственные функции*»¹.

И дальше из анализа обстановки Владимир Ильич разъяснил тактику пролетариата: «Наши условия мира такие: 1) Совет рабочих депутатов, как революционное правительство, заявил бы тотчас, что *никакими* договорами ни царизма ни буржуазии он *не* связан; 2) он опубликовал бы тотчас эти подлые, грабительские договоры; 3) он открыто предложил бы *всем* воюющим перемирие тотчас; 4) он предложил бы мир на условиях освобождения *всех* колоний и *всех* неполноправных народов; 5) он заявил бы, что не доверяет буржуазным правительствам и зовет рабочих всех стран свергнуть их; 6) он заявил бы, что долги на войну заключала буржуазия и пусть *капиталисты* платят их.

Вот та политика, которая привлекла бы на сторону Совета рабочих депутатов большинство и рабочих и беднейших крестьян. Конфискация помещичьих земель была бы обеспечена. *Это не был бы еще социализм.* Это была бы победа рабочих и беднейших крестьян, обеспечивающая мир, свободу, хлеб. За та-

*кие условия мира и мы согласны вести революционную войну!»*²

Этот реферат был большим событием в жизни цюрихской общечности. «На докладе, — пишет С. Ю. Багоцкий, — присутствовали не только многочисленные эмигранты разных партийных группировок, но и швейцарские рабочие. Владимир Ильич со всей определенностью подчеркнул реакционную роль Временного правительства, являющегося не чем иным, как «приказчиком банковской фирмы: «Англия и Франция». Создавшееся в России положение он определил как своеобразную историческую ситуацию, как «момент *перехода* от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии»³.

Здание прежнего Народного дома существует в Цюрихе и теперь. Но на той же Гельвецияплац, которую здесь называют цюрихской Красной площадью (на ней проходят демонстрации рабочих в день 1 Мая), сейчас возвышается перестроенное недавно новое светлое здание. В те далекие и близкие годы, когда в старом Народном доме выступал Ле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 75—76.

² Там же, с. 77.

³ Там же, с. 75; Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 60.

нин, его стены снаружи были окрашены в красный цвет (может быть, в этом была заложена символическая мысль!). При обновлении фасада в 1952 г. его перекрасили в светло-зеленый цвет, почти в белый. Но архитектурный облик старого Народного дома остался без изменений. Почти не изменился и интерьер — по-прежнему для заседаний используют большой зал — так называемый Белый — и два поменьше — Зеленый и Голубой.

Однако, разумеется, не все ответственные заседания, принимавшие важные исторические решения, проводились в «Айнтрахте» или Народном доме. Кроме этих солидных объ-

единений цюрихского рабочего класса, существовавших открыто, на оживленных улицах и в просторных помещениях, были еще десятки маленьких кафе, где и проводились совещания. Нередко сам хозяин ресторанчика был социал-демократом, и помещение кафе служило местом деловых встреч, оживленных споров и даже материальным подспорьем для живших на чужбине эмигрантов. Вспомним Женеву — столовую Лепешинских на улице Каруж, кафе «Ландольт» и «Хандверк». Так же было и в Цюрихе. В этих столовых и кафе Ленин читал рефераты, встречался с товарищами по партии, с швейцарскими друзьями.

РЕСТОРАН «КАУФЛЕЙТЕН».

Пеликанштрассе, 18

4—5 ноября 1916 г. в ресторане «Кауфлейтен» проходил съезд Социал-демократической партии Швейцарии¹. Выступая с приветственной речью, Ленин сказал: «Приветствуя от имени ЦК РСДРП съезд швейцарской социал-демократической партии, я делаю это в надежде, что

эта партия будет и впредь поддерживать международное объединение революционных социал-демократов, которое началось в Циммервальде и должно окончиться полным разрывом социализма с его министерскими и социал-патриотическими предателями»².

¹ На съезде присутствовало 352 делегата от 20 682 членов Социал-демократической партии. — *Авт.*

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 180.

Пеликанштрассе, 18

В. И. Ленин произнес свою речь на немецком языке. Под аплодисменты делегатов он закончил выступление пожеланием съезду успехов в работе. 5 ноября на заключительном заседании съезд принял резолюцию, в которой выразил глубочайшую симпатию и солидарность тысячам пролетариев, томящихся в застенках за дело социализма. В частности, съезд приветствовал мужественных борцов за новый Интернационал Карла Либкнехта, Розу Люксембург, Франца Меринга, вождя шотландского пролетариата Маклина, а также сосланных в Сибирь депутатов IV Государственной думы.

В тезисах «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» Владимир Ильич дал оценку съезду. В этом документе, по существу явившемся программой деятельности швейцарской социал-демократии, написанном осенью 1916 г., он со всей прямотой заявил рядовым членам партии, что ими руководят центристы типа Р. Гримма, которые соединяют «левые» заявления с «правой», то есть оппортунистической, практикой¹.

Несмотря на такое положение в целом, Ленин увидел зарождение в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 196.

партии подлинно левых сил. Он терпеливо работал с ними, оказывал

всяческую помощь и поддержку, регулярно посещал их собрания¹.

КАФЕ «ЦУМ ШВАРЦЕН АДЛЕР». Штюссигоф, 13

Кинтальская конференция показала, что дальнейшее сплочение всех левых сил в международном движении стало жизненно необходимо. Осенью 1916 г. Ленин несколько раз выступал перед представителями левой группы швейцарской социал-демократии. Собирались обычно в небольшом кафе «Цум шварцен адлер» на улице Штюссигоф, 13². «Ильич,— писала Надежда Константиновна,— читал перед швейцарскими рабочими рефераты, держал тесную связь с Платтенем, Нобсом, Мюнценбергом. Наша Цюрихская группа плюс несколько поляков (тогда в Цюрихе жил т. Бронский) задумала устраивать совместные заседания с цюрихской швейцарской организацией. Стали собираться в небольшом кафе «Zum Adler», неподалеку от нашего дома. На первое

собрание пришло что-то около 40 человек. Ильич говорил о текущем моменте...»³ 20 и 30 ноября 1916 г. Ленин провел две очень важные беседы с представителями левых Социал-демократической партии Швейцарии об их задачах и отношении их партии к войне⁴.

В письмах Инессе Арманд, жившей тогда в Кларане, Владимир Ильич подробно раскрывал содержание этих бесед. Он разъяснял марксистское понимание «отечества» и отношение рабочего класса к нему. Он подчеркивал обязательность конкретно-исторического подхода к «отечеству» и лозунгу «защита отечества», говорил о необходимости национально-освободительных войн, разъяснял позицию К. Маркса и Ф. Энгельса в этом вопросе. «Весь дух марксизма,— писал Владимир

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 358—359, 362—363, 364—365, 373, 374 и др.

² Заметим, что это кафе иногда путают с кафе «Штюссигоф», расположенным на Марктгассе (см. с. 271 настоящей книги).

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 424.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 570, 573; Пианзола М. Ленин в Швейцарии, с. 102.

Штроссиггоф, 13

Ильич,— вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории.

Отечество понятие историческое... По-моему, признание «защиты отечества» в национальной войне вполне отвечает марксизму»¹.

И. Ф. Арманд в ту осень готовилась к выступлениям с рефератами о войне во франкоязычной Швейцарии. В. И. Ленин очень тактично старался объяснить ей все особенности исторического момента и пози-

цию большевиков-интернационалистов, готовил к вопросам, которые ей могли поставить слушатели. Это была настоящая помощь. Н. К. Крупская рассказывала: «...помогать в работе Ильич здорово умел. Хочет, например, поручить кому-нибудь написать статью... так сначала заведет с ним подробный разговор на эту тему, разовьет свои мысли, заинтересует человека, позондирует его как следует... И автор и не заметит даже, как помогла ему предварительная беседа с Ильичем, не заметит, что вставляет в статью Ильичевы словечки и обороты даже»².

РЕСТОРАН «ШВЕНЛИ».

Предигерплац, 34

Часто встречи В. И. Ленина с представителями левой группы швейцарской социал-демократической партии проходили в маленьком ресторане «Швенли». Он был расположен совсем рядом с Кантональной библиотекой на Предигерплац и близко от квартиры Владимира Ильича.

Осенью 1916 г. Владимир Ильич стал внимательно присматриваться

к деятельности молодежных организаций. «Мы тут немного начали знакомиться с молодыми...— пишет он в сентябре.— Вот где интересная и плодотворная работа!»³

В ленинских письмах той поры часты упоминания о жизни молодежи Социал-демократической партии Швейцарии. В них рассказывается о полемике Платтена и Мюнценберга с Робертом Гриммом о войне, о

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329, 330.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 384.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 295.

Предигерплац, 34

молодежных собраниях, о том, что Мюнценберг — «глава *организации* молодых...»¹. Но в письмах и озабоченность — много у них ошибок, много заблуждений. Ленин учил, что будущее в руках молодежи и что для рабочих партий каждой страны небезразлично, куда и за кем она пойдет.

«В сущности, морально и политически мы все ответственны за шведских молодых и должны помочь им», — пишет в Христианию (Осло) Владимир Ильич. Он советует товарищам из разных стран не относиться к молодым свысока, не бросать их, а бережно и терпеливо работать с ними. «Что Вы чаще стали выступать у молодежи, это меня архирадует. Полезная вещь! Только над молодежью и стоит работать!» — пишет он И. Ф. Арманд. И здесь же рекомендует воспитывать веру в революционные традиции пролетариата, в успех его борьбы на исторических примерах: «Надо бы всячески разбивать их пацифизм и неверие в массовое движение (а стачка в Цюрихе 1912 г.? а в Женеве 1900 или 1902 года?). Хорошо бы Вам пособрать материал о больших стачках в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 339.

Цвинглиштрассе, 35

истории рабочего движения французской Швейцарии»¹.

Сам Владимир Ильич увлеченно работал с молодежью, бывал на ее собраниях. Летом 1916 г. он присутствовал на публичном собрании социал-демократических молодежных организаций в Хоттингене, посвя-

щенном борьбе с войной. Это собрание проходило в ресторане «Экштейн» на Крейцплац. Выступал Владимир Ильич и с рефератами для молодежи, в частности он прочитал доклад в Народном доме 22 января 1917 г. о событиях 9 января и революции 1905 г.

ОБЩЕЖИТИЕ И СТОЛОВАЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ. Цвинглиштрассе, 35

Но не только на рефератах встречался с молодежью Ленин. Он виделся с молодыми рабочими, заходя запросто в их общежитие. Часто

беседы проходили в расположенной на первом этаже дешевой столовой общежития, после работы, в самой непринужденной обстановке.

БЮРО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ. Вердштрассе, 40

Встречи с руководителями молодежных организаций в 1916—1917 гг. иногда проходили в Бюро Социалистического интернационала молодежи, располагавшемся тогда на Вердштрассе, 40. Этот дом перестроен, и сейчас трудно представить себе его прежний облик. Здесь Владимир Ильич неоднократно встречался с Вилли Мюнценбергом — руководи-

лем социал-демократической организации молодежи Швейцарии и редактором ее печатного органа «Фрайе югенд»; в 1915—1919 гг. он являлся также секретарем Социалистического интернационала молодежи и редактором журнала «Югенд Интернационале», выходившего в Цюрихе с сентября 1915 г. В этом журнале молодежи, примыкавшей к

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 396, 393.

Циммервальдской левой, было напечатано несколько статей Ленина. Оба молодежных издания были несколько перестроены по совету Владимира Ильича, они вели борьбу с лидерами II Интернационала, распространяли среди юношества ленинские тезисы о войне, о задачах левых циммервальдцев в швейцарской социал-демократической партии¹.

В. Мюнценберг познакомился с Владимиром Ильичем в 1915 г. «После того как мы весной и летом 1915 года узнали Ленина лично,— пишет Мюнценберг,— мы поняли, что он — подлинный и великий вождь, который сможет вывести нас на дорогу полезной революционной деятельности, и это привязало нас к нему.

В беседах с Лениным мы уяснили

себе содержание понятия «война». Мы поняли сущность империалистической войны и научились анализировать и расценивать ее не по случайным внешним признакам, а по ее принципиальному содержанию»².

В письмах Владимира Ильича не раз упоминается фамилия Вилли Мюнценберга.

«В 1915—1917 годах,— вспоминал Мюнценберг,— вплоть до отъезда Ленина в Россию, я охотно пользовался его любезным приглашением приходить к нему, как только захочу, и я часто бывал в его скромной квартире на Неймаркте в Цюрихе*. Там я познакомился также с его женой, товарищем Крупской. Иногда Ленин заходил в наше бюро молодежи или мы отправлялись с ним в кафе или Народный дом»³.

КАФЕ «АСТОРИЯ».

Нюшелерштрассе, 17

Кафе «Астория» существует и ныне. Выглядит оно так же, как и тогда, 70 лет назад. Именно здесь состоялась встреча, которая запомни-

лась и Владимиру Ильичу и Мюнценбергу. «Перед самым отъездом Ленин напомнил одну нашу долгую дискуссию, происходившую несколь-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 339.

² О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 151.

* Шпигельгассе выходит одним концом на площадь Неймаркт.

³ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 153.

Нюшелерштрассе, 17

ко месяцев назад в кафе «Астория» в Цюрихе. Ленин старался убедить меня тогда в неизбежности скорой революции в России, которая повлечет за собой пролетарскую революцию в мировом масштабе. В то время под влиянием ареста Либкнехта, его осуждения и абсолютно пассивного отношения к этому большинства я был в таком пессимистическом настроении, что даже самая обоснованная мотивировка Ленина не могла подействовать на меня. И мы закончили наш спор словами: «Посмотрим, кто окажется прав». Когда мы прощались, он со столь характерной для него лука-

вой улыбкой сказал мне: «Кто же был прав в «Астории»?» Я еще не хотел признать себя побежденным и ответил: «Это надо установить теперь».

Когда я в 1920 г., в первый раз после завоевания пролетариатом власти, встретился с В. И. Лениным в Московском Кремле, он после долгой беседы со мной о германских и международных делах и обмена личными воспоминаниями снова спросил меня с улыбкой, но торжествующе: «Кто же тогда был прав в кафе «Астория»?» Мне оставалось только смущенным молчанием признать его правоту¹.

РЕСТОРАН «ШТЮССИГФ».

Марктгассе, 23

Несмотря на всю сложность условий эмигрантской жизни, цюрихская большевистская секция сумела сплотить членов партии, оказавшихся за границей, в крепкую организацию. Вся ее деятельность была подчинена связям с революционной Россией, задачам общепартийной работы.

В Цюрихе в то время был организован «Кружок самообразования рабочих», в который могли вступить

все русские эмигранты. Кружок, связанный с организацией «Айнтрахт», считался секцией социал-демократической партии Швейцарии. Каждый входящий в него являлся одновременно и членом швейцарской социал-демократической партии со всеми правами и обязанностями этой организации. После переезда в Цюрих в этот кружок вступил и Владимир Ильич с На-

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 157.

Марктгассе, 23

деждой Константиновной. Его участники собирались регулярно — раз в неделю, в 11 часов утра, в воскресенье.

Собрания обычно бывали в комнате при ресторане «Штюссигоф», которую кружок арендовал. Несколько простых столов, деревянные скамьи, а не стулья и шкаф с книгами — вот все, что там было. Небольшой библиотечкой, состоявшей главным образом из русских книг, мог пользоваться каждый член кружка — брать книги домой или читать на месте. В этом же шкафу хранилось и делопроизводство кружка¹.

В комнате при ресторане «Штюссигоф» проходили и собрания Цюрихской секции большевиков. Здесь несколько раз выступали Ленин и Крупская. По сведениям рабочего Якоба Федерера, а также по данным адресной книги, можно установить, что ресторан «Штюссигоф» находился в угловом доме на Марктгассе. (Сейчас в помещении бывшего ресторана разместился кинотеатр «Штюссигоф».) Возможно, что в октябре 1914 г. здесь состоялась беседа Владимира Ильича.

«На другой день после реферата,— писала Р. Б. Харитоновна,— Владимир Ильич пришел к нам на собрание секции большевиков. В товарищеской беседе он снова возвратился к вопросу о необходимости непримиримой борьбы с шовинизмом и оборончеством, терпеливо помогал нам понять лозунг: «Поражение своего правительства»...

— А что говорят рабочие о войне? Каково настроение у них? — спросил Владимир Ильич.

Мы подробно осветили положение на предприятиях, где работали. Я рассказала, что швейные фабрики в Цюрихе расширяются с каждым днем, так как рынки Германии перешли к Швейцарии, что работают там женщины разных национальностей. Среди них много итальянок, немок, француженок, полек, русских и др. И все они настроены против войны, потому что очень уж тяжело им приходится без мужей, которые призваны на военную службу. В. И. Ленин посоветовал нам покрепче связаться с активными, наиболее сознательными пролетариями, установить с ними личные связи и систематически разъяснять им суть лозунга превра-

¹ См.: Харитонов М. Из воспоминаний.— Записки Института Ленина, т. 2, с. 125—126. Личная беседа авторов с Р. Б. Харитоновой в апреле 1966 г.

щения империалистической войны в войну гражданскую.

— Дайте им понять, что это единственный путь к освобождению трудящихся из того тяжелого положения, в которое вверг их капитализм. Только в этом настоящий выход из войны для трудящихся всех стран,— говорил он»¹.

На заседании «Кружка самообразования рабочих», по воспоминаниям современников, один или два раза докладчиком была Надежда Константиновна, она выступала по вопросу о школьном образовании². Здесь, в «Штюссигофе», был интернациональный пропагандистский кружок, который для конспирации называли «Кегель-клуб».

РЕСТОРАН И ГОСТИНИЦА «ЦУР ЛИНДЕ».

Университетштрассе, 91

Здесь В. И. Ленин бывал многократно. Ресторан «Цур линде» часто использовался большевистской секцией Цюриха для проведения собраний. Дело в том, что ресторан нахо-

Некоторые современники, как П. Монци, свидетельствуют, что собрания клуба бывали регулярно и обсуждались на них текущие партийные вопросы. Основными темами докладов были вопросы международного социалистического движения³. Этот адрес подтверждает и Ф. Бени, который посещал «Кегель-клуб». Но сейчас известно, что позднее «Кегель-клуб» стал собираться в «Цур шварцен адлер» и «Швенли». По воспоминаниям З. Баматтера, ставшего затем членом Исполнительного комитета Коминтерна Молодежи, «в этот кружок Владимир Ильич не только вдохнул жизнь, но и постоянно руководил им»⁴.

дился в районе, где жили многие русские эмигранты, и к тому же ставился наиболее дешевой арендной платой за помещение. 9 июля 1913 г. здесь выступал В. И. Ленин⁵.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 356—357.

² См.: Харитонов М. Из воспоминаний.— Записки Института Ленина, т. 2, с. 126.

³ См.: Незабываемый Ленин. Воспоминания немецких товарищей, с. 49.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 592.

⁵ См.: Харитонов М. Из воспоминаний.— Записки Института Ленина, т. 2, с. 112; Зифельд А. Ильич в Швейцарии 1913—1917 гг.— Бакинский рабочий, 1924, 1 февраля.

«Летом 1913 года Ленин выступал в Цюрихе с рефератом по национальному вопросу в большом зале ресторана «Zur Linden». Зал был набит до отказа. В связи с надвигавшейся войной, ростом национализма и шовинизма во всех странах столкновения и споры с меньшевиками-ликвидаторами и бундовцами по национальному вопросу особенно обострились... Сложный и запутанный, как мне всегда казалось, национальный вопрос становился в изложении Ленина ясным и понятным. «Нет большего несчастья для нации, как покорить себе другую нацию», — подчеркивал В. И. Ленин. Взволнованно и страстно выступал он против угнетения слабых национальностей и горячо отстаивал право наций на самоопределение, вплоть до отделения»¹.

Рассказывают, что после доклада у Ленина была долгая беседа с большевиками о положении дел в Цюрихской секции. В то время многие русские рабочие-большевики, работая на фабриках и заводах, были связаны со швейцарской социал-демократией, с профсоюзами. Но

активного участия в швейцарском рабочем движении они не принимали.

Владимира Ильича очень интересовало положение швейцарских рабочих, условия быта, заработок. И он считал неверным, что, работая вместе со швейцарцами, русские стоят в стороне от их борьбы. Поэтому он настоятельно советовал русским эмигрантам не замыкаться в своей среде, а стараться развязывать передовым швейцарским рабочим позиции большевиков².

Нужно отметить, что далеко не все рефераты, прочитанные в Цюрихе, упомянуты в данной книге. Здесь перечислены те, которые были прочитаны в тех залах и по тем адресам, которые удалось установить или уточнить. Мы знаем, например, что Ленин в год его жизни в Цюрихе присутствовал на собрании рабочих деревообрабатывающей промышленности при обсуждении вопроса о Дне молодежи, на собраниях рабочего союза по военному вопросу, на рефератах члена правления швейцарской организации социалистической молодежи В. Тростеля, посетил

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 354—355.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 356—357. О работе Цюрихской секции РСДРП см.: Якушина А. П. Ленин и Заграничная организация РСДРП, с. 341—360.

Университетштрассе, 91

собрание группы Унтерштрассе¹. Поиск должен быть продолжен...

С чтения рефератов началась жизнь Ульяновых в Цюрихе. В первом же письме из этого города В. И. Ленин писал: «Читаю здесь в среду, так что времени совсем мало»². В следующих письмах Владимир Ильич договаривается о реферате в конце февраля в Лозанне; 1 марта 1916 г. состоялся реферат в Женеве на тему «Условия мира» в связи с национальным вопросом»³. С чтением рефератов Ленин объезжает всю страну. «Я выступал с докладами в различных городах Швейцарии»⁴, — писал Ленин. В Женеве и Шо-де-Фоне, Лозанне и Монтрё, Берне и Цюрихе слышали Ильича. Из-за перегрузки большой теоретической работой трудно было вырваться на несколько дней. Это были тяжелые, утомительные поездки, когда нужно в один-два дня сделать несколько сотен километров, прочи-

тать два-три реферата, участвовать в длительных дискуссиях, острой политической борьбе. Но В. И. Ленин находил время для всего.

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками», — отмечал в одном из писем Владимир Ильич. Каждый реферат, каждая дискуссия отнимали много сил, и зимой 1916/17 г. постоянное переутомление дало себя знать. «...Я устаю от собраний; нервы швах, головные боли...»⁵ — с горечью писал Владимир Ильич. Но, несмотря на недомогание, Ленин не прекращает активной политической деятельности. За несколько дней до отъезда из Швейцарии в Россию он прочел реферат в Шо-де-Фоне.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 592.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 183.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 461.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 189.

⁵ Там же, с. 340, 383.

ПОЕЗДКА В ШО-ДЕ-ФОН

Этот город Швейцарии является центром фабричной часовой промышленности. Из Шо-де-Фона их отправляют во все уголки мира, чтобы ежесекундно напоминать о мастерстве деловитого, немногословного одаренного народа. Еще в эпоху религиозных войн, изгнанные из Франции, гугеноты-ремесленники поселились здесь, конкурируя с прославленными часовщиками Женевы, но там это индивидуальное мастерство (небольшие предприятия), а здесь, в Шо-де-Фоне, почти все население работало на фабриках часов.

Пролетарский состав города и близость к границе с Францией сделали Шо-де-Фон, как и соседний с ним Невшатель, местом многих «волн» эмиграции — и в XVII, и в XVIII, и в XIX вв., как, например, после революции 1848 г. Но особенными бы-

ли лето и осень 1871 г., когда многие парижские коммунары после кровавой «майской недели», проделав тайком длинный путь в несколько сот километров, прошли традиционными горными тропками границу и перебрались сюда. Местное население радушно, с сочувствием приняло беглецов с их семьями — стариками, малыми детьми, — им находили жилье, старались устроить на работу, приютили вдов и сирот. И даже по прошествии многих десятилетий к памяти Парижской коммуны здесь относятся с особым уважением. Каждый год 18 марта проходят рабочие собрания, после которых дети и внуки коммунаров с пением «Интернационала» под красными знаменами идут по улицам. Здесь весной 1917 г. Ленин сделал доклад о «штурмующих небо» коммунарах.

РАБОЧИЙ КЛУБ.

Улица Премье Марс, 15

Особую остроту реферату Владимира Ильича придали события, свершившиеся накануне его отъезда в Шо-де-Фон. Назначен реферат, разу-

меется, на 18 марта, а 15 марта Ленин пишет: «Мы сегодня в Цюрихе в ажитации: от 15.III есть телеграмма... что в России 14.III победи-

Шо-де-Фон

ла революция в Питере...»¹ Поэтому поездка оказалась очень сокращенной, скорее всего, она заняла один день.

Рано утром в воскресенье 18 марта Ленин выехал из Цюриха в Шо-де-Фон². Владимир Ильич отправлялся в эту поездку с удовольствием. Парижская коммуна была одной из любимейших тем его рефератов. До этого реферата в Шо-де-Фоне он уже шесть раз выступал за границей с анализом опыта первого пролетарского государства³. Высказывания о Коммуне встречаются во многих ленинских работах — книгах, статьях, заметках, тезисах, записях докладов. В. Д. Бонч-Бруевич подчеркивал, что «с особой любовью Владимир Ильич вспоминал, зная буквально все на память, события Парижской коммуны. Он знал, какие где были бои, кто погиб, кто проявил особый героизм. Он так увлекался, говоря об этих днях, что казалось, мы с ним находимся в Париже и присутствуем там, где не так

давно совершались великие бои парижского революционного пролетариата»⁴.

Зиму 1916/17 г. Ленин работал над темой о государстве и революции. И в связи с этим снова тщательно анализировал опыт и уроки Коммуны. Но к реферату в Шо-де-Фоне готовился специально. В начале марта он попытался достать в цюрихских библиотеках одну интересовавшую его тогда особенно книгу, но тщетно⁵. Тогда 4 марта Владимир Ильич пишет в женевскую партийную библиотеку: «...нет ли у Вас брошюры Бакунина «Парижская Коммуна и понятие о государственности»? По-русски или по-французски? Если нет, нельзя ли достать у анархистов на несколько дней?»⁶ Владимир Ильич отлично знал и раньше эту работу Бакунина и резко критиковал ее. Но, выступая в Шо-де-Фоне, хотелось иметь брошюру Бакунина перед собой. Нужно было учесть местные особенности этой части страны и традиционные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 399.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1973, т. 4, март — октябрь 1917, с. 4.

³ На заседаниях памяти Парижской коммуны 1871 г. В. И. Ленин выступал в 1903 г. (Лондон), 1904 г. (Женева), 1905 г. (Женева), 1908 г. (Женева), 1909, 1911 гг. (Париж).

⁴ См.: Дунаевский В. А. Парижская коммуна в трудах В. И. Ленина. М., 1971, с. 3.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 608.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 393.

*Шо-де-Фон.
Рабочий клуб*

симпатии к анархизму, которые преобладали в идеологии рабочих этого района. Началось это еще в 60-х годах XIX в., во времена I Интернационала, когда Бакунин, живший тогда в Швейцарии, развернул широкую пропаганду своих идей. Поддержанные французскими анархистами и прудонистами, в районе Юры образовались многочисленные секции бакунистского толка¹. Бакунисты вели борьбу с Генеральным советом, с революционным марксизмом. Они отрицали государственность вообще, диктатуру рабочего класса, отрицали политическую борьбу. Поэтому к выступлению о Парижской коммуне 1871 г. в Шо-де-Фоне Ленин готовился особо тщательно.

От Цюриха до Шо-де-Фона недалеко. В 2 часа дня в рабочем клубе на улице Премье Марс, 15, состоялся ленинский реферат². «Пойдет ли русская революция по пути Парижской коммуны?» — так, учитывая события в России, сформулировал Ленин тему своего выступления. «О Парижской коммуне, о том, как применить опыт ее к начавшемуся

русскому революционному движению, как не повторять ее ошибок, — об этом много думал Ильич в последние дни, и потому реферат этот вышел у него очень удачным, и сам он был доволен им. На наших товарищей реферат произвел громадное впечатление...»³ — вспоминала Н. К. Крупская.

Швейцарцы живо откликнулись на реферат. 22 марта 1917 г. газета «Сентинель» писала: «По случаю праздника в ознаменование событий марта 1871 г., организованного социалистической партией и международным рабочим союзом, состоялось собрание. В празднике было представлено много русских и немецких товарищей. Русский товарищ Ленин, вождь левого русского течения, говорил на немецком языке о событиях 1871 года и их значении. Товарищ Е. П. Грабер также говорил на эту тему. Обоим ораторам живо аплодировали». К сожалению, текст этого реферата не разыскан. Мы не располагаем ни планом, ни даже записками или его тезисами, как, впрочем, не имеем и первого, лон-

¹ Культ Бакунина до сих пор велик в этом городе — в книжных магазинах можно видеть его портреты.

² Здание клуба сохранилось. Его слегка обновляли за это время, но в основном облик его остался прежним.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 435.

донского, 1903 г. доклада о Коммуне. Как было бы интересно сравнить их...

Перед докладом В. И. Ленин встретился с группой большевиков Шо-де-Фона, долго беседовал с ними¹.

Местная группа большевиков успешно работала среди русских эмигрантов и местного населения. Руководил группой А. Е. Абрамович. В письмах Ленина 1916—1917 гг. часто упоминается его фамилия — «Абрамович молодец, вот у кого идет работа хорошо!»². Впервые встретились Ульяновы с ним в Берне. Как-то в столовой его познакомили с Владимиром Ильичем, который пригласил к себе домой. Чаем угощала показавшаяся поначалу строгой Надежда Константиновна. «А взглядишься в лицо — глаза добрые, участливые, улыбка милая, — вспоминал Абрамович. — Усадила она меня с Ильичем на кровать (стульев-то не хватало), и пошла у нас беседа о жизни, о планах, о путях революционной борьбы»³. Рас-

сказал Абрамович и о себе, сыне кузнеца, о своем желании стать врачом. За революционную деятельность его исключили из университета. Но он не отказался от революционной борьбы и в 1908 г. вступил в РСДРП. Взяли в армию, он и там вел пропагандистскую работу среди солдат. Об этом узнало начальство. Осудили на четыре года в арестантские роты. Сибирь. Местные большевики помогли бежать, достали паспорт сибиряка Четueva, с которым Абрамович добрался до Швейцарии. По совету Владимира Ильича поселился в Шо-де-Фоне — промышленном городке, где легче было найти работу, да и русских там было много. А. Е. Абрамович распространял большевистские брошюры и листовки, помогал публиковать в местной социалистической газете «Сентинель» работы Ленина, деятельно занимался делами эмигрантской кассы⁴. При его участии среди швейцарских рабочих образовалась группа левых циммервальдцев.

¹ Где точно произошла встреча — неизвестно. Может быть, в Рабочем клубе или в Русской читальне, находившейся на улице Парк, 11. Дом сохранился, сейчас здесь жилое помещение. Возможно, встреча проходила в кафе Саали (ЦПА ИМЛ, ф. 453, оп. 1, д. 37702) на Западной площади (см.: Пёпель-Сентинель, 1968, 11 января).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 397, 398 и др.

³ Известия, 1967, 19 сентября.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 453, оп. 1, д. 37702.

КВАРТИРА А. Е. АБРАМОВИЧА.

Улица Монтань, 38-д

В тот же день Владимир Ильич был гостем А. Е. Абрамовича, который жил на окраине города на улице Монтань, 38-д. «Надо возвращаться в Россию,— говорил Ленин, меряя шагами тесную комнатку Абрамовича. Лицо у него было озабоченное и в то же время вдохновенное, как бывает перед боем.— Нам необходимо быть там, где решается судьба России, и притом как можно скорее. Вот вы, например, готовы ли немедленно ехать домой? — Да,— живо откликнулся Абрамович, мгновенно заражаясь горячностью своего гостя.— Я хоть сейчас!..»¹

Жаль, что дом на улице Монтань не удалось найти. Может быть, он

не сохранился или с появлением новых построек его перенумеровали. Во всяком случае, сейчас трудно отыскать, где и у кого снимал комнату рабочий-большевик, который принимал Ленина.

Возвращался в Цюрих Владимир Ильич поздно вечером того дня. В дороге он лишет открытку И. Ф. Арманд: «Мечтаем все о поездке» (то есть о возвращении в Россию). На открытке помечено: *Ambulant*, что значит — проездом².

Это была последняя поездка Владимира Ильича по городам Швейцарии, предпоследнее его публичное выступление перед широкой аудиторией за границей.

«...ЕХАТЬ, ХОТЯ БЫ ЧЕРЕЗ АД!»³

Тысяча девятьсот семнадцатый год... Он богат самыми необыкновенными событиями. И все же, не

будь марта — апреля ленинской жизни,— трудно сказать, каким бы был для человечества этот год. По-

¹ Известия, 1967, 19 сентября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 403. То, что Ленин уехал из Шо-де-Фона 18 марта, подтверждает его письмо, посланное 19 марта из Цюриха И. Ф. Арманд: «Вчера писал Вам открытку с дороги...» (там же, с. 405).

³ Цит. по: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 156.

тому что дни этих весенних месяцев — важные вехи на пути от Февраля до Октября.

Известие получили 15 марта 1917 г. на Шпигельгассе, 14. «...Ильич уже собрался после обеда уходить в библиотеку, а я кончила убирать посуду, пришел Бронский со словами: «Вы ничего не знаете?! В России революция!», и он рассказывал нам, что было в вышедших экстренным выпуском телеграммах. Когда ушел Бронский, мы пошли к озеру, там на берегу под навесом вывешивались все газеты тотчас по выходе», — вспоминала Надежда Константиновна. Сообщение,

в котором говорилось, что 14 марта в России победила революция, было опубликовано в «Цюрихер пост» и в «Нойе цюрихер цайтунг». Эту последнюю газету жители Цюриха называли «старой теткой», потому что в ней публиковалась самая полная информация. Вывешивалась она на стене в витрине дома, где находилась ее редакция, дома, выходившего на озеро. Это самая ближняя к Шпигельгассе газетная витрина. «Перечитали телеграммы несколько раз... — продолжала Крупская. — Усиленно заработала мысль Ильича»¹. Ехать!

ГАЗЕТНЫЙ КИОСК. Пфауэнплац

О дальнейших событиях того дня рассказывает С. Ю. Багоцкий. Он встретил Владимира Ильича у газетного киоска на Пфауэнплац, возбужденно листающего газеты. Этот киоск был хорошо ему знаком. Обычно именно здесь по дороге в любую библиотеку он покупал газеты. Конечно, та огромная лавина периодики, которая проработана была Лениным в 1916—1917 гг.,

изучалась в читальных залах. Но как политический деятель, который должен вовремя знать свежие новости социальной и политической жизни, Владимир Ильич еще со времен лондонской эмиграции начинал день с просмотра газет. Наверное, в Цюрихе такими были «Фольксрехт» и «Бернер тагвахт». Это о них Ленин писал, что «эти две газеты необходимо читать...»².

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 433.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 380.

Выписывать домой их не было смысла, так как почтальон разносил почту днем, когда Ленин уже занимался в библиотеках. Еще мы знаем, что привычкой Ленина было делать из газет нужные вырезки — и для своей работы, и для того, чтобы отослать товарищам. Поэтому рассказ старожилов Цюриха о том,

что именно в этом киоске Владимир Ильич покупал газеты, кажется нам правдоподобным. Наверное, прочитав известие под навесом на набережной, Владимир Ильич пришел сюда, на Пфауэнплац, чтобы узнать, в каких еще газетах и как описываются события в России, и купить газету с информацией.

РУССКАЯ ЧИТАЛЬНЯ.

Шпитальгассе

Наскоро просмотрев прессу и не узнав ничего дополнительного к официальной депеше, они поспешили в Русскую читальню на Шпитальгассе, служившую клубом политэмигрантов.

Весной 1916 г. вскоре после приезда в Цюрих — 5 апреля — Ленин выступил в помещении Русской читальни с докладом «О ближайших задачах социал-демократии в России». Это было совместное собрание Цюрихской секции большевиков с польскими и латышскими социал-демократами - интернационалистами¹. Но потом, живя в Цюрихе, Владимир Ильич заходил туда крайне редко. Книжный фонд читальни

был невелик. Зато там всегда толпилось много «теоретиков» эсеро-меньшевистского толка, каждая встреча с которыми отнимала дорогое время и силы². На этот раз Владимир Ильич идет туда — может быть, есть какие-нибудь дополнительные сведения. Его сразу забрасывают вопросами. «Надо готовиться к отъезду в Россию», — говорит Ленин. Эта мысль захватила всех: вечером устраивают общее собрание, которое решает созвать общешвейцарский съезд эмигрантов для создания организации по возвращению на родину. Избрали комитет по возвращению политэмигрантов и Исполнительную комиссию³.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 478.

² См. с. 192—193 настоящей книги.

³ См.: Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 57.

КОМИССИЯ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ.

Клюзштрассе, 30

В Исполнительную комиссию по возвращению политэмигрантов в Россию вошло пять человек. Председателем ее был С. Семковский, а секретарем С. Ю. Багоцкий. Все дела, переписка с соответствующими комитетами и комиссиями в других странах и между всеми эмигрантами в самой Швейцарии шли через адрес Багоцкого, секретаря комиссии, жившего на Клюзштрассе, 30¹. Рядом с Клюзштрассе проходит Клузвег. Здесь, на этой тихой улочке, жили многие деятели рабочего движения — в доме № 8 — М. Г. Бронский и А. С. Варшавский (Варский), в доме № 26 — Г. Грейлих. В те годы здесь кончался город и начинались луга. И на Клюзштрассе и на Клузвег заходил Владимир Ильич, чтобы узнать, как продвигается дело с отъездом. Но комитет и комиссия очень нерешительно вели переговоры, причем почему-то особенно тщательно — с эмигрантскими комиссиями в Париже, Лондоне, Копенгагене и Стокгольме. А время не ждало.

Ехать! Любыми способами вернуть — в Россию!

«По-моему, у всякого должна быть теперь одна мысль: скакать. А люди чего-то «ждут»!!..»² Скорее в Россию, быть вместе с партией, с революционным народом. Да и как могло быть иначе! Ленин прожил в далекой Швейцарии с перерывами около семи лет, но вся его деятельность была связана с родиной, для блага народа которой он жил и работал.

Только большевики, несмотря на все трудности скитальческой жизни, сплотились в крепкое ядро заграничных секций. Вся жизнь каждого большевика-ленинца была подчинена решению общепартийных задач, и прежде всего всемерной помощи партийным организациям России. Они выпускали и транспортировали революционную литературу, рискуя собой, уезжали на нелегальную работу во все уголки страны, налаживали конспиративную переписку с организациями. И всей этой огромной работой руководил Ленин. Вся

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 12, д. 40733 (л. 8). В Исполнительную комиссию входил также и Ф. Я. Кон.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 404.

цюрихская переписка Ленина — это мысли о России, о налаживании партийной работы там.

В. И. Ленин всегда был в курсе дел на родине. «Затянувшаяся в России реакция,— пишет С. Ю. Багоцкий,— не лишала Владимира Ильича бодрости. Как бы связанный невидимыми нитями с российскими рабочими, он чувствовал, что царящее там внешнее спокойствие — спокойствие перед бурей. Он часто говорил, что глубокое недовольство масс, загнанное царизмом в подполье, должно прорваться.

— Чем больше самодержавие будет душить недовольство масс, с тем большей силой оно прорвется,— говорил Владимир Ильич¹.

Это была уверенность, основывавшаяся на анализе реальной исторической обстановки. Ни одно значительное событие в революционной борьбе не проходило мимо внимания Ленина. Конечно, его беспокоит отсутствие каждодневных регулярных известий: «Самое болевое место теперь: слабость связи между нами и руководящими рабочими в Рос-

сии!!»² — пишет Владимир Ильич. Но, несмотря на почтовые и цензурные трудности, к нему поступают сведения с родины. Он получает письма от самых разных корреспондентов, пересылаемые через Стокгольм, Христианию и т. д. К нему идут сообщения и в июне³, и в сентябре, и в ноябре 1916 г. из Твери, Нижнего Новгорода, Казани⁴. Приходят отчеты от товарищей, отправленных для работы на местах,— в декабре 1916 г. письмо о стачках, о положении дел в Кременчуге, Донбассе, Харькове, о настроении среди солдат. Тогда же Владимир Ильич, делясь новостями из России, сообщал: «Настроение, пишут, архиреволюционное». В феврале 1917 г., радуясь ходу событий в стране, он пишет: «...настроение масс хорошее... шовинизм явно идет на убыль... будет на нашей улице праздник». При всей кажущейся внезапности событий они не были неожиданностью. Владимир Ильич 15 марта писал: «Что Россия была последние дни *накануне* революции, это несомненно»⁵.

¹ Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 54.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 301.

³ В июне 1916 г. Анна Ильинична в деловом письме писала: «Настроение в низах прекрасное, всюду происходят митинги...» (Переписка семьи Ульяновых, с. 420).

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1885.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 340, 390, 399.

Рабочие на родине ждали своего вождя. Из России приходили телеграммы от товарищей, настаивавших на возможно скором его приезде. Их смысл был четок и ясен: «Ульянов должен тотчас же приехать»¹.

Как только Владимир Ильич узнал о событиях на родине, им овладела только одна мысль — скорее в Россию. Но как ехать? «С первых же минут, как только пришла весть о Февральской революции, — писала Надежда Константиновна, — Ильич стал рваться в Россию.

Англия и Франция ни за что бы не пропустили в Россию большевиков. Для Ильича это было ясно. «Мы боимся, — писал он Коллонтай, — что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся»...

Надо ехать нелегально, легальных путей нет. Но как? Сон пропал у Ильича с того момента, когда пришли вести о революции, и вот по ночам строились самые невероятные планы»².

Планов было много — и перелет на аэроплане, и вариант с немцем шведом, о чем Владимир Ильич

написал конспиративное письмо Я. С. Ганецкому, приложив свою фотографию³. «...Швед вызовет меньше всего подозрений, — продолжала Надежда Константиновна. — Паспорт шведа можно достать через шведских товарищей, но мешает незнание языка. Может быть, немного? Но легко проговориться. «Заснешь, увидишь во сне меньшевиков и станешь ругаться: сволочи, сволочи! Вот и пропадет вся конспирация», — смеялась я»⁴. Поэтому, когда был выдвинут план проезда политических эмигрантов в Россию через Германию, в обмен на интернированных немцев, Ленин одобрил этот план. Он писал В. А. Карпинскому: «...за него (план. — *Ред.*) надо хлопотать, только *мы* (и Вы) не можем делать этого прямо. *Нас* заподозрят. Надо, чтобы, кроме Мартова, беспартийные русские и патриоты-русские обратились к швейцарским министрам (и влиятельным людям, адвокатам и т. п., что и в Женеве можно сделать) с просьбой *поговорить* об этом с послом германского правительства в Берне. Мы ни прямо, ни косвенно участвовать не

¹ Ленинский сборник XIII, с. 270.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 434.

³ См.: Пролетарская революция, 1924, № 1 (24), с. 103.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 434.

можем; наше участие *испортит* все. Но план, сам по себе, *очень* хорош и *очень* верен»¹.

План переезда через Германию вселял надежду на возможность быстрой возвращения в Россию. Осуществить его было довольно трудно. Но, взвесив все, Владимир Ильич решил: «...ехать, хотя бы через ад!»² Владимира Ильича не смущала возможность клеветы в связи с проездом через Германию. На заседании Цюрихского комитета по возвращению русских политических эмигрантов на родину, позднее 25 марта, Владимир Ильич высказал твердое убеждение, что рабочие не поверят клевете на старых, испытанных революционеров, если те будут вынуждены проехать через Германию³.

После долгих обдумываний решили просить вести переговоры с немецким посланником в Берне одного из лидеров швейцарской социал-демократической партии — Роберта Гримма.

31 марта Владимир Ильич отправил в Берн Р. Гримму телеграмму:

«Национальному советнику Гримму

Наша партия решила безоговорочно принять предложение о проезде русских эмигрантов через Германию и тотчас же организовать эту поездку *...

Мы абсолютно не можем отвечать за дальнейшее промедление, решительно протестуем против него и едем одни. Убедительно просим немедленно договориться и, если возможно, завтра же сообщить нам решение.

С благодарностью *Ленин*»⁴.

Но надежды на Р. Гримма не оправдались. Он занял двусмысленную позицию, срывал переговоры. После получения телеграммы, в разговоре по телефону, Гримм сообщил В. И. Ленину, что он не будет вести дальнейших переговоров со швейцарскими властями до получения ответа от Временного правительства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 406.

² Цит. по: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 156.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 636.

* См. там же, с. 119—121.— *Ред.*

⁴ Там же, т. 49, с. 424.

КВАРТИРА Ф. ПЛАТТЕНА. Ротахштрассе, 23

Еще 15 марта Владимир Ильич написал: «Я вне себя, что не могу поехать в Скандинавию!! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.!» Каждый день отсрочки отъезда был для него мучительным: «Вы можете себе представить, какая это попытка для всех нас сидеть здесь в такое время»¹, — писал он чуть позже. В России ждали с нетерпением приезда Ленина. Поэтому, когда положение снова стало неопределенным, Владимир Ильич срочно обратился к Фрицу Платтену, секретарю Центрального правления Социал-демократической партии Швейцарии.

Ульяновы знали Платтена довольно давно. Первое упоминание его имени есть в ленинских тетрадах еще 11 июля 1914 г. Но личное знакомство состоялось в сентябре 1915 г. на Циммервальдской конференции, где Платтен, единственный из швейцарских представителей, поддержал позицию Ленина². Тесное сотрудничество устанавливается между ни-

ми после переезда Ленина в Цюрих. Мы помним, что Платтен дал Владимиру Ильичу несколько поручительств — в цюрихское полицейское управление на право проживания в городе и второе — на право пользования библиотекой Центра социальной литературы. Ленин оказывает поддержку левому крылу швейцарской социал-демократии, возглавляемого Платтенем, в борьбе против правого оппортунизма и центризма. По партийным делам Владимир Ильич и Платтен виделись очень часто — Платтен заходил к Владимиру Ильичу на Шпигельгассе, встречались и в Народном доме, и в «Айнтрахте»³. Не исключено, что Владимир Ильич заходил к нему и на Ротахштрассе, 23⁴.

Надежда Константиновна с теплотой говорила, что Платтен — сын «рабочего, был простым горячим парнем, пользовался большим влиянием в массах»⁵. Ему можно было полностью доверять. И Ленин не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 399, 419.

² См.: Коммунист, 1984, № 6, с. 105.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 456, 604.

⁴ См.: Ленинский сборник XI, с. 196.

⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 423.

ошибся — все дальнейшие события подтвердили правильность его выбора. Жизнь интернационалиста Платтена была вся без остатка отдана верному исполнению своего рабочего интернационального долга. Забегая вперед, скажем, что он не только уладил дело с отъездом, не только провез группу Ленина и большевиков через Германию в Россию, но и заслонил собой Ленина от вражеской пули в январе 1918 г. (пуля пробила ему правую руку). Дружба В. И. Ленина и Ф. Платтена — замечательная страница в истории взаимоотношений советского и швейцарского народов¹.

А тогда, 2 апреля 1917 г., в рабочем клубе «Айнтрахт» Ленин обратился к Платтену с предложением быть доверенным лицом для ведения дальнейших переговоров с германским правительством о проезде через Германию в Россию². Вот как описывает это в своих воспоминаниях Фриц Платтен:

«В первых числах апреля 1917 года меня вызвали на спешное совещание в «Айнтрахт»... В час дня со-

стоялось наше совещание с Лениным, а в 3 часа мы уже сидели в бернском поезде.

Расскажу коротко об этом совещании. Я застал Ленина и еще нескольких товарищей за обедом в ресторане. Вдруг Ленин спросил меня, можно ли здесь где-нибудь поговорить в безопасности от непрошенных слушателей. Мы отправились в кабинет правления.

— Товарищ Платтен,— начал Ленин,— вы знаете, что Grimm, председательствовавший на Циммервальдской конференции, по поручению русских политических эмигрантов ведет переговоры с германским посланником Ромбергом о пропуске русских эмигрантов через Германию. Дело не движется с места. Мы уверены, что Grimm саботирует. Он прислушивается к нашептываниям меньшевиков, которые все еще тщетно надеются на получение согласия Временного правительства, т. е. Милюкова. Мы Grimm не доверяем. Мы просим вас быть нашим доверенным лицом в этом деле, взять на себя переговоры с Ромбергом. Мы

¹ См.: Иванов А. Фриц Платтен. М., 1963; Свенцицкая О. В. Фриц Платтен — пламенный революционер. М., 1974. Широко отмечалось 100-летие этого деятеля швейцарского рабочего движения в СССР. К юбилею вышли статьи А. Латышева «Рядом с Лениным» (Правда, 1983, 8 июля) и «Швейцарский друг Ленина» (Коммунист, 1984, № 6).

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 639.

Ротахштрассе, 23

уполномочиваем Вас говорить с Ромбергом прямо от моего имени.

После недолгого размышления я согласился»¹.

Пока шли переговоры с германскими властями, Владимир Ильич готовился к отъезду. Вместе с тем Владимир Ильич старается помочь товарищам в России разобраться в создавшейся обстановке, занять правильную позицию в дальнейшем развитии революции. Уже 19 марта он посылает в Стокгольм известную ныне всем телеграмму большевикам, отъезжавшим в Россию, о недоверии Временному правительству. В эти же дни он пишет А. В. Луначарскому: «Самостоятельность и особность нашей партии, *никакого сближения с другими партиями* — для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через *демократический* переворот к *коммуне* нельзя, а другим целям служить я не стал бы»².

Владимир Ильич сформулировал задачи пролетариата и его партии в «Наброске тезисов», которые в качестве рекомендации были переданы через Стокгольм в Христианию для ознакомления большевиков, отъез-

жавших в Россию. Он пишет свои исторические «Письма из далека» с боевыми лозунгами и тактическими задачами большевиков. Первое «Письмо» написано 20 марта и сразу же отослано через Христианию в «Правду», последнее «Письмо» написано 8 апреля, накануне отъезда из Швейцарии. За короткий срок пять программных документов! В них дан глубочайший марксистский анализ характера и движущих сил Февральской буржуазно-демократической революции и определены основные пути перерастания ее в революцию социалистическую.

В. И. Ленин считал, что успех зависит от организованности пролетариата — гегемона революции, от степени его объединения с деревенской беднотой и что лучшая форма организации — Советы рабочих и солдатских депутатов. Ленин разоблачал империалистическую политику Временного правительства, которое под прикрытием лживой фразы о защите завоеваний революции продолжало разбойничью войну. Вновь и вновь Владимир Ильич подчеркивал необходимость революционного вы-

¹ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, с. 158—159.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 411.

вода страны из империалистической войны.

В тот период серьезное значение приобрел вопрос о военнопленных, о миллионах одетых в шинели русских рабочих и крестьян, оторванных от родины. Еще в марте 1915 г. по инициативе Ленина Бернская конференция заграничных секций РСДРП приняла решение о необходимости работы среди пленных. Создали специальную «Комиссию интеллектуальной помощи военнопленным». В ней работали Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь. Они установили связь с 75 лагерями для военнопленных, вели там через большевиков политическую работу, регулярно посылали газету «Социал-демократ», работы Ленина. Из лагерей шла обширная корреспонденция (до 300 писем в месяц), отражавшая настроения, требования, мнения. Ленин получает письма военнопленных, пересланные ему из Берна Г. Л. Шкловским, и просит присылать чаще, «чтобы знать запросы и мысли читателей»¹. В последние дни перед отъездом, когда была на счету каждая минута, Владимир Ильич пишет за подписью

«Редакция «Социал-демократа» воззвание «Товарищам, томящимся в плену», изданное отдельной листовкой. Обращаясь к солдатам, оказавшимся в плену, Ленин призвал их не оставаться в стороне от революционных событий: «Вернитесь в Россию, как армия революции, как армия народа, а не как армия царя»². Эта листовка оказалась самым прямым воздействием на солдатскую массу — русскую и интернациональную, — она дошла также до солдата, а значит, и до рабочих и крестьян Австро-Венгрии и Германии, и уже тогда призывала трудящихся европейских стран оказывать помощь революционной России.

А переговоры Ф. Платтена с германским посланником Ромбергом в Берне шли успешно. 6 апреля Владимир Ильич получил от Платтена сообщение о согласии властей Германии разрешить русским политическим эмигрантам проезд по ее территории. Важным было и то, что в переговорах были приняты условия проезда, выдвинутые большевиками.

«...Условия, на которых согласны ехать русские эмигранты:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 273, 275, 283.

² Там же, т. 31, с. 66.

Ф. Платтен

1. Я, Фриц Платтен, руковожу за своей полной личной ответственностью поездом через Германию вагонами с политическими эмигрантами и легальными лицами, желающими поехать в Россию.

2. Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности.

3. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее не должна происходить проверка паспортов или личности.

4. К поездке допускаются лица совершенно независимо от их политического направления и взглядов на войну и мир.

5. Платтен приобретает для уезжающих нужные железнодорожные билеты по нормальному тарифу.

6. Поездка должна происходить по возможности безостановочно в беспересадочных поездах. Не должны иметь места ни распоряжение о выходе из вагона, ни выход из него

по собственной инициативе. Не должно быть перерывов при проезде без технической необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена уезжающих на немецких и австрийских пленных и интернированных в России. Посредник и едушие обязуются агитировать в России, особенно среди рабочих, с целью проведения этого обмена в жизнь.

8. Возможен кратчайший срок переезда от швейцарской границы до шведской, равно как технические детали должны быть немедленно согласованы»¹.

Не одна группа эмигрантов проехала по этим условиям через Германию в Россию. Среди них нашлось и немало тех, кто злобно клеветал на Ленина.

После получения известий от Ф. Платтена Ленин и Крупская в тот же день, 6 апреля, выехали из Цюриха в Берн.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА. **Кульманштрассе, 10**

«Когда пришло письмо из Берна, что переговоры Платтена пришли к благополучному концу, что надо

только подписать протокол и можно уже двигаться в Россию, Ильич моментально сорвался: «Поедем с пер-

---

¹ Иванов А. Фриц Платтен, с. 39—40.

вым поездом». До поезда оставалось два часа. За два часа надо было ликвидировать все наше «хозяйство», расплатиться с хозяйкой, отнести книги в библиотеку, уложиться и пр. «Поезжай один, я приеду завтра». Но Ильич настаивал: «Нет, едем вместе»¹, — вспоминала Надежда Константиновна.

В те дни Ульяновы жили уже не на Шпигельгассе, 14. В начале апреля семья сапожника Каммерера сменила квартиру. Переехали в новый дом на расположенной тоже в старом городе Кульманштрассе, 10², в первых числах апреля. Это подтверждает и Надежда Константиновна: «Каммереры, у которых мы нанимали комнату, сняли квартиру в новом доме. В новой чистой и светлой квартире нам отведена была большая, удобная комната. Но жить в ней пришлось лишь пару дней»³.

Здесь, на Кульманштрассе, 10, закипели предотъездные сборы: в те-

чение двух часов уложили книги, уничтожили ненужное, отобрали необходимую одежду. Уложенные вещи оставили у хозяйки. За ними зашли 9 апреля перед отходом поезда. Но всех вещей не взяли, часть осталась в Цюрихе (кое-какая одежда и кухонная утварь). Одежду сложили в деревянный чемодан. Позднее она была отослана родственникам Каммереров в Германию. Тарелки, чайник, хлебный нож много лет оставались в семье Каммерера. Уже после второй мировой войны тарелочку Ленина и нож с деревянной ручкой Цюрихский муниципалитет подарил ГДР в знак благодарности за возвращение одной выставки искусства, застрывшей в Германии перед войной. А бумаги, книги? Говорят, что их у Каммереров не осталось⁴.

9 апреля 1917 г. здесь, на Кульманштрассе, перед отходом поезда и произошел широко известный теперь разговор.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 439—440.

² Адрес установлен в беседе с сыном Каммерера Титусом в марте 1968 г.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 439.

⁴ Об этом рассказали сыновья Каммерера в марте 1968 г. Один продолжил дело отца — сапожничал, другой — пожарник. Оба хорошо помнят Ленина. В те годы младший собирал марки, и Владимир Ильич отдавал их ему (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4, с. 37). Здесь, однако, указано, что осталась корзина с домашними вещами, с прикрепленной к ней почтовой открыткой. Часть архива попала в Женеву к Карпинскому, часть — в Стокгольм (см. там же, с. 35).

*Кульманштрассе, 10.
Последняя
швейцарская
квартира
В. И. Ленина*

«На прощанье,— вспоминал потом Каммерер,— я пожелал ему счастья и сказал: «Надо надеяться, что в России Вам не придется так много работать, как здесь, г-н Ульянов!» Он ответил задумчиво: «Я думаю, г-н Каммерер, мне придется работать в Петербурге еще больше!»

«Ну, ну,— сказал я,— больше, чем здесь, Вы так или иначе не сможете писать. Найдете ли Вы там сразу комнату? Ведь там, наверное, сейчас жилищный кризис?»

«Комнату-то я получу в любом случае,— ответил г-н Ульянов,— только я не знаю, будет ли она такой же тихой, как Ваша, г-н Каммерер!» После этого он уехал»¹.

В Берне 7 апреля в Народном доме В. И. Ленин провел совещание с представителями левых социал-демократов Франции, Германии, Швейцарии и Польши. Владимир Ильич информировал их об обстоятельствах отъезда русских политических эмигрантов в Россию через Германию. На этом совещании Ф. Платтен, П. Леви, Ф. Лорио, А. Гильбо и М. Бронский ознакомились с «Протоколом о поездке» и

написали декларацию для опубликования ее в прессе, в случае, если начнется клеветническая кампания против большевиков в связи с их проездом через Германию².

В те дни, находясь в Берне, Ленин начинает писать пятое «Письмо из далека». На собрании эмигрантов — членов РСДРП(б), созванном в связи с отъездом в Россию, был зачитан и единогласно принят написанный Лениным проект «Прощального письма к швейцарским рабочим». По поручению собрания, Ленин подписал письмо, в котором посылались товарищеский привет и выражение глубокой признательности за товарищеское отношение к эмигрантам³.

«Прощальное письмо» было написано Лениным в Берне, но оно тесно связано с Цюрихом, ибо было опубликовано впервые именно в этом городе. Уже после отъезда Ленина в Россию письмо было напечатано в журнале «Югенд Интернационале» (1917, № 8, 1 мая). Здесь же впервые был опубликован портрет Владимира Ильича. Следующие номера (№ 9 и № 10) этого журнала вышли 1 сентября и 1 октября со

¹ Цит. по: *Пианзола М.* Ленин в Швейцарии, с. 113.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 642.

³ См. там же, с. 87—94; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4, с. 42.

*Штауффахерштрассе, 3/5.
Редакция
и типография
«Фольксрехт»*

статьей Ленина «Военная программа пролетарской революции», в которой был развит и глубоко обоснован вывод о перспективах социалистической революции в эпоху империализма и условиях ее победы.

...Близилось время отъезда. В те дни работы Владимира Ильича публиковались в газете «Фольксрехт». Так, 29 марта 1917 г. в № 75 было опубликовано заявление протеста по поводу искажения в печати телеграммы, посланной в Скандинавию большевикам, отъезжающим в Россию. 31 марта и 2 апреля в № 77 и № 78 был напечатан автореферат «О задачах РСДРП в русской революции». 5 апреля эта газета в № 81

поместила статью «Проделки республиканских шовинистов». В подготовке статей к набору принимал участие Э. Нобс; в переводе их на итальянский и немецкий языки В. И. Ленину помогали местные товарищи. В переписке есть их имена: Юлиус Мимиола, который переводил с немецкого на итальянский, и Карл Шнепф, издавший листок Циммервальдской левой № 1, а теперь готовый помочь в издании «Прощального письма к швейцарским рабочим»¹.

После окончания всех формальностей, связанных с отъездом, утром 9 апреля Ленин и Крупская выехали из Берна в Цюрих.

РЕСТОРАН «ЦЕРИНГЕРГОФ».

Мюлегассе, 17

Прощальный обед был устроен в ресторане «Церингергоф» на улице Мюлегассе, 17, напротив Центральной кантональной библиотеки, в которой так много работал В. И. Ленин. Владимир Ильич провел здесь организационное совещание с эмигрантами в связи с отъездом в Россию. Он первым подписал заявление участников проезда через Германию

в Россию о том, что всю политическую ответственность за этот шаг каждый принимает на себя.

Участники поездки подписывали следующее обязательство:

«Я нижеподписавшийся удостоверяю своей подписью:

1. что условия, установленные Платтеном с германским посольством, мне объявлены;

¹ Их адреса были: Юлиус Мимиола — Круммгассе, 2. Цюрих, 4; Карл Шнепф — Турвинштрассе, 8. Цюрих (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 426).

Мюлегассе, 17

2. что я подчиняюсь распоряжениям руководителя поездки Платтена;

3. что мне сообщено известие из «Petit Parisien», согласно которому русское Временное правительство угрожает привлечь по обвинению в государственной измене тех русских подданных, кои проедут через Германию;

4. что всю политическую ответственность за мою поездку я принимаю на себя;

5. что Платтенom мне гарантирована поездка только до Стокгольма.

9 апреля 1917 г.

Берн — Цюрих»¹.

КАНТОНАЛЬНЫЙ БАНК.

Банхофштрассе, 9

Интересную деталь из жизни Ленина в тот день вспоминала Р. Б. Харитоновна. Она рассказывает, что перед отъездом Владимир Ильич дал ей свою сберегательную книжку, где значилось 5 франков и 5 сантимов. Это был остаток из того залога в 100 франков, который Ленин внес 28 декабря 1916 г. в Кантональный банк для получения разрешения на про-

Возможно, что именно здесь, в «Церингергофе», Владимир Ильич сделал приписку к письму, которое отослала Надежда Константиновна тяжело больному В. М. Каспарову в Давос: «Дорогой Каспаров! Крепко, крепко жму руку... желаю бодрости. Потерпеть надо. Надеюсь, в Питере встретимся и скоро». Вся чуткость, деликатность, доброта сердца в этом письмеце — Ленин сочувствовал и понимал, «что переживают остающиеся товарищи, как им тяжело, и сказал самое важное»². Встретиться больше не пришлось...

живание в Цюрихе на 1917 г. 2 апреля Владимир Ильич взял со счета 100 франков — нужно было уплатить налог за первый квартал 1917 г., расплатиться за квартиру³. Оставшиеся 5 франков он попросил принять «в уплату членских взносов за себя и Надежду Константиновну за апрель месяц. «Простите, что обременяю вас этим поручением, но не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 524—525.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 437.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4, с. 32.

Кантональный банк

хватило времени сделать это самому», — с извиняющейся улыбкой сказал Владимир Ильич, пожимая мне руку на прощание.

Я была ошеломлена. В такой волнующий момент В. И. Ленин подумал об уплате членских взносов за апрель месяц. Никто из отъезжающих товарищей не вспомнил об этом. Да и я, как казначей Цюрихской секции большевиков, не напомнила им об этом...»¹

Р. Б. Харитоновна не сдала в банк

сберегательную книжку, — уплатив взносы за Ленина и Крупскую, она сохранила ее. Сейчас сберегательная книжка В. И. Ленина хранится в ЦПА Института марксизма-ленинизма в Москве.

«В 2 часа 30 минут от ресторана «Церингергоф», — вспоминал Фриц Платтен, — к цюрихскому вокзалу двигалась маленькая группа эмигрантов, в чисто русском снаряжении, с подушками, одеялами и пожитками»².

ЦЮРИХСКИЙ ВОКЗАЛ.

Банхофплац

Такой знакомый цюрихский вокзал, понедельник 9 апреля 1917 г., 3 часа дня по местному времени.

«Ясный весенний день, — вспоминал С. Ю. Багоцкий. — Громадный цюрихский вокзал, обычно шумный и наполненный оживленной толпой туристов и курортников, тих и почти пуст. Война сделала невозможным приезд в Швейцарию англичан, американцев, немцев и французов. Только немногочисленные швейцарцы деловито спешат к поездам, отходящим в разных направлениях.

У идущего к немецкой границе поезда стоит небольшая группа скромно одетых людей».

Это были уезжавшие на родину русские эмигранты и пришедшие проводить их, остающиеся только затем, чтобы закончить дела и сразу же ехать следом. Провожали Ленина и швейцарцы, рабочие, в основном молодежь. «Это члены кружка, группирующегося вокруг журнала «Фрайе югенд», с которыми Владимир Ильич вел занятия. Впоследствии они составили основное звено

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 363—364.

² Volksrecht, 1957, 9 April.

*Цюрих.
Вокзальная площадь*

Швейцарской коммунистической партии»¹.

Не обошлось и без инцидента. Какая-то группа людей явилась на вокзал и, выкрикивая оскорбления, пыталась задержать отъезд. Но на них никто не обратил внимания. Наступала последняя минута — минута отъезда.

«...Владимир Ильич пытался скрыть овладевшее им внутреннее волнение под веселой шуткой и не-принужденной беседой с провожающими. Но мысли его уже далеко от Цюриха. Частое поглядывание на часы говорит о том, с каким нетерпением ждет он момента отъезда. Наконец раздался последний свис-

ток паровоза, и поезд медленно покинул вокзал под дружное «ура» провожающих»². Все провожающие запели «Интернационал».

Это было в 15 часов 10 минут.

Провожающие понимали все значение этого мгновения. «Ленин ехал спокойный и радостный, — вспоминал А. В. Луначарский. — Когда я смотрел на него, улыбающегося на площадке отходящего поезда, я чувствовал, что он внутренне полон такой мыслью: «Наконец, наконец пришло то, для чего я создан, к чему я готовился, к чему готовилась вся партия, без чего вся наша жизнь была только подготовительной и незаконченной»³.

ШАФХАУЗЕН

Вскоре показался Шафхаузен. Городок маленький, очень древний, один из верных хранителей европейской средневековой архитектуры. Над ним, на скале, высится крепость XVI в., которой дали имя «Минотавр». Ее башни с бойницами видны за много километров. За много ки-

лометров слышится и глухое рычание — это шум рейнских водопадов.

Здесь на вокзале все возвращавшиеся в Россию пересели из швейцарского в немецкий вагон, чтобы ехать дальше, в Германию. Сопровождавший вагон Фриц Платтен

¹ Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 65.

² Там же.

³ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы, с. 213.

строго следил за его «экстерриториальностью» — по делам ни с кем не разговаривать, кроме него¹. Пере-

садка прошла без происшествий. Поезд двинулся к границе с Германией².

ПОГРАНИЧНАЯ СТАНЦИЯ ТАЙНГЕН

Это последний пограничный пункт Швейцарии. Здесь швейцарские таможенники произвели без проверки паспортов таможенный досмотр.

...За окном мелькает нежная весенняя зелень, островерхие церкви, долины и луга. Мерно стучат колеса. Где-то в купе Ленин пишет набросок «Апрельских тезисов» о задачах пролетариата в революции; стремительными строчками ложится на бумагу то, о чем думал бессонными ночами в Цюрихе и в вагоне поезда.

Пройдет немного времени, и поезд, которого ждет весь Питер, поздно ночью, в 23 часа 10 минут 3 (16) апреля 1917 г., подойдет к перрону, залитому многотысячной толпой. На руках отнесут питерские рабочие своего вождя в здание Финляндского вокзала.

Потом будет броневик, привокзальная площадь, заполненная тысячами рабочих, солдат и матросов, реюющие красные знамена и пророческие слова Ленина: «Да здравствует социалистическая революция!»

---

¹ См.: Каторга и ссылка, 1927, № 1 (30), с. 185.

² Подробно о пути В. И. Ленина в Россию через Германию см. кн.: Хёпфнер К., Шуберт И. Ленин в Германии. М., 1985.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Мы работали рука об руку, как единомышленники...¹

В. И. Ленин

Долгий и мучительный период эмиграции закончен. Прошло чуть больше двух с половиной лет, как к перрону цюрихского вокзала в начале сентября 1914 г. подошел поезд из воюющей Австро-Венгрии, и для Ленина начался трудный бернско-цюрихский период жизни. Сколько же он успел сделать за этот короткий срок «от вокзала — до вокзала»! Написан выдающийся труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», где со всей беспощадностью дана анатомия его последней стадии. Прошли десятилетия с момента создания этой работы, но до сих пор ее считают самой важной для понимания сути происходящих экономических и политических явлений современного капитализма. Тогда же Владимир Ильич написал и такие работы, как «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «О лозунге «разоружения», «Письма из далека» и многие другие. Здесь была продумана и начата книга «Государство и революция». В тот период было создано множество статей о войне, по национальному вопросу, с разоблачением шовинизма. С огромным мужеством, революционной смелостью и верой в пролетарскую победу Ленин вел рабочий класс России к социалистической революции. В годы первой мировой войны, в период растерянности и прямого предательства вождей II Интернационала, он с колоссальной энергией боролся за укрепление нашей партии, за ее единство и верность принципам марксизма, неустанно расширяя связи с международным рабочим движением. Покидая Швейцарию в апреле 1917 г., Владимир Ильич обратился к швейцарским революционным пролетариям с чувством глубокой

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 88.

благодарности: «...со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии... мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними»¹.

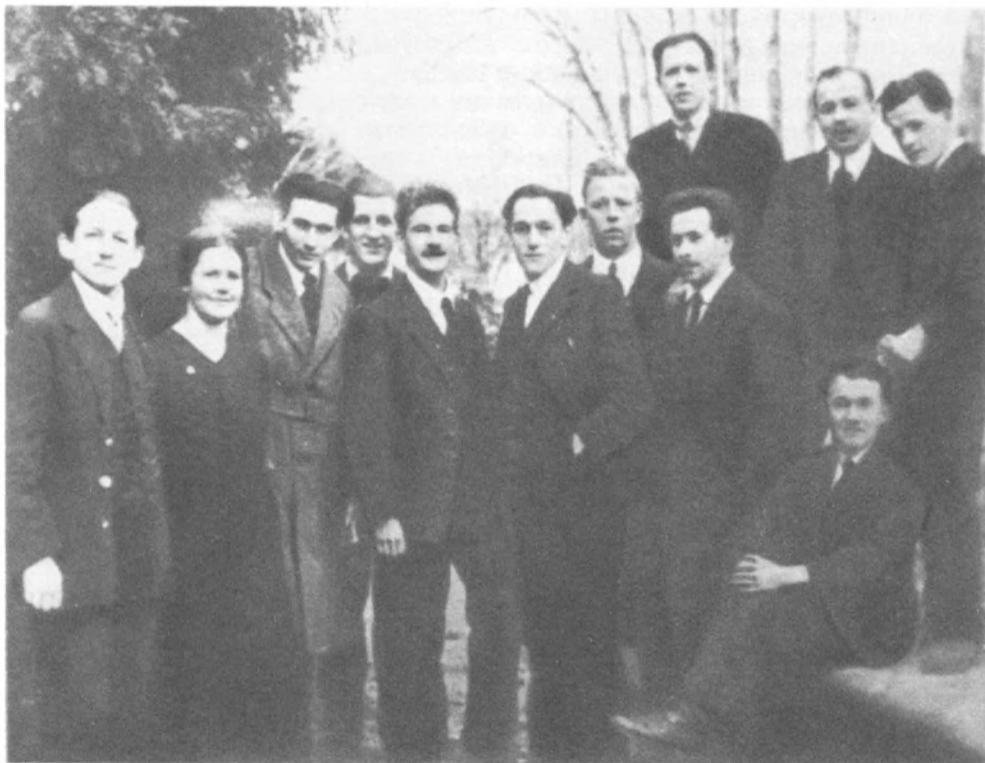
Ленин относился с глубоким уважением к этой стране. Он хорошо знал ее экономическую, политическую и культурную историю. В 1915—1916 гг. Владимир Ильич составил «Политическую хронику Швейцарии» за 1905—1915 гг., изучил книгу В. Цоллингера «Баланс международных обменов. Исследование платежного баланса и заграничных капиталовложений Швейцарии», прочитал книгу по швейцарскому стилю и искусству² и др. Он тщательнейшим образом ежедневно анализировал швейцарскую прессу — «Бернер тагвахт», «Фольксрехт», «Грютлианер», «Сентинель» и др., даже такие локальные газеты, как «Метальарбайтер цайтунг», ольтенскую «Нойе фрайе цайтунг» и многие другие. Критикуя политику буржуазного правительства этой страны, правые партии, Ленин отдавал должное успехам рабочего движения. В его статьях «В Швейцарии», опубликованных в газете «Правда», рассказано русским рабочим о героической борьбе швейцарского пролетариата, об их боевом духе, солидарности во время стачки 1912 г. в Цюрихе³. В годы войны передовые рабочие Швейцарии проявляли подлинный интернационализм, который Владимир Ильич высоко оценил в «Прощальном письме к швейцарским рабочим»: «Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской социал-демократической рабочей партии... шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам»⁴. Когда Владимир Ильич писал эти строки, наверное, он думал о женевских типографских рабочих с улицы Кулувренье, которые потеснились и поставили русский станок для набора «Искры», — о Фрице

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 87.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 431, 435, 428. Ленин ознакомился со статьей «Швейцарский капитал за границей», опубликованной в «Базелер Форвертс» в январе 1917 г. (см. там же, с. 597).

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 397—399; т. 22, с. 77—79.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 87.

*Группа
швейцарских левых
циммервальдийцев*

Ландольте, «папаше» Хандверке, Эмиле Николэ, Фрице Платтене, о семье скромного труженика сапожника Каммерера и многих, многих других интернационалистах.

Трудовая Швейцария хранит память о Ленине, о своих русских товарищах. В Женеве и Цюрихе увековечено пребывание Владимира Ильича¹. Примечательно, что установка мемориальной доски на доме № 14 по Шпигельгассе состоялась в 1928 г. Так цюрихский пролетариат именно в этих трудных условиях² доказал, что он помнит и чтит великого вождя трудящихся всего мира. В 1967 г., в канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, на фасаде дома № 3 по улице Плантапоре (бывшая Давид Дюфур) в Женеве и в 1970 г., в год 100-летия со дня рождения Владимира Ильича, в цюрихском Народном доме на Гельвецияплац были открыты новые мемориальные доски В. И. Ленина³. В Цюрихе с 23 апреля по 17 мая 1970 г. была развернута интереснейшая экспозиция документов о жизни и деятельности Ленина в Швейцарии из архивов и библиотек страны.

Люди хотят знать как можно больше о Ленине.

Мемориалы и все памятные места, связанные со швейцарской Ленинианой, места настоящего паломничества людей из многих стран мира, и прежде всего из Советского Союза, людей, работающих в Женеве и других городах, где расположены крупные международные организации, включая Европейское отделение ООН. Их посещают разные делегации. Они в центре внимания и туристских поездок, совершаемых из социалистических и других государств.

Ленинские адреса в Швейцарии привлекают всех, кому дороги идеи прогресса, интернационализма, социальной справедливости. Число тех, кто

¹ См.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И. Ленин в Женеве, с. 318—320.

² В мае 1923 г. в Лозанне был убит член советской делегации на Лозаннской конференции В. В. Воровский. Швейцарский буржуазный суд оправдал убийцу советского дипломата.

³ См.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И. Ленин в Женеве, с. 320.

Lenin in der Schweiz

Ausstellung zu seinem 100. Geburtstag

Helmhaus 23. April bis 17. Mai 1970

Geöffnet 10-12, 14-18 Uhr, Mittwoch und

Samstag auch 20-22 Uhr, Montag geschlossen, Eintritt frei

Verwaltungsabteilung des Stadtpräsidenten

*Афиша ленинской
юбилейной выставки
в Цюрихе
в апреле 1970 г.*

Die Gesellschaft «Schweiz-Sowjetunion»

bittet Sie zur Teilnahme an der Enthüllung einer Erinnerungstafel an den
Begründer des ersten sozialistischen Staates der Welt

Wladimir Iljitsch Lenin

Die Enthüllung findet statt anlässlich des 100. Jahrestages der
Geburt W. I. Lenins und zur Erinnerung an den Vortrag, den Lenin am
9. Januar 1917 über die Bedeutung der Russischen Revolution von 1905
im Blauen Saal des Volkshauses Helvetiaplatz in Zürich gehalten hat.

*Общество
«Швейцария — СССР»
торжественно
отметило
100-летие
со дня рождения
В. И. Ленина*

специально приезжает в Швейцарию для того, чтобы увидеть эти места, растет из года в год. Гиды из общества «Швейцария — СССР», выполняя такую трудную, но необычайно полезную работу, увлекательно рассказывают о жизни и деятельности Ленина на их родной земле, о том, как он работал со швейцарскими братьями рука об руку. Эта память священна...

Приложение

Содержание

1. Введение

2. Описание системы

3. Технические характеристики

4. Инструкция по эксплуатации

5. Заключение

6. Приложение

7. Заключение

8. Заключение

9. Заключение

10. Заключение

11. Заключение

12. Заключение

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСОВ,
УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ
«ЛЕНИН В БЕРНЕ И ЦЮРИХЕ» ***

АФОЛЬТЕРН (Долина Ионен)

Здесь В. И. Ленин провел несколько дней в мае 1895 г.—163.

БАЗЕЛЬ

Гольбейнштрассе, 22 (Golbeinstrasse, 22). По этому адресу остановился В. И. Ленин осенью 1915 г.—131.

Санкт-Альбан-Грабен, 16 (St.-Alban-Graben, 16). Художественная галерея, которую посетил В. И. Ленин осенью 1915 г.—131.

Санкт-Иоганн-Форштадт, 38 (St. Ioghan-Forstadt, 38). Кафе «Иоганнитергейм» (ныне «Иоганнитергоф»), где осенью 1915 г. состоялось выступление В. И. Ленина с рефератом.—129.

БЕРН

Гезельшафтштрассе, 4 (Gesellschaftstrasse, 4). Квартира В. И. Ленина в 1913 г. Дом не сохранился.—23.

Доннербюльвег, 11а — ныне 33 (Donnerbühlweg, 11a). Квартира В. И. Ленина в сентябре 1914 г.—42, 43, 45, 74.

Дистельвег, 11 (Distelweg, 11). Квартира В. И. Ленина в октябре 1914 г.—апреле 1915 г.—43, 49—58.

Вальдгеймштрассе, 66 (Waldheimstrasse, 66) — ныне Блюменштейнштрассе, 17 (Blumensteinstrasse, 17). Квартира В. И. Ленина в апреле — мае 1915 г.—77—81.

Зейденвег, 4а — ныне 8 (Seidenweg, 4a). Квартира В. И. Ленина в октябре 1915 г.—феврале 1916 г.—101—108.

* * *

Архивштрассе, 24 (Archivstrasse, 24). Тут находилась Национальная библиотека, где работал В. И. Ленин.—66—67, 71—76.

Банхофплац (Bahnhofplatz). Вокзал.—17.

Брейтенрейнштрассе, 37 (Breitenrainstrasse, 37). Квартира Р. Гримма в 1914 г.—36.

Бремгартенский лес (Bremgartenwald), где в сентябре 1914 г. проходило совещание Бернской группы большевиков с участием В. И. Ленина.—38.

Брунматштрассе, 30 (Brunnmattstrasse, 30). Квартира Л. И. Аксельрод в 1901—1902 гг., в которой бывал В. И. Ленин. Дом не сохранился.—136.

Бюмплицштрассе, 101 (Bümpliczstrasse, 101). Типография Бентели, где печатались издания РСДРП.—112.

* Адреса в Берне, Цюрихе и Женеве даны следующим образом: квартиры В. И. Ленина идут в хронологическом порядке; адреса других памятных мест даны по алфавиту.

Вальдгеймштрассе, 84 (Waldheimstrasse, 84). Квартира В. М. Каспарова в 1914—1915 гг.— 51.

Дроссельвег, 23 (Drosselweg, 23). Квартира И. Ф. Арманд в 1914—1915 гг.— 51.

Зефтигенштрассе, 11 (Seftigenstrasse, 11). Квартира профессора Бернского университета Г. Сали, у которого лечилась Н. К. Крупская в 1915 г.— 79.

Капелленштрассе, 6 (Kapellenstrasse, 6). Типография издательства Союза печатников Швейцарии, где печатался журнал «Форботе».— 122.

Кесслергассе, 41 (Kesslergasse, 41). Городская и университетская библиотека, где работал В. И. Ленин.— 64, 66, 69.

Корнхаусплац (Kornhausplatz). Городской театр.— 110.

Ленггассштрассе, 44 (Länggäßstrasse, 44). Кафе «Швейцербунд», где в феврале — марте 1915 г. проходила конференция зарубежных секций РСДРП.— 60, 61, 137.

Фалькенвег, 9 (Falkenweg, 9). Квартира секретаря Бернской секции большевиков Г. Л. Шкловского, где бывал В. И. Ленин в 1913—1915 гг.— 31, 33, 35, 38.

Фрейештрассе, 15 (Freiestrasse, 15). Адрес, который В. И. Ленин использовал в своей переписке 1915 г.— 92.

Фрейбургштрассе (Freiburgstrasse). «Инспитал». В этой госпитальной клинике работал профессор Г. Сали, у которого лечились Н. К. Крупская, Ф. Н. Самойлов и другие русские революционеры.— 34.

Фрейнгерштрассе (Freingerstrasse). Кохерпарк, «Кохер-спитал», где работал профессор Бернского университета Т. Кохер.— 21, 25.

Цойгхаусгассе, 9 (Zeughausgasse, 9). Народный дом, где выступал В. И. Ленин.— 133, 138, 140, 300.

БУКС

Пограничная станция, через которую проехал В. И. Ленин по пути из Польши в Швейцарию.— 14.

БОЖИ (под Лозанной)

Дом «Винсент» (ныне «Ле Лиля»), где снимали комнаты члены нашей партии, находившиеся в эмиграции.— 149.

ЗЕРЕНБЕРГ (Люцернский кантон)

Пансион «Маринталь», в котором В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили летом — осенью 1915 г.— 81.

КЛАРАН (под Лозанной)

Дом «Ламбер», где находилась библиотека Н. А. Рубакина.— 146.

КИНТАЛЬ

Гостиница «Бэрен», в которой в апреле 1916 г. проходила вторая международная социалистическая конференция.— 208.

ЛОЗАННА

Бомон, 58 (avenue de Beau-Mont, 58). Здесь в 1904 г. останавливался В. И. Ленин.— 144.

Буньон, 17 (rue du Bugnon, 17). Клиника профессора А. Г. Мермо, у которого лечился В. И. Ленин.— 144.

Каролин (rue de la Caroline). Народный дом, где выступал В. И. Ленин. Дом не сохранился.— 151.

Мона, 55 (rue de Maupas, 55). Адрес квартиры русских эмигрантов, которую В. И. Ленин посетил в мае 1895 г.— 144.

Рипонн, 6 (place de la Riponne, 6). «Пале Рюмин». Здесь находится Кантональная библиотека, в которой работал В. И. Ленин.— 144, 233.

Шайи (Chailly), район. Дом «Биолью». Квартира секретаря Лозаннской группы большевиков М. И. Мовшовича, где останавливался В. И. Ленин.— 149.

Шайи (Chailly), район. Ровера, 26 (Chemin de Rovéraz, 26). Квартира М. С. Кедрова.— 151.

Шайи (Chailly), район. Ровера, 28 (Chemin de Rovéraz, 28). Квартира Л. С. и Е. И. Ривлиных.— 151.

Шайи (Chailly), район. Дом «Штейн» — квартира М. Л. Гобермана.— 151.

МОНТРЕ

Гранд-рю, 52 (Grand-rue, 52). Отель «Спленид». Здесь располагался «Российский клуб», в котором выступал В. И. Ленин.— 155.

НИДЕЛЬБАД

Санаторий.— 165.

ТАЙНГЕН

Пограничная станция.— 309.

ФРИБУРГ

Кантональная и университетская библиотека.— 213, 233.

ФЛЮМС

Пансион «Чудивизе», где летом 1916 г. жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская.— 240.

ЦИММЕРВАЛЬД

Дом «Бо-Сежур». Здесь останавливался В. И. Ленин во время первой Международной социалистической конференции (сентябрь 1915 г.).— 93, 95.

ЦЮРИХ

Гейгергассе, 7 (Geigergasse, 7). Квартира В. И. Ленина в феврале 1916 г.— 174.

Шпигельгассе, 14 (Spiegelgasse, 14). Квартира В. И. Ленина с февраля 1916 г. по 2 апреля 1917 г.— 175—184, 192, 285, 298.

Кульманштрассе, 10 (Culmannstrasse, 10). Квартира В. И. Ленина в начале апреля 1917 г.— 297—298.

* * *

Банхофплац (Bahnhofplatz). Вокзал.— 306, 310.

Банхофплац (Bahnhofplatz). «Штейндлс-Винер-Гранд-кафе». Здесь в 1900 г. В. И. Лениным были написаны первые страницы рукописи «Как чуть не потухла «Искра»?».— 169.

Банхофштрассе, 9 (Bahnhofstrasse, 9). Кантональный банк.— 304.

Банхофштрассе, 104 (Bahnhofstrasse, 104). Фотоателье В. Плейера. Здесь в 1916 г. В. И. Ленин фотографировался.— 201.

Боллейштрассе, 4 (Bolleystrasse, 4). Квартира секретаря Цюрихской секции большевиков А. А. Бекзаяна в 1912—1913 гг.— 171.

Боллейштрассе, 40 (Bolleystrasse, 40). Квартира А. А. Бекзаяна в 1914 г.— 17, 172.

Вассеркирхе (Wasserkirche). Городская библиотека, где в 1916—1917 гг. работал В. И. Ленин.— 216, 218—220.

Вердштрассе, 40 (Werdstrasse, 40). Адрес Бюро Социалистического интернационала молодежи, с членами которого сотрудничал В. И. Ленин.— 268.

Гельвецияплац (Helvetiaplatz). Народный дом, в котором неоднократно выступал с докладами В. И. Ленин.— 256, 259—261, 313.

Гроссмюнстер (Grossmünster). Библиотека семинара по общественным наукам, где занимался В. И. Ленин.— 232.

Зейлерграбен, 37 (Seilergraben, 37). Квартира С. Гринфеста в 1895 г. Этим адресом для переписки пользовался В. И. Ленин.— 165.

Зейлерграбен, 31 (Seilergraben, 31). Центр социальной литературы, где занимался В. И. Ленин.— 221—226.

Клюзвег, 8 (Klусweg, 8). Квартира М. Г. Бронского и А. С. Варшавского (Варского), с которыми сотрудничал В. И. Ленин.— 287.

Клюзвег, 26 (Klусweg, 26). Квартира секретаря Социал-демократической партии Швейцарии Г. Грейлиха.— 287.

Клюзштрассе, 30 (Klусstrasse, 30). Квартира С. Ю. Багоцкого — адрес Комиссии по возвращению в Россию.— 287.

Крейцплац, 7 (Kreuzplatz, 7). Ресторан «Экштейн», где В. И. Ленин присутствовал на собрании социал-демократических молодежных организаций.— 268.

Круммгассе, 2 (Krummgasse, 2). Адрес Ю. Миниолы, с которым встречался В. И. Ленин.— 302.

Лиммат-Кэ, 55 (Limmat-Quai, 55). Городская Ратуша, где В. И. Ленин получал разрешения на проживание в Цюрихе.— 194, 195, 196, 199, 230.

Лиммат-Кэ, 62 (Limmat-Quai, 62). Библиотека «Музейного общества». Здесь В. И. Ленин работал в 1916—1917 гг.— 226—230.

Марктгассе, 23 (Marktgasse, 23). «Штюдсиг», в здании этого кафе работал «Кружок самообразования рабочих» и собиралась Цюрихская секция большевиков.— 271—274.

Мюлегассе, 17 (Mühlegass, 17). «Церингергоф», в этом здании В. И. Ленин провел организационное совещание в связи с отъездом в Россию.— 302—304.

Мюлегассе, 33 (Mühlegasse, 33). Квартира П. Б. Аксельрода, которого В. И. Ленин посещал в 1895 г.— 162.

Неймаркт, 5—7 (Neumarkt, 5—7). «Айнтрахт» (социалистический просветительный союз). В этом Интернациональном клубе часто бывал В. И. Ленин.— 175, 230, 252—255, 291, 292.

Нелькенштрассе, 21 (Nelkenstrasse, 21). Адрес Г. А. Усиевича, одного из членов Цюрихской секции большевиков.— 190.

Нюшелерштрассе, 17 (Nüscherstrasse, 17). Кафе «Астория», место встреч В. И. Ленина с деятелями Социал-демократической партии Швейцарии.— 269, 271.

Пеликанштрассе, 18 (Pelikanstrasse, 18). Ресторан «Кауфлейтен», где проходил в начале ноября 1916 г. съезд Социал-демократической партии Швейцарии.— 261.

Предигерплац, 34 (Predigerplatz, 34). «Швенли», место встреч левой цюрихской группы Социал-демократической партии Швейцарии.— 265, 266.

Пфауэнплац (Pfauenplatz). Кiosk, где В. И. Ленин регулярно покупал газеты.— 285.

Ротахштрассе, 23 (Rotachstrasse, 23). Квартира Ф. Платтена, руководителя швейцарских левых социал-демократов.— 291.

Театерплац (Theaterplatz). Оперный театр.— 204.

Турвисенштрассе, 8 (Turwissenstrasse, 8). Адрес К. Шнепфа, с которым встречался В. И. Ленин.— 302.

Университетштрассе (Universitätstrasse). Университет, в одной из аудиторий которого в 1901 г. выступал с рефератом В. И. Ленин.— 249—251.

Университетштрассе, 91 (Universitätstrasse, 91). Кафе «Цур линде», где В. И. Ленин встречался с Цюрихской секцией большевиков.— 274—277.

Фогельзангштрассе, 9 (Vogelsangstrasse, 9). Адрес квартиры П. Б. Аксельрода в 1900 г. Сюда заходил В. И. Ленин.— 167.

Цвинглиштрассе, 35 (Zwinglistrasse, 35). Общественное рабочее молодеж. с которой встречался В. И. Ленин.— 268.

Церингерплац (Zähringerplatz). Адрес Кантональной библиотеки, книгами которой регулярно пользовался в 1916—1917 гг. В. И. Ленин.— 216—218.

Церингерштрассе, 17 (Zähringerstrasse, 17). «Песталоцци-хаус», в библиотеке которого в 1916 г. занималась Н. К. Крупская.— 187.

Шейхцерштрассе, 112 (Scheuchzerstrasse, 112). Квартира М. М. Харитонova, секретаря

Цюрихской секции большевиков в 1916—1917 гг.— 172, 173.

Шпигельгассе, 12 (Spiegelgasse, 12). Адрес мастерской сапожника Каммерера, по которому шла значительная часть почты для В. И. Ленина.— 175—184.

Шпитальгассе (Spitalgasse). Русская эмигрантская читальня.— 286.

Штауффахерштрассе, 3/5 (Stauffacherstrasse, 3/5). Адрес редакции цюрихских газет «Фольксрехт» и «Фрайе Югенд».— 301.

Штюссигоф, 13 (Stüssihof, 13). «Шум шварцен адлер», где В. И. Ленин выступал перед представителями социал-демократии Швейцарии.— 263.

ШАФХАУЗЕН

Железнодорожная станция на пути В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 г.— 308.

ШО-ДЕ-ФОН

Монтань, 38-д (rue de la Montagne, 38-d). Квартира А. Е. Абрамовича, секретаря секции большевиков в Шо-де-Фоне. Здесь в марте 1917 г. был В. И. Ленин.— 284.

Парк, 11 (rue Parc, 11). Русская читальня.— 283.

Премье Марс, 15 (rue Premier Mars, 15). Рабочий клуб, где 18 марта 1917 г. В. И. Ленин прочитал реферат о Парижской коммуне.— 278, 280—283.

ПЕРЕЧЕНЬ ЖЕНЕВСКИХ АДРЕСОВ В. И. ЛЕНИНА *

Авеню дю Май, дом № 15 и № 15-бис (15 et 15 bis, avenue du Mail). Пансион «Морар», в котором в мае 1903 г. поселился Ленин после приезда из Лондона.

Улица де ля Коллин, дом № 2 (ныне — Таннери). Предмestье Каруж (2, rue de la Colline — rue de la Tannerie. Commune de Carouge). Квартира Ленина в мае — июне 1903 г.

Улица Шмен приве дю Фуайе, дом № 10. Сешерон (10, chemin privé du Foyer. Sechejon). В этом доме Ленин жил с июня 1903 г. по июль 1904 г.

Улица де ля Коллин, дом № 3 (3, rue de la Colline). Возможный адрес квартиры Ленина летом 1904 г.

Улица Каруж, дом № 91 (91, rue de Carouge). В этом доме Ленин был прописан с июля 1904 г.

Улица Давид Дюфур, дом № 3 (ныне — де Плантапоре) (3, rue David Dufour — rue des Plantaporrêts). Здесь Ленин жил с октября 1904 г. по ноябрь 1905 г. Отсюда он уехал в революционную Россию.

Улица де-Де-Пон, дом № 17 (17^{II}, rue des Deux-Ponts). В этом доме Ленин поселился в январе 1908 г., приехав из России, и прожил здесь до середины апреля того же года.

Улица де Марэшэ, дом № 61^{III} (61^{III}, rue des Maraîchers). Адрес квартиры Ленина,

где он жил со второй половины апреля по декабрь 1908 г.

* * *

Промнад де Бастион (Promenade des Bastions). Здесь в Публичной университетской библиотеке в 1903—1916 гг. занимался Ленин, а в 1908 г. в одном из залов университета он слушал лекцию о Шекспире.

Улица Бланш, дом № 4^{II} (4^{II}, rue Blanche). Адрес квартиры Н. А. Семашко в 1908 г.

Улица де Вуазан, дом № 6 (6, rue des Voisins). В этом доме размещалось общество «Зофинг», в зале которого выступал Ленин.

Улица дю Гран-Бюро, дом № 15 (15, rue du Grand-Bureau). Адрес типографии газеты «Пролетарий» в 1908 г.

Улица Гранд-рю, дом № 11 (11, Grand'Rue). «Общество любителей чтения». В этой библиотеке Ленин много и часто работал в 1904—1905, 1908 гг.

Улица Дюбуа-Мелли, дом № 4—6 (4—6, rue Dubois-Melly). Народный дом, где неоднократно выступал с рефератами Ленин.

Улица де Кандоль, дом № 2 (2, rue de Candolle). Кафе «Ландольт». Здесь происходили заседания Совета партии, встречи большевиков, выступления Ленина.

* Более подробно женевские адреса В. И. Ленина см. в кн.: Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволоп-Кафтанова И. И. Ленин в Женеве.

Улица де Кандоль, дом № 6 (6, rue de Candolle). Квартира Г. В. Плеханова, у которого неоднократно бывал В. И. Ленин.

Улица де Кандоль, дом № 15 (15, rue de Candolle). Русская библиотека им. Г. А. Куклина. По этому адресу библиотеки Ленин бывал в 1904—1905 гг.

Улица Каруж, дом № 3 (3, rue de Carouge). В этом доме в 1908 г. размещалась редакция газеты «Пролетарий».

Улица Каруж, дом № 15 (15, rue de Carouge). Кафе «Симон». В середине июня 1904 г. тут проходили заседания Совета партии, в которых принимал участие Ленин.

Улица Каруж, дом № 91 (91, rue de Carouge). Библиотека и архив РСДРП, где занимался Ленин.

Улица Каруж, дом № 93 (93, rue de Carouge). Здесь находились в 1904—1905 гг. издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, кооперативная типография, где набирали газеты «Вперед» и «Пролетарий», столовая Лепешинских — партийный клуб большевиков.

Бульвар де ля Клуз, дом № 7 (7, boulevard de la Cluse). Тут в 1908 г. находилась типография газеты «Пролетарий».

Бульвар де ля Клуз, дом № 57 (57, boulevard de la Cluse). Адрес квартиры В. А. Карпинского, Русской библиотеки им. Г. А. Куклина и архива РСДРП в 1907—1909 гг. Здесь в 1908 г. бывал Ленин.

Улица де ля Коллин, дом № 3 (3, rue de la Colline). В этом доме располагалась в 1904—1905 гг. экспедиция РСДРП, редакция газет «Вперед» и «Пролетарий».

Улица де ля Корратери, дом № 10 (10, rue de la Corraterie). Книжный магазин «Жорж и К^о». Сюда часто заходил Ленин.

Улица де ля Кулувреньер, дом № 27 (27, rue de la Coulouvrenière). В этом доме находилась типография, в которой печаталась ленинская «Искра».

Авеню дю Май, дом № 4 (4, avenue du Mail). Кафе «Хандверк», где Ленин неоднократно выступал с рефератами и участвовал в митингах.

Рут Маланью, дом № 29 (29, route de Malagnou). Адрес квартиры А. А. Шухта, где в 1895 г. побывал Ленин.

Площадь Нёв (Place Neuve). Гранд-театр. Здесь в 1904 г. Ленин слушал оперу Ж. Бизе «Кармен».

Улица де л'Отель де Вилль (Rue de l'Hôtel de Ville). Ратуша, где бывал Ленин.

Улица де Павийон, дом № 8^{II} (8^{II}, rue des Pavillons). Адрес квартиры М. Г. Цхакая в 1908 г., где бывал Ленин.

Улица де ля Террасьер, дом № 44 (44, rue de la Terrassière). Кафе «Трайбер», где находился клуб «Международного рабочего союза». Здесь выступал Ленин.

Набережная дю Шваль Блан, дом № 9, бывш. № 6 (9, quai du Cheval-Blanc, ancienne, 6). Типография партии, где осенью 1905 г. печаталась газета «Пролетарий».

Улица Юго-де-Сенже, дом № 7 (7, rue Hugo-de-Senger). Адрес квартиры В. А. Карпинского и Русской библиотеки им. Г. А. Куклина в 1912—1917 гг., которую посещал Ленин.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел 1	
В. И. ЛЕНИН В БЕРНЕ. 1914—1916 гг.	13
Снова в столице Швейцарии	17
В кругу товарищей-единомышленников	32
Конференция заграничных секций РСДРП	60
«Хороши здесь библиотеки...»	64
Накануне Циммервальда	77
На первой Международной социалистической конференции	93
«Из России... <i>хорошие</i> вести»	101
«...В конце 1915 г. в Берне ставили пьесу Л. Толстого «Живой труп»	110
О «ежедневной газетной работе...»	112
«Я выступал с докладами в различных городах Швейцарии»	128
«В Берне я читал для членов групп и гостей...»	133
Раздел 2	
В. И. ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ. 1916—1917 гг.	157
Переезд в Цюрих	159
«Мы живем теперь в Цюрихе»	172
«Пишите <i>прямо</i> сюда: Адрес: Ulianow (bei Kammerer) Spiegelgasse 14 ^{II} , Zürich 1»	175
«Озеро здесь очень нам нравится...»	201
На второй Международной социалистической конференции в Кинтале	206
«...В Цюрихе библиотеки лучше и работать удобнее»	213

«Мы поехали... в дикие горы... к снеговым вершинам»	240
«...Прямой путь к <i>массе</i> в рефератах...»	248
Поездка в Шо-де-Фон	278
«...Ехать, хотя бы через ад!»	284
З а к л ю ч е н и е	310
<i>Приложение</i>	317
Алфавитный указатель адресов, упоминаемых в книге «Ленин в Берне и Цюрихе»	318
Перечень женеvских адресов В. И. Ленина	323

К88

Кудрявцев А. С. и др.

Ленин в Берне и Цюрихе: Памятные места /А. С. Кудрявцев, Л. Л. Муравьева, И. И. Сиволап-Кафтанова.— 2-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1987.— 326 с., ил.

Книга «Ленин в Берне и Цюрихе» завершает исследование о памятных местах, связанных с пребыванием Владимира Ильича в Швейцарии, являясь продолжением недавно переизданной работы тех же авторов «Ленин в Женеве». Собранный в книге обширный материал воспроизводит канву событий и фактов биографии В. И. Ленина в бернско-цюрихский период его жизни (1914—1917 гг.). Авторы расширили описание ряда обнаруженных ими ленинских адресов, использовали новые советские и зарубежные источники по данной теме, отыскивали ряд ценных документов и фотографий.

Книга рассчитана на массового читателя.

К $\frac{0103020000-238}{079(02)-87}$ 71—87

ББК 13.582

*Анатолий Семенович
Кудрявцев
Людмила Леонидовна
Муравьева
Инесса Ивановна
Сиволап-Кафтанова*

ЛЕНИН В БЕРНЕ И ЦЮРИХЕ

Памятные места

Издание 2-е, дополненное

На шмуцтитулах
помещены фотографии:
Берн (раздел 1),
Цюрих (раздел 2).

ИБ № 5668

Сдано в набор 08.04.87. Подписано в печать 01.10.87. А00161. Формат 70×70^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,12. Усл. кр.-отт. 77,38. Уч.-изд. л. 17,09. Тираж 85 тыс. экз. Заказ № 3405. Цена 1 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени типография изд-ва «Звезда»,
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

23m/9

1 р. 60 к.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

